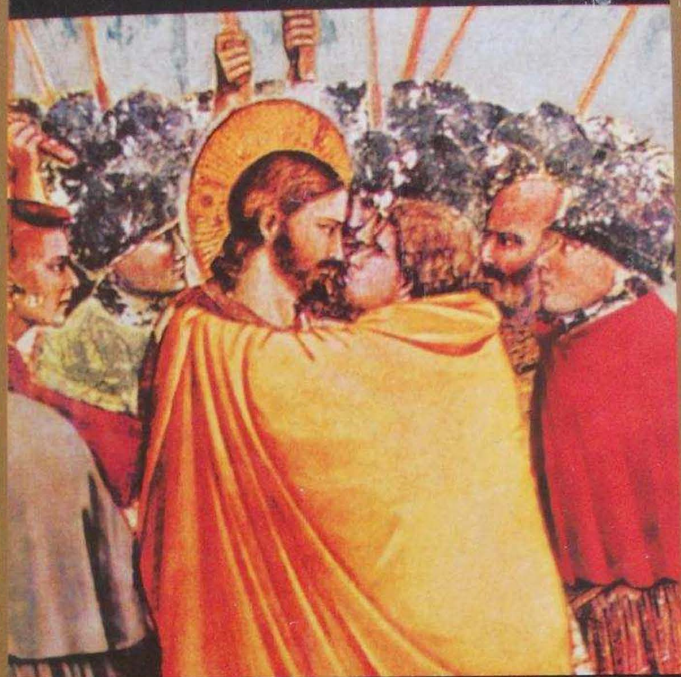

Джеймс М. Робинсон

ТАЙНА
ИСТИННОГО
ЕВАНГЕЛИЯ
ОТ ИУДЫ

Манускрипт,
способный
перевернуть мир

КНИЖНЫЙ
КЛУБ

Джеймс М. Робинсон

ТАЙНА
ИСТИННОГО
ЕВАНГЕЛИЯ
ОТ Иуды

МАНУСКРИПТ, СПОСОБНЫЙ
ПЕРЕВЕРНУТЬ МИР

КНИЖНЫЙ
 КЛУБ
СОВРЕМЕННОГО ДОСЛОВА

Харьков Белгород
2007

ББК 63.3(0)
P58

Никакая часть данного издания
не может быть скопирована или воспроизведена в любой
форме без письменного разрешения издательства

Published by arrangement with HarperSanFrancisco,
an imprint of HarperCollins Publishers

Перевод с английского:
«The Secrets of Judas: The Story of the Misunderstood
Disciple and His Lost Gospel» by James M. Robinson, 2007,
HarperSanFrancisco/HarperCollins Publishers,
New York, USA

Переводчик *Никита Скоробогатов*

В оформлении обложки использован фрагмент фрески
Джотто ди Бондоне «Поцелуй Иуды»
(капелла дель Арена, Падуя)

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-966-343-626-5 (Украина, доп. тираж)
ISBN 978-5-9910-0179-3 (Россия)
ISBN 978-0-06-117064-5 (англ.)

© James M. Robinson, 2007
© Hemiro Ltd., издание на русском языке, 2007
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2007
© ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2007

Введение

«Евангелие от Иуды» — давным-давно утерянная вымышленная история, возводящая Иуду в ранг героя, — наконец-то найдено! Но до Пасхи 2006 года находку держали в тайне, чтобы максимально увеличить финансовую выгоду для швейцарских правообладателей и их американских агентов. Торжественное обнародование тайны, приуроченное для пущего эффекта к Пасхе, состоялось от имени Национального географического общества. До того момента все посвященные хранили молчание, торжественно поклявшись то ли на Библии, то ли на папирусных свитках.

Впрочем, мы, непосвященные, знали о происходящем на удивление много. Книжица, которую вы сейчас держите в руках, была написана именно человеком, не посвященным в подробности публикации «Евангелия от Иуды». Многие из вас возмутятся за мою книгу лишь потому, что либо читали, либо слышали, либо видели по телевизору что-то о великих деяниях Национального географического общества — а может, даже читали обе изданные им книги, наделавшие столько шума.

Но у меня есть неоспоримое преимущество перед вами, знакомыми лишь с «официальной» версией, — собственно, поэтому вам и следует прочитать мою книгу, если вы действительно хотите разобраться в истории с «Евангелием от Иуды». Ибо мое повествование не подчищено, не сглажено и не приукрашено в угоду читательским интересам. Вся эта затея, устроенная ради наживы, пахнет довольно дурно; на зрителей и читателей без предупреждения обрушили тонну информации, а они имеют право знать всю правду.

Я пишу как ученый, и в скором времени вы убедитесь, что я уже с давних пор принимаю непосредственное участие в этой аванюре. Однако вы убедитесь и в том, что как уче-

ный я нахожусь в смятении и даже испытываю отвращение к тому, как все обернулось. Я излагаю все сведения, подкрепленные документами, которые мне удалось собрать, чтобы вы могли сделать собственные выводы.

Я не могу обещать вам приятного чтения, но ручаюсь — оно будет захватывающим!

Во второе издание мы планировали включить новый перевод «Евангелия от Иуды», ведь теперь транскрипция с коптского доступна широким научным кругам на сайте Национального географического общества. Знаменитый Гарольд У. Аттридж, декан богословского факультета Йельского университета и признанный авторитет в области гностицизма, который тоже с самого начала участвовал в эпопее с «Евангелием от Иуды», согласился сделать этот перевод. Его работа выгодно отличается от перевода, опубликованного Национальным географическим обществом на Пасху 2006 года. Но оказалось, что авторское право на онлайн-транскрипцию с коптского, принадлежащее Меценатскому фонду древнего искусства, не позволяет остальным издательствам печатать другие переводы «Евангелия от Иуды». Как выражаются юристы Национального географического общества:

«Данная транскрипция является не просто транскрипцией разборчиво написанных на папирусе коптских слов, но результатом реставрации и толкования, основанного на научных трудах и познаниях проф. Кассера, Вурста и других... Данное произведение защищено авторским правом, изначально является плодом знаний профессоров Родольфа Кассера, Грегора Вурста и других и заказано Меценатским фондом древнего искусства... Публикация перевода транскрибированного текста физическим лицом или издательством является нарушением авторского права».

Но дела обстоят иначе в Европе и Южной Америке, где новые переводы печатают все кому не лень. Вот лишь пара примеров: Уве-Карстен Плиш, «Was nicht in der Bibel steht: Apokryphe Schriften des frühen Christentums» (Brennpunkt

Bibel 3; Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2006), представляет новый немецкий перевод, 168—177, публикуемый в журнале «*Zeitschrift für antikes Christentums*». Петер Негель публикует аннотированный немецкий перевод в журнале «*Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*» 98 (2007), выпуск 2. На голландском готовится уже второе издание — первое, опубликованное Йоханнесом ван Оортом, «*Het Evangelie van Judas: Inleiding, Vertaling, Toelichting*» (Kampen: Uitgeverij Ten Have, 2006) с переводом и комментариями, 85—185, разошлось за месяц. На испанском вышло три перевода, из которых следует отметить книгу Хосе Монсеррата Торрентса «*Evangelio da Judas: Versiyn directa del copto, estudio y comentario*» (Madrid, Buenos Aires, San Juan, Santiago: EDAF Arca de Sabiduría, 2006) с его переводом 63—82.29 октября 2006 года ван Оорт сказал мне, что считает заявления юристов Национального географического общества блефом.

На коллоквиуме «Евангелие от Иуды: Исторический и литературный контекст нового апокрифа», проведенном в Сорбонне, Париж, 27—28 октября 2006 года, инсайдер Грегор Вурст объявил, что каждый волен печатать свой перевод и что Марио Роберти, глава Меценатского фонда древнего искусства, владеющего Кодексом Тхаκος, лично заверил его в этом. На встрече Вурст раздал участникам окончательный вариант английского перевода критического издания всех четырех трактатов из Кодекса Тхаκος, недавно переданный им Национальному географическому обществу для публикации в 2007 году вместе с факсимиле. (Перевод значительно выигрывает по сравнению с тем, который Национальное географическое общество напечатало на Пасху 2006 года.)

Я немного обновил текст первого издания, написанный еще до того, как «Евангелие от Иуды» было с такой помпой явлено миру Национальным географическим обществом на Пасху 2006 года. Разумеется, я стремился учесть все новые сведения. Но особых сюрпризов не обнаружилось. Те пассажи, где я пользовался будущим временем и словом «вероятно», можно было переписать в прошедшем времени и без оговорок. Новым является и предисловие, рассказывающее

Но следующие буквы, EUA, — это начало греческого слова EUAGGELION, то есть знакомого нам «Евангелия». (Когда буква U стоит между двумя гласными, она превращается в согласную, поэтому мы транскрибируем ее как «в».) Далее идет дырка, где когда-то был фрагмент папируса с буквами «GG». (Поскольку двойное «G» назализировалось, то есть произносилось как «нг», мы так и транскрибируем его — «нг», отсюда: «евангелие».) Справа от дырки, присмотревшись, можно увидеть: ELION. Так что латинская транскрипция первой строки заглавия: PEUA[GG]ELION — «Евангелие».

Вторая строчка названия, то есть последняя на папирусном листе, состоит из букв NI на темном пятне, которые вы прочитать не сможете, а затем: OUDAS. «N» — это коптский предлог, указывающий на родительный падеж. «I» перед дифтонгом «OU» указывает на йотацию и может транскрибироваться как «Й» или «И». Дифтонг «OU» мы транскрибируем как одну гласную «у». И вот перед нами слово «Йудас», или Иуда. Видите, всего за пять минут вы перевели название, «Евангелие от Иуды» и даже кое-что узнали о коптском языке!

Предисловие:

ПАСХАЛЬНАЯ БУФФОНАДА-2006

ВСТУПЛЕНИЕ

Поскольку «Евангелие от Иуды» является гностическим трактатом, написанным в середине II века, в нем не содержится никаких новых сведений о том, что произошло в Иерусалиме примерно в 30 году нашей эры. Хотя этот текст представляет собой важность для специалистов по гностицизму II века вроде меня, Национальное географическое общество исказило его смысл, раздув сенсацию с единственной целью — получить как можно больше прибыли. *Saveat emptor!* Иначе говоря: покупатель, будь бдителен!

Гершель Шенкс, который знает о сенсациях больше всех нас, вместе взятых, прекрасно охарактеризовал всю эту историю: его статья в рубрике «От первого лица» называется «Гностическое христианство как сенсация» и носит подзаголовок «Оправдана ли нынешняя шумиха по поводу «Евангелия от Иуды»?» Второй подзаголовок отвечает на поставленный вопрос: «Мысль о том, будто это новое Евангелие может представлять собой точный исторический отчет о причинах предательства Иисуса Иудой, — бред сивой кобылы». Он поясняет:

«Для ученых это недавно обнаруженное апокрифическое Евангелие — замечательная возможность заглянуть

в тайный мир гностического христианства — разношерстного течения, процветавшего в Египте во II — IV веках... В глазах ранней Церкви гностики были еретиками.

“Евангелие от Иуды” ценно и по другой причине: оно позволяет нам глубже понять историю развития раннего христианства. Как заметила профессор Элейн Пейджелз из Принстонского университета на пресс-конференции Национального географического общества, в те времена христианство отличалось многообразием течений, несопоставимым с сегодняшним разделением на протестантов, католиков, православных, мормонов и т. п.

Однако ни одна из этих причин не объясняет столь громадного общественного интереса к Евангелию. “Евангелие от Иуды” волнует широкую общественность потому, что нас склоняют к мысли, будто в нем — в противовес изображению Иуды в канонических Евангелиях — содержится подлинная история Иуды.

Представьте себе заголовок, кричащий: “Новый текст проливает свет на гностическое христианство”. Это было бы верным описанием “Евангелия от Иуды”. Но вряд ли такую статью взялась бы печатать крупная газета. А как насчет такого: “Новый текст подтверждает разнообразие раннего христианства”? Это тоже было бы верным описанием данного Евангелия. С таким заглавием могли бы даже напечатать коротенькую статью в рубрике “Религия”».

Шенкс делает вывод:

«В общем, своим подходом журнал “National Geographic” продемонстрировал готовность раздуть сенсацию. Понимаю, некоторые не удержатся от едких высказываний на тему “чья бы корова мычала”. Но если это предательство, то хотя бы используйте его по максимуму»¹.

Национальное географическое общество разыграло буффонаду в пасхальный сезон, устроив пресс-конференцию в Ва-

шингтоне 6 апреля, прокрутив якобы «документальный» двухчасовой фильм по своему телеканалу в Вербное воскресенье (9 апреля) и опубликовав фоторепортаж Эндрю Кокберна «Евангелие Иуды» в майском номере журнала «National Geographic», причем сенсация прозвучала еще громче благодаря состоявшейся 19 мая премьере киноверсии «Кода Да Винчи».

Лондонская газета «The Mail on Sunday» опередила прочие СМИ еще 12 марта 2006 года, напечатав передовицу с кричащим заголовком: «Мировой эксклюзив: Евангелие от Иуды Искарота: величайшая в мире археологическая находка угрожает 2000-летнему христианскому учению». На той же странице была помещена статья Иена Галлахера и Шэрон Чёрчер «Спустя 2000 лет — голос Иуды». Подзаголовок статьи гласил: «МИРОВОЙ ЭКСКЛЮЗИВ: Церкви замерли в ожидании публикации «Потерянного Евангелия», которое может поставить под угрозу саму основу христианского вероучения». Статья начинается так:

«“Евангелие от Иуды”, которое называют одним из важнейших археологических открытий нашего времени, вскоре будет напечатано, несмотря на яростные споры, о чем стало известно “The Mail on Sunday”».

Еще один подзаголовок: «Это был шанс устроить сенсацию». За этим следует пояснение:

«Некий швейцарский фонд искусств приобрел документ в 2002 году...

Фонд заключил с уважаемым во всем мире журналом “National Geographic” договор о публикации переводов. Но решение приурочить ее к священной неделе христианского календаря вызвало шквал обвинений в преднамеренном раздувании сенсации.

Публикация текста — вкуче с одновременным изданием книги о поисках пропавшего Евангелия — состоится всего за месяц до выхода на экраны киноверсии “Кода Да Винчи”, всемирного бестселлера, в котором

содержатся сомнительные заявления, касающиеся жизни Христа.

“National Geographic” планирует также показать 9 апреля двухчасовой фильм об этом Евангелии по своему спутниковому телеканалу...

Вчера вечером высокопоставленный представитель Англиканской Церкви, которому известно об этом проекте, сообщил “The Mail on Sunday”: “...Но если они намереваются представить это как новую истину об Иуде и разрекламировать ее как новое Евангелие, это вызовет недовольство не только у многих богословов, но и у многих мирян, и я думаю, “National Geographic” столкнется с массовыми отказами от подписки».

2 апреля 2006 года в той же газете появилась куда более краткая статья под заголовком «Евангелие от Иуды» докажет, что воскресения не было». Она была выдержана все в том же сенсационном духе: журнал «National Geographic», мол, заявляет, что этот документ способен перевернуть христианство с ног на голову. Хотя в «Евангелии от Иуды» нет ничего такого, что могло бы перевернуть христианство с ног на голову, подобная пропаганда немало способствует продаже книг и росту прибылей.

7 апреля 2006 года Стивен Томкинс представил в «Новостях Би-би-си» репортаж, который назывался «Не очень-то тайные Евангелия». «Код Да Винчи» превратил этот трактат II века из предмета богословских дискуссий в тему номер один, чуть ли не в блокбастер», — говорилось в нем.

Все эти рекламные усилия были направлены на возмещение суммы, которую Национальное географическое общество заплатило швейцарскому правообладателю (Шенкс: «более миллиона долларов»), стимулировав продажу двух книг: «Евангелие от Иуды из Кодекса Тхакос» и «История Иуды: Поиски Евангелия от Иуды Искарота» были изданы в 2006 году на Пасху. Но новостные СМИ сразу же поняли, что к чему, поэтому нагнетание страстей вокруг «Евангелия от Иуды» было встречено беспощадной критикой.

В номере журнала «The New Yorker» от 17 апреля 2006 года есть рецензия на книгу, подписанная Адамом Гопником. Она называется «Смех, да и только». «Все это до неприличия раздуто»², — отмечалось в ней.

Статья Келли Раш в «The Pasadena Star-News» от 15 апреля 2006 года носит заголовок «Откровение или шпик?»

В «The New York Times» в тот же день опубликована статья Питера Стейнфелза «Предательство вызывает жаркие споры» с подзаголовком: «Кто кого предал: Иуда Иисуса или Национальное географическое общество и некоторые ученые — Иуду?» Автор статьи утверждает: «Остается вопрос, можно ли считать преднамеренную сенсационность с участием ученых оправданным средством достижения цели», — и приводит следующие аргументы:

«Показанный Национальным географическим обществом документальный фильм — это захватывающая и неоригинальная мешанина из грохочущей музыки и напыщенных заявлений: дескать, рассуждения о “реабилитации Иуды” и история, “способная поставить под сомнение наши глубочайшие верования”, приведут к “кризису веры” или перевернут “традицию с ног на голову”.

В фильме были разыграны драматические сцены, многие из которых сделали бы честь Мэлу Гибсону. Например, эпизод, где привлекательную мученицу силой усаживают на раскаленный железный стул. Картины, воссоздающие разговор Иуды с Иисусом сначала согласно четырем традиционным Евангелиям, а затем в гностической версии, сняты с участием одних и тех же актеров, поэтому вполне простительно, если зритель решит, будто фильм изображает события примерно 30 года нашей эры».

Несчастливая девушка, святая Бланина, изжаренная заживо, оживляет «документальный фильм» Национального географического общества, усиливает сенсацию и способствует хорошей продаже книг. Все это свидетельствует о кошмарном

вкусе, не имеет ни малейшего отношения к «Евангелию от Иуды», зато напрямую связано с деньгами. Не могу не вспомнить замечательную фразу, прервавшую слушания Маккарти: «Неужели у вас нет ни капли приличий?»

Фальшь всей этой затеи, ее откровенная лицемерность становятся очевидными, стоит лишь сравнить теорию с практикой.

ДЕНЬГИ

Теория: некоммерческий гар

Еще 13 апреля газета «The New York Times» опубликовала исследование Барри Мейера и Джона Ноубла Уилфорда, дав им заголовок «Откуда взялось “Евангелие от Иуды”». Речь шла о швейцарке Фриде Тхако, торгующей антиквариатом, которая приобрела рукописи «Евангелия от Иуды»:

«Госпожа Тхако-Нуссбергер отвергла всякие заявления о том, будто она пытается нажиться на “Евангелии от Иуды”. “Я пережила сущий ад и кое-что сберегла для всего человечества, — сообщила госпожа Тхако-Нуссбергер в телефонном интервью. — Я готова была отдать документы бесплатно тому, кто сберег бы их”».

Практика: погоня за наживой

Если Тхако готова была бесплатно отдать документы тому, кто мог бы их сберечь, у нее была прекрасная возможность: сразу после покупки четырех рукописей, о которых идет речь, она на пять месяцев (с апреля по август 2005 года³) передала их на хранение Йельскому университету, попросив определить их содержание. Учитывая, что в Йеле хранилось внушительное собрание папирусов, она возлагала большие надежды на то, что ей удастся продать документы университету за кругленькую сумму. «Миссис Тхако предложила их Библиотеке редких книг и манускриптов Йельского университета за 750 000 долла-

ров»⁴. Йель славился также своими экспертами по восстановлению папирусов⁵. Стивен Эммель, первым увидевший Кодекс в Женеве (15 мая 1983 года) и заявивший о том, что готов восстановить его примерно за месяц (см. ниже первую главу), работал в Йельском университете реставратором папируса. Однажды он обнаружил в Библиотеке редких книг и манускриптов коробку с фрагментами папируса, в которых опознал часть Кодекса Наг-Хаммади III, 144, 15—146, 24, после чего собрал и опубликовал их⁶. Но Йельский университет отказался приобрести папирусы Тхакос, поскольку они были вывезены из Египта контрабандой⁷.

Тхакос могла передать рукописи в дар Йельскому университету с условием, что они будут реставрированы и возвращены в Египет. Несомненно, университет с радостью согласился бы тогда принять их. Кодекс был бы опубликован десять лет назад без лишней помпы, а потом в целости и сохранности возвращен в Египет и сегодня был бы выставлен в недавно отстроенном Коптском музее, где его могли бы увидеть как ученые-специалисты, так и просто любознательные туристы.

Вместо этого Тхакос продала все четыре рукописи, которые она купила примерно за триста тысяч долларов и в которых «Евангелие от Иуды» составляло лишь небольшую часть, некоему Брюсу Феррини, торговцу антиквариатом из Акрона, штат Огайо, за два с половиной миллиона долларов⁸. Это как-то не очень вяжется с ее готовностью «отдать документы бесплатно тому, кто сберег бы их». Или, как сказано в подчищенной версии:

«Она задолжала значительную сумму — вероятно, сотни тысяч долларов — и решила, что незачем нести столь тяжелую финансовую ношу»⁹.

Данное сообщение о стесненности Тхакос в средствах несколько противоречит ее репутации среди нелегальных археологов:

«Тхакос была могущественна... в ее распоряжении находились огромные средства»¹⁰.

А вот отзыв одного из ее лондонских деловых партнеров:

«Она говорит на всех необходимых языках и проворачивает дела на высшем уровне; это миллионы и миллионы фунтов»¹¹.

15 декабря 2000 года Марио Жан Роберти, адвокат Тхакос, написал адвокату Брюса Феррини о соглашении, достигнутом между Тхакос и Феррини при встрече в Нью-Йорке (см. ниже вторую главу):

«“Проект Логос” намеревается сохранить и опубликовать “Евангелие от Иуды” и связанные с ним рукописи во имя исторической правды и с целью получить средства, необходимые для исполнения данной задачи, а также для возмещения затрат и усилий задействованных лиц, с тем чтобы им досталась приличная сумма».

Если бы Йельский университет заплатил Тхакос запрошенную ею сумму, наценка составила бы лишь 250 %. Но Феррини предложил ей в восемь раз больше той суммы, которую Тхакос потратила. Совершенно очевидно, что перед нами — выгодное дельце, со всеми подобающими «затратами», «усилиями» и «приличной суммой». Разумеется, подобный доход никак нельзя назвать «тяжелой финансовой ношей».

Феррини был выбран вовсе не потому, что являлся тем, «кто сберег бы их». Более того, его обвиняли в нанесении огромного ущерба папирусам, которые он подверг глубокой заморозке.

Марио Роберти рассказывает: «Феррини с гордостью сказал мне, что воспользовался этой «технологией», чтобы разделить между собой страницы «без ущерба для рукописи»! Все специалисты, услышав о «технологии» Феррини, приходили в изумление и ужас»¹². Позднее было установлено, что замораживание способствовало быстрой порче текстов.

Да и сама Тхакос продемонстрировала равнодушие к сохранности документов уже тем, что перевезла их из Нью-

Йорка в Акрон. Когда ей не разрешили пронести их на борт самолета как ручную кладь, она поместила коробку с манускриптами в багажное отделение самолета:

«Евангелие от Иуды» и сопровождающие тексты были втиснуты в багажное отделение самолета. Она хотела поспать, но ее терзали сомнения о дальнейшей сохранности папирусов»¹³.

Всякий знает, как швыряет вещи в багажном отсеке. И совершенно ясно, что Тхакас не очень-то задумывалась о том, в каком состоянии будут папирусы. Очевидно, она твердо решила продать хрупкие рукописи за кругленькую сумму, независимо от того, в каком виде они прибудут в Акрон (см. ниже вторую главу). Даже Кросни отметил: «Продать папирусы Брюсу Феррини решила Фрида, поэтому ответственность лежит на ней»¹⁴.

Но Феррини сначала выразил озабоченность по поводу нелегального вывоза материалов из Египта, а затем, уже согласившись купить их, не выполнил обязательств по выплатам, и Тхакас восстановила ту часть материала, которую Феррини еще не успел продать. Описывая данный инцидент Чарльзу У. Хедрику, он не выказал особенного беспокойства о сохранности папируса (см. вторую главу):

«...его продавец... разозлился и грохнул кодексом о стол, из-за чего по всей комнате разлетелись кусочки папируса. Продавец поднял кодекс и в ярости ушел, заявив, что, мол, лучше он его сожжет».

Тхакас увезла оставшуюся часть обратно в Швейцарию. Там она продала ее Меценатскому фонду древнего искусства, которым управлял ее адвокат Роберти, «за полтора миллиона долларов и долю от будущих прибылей» (согласно статье «Откуда взялось Евангелие от Иуды», опубликованной в «The New York Times» 13 апреля 2006 года).

В статье «The New York Times» сообщалось:

«После того как ее попытка продать Евангелие на частном рынке потерпела крах, она заключила сделку с фондом своего адвоката, позволявшую ей заработать не меньше, если не больше».

Далее Роберти позаботился о получении максимальной прибыли, продав эксклюзивные и тайные права на публикацию Национальному географическому обществу, после чего папирусы предполагалось вернуть в Египет «со временем»¹⁵, «в конце концов»¹⁶, «через несколько лет после первой публикации на Западе»¹⁷. Во время парижской встречи в Сорбонне 29 октября 2006 года Грегор Вурст сообщил мне, что в договоре о возвращении материалов Египту в качестве крайнего срока вроде бы указан 2010 год. Зачем было так тянуть? Якобы сначала должно было выйти первое критическое издание Родольфа Кассера. Со своей стороны, он, как всегда, рисует радужные перспективы:

«До конца 2006 года будет опубликовано первое издание всех текстов Кодекса Тхакос. В издании будут воспроизведены высококачественные полноформатные цветные фотографии всех страниц Кодекса. Они будут сопровождаться репродукциями (также цветными) тех фрагментов папируса, которые пока не были идентифицированы — ведь Меценатский фонд установил разумный срок, дабы избежать затягивания публикации относительно читаемых листов. Чтобы окончательно идентифицировать эти фрагменты и определить их происхождение, потребуются приложить немалые усилия. Так что идентификация идентификацией, но в первом издании Кодекса будут приведены все сохранившиеся части»¹⁸.

Однако 9 ноября 2005 года Роберти сообщил французскому журналисту Патрику Жан-Батисту, что его первое издание, включающее фотографии, будет опубликовано на Пасху 2006 года одновременно с еще двумя книгами Национального географического общества¹⁹.

А 13—14 февраля 2006 года Роберти сообщил:

«Это работа почище всякой головоломки. Скорее всего, понадобится еще немало времени <...> поскольку совсем недавно обнаружилось еще несколько фрагментов. Поэтому полная публикация Кодекса откладывается»²⁰.

Таким образом, Кассер получил полное право не укладываться в сроки в 2006 году. В результате этой бесконечной отсрочки другие ученые лишаются возможности изучить оригиналы или хотя бы напечатанные фотографии («полную публикацию Кодекса»), то есть монополия сохраняется на неопределенный период. Видимо, в соглашении с Египтом о возвращении Кодекса в Каир после публикации сроки не оговорены вовсе.

Взамен египетское правительство согласилось не преследовать Тхакас в уголовном порядке за ее темные делишки с антиквариатом:

«Мадам получит реабилитирующее свидетельство, защищающее ее от преследований в Египте за незаконный вывоз предметов искусства»²¹.

Эта подробность не упоминается в подчищенной «официальной» версии событий в книге Кросни, изданной Национальным географическим обществом.

Затем Национальное географическое общество получило грант от Уэйтовского института исторических открытий²², о чем «The New York Times» (от 7 апреля 2003 года) пишет:

«Тед Уэйт, основатель и бывший исполнительный директор универмага “Гэйтуэй”, сообщил, что Уэйтовский институт предоставил Географическому обществу грант на реставрацию в размере более миллиона долларов».

В «Письме к издательству» от Пола Легатко из Лексингтона, штат Массачусетс, опубликованном в газете «Boston Sunday Globe» 16 апреля 2006 года, говорится:

«Согласно каноническим Евангелиям, Иуда Искариот продал Иисуса Христа за тридцать сребреников. По иронии судьбы, та же история повторяется 2000 лет спустя, только теперь на кону стоят миллионы долларов, а за право обладать этим (краденым) папирусом грызутся фирмы, юристы, торговцы произведениями искусства и даже Национальное географическое общество. Будем надеяться, им повезет больше, чем Иуде».

В «Письме к издательству» от Джеймса Тернера из Нотр-Дама, штат Индиана, опубликованном в журнале «National Geographic» в сентябре 2006 года:

«Ни один уважаемый ученый не верит, что “Евангелие от Иуды” способно поведать о событиях примерно 30 года. До того как НГО [Национальное географическое общество] начало носиться с этой интересной, но отнюдь не революционной рукописью, я полагал, что задача Общества — распространять знания среди широкой публики. Но похоже, что его истинная цель — погоня за наживой».

МОНОПОЛИЯ

Теория: ученые отвергают монополистические права

На восьмом Международном конгрессе коптологов в Париже (1 июля 2004 года), который проводится раз в четыре года Международной ассоциацией коптологов, Родольф Кассер объявил, что «Евангелие от Иуды» было приобретено неким швейцарским фондом и что он получил эксклюзивные права на его изучение, перевод и издание.

Я не просто являюсь почетным председателем Международной ассоциации коптологов, организовавшей тот конгресс, но я же и основал саму Международную ассоциацию коптологов, написав ее устав и устроив съезд коптологов в Каире для его принятия! Во время того памятного съезда 17 де-

кабря 1976 года я предложил резолюцию, которая была единогласно принята с целью предотвратить монополизацию в будущем (см. главу третью).

В то время резолюция казалась необходимой, так как сначала французские, а потом немецкие монополии четверть века отказывали в доступе к большей части Кодексов Наг-Хаммади. ЮНЕСКО основало Международный комитет по Кодексам Наг-Хаммади (постоянным секретарем которого я был избран) с целью разрушить подобные монополии, опубликовав факсимильное издание²³. Последним Кодексом Наг-Хаммади, открытым для всеобщего доступа, был Кодекс I, поскольку он был тайно вывезен из Египта и приобретен цюрихским Институтом К. Г. Юнга, который переименовал его в Кодекс Юнга. Его передали крайне неспешным издателям, которые работали под началом не кого иного, как Родольфа Кассера. Его стараниями Кодекс Юнга оставался недоступным для научного сообщества до тех пор, пока не вышел последний том его собственного роскошного издания (1975 год) — документы были возвращены в Египет лишь спустя 23 года после их покупки Институтом Юнга (1952—1975). Резолюция была единогласно принята в Каире как раз для того, чтобы предотвратить монополизацию прав, как это было с Кодексом Юнга, находившимся в ведении Кассера. Но Кассер поступил так снова, как только выдалась возможность (см. главу третью).

Аналогичным образом 25 ноября 1991 года, когда была наконец разрушена монополия на Свитки Мертвого моря, Общество библейской литературы приняло похожую резолюцию для предотвращения монополизации в будущем.

В то время теплилась надежда, что подобный научный консенсус предотвратит очередную монополизацию. Вот почему новая монополия вызвала у меня такой шок — и такое неприятие. Причем сам я не собирался участвовать в работе — моя карьера движется совсем в другом направлении. Но я полагаю, что важная новая находка должна быть доступной всем коптологам, а не только горстке избранных. Многочисленные попытки Кросни в «Потерянном Евангелии» представить дело так, будто мною руководит элемен-

тарная зависть²⁴, — не что иное, как лукавство: он хочет избежать разговоров об основных принципах научной работы, вновь и вновь нарушаемых Кассером.

Практика: ученые приемлют монополистические права

На съезде Международной ассоциации коптологов в Каире (1976 г.) присутствовали и голосовали более ста членом-основателей, включая не только Родольфа Кассера, но и Марвина Мейера. Мейер присутствовал также на съезде Общества библейской литературы в Канзас-Сити (1991 г.), когда была принята вторая резолюция. При этом у Кассера был доступ к «Евангелию от Иуды» с 24 июля 2001 года, которым он не поделился ни с членами Международной ассоциации коптологов, сообщив о нем лишь 1 июля 2004 года, ни с научным сообществом в целом, ни, разумеется, с другими заинтересованными лицами. Мейер получил доступ не позже августа 2005 года, когда он сообщил коллегам, что обладает ценными сведениями о «Евангелии от Иуды», но он не имел права разглашать подробности соглашения. А дело в том, что, как оказалось, Национальное географическое общество тайно заказало ему английский перевод «Евангелия от Иуды».

И Кассер, и Мейер занимались именно тем, чего единогласно решили не допускать Международная ассоциация коптологов в 1976 году, а Общество библейской литературы — в 1991 году. Боюсь, это плохо сказалось на их репутации в научных кругах. Джон Д. Тернер, автор выдающейся книги о сифианской ветви гностицизма, к которой, как считается, принадлежит «Евангелие от Иуды»²⁵, и самый авторитетный сегодня специалист по сифианству (не случайно его пригласили в Сорбонну читать лекции о сифианстве), так комментирует официальную транскрипцию и перевод «Евангелия от Иуды», опубликованный на Пасху 2006 года:

«Мне до боли очевидно, что у нас нет ни достойной транскрипции, ни, что еще хуже, надежных фотографических

сведений. У нас есть лишь крайне условная версия, изобилующая недостатками (ненужными и даже невозможными исправлениями и толкованиями, синтаксическими ошибками и т. д.), и столь же ненадежный перевод... Конечно, «Евангелие Иуды» — важное дополнение к собранию сифианских Писаний, но оно до сих пор не было рассмотрено и обсуждено настоящими экспертами...

Более того, мне кажется, что даже на разборчивых фрагментах текст (а с ним и характеристика Иуды), к сожалению, был неверно истолкован его главными переводчиками (или следует сказать «опекунами»?), которые изобразили Иуду в соответствии со своими представлениями о том, как он должен был восприниматься гностиками (якобы через «инверсную экзегезу»), а не так, каким он на самом деле выведен в тексте. То есть Иуда не тринадцатый «дух» (почему бы не переводить текст как есть?), а тринадцатый «демон», звезда указывает ему путь лишь тем, что едва возвышается над уровнем [злого] архонта, и, вероятно, вслед за Зострианосом, облако света так же возвышает его лишь над тринадцатой эрой во власти архонта. Иуда — не сифианин! А Мейер, Эрман и все остальные лишь взглянули на текст сквозь призму своих сложившихся убеждений... (даже не имея доступа к фотографическим данным, я был вынужден изменить как текст, так и перевод почти в сорока местах)»²⁶.

ИУДА И ТХАКОС

Теория: доверенное лицо гностического Иуды

Согласно Новому Завету, воскресший Христос явился апостолам после своего воскресения. Это позволяло гностикам столетиями утверждать, что он продолжает являться им, и распространять эзотерические учения, противоречащие доктрине официальной Церкви. И не исключено, что Лука, заметив такую тенденцию, попытался пресечь ее в корне,

написав в Деяниях апостолов, своей второй книге, что воскресший Христос являлся лишь в течение сорока дней, после чего вознесся в рай. Несколько веков спустя роль посредника досталась Святой Деве Марии, которая вдруг стала являться в Лурде и других священных местах. А сегодня с земными верующими общается в основном гностический Иуда. В «документальном» фильме Национального географического общества Тхакас сообщила («The New York Times» от 13 апреля 2006 года): «Думаю, что обстоятельства, при которых ко мне в руки попал этот манускрипт, были предопределены <...> Меня направляло провидение»²⁷. Видимо, Иуда сообщил ей, что одобряет ее действия, направленные на его оправдание, — полагаю, он наблюдал за ней с «облака света», куда вознесся согласно «Евангелию от Иуды». Кросни цитирует ее рассказ о пережитом религиозном опыте:

«У меня есть миссия. Иуда попросил меня сделать кое-что для него. Теперь мне кажется, что это больше, чем миссия. Думаю, Иуда избрал меня для своей реабилитации»²⁸.

Кросни приводит и другие ее «высказывания религиозного характера»:

«Иуда избрал меня для своей реабилитации, — сказала она. — Он вел меня, нажимал на все рычаги, чтобы наставить меня на путь истинный. Но неземные силы, тысячелетиями державшие его во тьме, изо всех сил противостояли его реституции. Все началось с ограбления и дальше преследовало меня на каждом шагу. Было такое ощущение, словно кто-то выпустил джина из волшебной лампы Аладдина. Как будто Иуда сражался на моей стороне, пытаясь защитить меня от ударов, решая все возникающие проблемы, ведя меня через лабиринт к окончательному спасению»²⁹.

Поэтому Тхакас решила, что будет вполне уместно назвать кодекс с «Евангелием от Иуды» в честь себя — «Кодекс Тха-

кос». Но тем из нас, кого не соблазнила идея неогностической секты, все это кажется немного глупым.

Швейцарская газета «Neue Züricher Zeitung» попросила меня написать статью о «Евангелии от Иуды» для публикации в Великий четверг, 13 апреля 2006 года. Я постарался учесть запросы швейцарской публики, поэтому в статье имелся такой пассаж:

«Это уже второй случай, когда Цюриху удалось приобрести рукопись гностического Евангелия, отсутствующего в Новом Завете. Пятнадцатого ноября 1953 года цюрихскому Институту К. Г. Юнга уже приходилось устраивать публичные торжества по поводу приобретения коптского кодекса, содержащего “Евангелие истины”. Директор Института Юнга д-р К. А. Майер “окрестил” его тогда “Кодексом Юнга”. Нет сомнений, что именно в память о том случае новоприобретенный кодекс назвали “Кодексом Тхакос”.

Вообще-то сам Карл Юнг не хотел, чтобы кодекс был назван его именем. 27 октября 1953 года он написал Майеру: “Мне никогда не нравилась мысль о том, что кодекс будет окрещен моим именем... Я не хочу быть главным виновником торжеств и не хочу, чтобы кодекс носил мое имя”. По-видимому, Тхакос не страдала ложной скромностью, называя свое приобретение “Кодексом Тхакос”».

Однако же: «“Я торговец, который все делает правильно”, — сказала Тхакос», согласно интервью, опубликованному в «The Los Angeles Times» 12 апреля 2006 года.

Практика: Иуда антикварной торговли

Газета «The Los Angeles Times» провела наиболее тщательное расследование незаконной торговли антиквариатом, которой занималась Тхакос, поскольку знаменитый лос-анджелесский Музей Гетти оказался непосредственно втянутым в эту историю. Вот заголовок статьи Джейсона Фелча и Ральфа

Фраммелино, напечатанной 13 апреля 2006 года: «У фигурантки по делу об Иудином Евангелии темное прошлое». Подзаголовок гласит: «Как утверждается, торговка, якобы спасшая документ, сыграла главную роль в расхищении древностей. Она была осуждена условно». В статье сообщается:

«...она была арестована итальянскими властями на Кипре по другому обвинению в незаконной торговле краденными произведениями искусства. Достигнув соглашения с итальянским прокурором, она была условно осуждена на 18 месяцев и взамен дала показания о торговле антиквариатом».

В статье «Откуда взялось «Евангелие от Иуды»» («The New York Times» от 13 апреля 2006 года) приводится такая информация:

«Торговец произведениями искусства была задержана несколько лет назад в связи с итальянским расследованием дела о контрабанде. Свои неприятности с итальянскими властями она назвала незначительными.

Но подробности ее деятельности вызывают обеспокоенность среди некоторых археологов и других специалистов на фоне ужесточения требований к торговцам антиквариатом и музеям-покупателям. Кроме того, новые данные ставят под вопрос адекватность описания Национальным географическим обществом таких лиц, как госпожа Тхакос-Нуссбергер, и честность заключенных Обществом финансовых договоренностей».

Судя по всему, она избежала тюремного заключения в Италии, рассказав властям о своих деловых партнерах, на которых и пала вся тяжесть наказания. В «The Los Angeles Times» (от 13 апреля 2006 года) сообщалось:

«Показания Тхакос сыграли важную роль в непрекращающемся уголовном процессе по делу Мариона Тру (бывшего куратора антикварной коллекции Музея Дж.

Пола Гетти), который обвинялся в торговле крадеными произведениями искусства. За готовность давать показания некоторые торговцы окрестили Тхакас «Иудой антикварной торговли».

Документы также свидетельствуют, что Тхакас продала Музею Гетти фрагменты двух предметов, возвращения которых требуют власти Италии. Третий предмет — кубок для питья, называемый килик Онесима в честь греческого художника, — был возвращен Музеем Гетти в Италию в 1999 году, после того как было установлено, что он был похищен из Черветери, этрусского некрополя к северу от Рима.

Роберт Гехт-младший, соответчик Тру, называет Тхакас агрессивной конкуренткой, которая «смело отправилась в Черветери и сразу заплатила наличными». Это утверждение содержится в дневнике Гехта, который выступает главной уликой в итальянском расследовании».

В статье, опубликованной в «The Los Angeles Times», говорится:

«В прошлом она была одной из главных мародерок Италии, как заявил Паоло Ферри, итальянский прокурор, в течение десяти лет занимающийся расследованием незаконной торговли антиквариатом».

Далее в статье:

«В среду Тхакас дала короткое интервью, где заявила, что не была осуждена по итальянскому делу, которое назвала «неоднозначной ситуацией», а в последние годы отошла от торговли антиквариатом, поскольку отношение общества к правам на владение древностями изменилось. «Я торговец, который все делает правильно», — заявила Тхакас».

Будем надеяться, что ее заявление подтвердится решением суда.

17 июня 2006 года «The Los Angeles Times» напечатала статью Элисабетты Поволедо «Грабительница приводит полицию к древней гробнице», на следующий день появилась передовица Джейсона Фелча и Ральфа Фраммолино «Сомнения Гетти приумножаются» с подзаголовком «Проверка музея выявила 350 работ, приобретенных у торговцев, подозреваемых в контрабанде краденого. Итальянским властям о деталях не сообщили». Затем 20 июня 2006 года вышла статья Джейсона Фелча, Трейси Уилкинсон и Ральфа Фраммолино «Гетти может передать 21 работу итальянцам» с подзаголовком «Правление музея одобряет передачу спорных древностей, как утверждают источники. Предложение могут сделать уже сегодня». Заголовок на первой странице газеты от 22 июня 2006 года гласил: «Гетти вернет произведения искусства в Италию». Подзаголовок: «Беспрецедентная сделка: музей согласился вернуть некоторые якобы краденые древности. Рим предоставит взамен сопоставимые по ценности работы». Остается лишь надеяться, что таким образом будет достигнуто взаимовыгодное соглашение по этому громкому скандалу с участием Тхакос и тех, у кого она приобрела этрусские древности в Черветери. Газета «The Los Angeles Times», особенно репортеры Фелч и Фраммолино, первыми рассказавшие об участии Тхакос, заслуживают всяческих похвал, за то что довели эту историю до счастливого конца.

В статье в «The Los Angeles Times» от 13 апреля 2006 года речь идет об аналогичных обвинениях Тхакос, звучащих из Англии:

«Кроме того, против нее направлен иск в один из английских судов с требованием вернуть три миллиона долларов от продажи некой египетской статуи, которая вызвала ожесточенные финансовые споры между одним лондонским торговцем и душеприказчиками его покойного партнера. Те утверждают, что лондонский торговец, объявленный банкротом, не сообщил судебным инспекторам о продаже, проведенной через компанию

Тхакос “Gallerie Nefer” в Базеле [читай: Цюрихе], Швейцария».

Чем закончилась лондонская история и закончилась ли вообще — неизвестно. В официальной версии Национального географического общества много рассказывается о Тарике аль-Сувайси, партнере александрийского торговца, с которым Тхакос договаривалась о продаже «Евангелия от Иуды»:

«Египетские древности также переправлялись через Швейцарию. В 2002 году египетские и швейцарские власти подписали соглашение, направленное на пресечение нелегальной торговли, а уже через год, в 2003 — м, швейцарские власти передали правительству Египта две мумии, саркофаги и маски, обнаруженные среди почти трехсот предметов на беспошлинном таможенном складе в Женеве. Важной фигурой на волне последовавших арестов в Египте был Тарик аль-Сувайси, глава отделения Национальной демократической партии Египта в Гизе, который на протяжении долгих лет работал с лучшими и важнейшими швейцарскими торговцами, в том числе с Николасом Клутулакисом”.

Несколько лет спустя, как уже говорилось выше, Тарик и еще тридцать человек были арестованы и привлечены к суду за создание широкомасштабной шайки контрабандистов, которой приписывается вывоз почти трехсот фараонских, коптских и исламских артефактов из Египта в Швейцарию. В 2003 году он был осужден и приговорен к тридцати пяти годам заключения»³⁰.

Но в этой официально-стерильной версии не упоминается о договоренности вернуть «Кодекс Тхакос» в Египет. О ней сообщил Михель ван Рейн, вышедший на покой торговец антиквариатом, который теперь с удовольствием разоблачает бывших коллег:

«В конце концов, Фрида была одной из основных поставщиц Тарека эль-Свейси — того самого, которому еще 30 лет потеть в жаркой египетской тюрьме»³¹.

Что касается адвоката Фриды Тхакас Роберти, единственного представителя базельского Меценатского фонда, владеющего «Евангелием от Иуды», то он специализируется на защите тех торговцев антиквариатом, у кого возникают трения с законом. В статье, опубликованной в «The Los Angeles Times» 13 апреля 2006 года, говорится, что Роберти уже много лет защищает торговцев антиквариатом, в том числе трех других торговцев, замешанных в нынешнем итальянском деле. «К несчастью, 30 лет назад мне посчастливилось добиться успеха в одном деле, которое принесло мне известность в этом узком кругу», — заявил он.

На вопрос о его отношениях со многими крупными игроками на рынке антиквариата, Роберти ответил: «Если вы специализируетесь на раскрытии убийств, вам приходится иметь дело с убийцами. Это не значит, что вы — один из них».

Национальное географическое общество выставило Тхакас главной героиней. Когда корреспондент «The Los Angeles Times» упомянул об этом в беседе с Роберти, тот отреагировал довольно двусмысленно: он поддержал позицию Национального географического общества, выставившего Тхакас спасительницей важной археологической реликвии, сказав: «Возможно, некоторые заявления преувеличены, но в общем все верно». И добавил: «Нет никакого противоречия в том, чтобы быть успешным торговцем антиквариатом и защитником культурного наследия».

Отрадно, конечно, что Роберти признает, что некоторые заявления Национального географического общества относительно Тхакас преувеличены. Однако он говорит откровенными эвфемизмами, поворачивая дело так, будто Тхакас обвиняют лишь в том, что она успешный торговец антиквариатом. Вопрос в том, нарушила ли она международные законы, направленные на защиту стран, чье культурное наследие разворовывают подобные «успешные торговцы анти-

квариатом», и действительно ли ей удалось избежать наказания, переложив всю вину на других участников своих операций. Складывается впечатление, что в этом и заключается ее родство с Иудой Искарриотом. Может быть, она вовсе и не является представительницей гностического Иуды из «Евангелия от Иуды», который якобы избрал ее своей посланницей на земле, доверив ей его реабилитацию. Скорее, она напоминает библейского Иуду, когда предает своих близких — то есть деловых партнеров.

Роль Тхакас в предательстве деловых партнеров, дабы избежать тюремного заключения в Италии, красочно описана в четырехсотстраничной документальной книге «Заговор Медичи»³², рассказывающей о незаконных раскопках, контрабанде и спекуляции поистине скандальных масштабов. Отрывки из нее впервые 19 июня 2006 года напечатал журнал «U. S. News and World Report»; тема номера разбиралась в статье Томаса К. Гроуза «Кража истории: Знаменитые музеи, бесстыдные воры и бесценные древности» с подзаголовком «Культурные сокровища расхищаются — а музеи и коллекционеры закрывают на это глаза». Затем отрывки из книги были напечатаны в номере журнала Американского археологического института «Archaeology» за июль-август 2006 года. Заголовок сопроводительной статьи гласил: «Расхитители гробниц под прицелом: Как итальянцы прореживают ряды мародеров, контрабандистов и торговцев, обслуживавших американские музеи»³³. Но в самой книге содержится гораздо больше сведений. В указателе под заголовком «Тхакас-Нуссбергер, Фредерик «Фрида»» приводится девятнадцать строчек, отсылающих к ее деятельности. Здесь можно привести лишь основные факты, свидетельствующие о ее предательстве с целью избежать тюремного наказания.

«Фриду Тхакас допрашивали при довольно драматических обстоятельствах, сложившихся почти случайно...

Ферри [итальянский прокурор] выписал международный ордер на арест Тхакас и начал юридическую процедуру ее возвращения в Италию. Теперь она не могла боль-

ше путешествовать — стоило ей пересечь любую границу, как ее арестовали бы и поместили в изолятор.

Пока вопрос об экстрадиции рассматривался швейцарскими юристами, адвокаты Тхакоос навестили Ферри в Риме, чтобы прийти к соглашению. После нескольких часов переговоров Ферри согласился снять с нее обвинения, но при двух условиях. Во-первых, следовало вернуть настоящую Артемиду, а во-вторых, Тхакоос должна была написать подробный отчет, рассказав все, что ей известно о преступном мире торговцев антиквариатом, назвав имена и сообщив подробности операций Медичи, Гехта и Саймса...

Тхакоос приняла условия Ферри... После этого Ферри отозвал просьбу об экстрадиции. Но Тхакоос... так и не прислала Ферри никакой информации... Поэтому, отменив требование об экстрадиции, он не аннулировал международный ордер на арест Тхакоос.

Посему, когда Тхакоос — полагая, что ей не грозят неприятности с законом, — снова отправилась за границу, ее ждал неприятный сюрприз. У нее был брат на Кипре, и во вторую неделю февраля 2002 года она приземлилась в аэропорту Лимасола. Во время паспортного контроля ее узнали, арестовали и поместили в изолятор. Об этом сообщили итальянцам, и, продержав сутки в тюрьме, Тхакоос посадили под домашний арест в доме ее брата. Прошло три-четыре дня, прежде чем Ферри и двое старших помощников Конфорти добрались до Лимасола, и этот период явно расшатал нервы Фриды, чем, по видимому, и объясняется ее неожиданная покладистость на последующем допросе. Возможно, дело также в том, что Ферри, довольно кроткий человек, увидел свой шанс и, осознавая уязвимость Тхакоос на Кипре, согласился ускорить дело только в обмен на, как он выразился, “расширенное сотрудничество” с ее стороны. Она согласилась, он ускорил процесс, и допрос продолжался два дня — с 17 по 18 февраля 2002 года.

Ферри требовалось то же, что и раньше — информация Тхакоос об устройстве преступного мира и о той ро-

ли, которую играли в нем Медичи, Гехт, Саймс и другие. На этот раз она не разочаровала прокурора, с готовностью подтвердив факт существования сердцевидного листа...

Тхакос была на удивление откровенна. Возможно, все дело было в ее характере, а возможно, в том, что она в тот момент находилась под арестом на Кипре...

Ферри не ошибся насчет настроения Тхакос в Лимасоле. Именно там они заключили сделку... Он пообещал, что обвинения будут предъявлены только за преступления, караемые двумя и менее годами заключения (с высокой вероятностью условного осуждения), и, что еще важнее, Тхакос не будет привлечена к суду по делу о сговоре, которое он планировал начать против Медичи, Гехта, Робина Саймса и, возможно, Мариона Тру.

Фрида Тхакос согласилась на его условия, и 17 сентября 2002 года ее признали виновной в торговле краденым и контрабандным товаром и в недонесении властям об антиквариате, попадавшем к ней в руки. Ее приговорили к полутора годам условного заключения и оштрафовали на тысячу евро (примерно \$1000)»³⁴.

Остается лишь надеяться, что процесс Ферри против Медичи, Гехта, Робина Саймса и, возможно, Мариона Тру разрешится для них столь же благоприятно, сколь и для Фриды Тхакос. Именно эти приключения Тхакос и назвала «значительными» в интервью «New York Times». Газете «The Los Angeles Times» она сказала, что итальянское дело было «неоднозначной ситуацией», поскольку она не была осуждена. Она, мол, «в последние годы отошла от торговли антиквариатом, поскольку отношение общества к правам на владение древностями изменилось». Эта подчищенная версия событий полностью согласуется со словами ее адвоката, назвавшего свою подзащитную «успешным торговцем антиквариатом и защитницей культурного наследия», и ее собственным утверждением: «Я торговец, который все делает правильно». Да уж, трудно найти более откровенную липу, чем официальная версия событий.

ВЫВОД

Сияющая физиономия Тхакос на фотографиях в «Евангелии от Иуды», изданном Национальным географическим обществом, и в номере журнала «National Geographic» за май 2006 года, не говоря уже о бесчисленных кадрах двухчасового телефильма 9 апреля 2006 года на канале «National Geographic», дает все основания утверждать: она не сомневалась, что «Евангелие от Иуды» сделает ее знаменитой. Вместо этого она стала печально известной. Впереди ее ждет лишь позор.

А как же быть с теми, кого она втянула в свою аферу, — с Национальным географическим обществом с его «преднамеренной сенсационностью» и «участием ученых»?

Глава первая

ПОЯВЛЕНИЕ

«ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ» В ЖЕНЕВЕ

«Евангелие от Иуды» было утеряно на много веков, чему немало способствовала ортодоксальная церковь. Но покров тайны был сорван Родольфом Кассером, который сообщил научным кругам о том, что Евангелие найдено и так случилось, что именно он трудится над его редакцией:

«Первого июля 2004 года в 11:30 весь мир наконец-то слышит правду. В пикаровой аудитории одного парижского исследовательского института вблизи Сены Кассер, этот Нестор от филологии, выходит на кафедру Восьмого международного конгресса коптологов, чтобы начать свою двадцатиминутную давно ожидаемую всем научным сообществом речь на тему, с первого взгляда кажущуюся вполне безобидной: “Up pouvel аро-сгупхе сорте” (“Новый коптский апокриф”).

Стоило Кассеру произнести несколько предложений, как стало ясно: он будет прославлять находку как “крайне редкое и чудесное воскрешение” основного документа. Речь идет о труде, наделавшем немало шума во втором веке после Христа, но впоследствии практически исчезнувшем. На самом деле речь идет о копии наиболее порицаемой древней рукописи, “Евангелии от Иуды”, первые упоминания о котором встречаются у отца церкви Иринея Лионского примерно в 180 году»¹.

Парижское выступление Кассера вызвало множество сенсационных статей популярного характера на немецком языке: сначала швейцарский журнал «FACTS» напечатал статью Ральфа Пёнера², а затем его немецкий аналог «FOCUS» поместил на обложке иллюстрацию к статье Роджера Тиде³. Вскоре на английском языке были опубликованы статьи Роберта Макалистера Холла, рассказывающие о перепалке в Интернете между Роберти и бывшим торговцем антиквариатом Михелем ван Рейном⁴. И Пёнер, и Холл при подготовке статей брали у меня интервью по телефону из Цюриха и Лондона, хотя мои ответы на поставленные вопросы почти не нашли отражения в их опусах. В результате журналистские эссе, из которых широкая публика впервые узнала обо всей этой истории, стали крайне занятным (пусть и не особенно точным) побочным продуктом истории с «Евангелием от Иуды», которая сама по себе тянет на сенсацию. Статья Пённера, озаглавленная «Иудагерой», начинается следующим абзацем:

«Оно почти такое же древнее, как Евангелия о спасении в Новом Завете, и предлагает совершенно иной взгляд на человека, предавшего Иисуса. “Евангелие от Иуды” многие столетия считалось утерянным. Теперь древнехристианские писания найдены. Они здесь, в Швейцарии».

Пёнер вполне оправданно цитирует специалистов в этой области, чтобы подчеркнуть важность «Евангелия от Иуды». Так, Людвиг Кёнен, профессор античной филологии из Университета штата Мичиган, сообщил, что не имеет «никаких сомнений в его подлинности». Стивен Эммель, профессор коптологии из Мюнстерского университета в Германии заявил, что рукопись «представляет исключительный интерес», а Петер Нагель, профессор церковной истории Боннского университета, что она «очень и очень ценна». Чарльз Хедрик, почетный профессор религиоведения Университета штата Миссури: «Когда обнаруживается утерянное Евангелие, это всегда вызывает интерес. Данный документ поможет нам в полной мере понять красочную природу христианства во втором веке».

Действительно, специалисты полагают, что «Евангелие от Иуды» было написано спустя сто с лишним лет после смерти Иисуса. В стандартном издании новозаветных апокрифов говорится:

«“Евангелие от Иуды” было, конечно же, составлено до 180 года, к которому относятся первые упоминания о нем у Иринея в “adv. Haer.”. На самом деле это каинитский труд, а если данная секта (при условии, что она была независимой гностической группой) была создана, как иногда утверждают, отчасти на основе доктрины Маркиона, апокриф никак не мог быть написан ранее середины II века. Впрочем, аргументов в пользу такого утверждения немного. В лучшем случае есть основания отнести документ к периоду приблизительно 130—170 годов»⁵.

Но вскоре после этого «Евангелие от Иуды» исчезло и попало в руки ученых лишь в 1983 году.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕНЕВСКОЙ ВСТРЕЧИ 15 МАЯ 1983 ГОДА

Университет штата Мичиган — американский университет, который славится прекрасной традицией приобретения и редактирования папирусных рукописей. И в 1975 году университет лишний раз подкрепил свою репутацию, переманив из Кёльнского университета к себе на факультет античной филологии знаменитого эксперта Людвиг Кёнена, приобретателя папирусных рукописей и специалиста по их редактированию. Вероятно, лучше всего он известен в связи с Кёльнским Кодексом Мани — миниатюрной биографией персидского основателя дуалистической религии манихейства, сегодня это жемчужина среди собраний папирусов Кёльнского университета. Кодекс настолько миниатюрен, что его практически невозможно прочесть невооруженным глазом, и, по-видимому, он служил

скорее амулетом, приносящим удачу, нежели книгой, которую ставили на полку, — не говоря уже о чтении.

Поскольку Кёнен обладал большим опытом приобретения манускриптов и имел хорошие связи как в Египте, так и за его пределами, нет ничего удивительного в том, что именно его пригласили в Женеву встретиться с коптом из Египта и греком из Афин, которые предлагали купить ценные рукописи⁶. Кёнен получил несколько фотографий крайне низкого качества (видимо, чтобы нельзя было использовать их для несанкционированной публикации), но достаточно четких, чтобы можно было оценить важность папирусных рукописей. Ему удалось идентифицировать одну рукопись как греческий метрологический текст (о мерах), который заинтересовал его прежде всего, а другую — как книгу Исхода на древнегреческом, которой заинтересовался его коллега-специалист по Ветхому Завету Дэвид Ноэль Фридмен. Они решили вместе отправиться в Женеву и договориться о покупке. Но треть рукописей была написана на коптском, которого ни один из них не знал; эта часть их не интересовала.

Кёнен знал, что я работаю с коптским языком и являюсь американским представителем в Международном комитете по Кодексам Наг-Хаммади. Поэтому он обратился ко мне с предложением принять участие в переговорах о приобретении манускриптов. Он собирался в Женеву на переговоры с продавцами в мае 1983 года и надеялся там же заключить сделку о покупке.

Я не мог отправиться в Женеву по первому же требованию, а Институт античности и христианства, где я был директором, не располагал средствами для подобного приобретения, сколь бы соблазнительными ни были предложения. Но я сделал все возможное в данных обстоятельствах. Я собрал группу молодых американских специалистов для редактирования Кодексов Наг-Хаммади и теперь обратился к ним с просьбой оказать содействие в этом предприятии.

Единственным членом нашей команды, который смог предложить помощь, был Гарольд У. Аттридж из Южного методистского университета. Гарри был младшим научным сотрудником в Гарварде — это самая высокая степень, которую может получить там последипломный студент. Затем

Гарри занял первую в своей жизни преподавательскую должность в Теологическом училище Перкинса при Южном методистском университете в Далласе, штат Техас. Позднее Гарри перебрался в Университет Нотр-Дам, где стал деканом, а оттуда — в Йельский университет, где он сейчас работает деканом Богословского училища.

Из фондов на приобретение редких и теологически ценных книг Библиотеки Бридуэлла при Теологическом училище Перкинса Гарри взял ссуду под залог (с согласия Декерда Тернера, тогдашнего заведующего библиотекой богословия) на сумму всего своего годового дохода — пятьдесят тысяч долларов. Гарри немедленно уведомил меня, что эти деньги можно использовать для женевского предприятия⁷. Интересно, что сам Гарри увидел рукописи только спустя несколько лет, когда стал работать в Йеле.

ЧТО УВИДЕЛ СТИВЕН ЭММЕЛЬ В ЖЕНЕВЕ

Поскольку я не мог отправиться из Калифорнии в Женеву, чтобы убедиться в ценности коптских рукописей и договориться о покупке, то решил, что лучше всего будет привлечь для этой поездки одного из своих бывших студентов, Стивена Эммеля, который в тот момент занимался исследованиями с Тито Орланди, ведущим итальянским коптологом, в Риме, откуда до Женевы можно было добраться поездом, сэкономив деньги и время. Я уговорил Стива отправиться в Женеву от моего имени.

Стив увлекся гностицизмом еще в колледже — это было частью студенческой культуры, выросшей из протестного движения против вьетнамской войны. Как и большинство студентов того времени, он был знаком с «путешествиями на небеса», но решил, что «размышления — лучший способ путешествовать». Впервые он услышал о гностицизме в 1970 году на вводном курсе по иудаизму и христианству, а затем в руки к нему попала «Гностическая религия» Ганса Йонаса⁸. Эта книга помогла ему найти экзистенциальный смысл в сложной мифологии гностицизма, согласно которой гнос-

тики избегнут порочного земного мира, вознесшись на небеса к высшему непознанному Богу.

Стив решил, что не успокоится, пока не узнает больше об этих древних «хиппи», чьи тайны хранили тогда еще не опубликованные Кодексы Наг-Хаммади. Стив вспоминает:

«Я начал интересоваться коптской историей, когда в начале 1970-х учился в Сиракьюсском университете США. Меня интересовали философия и религия — все философии и религии — как разные пути поиска истины и смысла жизни в истории человечества. На вводном университетском курсе по иудаизму и христианству я открыл для себя древний гнозис, или гностицизм, и узнал, что большая часть оригинальных древних гностических источников написаны на коптском языке. Наиболее важные источники — Кодексы Наг-Хаммади, которые представляют собой древние папирусные книги на коптском. Мне так хотелось прочитать эти книги, что я выучил коптский и приехал в 1974 году в Каир, чтобы работать с ними в Коптском музее вместе со своим университетским профессором Джеймсом М. Робинсоном».

Стив обнаружил, что в Америке сломать монополию и обеспечить доступ к новым рукописям прежде всего пытался я, поэтому он начал работать со мной. В то время я как раз собирался в академический отпуск в Каир, чтобы собрать фрагментарные страницы кодексов для фотографирования и публикации — мне казалось, что таким образом монополии можно положить конец. Он поехал со мной... и оказался лучшим реставратором папируса в мире! Стив остался в Каире после окончания моего отпуска, чтобы завершить работу — собрать фрагменты и восстановить листы⁹. Вот почему он оказался в Каире в нужное время, чтобы на расстоянии помочь мне организовать Первый международный конгресс коптологов в Каире, где мы основали Международную ассоциацию коптологов.

Стив сделал блестящую карьеру, став единственным в мире постоянным заведующим кафедрой коптологии в Мюнхене.

терском университете. Институт египтологии и коптологии, в котором он работает, по сути, является секретариатом Международной ассоциации коптологов, основанной с его помощью. Он — главный редактор Информационного бюллетеня, издаваемого Ассоциацией, он помогает организовывать конгрессы каждые четыре года. Более того, он принимал активное участие в организации последнего конгресса в Париже в 2004 году, где впервые было заявлено о том, что найдено «Евангелие от Иуды».

Стив отправился поездом из Рима в Женеву и присоединился там к Кёнену и Фридмену. 15 мая 1983 года они встретились в гостиничном номере с коптом из Египта, который не говорил по-английски, и греком из Афин, Джоном Пердиосом, который говорил по-английски и выполнял функции переводчика.

Пердиос рос в интернациональной атмосфере Каира. Но после Египетской революции, которая свергла короля Фарука и установила в стране социализм, большинство зажиточных людей уехали. Хотя Пердиос теперь жил в Афинах, он поддерживал отношения со своим коптским другом, поскольку в Каире они были одноклассниками. Судя по всему, Пердиос выступал посредником владельца-копта в сделке.

Недавно Стив рассказ о той встрече:

«Дело было в 1983-м. Я тогда еще не знал, что речь идет о “Евангелии от Иуды”. Кодекс содержал три текста. Второй я опознал сразу. Я увидел и третью часть, диалог Иисуса с учениками. Мне удалось даже прочитать имя Иуды. Единственно, я не заметил строчки “Евангелие от Иуды”».

На вопрос, почему он не увидел заголовка, Стив ответил:

«Условия, в которых нам пришлось работать, были крайне неблагоприятными. Осмотр проходил в гостинице. У нас было всего полчаса, и нам запретили делать фотографии и записи. Листы папируса были очень хрупкими. Поэтому я смог взглянуть только на некоторые места»¹⁰.

Малькольм Макалистер Холл, рассказывая об этой истории, привел слова Стива гораздо подробнее:

«Нам дали всего полчаса, чтобы осмотреть, по сути, содержание трех обувных коробок — там лежали завернутые в газету папирусы. Нам не разрешали фотографировать или делать заметки. Владельцы папирусов не знали о них ничего, кроме того, что они представляют ценность, и хотели много денег».

В свертках они обнаружили математический трактат и Книгу Исхода. Оба документа были написаны на греческом. Эммель увидел, что коптские рукописи — собранные под одним кожаным переплетом без задней части обложки — содержат “Первый Апокалипсис Иакова” и “Послание Петра к Филиппу” (оба документа были знакомы исследователям по огромному собранию древних рукописей, обнаруженных в 1940-х годах и известных как Библиотека Наг-Хаммади). [На фотоснимке Кодекса Тхакас, датированном 2001 годом, виден подзаголовок: “Послание Петра к Филиппу” (с символом жизни анх и крестом), который, несомненно, и видел Эммель¹¹.] Но там находилась еще одна рукопись. Было похоже, что это диалог Иисуса с учениками. Эммель увидел имя Иуды, но, поскольку папирус был в очень плохом состоянии и начинал крошиться, он мог лишь слегка приподнимать каждую страницу филателистским пинцетом и не имел возможности посмотреть на титульный лист. Однако он сделал вывод — как впоследствии оказалось, верный, — что перед ним ранее неизвестное произведение гностической литературы, причем уникальное. (Гностики, раннехристианская секта, не раз обвинялись Церковью в ереси.)

Эммелю все это напомнило сцену из шпионского романа, и у него зародилось подозрение, что папирусы вывезены контрабандно. “Все указывало на то, что эти люди не привыкли работать публично, — говорит он. — Лично у меня не оставалось ни малейших сомнений в том, что этот материал должен был находиться в Егип-

те. А цена повергла нас в шок. Они запросили три миллиона долларов — и сказали, что нам повезло, поскольку сначала они требовали десять миллионов. Не знаю, правда это или нет, — мне кажется, они просто хотели дать нам понять, что три миллиона — это совсем немного. Продать документы по отдельности они не соглашались. А весь мой капитал, полученный в Южном методистском университете, составлял всего пятьдесят тысяч долларов. Цена просто ошарашила нас”.

Затем, по словам Эммеля, профессор Людвиг Кёнен — глава научной группы — отправился с египтянином в ванную торговаться. “Когда они вышли, я сразу понял по лицу Кёнена, что ничего не выйдет”, — вспоминает Эммель. Поскольку делать записи нам запретили, он все это время отчаянно пытался запомнить детали увиденных текстов. Когда обе стороны отправились на прощальный обед после неудавшейся сделки, Эммель извинился, вышел в туалет, достал из кармана клочок бумаги и записал все, что смог вспомнить. Больше он никогда не видел той рукописи...

Стивен Эммель согласен, что это было очередной катастрофой для коптологии. “Так и есть, но мы уже привыкли, — смиренно говорит он. — Коптские рукописи вообще плохо сохранились. Подобное случается часто, но мне все равно обидно, ведь если бы ученые могли достать рукопись из обувной коробки в том номере женевской гостиницы в 1983 году и поработать с ней, у нас сегодня был бы прекрасно реставрированный манускрипт. А теперь мы, может, никогда уже не сможем полностью восстановить его”¹².

Голландский репортер Хенк Шуттен также цитировал слова Стива довольно подробно:

«Встреча была в высшей степени секретной, рукописи были контрабандой вывезены из Египта, тут сомнений быть не могло. Вопросы об их происхождении были встречены неприязненно.

Они не являлись экспертами. Они думали, что там три рукописи, но на самом деле их было четыре. Сверившись с перечнями, мы узнали, что они датируются приблизительно IV — V веками нашей эры. Две рукописи — перевод Книги Исхода и математическая статья — написаны на греческом. Они были упакованы в отдельные коробки, как и письма апостола Павла, написанные на коптском (древнеегипетском).

Манускрипты были скреплены кожаным ремешком, и края папируса еще не успели обтрепаться. Владельцы не особенно заботились о своей находке. Сохранились только половина ремешка и часть предположительной обложки, а в страницах были дыры и разрывы.

Страниц было не более шестидесяти, тогда как большинство папирусных кодексов содержит их по крайней мере вдвое больше. Я заподозрил, что половина рукописи отсутствует»¹³.

На вопрос о том, что он подумал, увидев имя Иуды, Стив ответил:

«Само имя еще ничего не значило. Как и любой осведомленный человек на моем месте, я предположил, что это имя тезки Иуды Искарриота, апостола Иуды Дидима Фомы. Он часто упоминается в апокрифических Евангелиях, гораздо чаще Иуды Искарриота. Именно его именем названо “Евангелие от Фомы”. Если бы я увидел заголовок в конце, то, разумеется, сразу понял бы, что имеется в виду Иуда Искарриот, тем более что прямо над заглавием, в последнем предложении текста, написано: “Иуда взял деньги и передал его”»¹⁴.

Вообще-то Стив готовил к печати единственный трактат Наг-Хаммади, где в разговоре апостолов с Иисусом часто встречается имя «Иуда», но вслед за всеми остальными он полагал, что речь идет об Иуде Дидиме Фоме, учитывая сходство отрывка с Евангелием от Фомы (Кодекс Наг-Хаммади II, Трактат 2) и «Книгой Фомы» (Кодекс Наг-Хаммади II, Трак-

тат 7)¹⁵. Продажная цена рукописи составляла три миллиона долларов — гораздо больше, чем могли позволить себе потенциальные покупатели. Пердиос позже сообщил мне, что Фридмен бесцеремонно предложил владельцам сократить запрошенную сумму на один нолик. Разумеется, когда люди торгуются на базаре, никто не ожидает, что покупатель заплатит первую цену; он договаривается с продавцом о взаимоприемлемой цене. Владелец провел в этом мире всю свою жизнь, он прекрасно понимал его. Но когда встречное предложение составляет всего 10% первоначальной цены, как будто продавец не понимает ценности своего товара или просто пытается надуть потенциального покупателя, это считается оскорблением. Поэтому владелец рукописи обиделся. Переговоры закончились, не успев как следует начаться¹⁶. В любом случае они вряд ли увенчались бы успехом, поскольку покупатели, скорее всего, не смогли бы заплатить более десятой части трех миллионов, и то в лучшем случае. Кстати, говорят, Стив так и сказал: «Может быть, мы смогли бы заплатить одну десятую»¹⁷. Поистине, вот ирония судьбы — семнадцать лет спустя это предложение было принято! Однако три кодекса не были приобретены в 1983 году, и трое потенциальных покупателей вернулись домой с пустыми руками.

Почти! Стив почти не участвовал в самих переговорах и вместо этого сосредоточился на коптском кодексе. Ему позволили осмотреть коптские папирусы достаточно подробно, чтобы он смог установить — на самом деле это останки двух коптских кодексов. Он смог отличить второй коптский кодекс по нескольким признакам: тот состоял из фрагментов, упакованных в две коробки с греческими текстами, он отличался от основного коптского текста размерами, а письменная область в нем была обведена розовым мелком. Существование фрагментов четвертого кодекса от продавцов скрыли, поскольку те, судя по всему, установили цену исходя из круглой суммы миллион долларов за кодекс. Само собой, покупатели не хотели, чтобы цена подскочила до четырех миллионов долларов!

После провала переговоров они все-таки отправились вместе пообедать, и тогда Стив вышел из-за стола, заглянул в убор-

ную и записал все сведения о коптских материалах, которые успел прочитать и запомнить. Впоследствии он приложил свои записи к конфиденциальному меморандуму, который отправил мне. Тогда мы не хотели оглашать эти сведения, опасаясь, что продавцы прослышат о них и еще выше поднимут свою цену. Но теперь содержание меморандума можно раскрыть, поскольку покупка уже состоялась и дальнейшая секретность ни к чему. Поэтому его доклад впервые публикуется в конце данной главы.

Стив идентифицировал три коптских трактата, из которых два известны по дубликатам из Кодексов Наг-Хаммади: один представлял собой экземпляр «Первого Апокалипсиса Иакова» из Кодекса Наг-Хаммади V, Трактат 3¹⁸, а еще один — экземпляр «Послания Петра к Филиппу» из Кодекса Наг-Хаммади VIII, Трактат 2. У нас не было возможности узнать, было ли трактатов на самом деле больше. Разумеется, Стив не мог перелистать всю пачку хрупких папирусных листов своим «филателистским пинцетом», но был вынужден смотреть «только некоторые места». Данный комментарий крайне ценен, поскольку означает, что все заявления журналистов о количестве листов в комплекте, приобретенном Меценатским фондом.

Стив смог идентифицировать третий трактат, ранее неизвестный, лишь как диалог Иисуса с учениками (стандартный литературный жанр гностицизма), хотя и заметил имя Иуды. Сегодня этот текст известен нам как «Евангелие от Иуды». Но Стив не опознал в вышеупомянутом Иуде Иуду Искарриота. Как он пояснил в процитированном выше интервью, логично было предположить, что «Иуда» — это Дидим Иуда Фома, считающийся автором двух трактатов Наг-Хаммади. Кодекс II, Трактат 2, Евангелие от Фомы, начинается так:

«Се есть изречения тайные, что говорил их Иисус живой, а Дидим Иуда Фома записал».

Похоже, это вступление переключается с началом Кодекса Наг-Хаммади II, Трактат 7, «Книга Фомы»:

«Тайные слова, которые спаситель сказал Иуде Фоме, — я, истинно я, записал, когда гулял и слушал их беседу. Спаситель сказал: “Брат Фома, пока есть у тебя время на земле, внемли мне, и я открою тебе то, о чем задумываешься ты в мыслях своих. Итак, коли сказано было, что ты мой близнец и истинный спутник, взгляни на себя и узнай, кто ты есть, как живешь ты и как возникнешь”».

Все это откровенная игра слов, основанная на имени «Дидим Иуда Фома», с которого начинается Евангелие от Фомы. «Дидим» по-гречески значит «близнец», а «Фома» — семитское слово, тоже означающее «близнец». Так что оба этих трактата Наг-Хаммади приписываются человеку по имени Иуда и по кличке Близнец.

В Евангелии от Иоанна (11:16; 20:24; 21:2) этот Иуда называется просто Фомой, с дополнительным переводом: «иначе называемый Близнецом» (использовано греческое слово «Дидим»). Он считается одним из приближенных, но не именуется братом Иисуса. Кличка Близнец никак не объясняется. Лучше всего он известен нам как «Фома неверующий», поскольку не соглашался поверить в то, что Иисус был распят, пока не потрогал его раны (Иоанн 20:25, 27—28). Поэтому вполне логично, что Стив предположил, будто данный трактат приписывается Дидиму Иуде Фоме, известному из заглавий Кодексов Наг-Хаммади, а не Иуде Искароту — апостолу, предавшему Иисуса.

КОДЕКС ТХАКОС — НЕ ИЗ НАГ-ХАММАДИ

Тот факт, что два из трех трактатов кодекса, содержащего «Евангелие от Иуды», являются дубликатами трактатов Наг-Хаммади, ввел некоторых в заблуждение; высказывалось мнение, что этот новый кодекс, обнаруженный, несомненно, незадолго до своего появления в Женеве в 1983 году, составляет часть найденного в 1945 году в Наг-Хаммади. Но это не так по нескольким причинам.

Такая точка зрения свидетельствует о неверном подходе к собранию кодексов, обнаруженных вблизи Наг-Хаммади. Если сравнить некоторые признаки — такие, как технология изготовления кожаного переплета, почерки писцов, переписывавших кодексы, различия в диалектах коптского, — можно заметить, что все переводы трактатов подразделяются на четыре группы. Но среди одной группы дубликатов нет, только в разных группах. Так что если бы кодекс с «Евангелием от Иуды» был частью текстов Наг-Хаммади, пришлось бы допустить, что этот кодекс представляет собой пятую группу трактатов, лишь повторно сведенную с Кодексами Наг-Хаммади. Однако нет ни единой причины полагать, что эта пятая группа трактатов была вторично сведена с Кодексами Наг-Хаммади! В действительности единственная аналогия указывает на обратное.

У нас уже есть пример копий трактатов Наг-Хаммади из кодекса, который точно не был частью находки в Наг-Хаммади: в 1896 году был обнаружен некий кодекс, названный впоследствии *Rapyrus Berolinensis 8502*, и помещен на хранение в Берлине; в нем содержались копии двух трактатов Наг-Хаммади, а также два трактата, не обнаруженные в Наг-Хаммади, наиболее известным из них является «Евангелие от Марии»¹⁹. Так что существование дубликатных трактатов еще не означает, что эти копии принадлежат той же находке.

Широкой публике невдомек, что коптские рукописи обнаруживают в Египте более или менее регулярно со времен находки в Наг-Хаммади, и никто не утверждает, будто они происходят из Наг-Хаммади²⁰. Тот факт, что находка, содержащая «Евангелие от Иуды», включала еще и греческий труд по математике и греческую копию Псалмов, а также коптскую копию Посланий Павла, не означает, что эти материалы были частью находки в Наг-Хаммади.

Однако некоторые никак не желают расставаться с мыслью о том, что «Евангелие от Иуды» якобы составляет часть находки из Наг-Хаммади, поскольку такое утверждение усиливает сенсацию. Поэтому, с вашего позволения, я попытаюсь раз и навсегда положить конец подобным домыслам.

Стивен К. Карлсон сообщает:

«Роджер Пирс из “Проекта Тертуллиан” составил хронологию открытия Библиотеки Наг-Хаммади (“Открытие рукописей в Наг-Хаммади”, 30 июля 2003 г.). К “Евангелию от Иуды” отношение имеет, возможно, лишь данный абзац:

“Книги были поделены между семью присутствовавшими погонщиками верблюдов. По словам Али, их было тринадцать (наш Кодекс XIII не входил в это число, поскольку содержался в Кодексе VI). Таким образом, один был утерян практически на месте (выделено мною). находку разделили на семь частей. Обложки сняли и обнаружили, что под каждой имеется полный кодекс плюс часть другого. Остальные погонщики, не имевшие представления о ценности находки и боявшиеся колдовства и Мухаммеда Али, отказались от своей доли, после чего он снова свалил их в одну кучу”»²¹.

Этот абзац, в котором Карлсон намекает (выделенное предложение) на существование еще одного кодекса Наг-Хаммади, представляет собой упрощенное изложение доклада, сделанного мной в 1979 году, в котором вообще-то содержатся прямо противоположные выводы. Так что мне придется процитировать собственную презентацию, чтобы расставить все по местам:

«Мухаммед Али решил на месте разделить кодексы между семью присутствовавшими погонщиками верблюдов. Сегодня у нас есть доказательства существования двенадцати кодексов. Так называемый Кодекс XIII состоит всего из восьми листов, которые были изъяты из середины кодекса в позднеантичный период, чтобы отделить написанный на них трактат, и помещены в переплет Кодекса VI. Скорее всего, открыватели даже не заметили бы этих листов — и уж точно не опознали бы в них отдельный кодекс. Однако в ответ на расспросы Мухаммед Али признался, что кодексов в сосуде было не 12, а 13. Поэтому вполне возможно (хотя доказательств тому нет), что некий довольно фрагментарный кодекс был полно-

стью утерян у горы. Поскольку количество кодексов было недостаточным, чтобы выдать погонщикам верблюдов по два, Мухаммед Али приготовил семь частей, каждая из которых содержала один полный кодекс и фрагменты других, специально разорванных для этой цели. Мухаммед Али утверждал, что переплеты он бросил у горы, что объясняет отсутствие переплета у Кодекса XII и других. Остальные погонщики верблюдов, не имевшие представления о ценности кодексов и боявшиеся одновременно колдовства и Мухаммеда Али, отказались от своей доли. Тогда он снова свалил все части в одну кучу, размотал белый тюрбан, завязал в него кодексы и повесил тюк себе на плечо. Отвязав своего верблюда, он отправился домой в Аль-Каср; во дворе у него содержались животные, а в большой глиняной печи выпекали хлеб. Здесь он бросил кодексы, отдельные листы и их фрагменты на солому, которая лежала на земле возле печи и предназначалась для растопки. Умм Ахмад [его мать] призналась, что значительную часть вырванных папирусов и оторванных переплетов, в том числе, возможно, части переплетов Кодексов XI и XII, сожгла в печи вместе с соломой.

Изъятием листов из переплетов и последующим сожжением некоторых в печи в какой-то мере объясняется состояние материалов, когда они впервые были осмотрены и подробно описаны. Если и существовал еще один кодекс, никаких его следов обнаружено не было, поскольку уцелевшие неопознанные фрагменты либо написаны тем же почерком, что и сохранившиеся кодексы, и, скорее всего, относятся к ним, либо слишком малы или слишком сильно выцвели, чтобы на основании их существования можно было допустить наличие других кодексов»²².

Мухаммед Али слышал от меня и от других упоминания о тринадцати кодексах, поэтому вполне естественно, что и он заговорил о тринадцати, забыв о своих первоначальных подсчетах (если он вообще что-то считал — он был неграмотен). По всей вероятности, он просто повторял услышанный где-то

«правильный» вариант. В любом случае, его рассказ о событиях, сопутствовавших находке, никак не позволяет предположить, что неизвестный ранее кодекс, содержащий «Евангелие от Иуды», сохранился, а потом всплыл спустя поколение. Скорее можно сделать вывод, что все материалы, не попавшие впоследствии в Коптский музей Каира, были изорваны у горы или сгорели в печи его матери. В его рассказе ну никак нельзя обнаружить указаний на то, что «Евангелие от Иуды» содержалось в каком-либо кодексе из Наг-Хаммади. Позднее, прочитав мой доклад, Роджер Пирс отказался от своего предположения.

Хенк Шуттен взял интервью у самого известного голландского эксперта по Наг-Хаммади и сообщил в статье, переведенной Михелем ван Рейном:

«[Жиль] Киспель не исключает, что “Евангелие от Иуды” имеет одинаковое происхождение с документами Наг-Хаммади».

Киспель был голландским представителем в Международном комитете по Кодексам Наг-Хаммади, в котором я был постоянным секретарем, и именно он ездил в Бельгию для приобретения Кодекса Наг-Хаммади I от имени Института Юнга в Цюрихе. Но я читал его архивы, которые он передал мне для хранения в собранных мною Архивах Наг-Хаммади, и могу сообщить, что Киспель не обладает сведениями по данному вопросу. В его записях нет ничего, что свидетельствовало бы о связи между «Евангелием от Иуды» и Кодексами Наг-Хаммади.

Однако Шуттен приводит такую цитату из Киспеля:

«[С]удя по содержанию, это явно гностический документ. В нем упоминается Аллоген, также именуемый Сифом, третий сын Адама и Евы. В иудейском гностицизме Сиф рассматривается как Спаситель”. Отсылки к “Евангелию от Иуды” встречаются во многих древних документах, относящихся к раннему христианству, утверждает Киспель. Но после того как Церковь наложи-

ла на него запрет, манускрипт как будто исчез с лица земли. И неудивительно, если верить Киспелю: “Гностицизм — наиболее притесняемая религия в мире. Католическая церковь казнила его последователей. Владелец рукописи рисковал жизнью”. Историки религии полагают, что “Евангелие от Иуды” написано в одно время с каноническими Евангелиями Марка, Матфея, Луки и Иоанна. Поскольку Иудина рукопись написана на коптском — последней форме древнеегипетского языка, — предполагается, что это копия, переведенная с греческого оригинала, созданного примерно в I или II веке. Является ли Иуда автором этого Евангелия? На этот вопрос у Киспеля нет готового ответа. “Я в этом очень сомневаюсь, но никогда нельзя исключать такой возможности полностью”. Напрашивается очевидный вывод, что данный текст принадлежал древнехристианской секте каинитов...

Вплоть до середины прошлого века все знания о древних гностиках основывались на документах католической церкви, которая огнем и мечом уничтожала неудобное учение. Все это изменилось в 1945 году, когда крестьяне нашли в Наг-Хаммади, что в Верхнем Египте, урну с двенадцатью книгами — кодексами, написанными на папирусе и скрепленными кожаным ремешком. Кодексы Наг-Хаммади состоят из 52 документов, большая часть которых носит гностический характер. Самый знаменитый документ из этого собрания, “Евангелие от Фомы”, был приобретен профессором Кистом [ван Рейн имеет в виду Киспеля] в 1952 году.

Подобно “Евангелию от Иуды”, документы из Наг-Хаммади попали в руки алчных торговцев произведениями искусства, в частности одного бельгийца... Услышав о находке, Киспель связался с несколькими спонсорами. С чеком на тридцать пять тысяч швейцарских франков в кармане он наконец 10 мая 1952 года прибыл поездом в Брюссель. “Даже по тем временам это были копейки, но я все же вернулся в Нидерланды с рукописью. Сегодня эти документы стоили бы четыре или пять

миллионов долларов”. Киспель не исключает, что “Евангелие от Иуды” имеет одинаковое происхождение с документами из Наг-Хаммади. Он вспоминает, как в 1955 году по просьбе королевы Юлианы, которая проявила живой интерес к гностикам, посетил в Каире Тано, кипрского торговца. “Власти Египта конфисковали собрание Тано, но впоследствии он написал мне, что уехал в Женеву и предлагает на продажу некоторые документы, которые ему удалось незаконно вывезти из Египта для Мартина Бодмера, богатого швейцарца”. Киспель говорит, что его не удивило бы, если бы “Евангелие от Иуды” попало в руки Бодмера от того же Фокиона Тано.

«Бодмер передал документы швейцарскому фонду своего имени. Он нанял для их перевода одного швейцарского священника, самостоятельно выучившего коптский. Этот священник, Родольф Кассер, сейчас завершает работу над переводом “Евангелия от Иуды”»²³.

Предположение Киспеля, будто Тано продал «Евангелие от Иуды» Бодмеру, не выдерживает никакой критики. Оно было совсем недавно выставлено на обозрение в «Bibliothèque Bodmer» близ Женевы, после реставрации в соседнем Ньоне. На продажу оно было выставлено в Женеве поколением раньше (в 1983 г.), причем до того успело побывать в Нью-Йорке, Йельском университете, Акроне, штат Огайо, и кто знает, где еще. Но все эти перемещения были бы невозможны, если бы Евангелие приобрел Бодмер! Он сразу поместил бы его в «Bibliothèque Bodmer», как и все прочие свои приобретения.

Ученика и преемника Киспеля, выдающегося голландского специалиста по гностицизму, зовут Йоханнес ван Оорт. Его куда более сдержанное заявление, также переведенное Михелем ван Рейном, называлось «“Евангелие от Иуды” написано не Иудой»:

«Владелец текста, который хочет просто заработать на нем денег, тщательно спланировал рекламную кампанию

вокруг так называемого “Евангелия от Иуды”. Таково мнение профессора Ханса ван Оорта, специалиста по гностицизму, манихейству, Наг-Хаммади и Августину. По собственной инициативе он собрал пресс-конференцию, чтобы опровергнуть весь тот бред, который сейчас печатается о “Евангелии от Иуды”; к примеру о том, что Ватикан якобы хочет воспрепятствовать публикации документа...

Ван Оорт не исключает, что речь идет о пропавшем кодексе из собрания Наг-Хаммади. Зато он отрицает, что текст написан самим Иудой: “Нет никаких оснований полагать, что это его работа. Ничто на это не указывает”...

Ван Оорт — один из немногих, кому известно содержание “Евангелия от Иуды”, но он не хочет ввязываться в неприятности, которые может доставить ему владелец документа, Меценатский фонд из Швейцарии. “Если я пойду против них, меня попросту убьют”, — говорит он»²⁴.

Однако я впервые упомянул о находке кодекса с «Евангелием от Иуды» в печати как раз с целью подчеркнуть, что он не является частью находки из Наг-Хаммади:

«У нас не появилось ни единой убедительной причины заявлять, что их [кодексов Наг-Хаммади] было больше [тринадцати]. Ведь хотя в 1983 году Людвиг Кёнен и Стивен Эммель своими глазами видели в Европе значительную часть некоего гностического кодекса IV века, содержавшего другой вариант “(Первого) Апокалипсиса Иакова” и копию “Послания Петра к Филиппу” (с соответствующим подзаголовком), а также ранее неизвестный диалог Иисуса с учениками, происхождение этих документов пока не связывают с Наг-Хаммади; называть их Кодексом Наг-Хаммади можно будет только при наличии доказательств, то есть физических свойств или картонажа»²⁵.

Под «физическими свойствами» я имел в виду почерк, технологию изготовления сфальцованных листов и кожаного переплета. А под «картонажем» — ссылки на места и имена, которые часто можно найти в отходах папируса, использованных для укрепления и утолщения переплета. Таких подтверждающих доказательств так и не появилось. Нет абсолютно никакого основания полагать, что рукопись с «Евангелием от Иуды» составляла часть находки в Наг-Хаммади. Место, где она была вроде бы обнаружена, расположено в более южной части долины Нила, ближе к месту обнаружения манускриптов Оксиринха (огромного собрания древних текстов, включающего множество папирусов с Новым Заветом) сто лет назад. Но идея связи с Наг-Хаммади слишком соблазнительна, чтобы вот так взять и отказаться от нее. Михель ван Рейн заявляет, не опираясь ни на какие данные:

«Рукопись была обнаружена около Наг-Хаммади, затем нелегально вывезена из Египта и нелегально же ввезена в США, где ее и приобрела Фрида»²⁶.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О НАХОДКЕ

Сначала я не решался публиковать какие-либо данные насчет обнаружения ранее неизвестной коптской рукописи, опасаясь, что они как-то попадут к владельцу или его агенту и тот поднимет цену, но в докладе Стива все же содержалась научная информация, которую нашим коллегам, конечно же, будет интересно узнать. Меня особенно порадовало, что Стиву удалось прочесть название второго трактата, «Послание Петра к Филиппу». Копия в Кодексе Наг-Хаммади VIII, Трактате 2, снабжена начальным заглавием, имеющим более полную форму: «Послание Петра, отправленное им Филиппу». Но из практических соображений я сократил его, дав трактату именно то название, которое обнаружилось на новой копии: «Послание Петра к Филиппу».

Тогда я сообщил эти сведения Гансу-Геххарду Бетге, поскольку он писал диссертацию (в Университете им. Гумбольдта в Берлине) о «Послании Петра к Филиппу» и упомянул вторую копию в печати:

«Посл. Пет. Фил. также сохранилось и вне Кодексов Наг-Хаммади, но текст параллельного варианта в данный момент недоступен для оценки».

В сноске он пояснил, откуда взял эти сведения:

«Первые сведения о существовании этого текста, который содержится в папирусном кодексе вместе с вариантом 1 Апок. Иак. и диалогом Иисуса с учениками, неидентичным КНХ III 5, были обнаружены Дж. М. Робинсоном и С. Эммелем на Третьем международном конгрессе коптологов, состоявшемся в Варшаве в августе 1984 г.»²⁷.

Тогда, в Варшаве, нам и присниться не могло, что пройдет еще двадцать лет, прежде чем 1 июля 2004 года на Восьмом международном конгрессе коптологов в Париже мы узнаем, чем был диалог Иисуса с учениками: «Евангелием от Иуды»!

Мой студент Марвин Мейер, который готовил наше критическое издание «Послания Петра к Филиппу» в 1991 году, также упомянул в нем дубликатную копию:

«По сообщениям Джеймса М. Робинсона и Стивена Эммеля, несколько отличный коптский текст “Послания Петра к Филиппу” содержится в папирусном кодексе, который в настоящее время не опубликован и недоступен для исследований»²⁸.

В марте 1991 года я направил Мейеру все, что смог прочесть на нечетких фотографиях, полученных от Кёнена. Он опубликовал этот крайне обрывочный транскрибированный текст параллельно с текстами из Кодекса Наг-Хаммади VIII, 135, 25—136, 2. (Марвин, как Гарри Аттридж и Стив Эм-

мель, поколение спустя стал одним из главных действующих лиц этой истории.)

Поразительно, но 1 июля 2004 года Родольф Кассер, объявляя в Париже о том, что ему было доверено издание рукописи «Евангелия от Иуды», ни словом не обмолвился об этих ранее опубликованных свидетельствах существования кодекса, хотя прекрасно знал о них. Это стандартная научная практика — начинать с упоминания предыдущих работ о подобном новом тексте. Разумеется, ему было известно о них, ведь он представлял Швейцарию в Международном комитете по Кодексам Наг-Хаммади. Перед публикацией каждого тома «Факсимильного издания Кодексов Наг-Хаммади», теоретически санкционированного и контролируемого Комитетом, я высылал каждому члену предпечатную копию для ознакомления, и все они получали «авторские» экземпляры каждого тома по мере издания (от издателя И. Дж. Брилла). Более того, издания, в которых Бетге и Мейер публиковали свои комментарии, были слишком специальными, чтобы о них знали продавцы, но вполне известными в научных кругах, и потому не могли не стоять у Кассера на полке²⁹. Но презентация Кассером в Париже найденного манускрипта выглядела куда более сенсационной без ссылок на то, что много лет назад он уже упоминался в публикациях. На самом же деле единственное, что было новым в речи Кассера о кодексе, так это название — «Евангелие от Иуды».

МНОГОКРАТНЫЕ ПОПЫТКИ ОПЛАТИТЬ ПРИОБРЕТЕНИЕ

Я помнил, что в 1983 году мне не удалось найти достаточно средств для успешных переговоров о приобретении рукописей, поэтому решил, что если я еще лелею надежду когда-нибудь начать переговоры снова, то должен наладить связи с состоятельными покровителями. И мне удалось заинтересовать своей идеей Мартина Шёйна, богатого коллекционера древних рукописей из Норвегии.

В конце 1980-х годов я часто бывал в Афинах, обычно проездом в Египет, где я работал над Кодексами Наг-Хаммади. Поэтому я попытался найти афинянина, с которым Стив виделся в Женеве. Естественно, я обратился к Кёнену, ведь это он устроил встречу в Женеве через этого посредника афинянина³⁰, с которым он вполне мог иметь дело раньше, приобретая рукописи для своего собрания в Кёльне. Кёнен любезно согласился сообщить мне его имя (Джон Пердиос) и номер телефона в Афинах; номер принадлежал туристическому агентству, которым управлял его брат. (Джон — это, конечно же, англазированный вариант греческого имени Иоаннес. В «официальном» репортаже используется уменьшительное от греческого Иоаннес — Йаннис Пердиос.)

Я отправился в Афины, где Пердиос принял меня в своем роскошном доме. Сам он специализировался на купле-продаже картин баварской школы XIX века: как он объяснил мне, в те времена Греция вывезла из Баварии королевскую семью, а вместе с ней и баварские произведения искусства. Пердиос пригласил меня пообедать в лучший открытый ресторан, чтобы в непринужденной обстановке обсудить планы приобретения рукописей. В результате он согласился встретиться со мной и Шейном в Нью-Йорке и привезти с собой владельца-копта.

Пердиос не раскрыл мне имени владельца — возможно, чтобы египетское правительство не обвинило этого человека в незаконных раскопках и контрабанде и (или) чтобы Пердиос не остался в стороне, вздумай я вести переговоры напрямую с коптом. Разумеется, Пердиосу хотелось получить свою долю!

«Официальный» рассказ начинается с раздела «Кто есть кто в “Потерянном Евангелии”»³¹, в котором упоминается Ханна Асабиль (псевдоним), египетский ювелир и торговец антиквариатом. Но описание жилища этого торговца в книге позволяет всякому, кто, подобно мне, не раз бывал у него в гостях, легко понять, о ком идет речь. В книге говорится:

«Ханна, родом из провинции Аль-Минья, в Каире преуспел. Он был талантливым торговцем ценностями, хотя и славился на рынке высокими ценами и некоторым

упрямством. По слухам, он купил в Каире несколько зданий, в том числе многоэтажный дом в богатом северо-восточном районе города Гелиополисе, где и поселился. Тот факт, что он пытался торговать антиквариатом прямо у себя в квартире, подтверждают торговцы, имевшие с ним дело.

Квартира Ханны Асабия не отличалась показной роскошью. Как и многие другие каирские квартиры того времени, она находилась в обветшалом, довольно убогом здании с претензией на элегантность. Подобно большей части города, здание срочно нуждалось в ремонте.

Хотя Ханна и владел всем зданием, интерьер его квартиры был скромным и не особенно привлекательным. Узкая прихожая служила одновременно приемной. Гостиная была маленькой, у стены стоял диван с жесткими подушками, перед диваном — прямоугольный столик со стеклянным верхом, заставленный пепельницами, полными окурков. С потолка свисала одинокая лампочка»³².

Я встречался с Риядом Джиржисом Фамом (и его сыном Наши) в этой квартире 15 января 1980 года и снова 10 августа 1981 года³³. Я собирался взять у них интервью о Папирусах Бодмера, поскольку работал над книгой на эту тему³⁴. Неподалеку от Наг-Хаммади я обнаружил место той находки (близ Дишны) и там же взял интервью у тех, кто был с ней связан. Они дали мне адрес Рияда в Гелиополисе, поскольку он выступал главным посредником. Рияд с гордостью сообщил мне, что купил свой гелиопольский «дворец» и въехал в него еще в 1961 году, хотя здание было достроено только в 1963-м.

Я спросил у Пердиоса, почему он предлагает в качестве места встречи Нью-Йорк. Он сказал, что там живет его брат, которого он хотел бы навестить. Я предположил, что на самом деле там хранятся кодексы. Он не мог не понимать, что мы захотим увидеть их, прежде чем на что-либо соглашаться, и даже забрать их, если переговоры увенчаются успехом. Конечно, я мог лишь догадываться, что рукописи находятся у брата Пер-

диоса или у кого-нибудь из огромной коптской общины в Нью-Джерси. Теперь сообщается, что они хранятся в депозитном сейфе в «Ситибанке» (Хиксвилл, Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк). Михель ван Рейн дает даже более точные указания:

«Когда Ханна и Кутулакис уладили свои разногласия, Евангелие было отправлено кузену Ханны в Нью-Йорке, не будучи задекларированным на таможне»³⁵.

А «разногласия» между Ханной (Риядом) и Кутулакисом были поистине огромными, и Кросни понадобилась целая глава, чтобы описать их во всех захватывающих подробностях³⁶. Глава о депонировании рукописей в Нью-Йорке гораздо скромнее³⁷.

Я предложил Шёйну назначить встречу на удобный для продавцов день в январе 1991 года, и он согласился. Дошло до того, что я даже подыскивал им гостиницу в Нью-Йорке! Итак, в конце 1991 года мы активно готовились к встрече. Но как раз в это время иракский президент Саддам Хусейн решил аннексировать Кувейт для расширения своей нефтяной империи в сторону Саудовской Аравии. Президент Джордж Г. У. Буш направил ему ультиматум с требованием вывести войска, пригрозив американским военным вмешательством. После этого Пердиос передал мне, что копт не желает покидать семью в преддверии третьей мировой войны. Поездка отменялась!

Оказавшись несколько лет спустя в Европе, я позвонил Пердиосу и сказал, что могу в ближайшее время приехать в Афины и снова обсудить организацию встречи в Нью-Йорке. Он обещал связаться со своим коптским другом, когда тот снова будет в Каире, а потом сообщить мне. Но он так и не связался со мной. Встреча не состоялась. Однако мой интерес к этим неуловимым коптским кодексам не исчез.

Группа ученых из Университета Лавала в Квебеке готовила к изданию французский перевод Кодексов Наг-Хаммади, и я выполнял роль консультанта при Канадском совете, выступая от их имени. Ученые получили также гранты от Бомбардирского фонда Канады и подумали, что этот фонд мо-

жет профинансировать покупку новых коптских рукописей, осмотренных Стивом Эммелем в Женеве; в таком случае квебекская команда могла бы продолжить совместную работу после завершения работы над изданием Кодексов Наг-Хаммади.

Помимо всего прочего, программа финансирования Канадского совета предусматривала стипендию для приглашенного профессора коптского языка, поскольку средства лавальской группы были крайне ограничены. Однажды они попросили меня кого-нибудь им порекомендовать. Я предложил пригласить одного из ведущих мировых специалистов по коптологии, немца Вольфа-Петера Функа, которого ожидал вскоре увидеть во время поездки в Восточный Берлин. Как оказалось, я обратился к Функу в подходящее время, и он выразил готовность отправиться в Канаду, где и пребывает по сей день, трудясь в качестве специалиста по коптской грамматике и руководя семинаром, посвященным отдельным томам Кодексов. Но постоянной должности в университете Лавала Функ не занимает, поэтому его будущее после завершения выпуска Кодексов Наг-Хаммади туманно. Можно понять, почему лавальской группе так хотелось приобрести новые рукописи. Я сказал им, что с Пердиосом можно связаться по телефону, и один из членов команды, норвежец Эйнар Томассен, таки позвонил ему в сентябре 2001 года, но безрезультатно. Само собой, к тому моменту рукописи уже давно были проданы. Так что все мои попытки приобрести новые гностические манускрипты потерпели крах.

КУТУЛАКИС И МИЯ

Один немецкий журнал напечатал статью Роджера Тиде, которая представляет сенсационную, хотя в какой-то мере надуманную, версию продажи «Евангелия от Иуды»:

«Нижеследующая история — чистая правда, пусть на первый взгляд и напоминает римейк фильма Джона Хьюстона “Мальтийский сокол”».

История начинается так:

«В бесконечном споре из-за желанной древности в номере швейцарской гостиницы участвуют: во-первых, беспринципный ювелир Ханна из Каира, который хочет спихнуть за границей антологию с тремя древнехристианскими трактатами, упрямо настаивая на сумме три миллиона долларов и ни центом меньше; во-вторых, в качестве покупателя — Николас Кутулакис, торговец произведениями искусства, проживающий в Женеве».

Здесь автор, конечно же, путает встречу 15 мая 1983 года с противостоянием Ханны (Рияда) и Кутулакиса в 1982 году. Но затем Тиде приводит ничем не подтвержденную информацию о происхождении материалов:

«Таинственный манускрипт на протяжении 1600 лет хранился в каменной шкатулке в песках среднеегипетской пустыни, около Му Зафат Аль-Миньи»³⁸.

Кросни описывает место находки так:

«Пещера была расположена на другом берегу реки близ Магахи, неподалеку от селения Зарара в так называемом Среднем Египте»³⁹.

Дальше страсти у Тиде накаляются:

«Теперь наконец близится последний час.

Отношения двух торговцев разладились. Причина, как всегда, — роковая женщина, которая, согласно своему ампула, ввергает все в пучину хаоса. Ни бельмеса не смысла в человеческой натуре, Кутулакис желает доверить вести переговоры своей юной любовнице Мие — и эта дамочка тут же решает его нагреть. Взбешенный ловелас контратакует и вламывается в квартиру египтянина. В суматохе добыча оказывается порванной на части. Огромные куски оказываются в сумочке у Мии,

а потом куда-то испаряются. Один лист ин-фолио пропадает навсегда. Кутулакису удастся спасти остальное. Позднее грек мстит своему каирскому сопернику: многочисленные угрозы убийства осуществились»⁴⁰.

Кросни посвящает значительную часть главы об «ограблении» этой юной даме, которую представляет читателю несколько двусмысленно:

«Знаменитый женеvский торговец Николас Кутулакис часто приезжал в Каир в сопровождении двух женщин, его постоянных спутниц во время путешествий. Одна была рыжеволосой красавицей, другая — высокой брюнеткой. Рыжую одни знали под именем Мия, другие — под именем Эффи, а некоторые египтяне звали ее Фифи. Предположительно, что с Кутулакисом ее связывали крайне тесные отношения. Хотя она была гречанкой, но родилась в Каире, и семья Кутулакисов считала ее каиркой. Она свободно говорила по-арабски, и Кутулакис привлекал ее в качестве переводчицы, ведя переговоры с Ханной и другими египтянами»⁴¹.

Она снова возникает в истории о продаже товара:

«Среди тех, кому звонил Кутулакис в поисках утраченного, был доктор Джек Огден, знаменитый лондонский специалист по драгоценным камням...

Огден сказал, что ему прислала ожерелье рыжеволосая женщина по имени Эффи. Она несколько раз бывала в Лондоне и привозила небольшие предметы вроде сережек и крошечного колечка, которые Огден брал на реализацию. Он полагал, что некоторые предметы Эффи покупала на каирских базарах.

Была ли Эффи, навещавшая Огдена, той же Эффи, или Мией, которая сопровождала в свое время Кутулакиса? Это допущение не лишено смысла, потому что, согласно одному из источников, полным именем Эффи было Эфтимия. По-гречески это означает “радость”.

Уменьшительным греческим именем могло быть Эффи — или Мия. Иными словами, если исходить из имени, Эффи и Мия вполне могли быть одной персоной. По словам Огдена, Эффи была рыжеволосой. Манолис Кутулакис (в тот момент двадцати девяти лет от роду), утверждает, что Эффи, с которой дружил его отец, тоже была рыжеволосой»⁴².

Михель ван Рейн на своем сайте излагает эту историю короче, хотя и более детально — если не сказать комично:

«Египетский ювелир Ханна получил каменную шкатулку из рук человека, которому казалось, что он наткнулся на нечто ценное. Он не поверил своим глазам: в шкатулке обнаружилось “Евангелие от Иуды”. Ханна всюду выискивал потенциальных покупателей рукописи, отдавая себе отчет в ее стоимости и требуя три миллиона долларов США. Наконец, грек, торговец из Женевы по имени Николас Кутулакис, послал свою девушку Мию (или Эффи?) разведать обстановку. За спиной своего любовника она заключила частную сделку с Ханной, но опоздала. Хитрый грек видел свою коварную подружку насквозь и выкрал из дома Ханны все рукописи, в том числе и манускрипт с историей Иуды.

Затем он переправил их в Женеву, где запросил за них три миллиона долларов. Весь этот кавардак, где присутствовали контрабанда, воровство, обман, секс и религия, позволил Мие выкрасть несколько страниц. Тем временем Кутулакис показал свои папирусы другой гречанке, торговцу антиквариатом Фриде Тхакас из Цюриха. Дело было в 1982 году»⁴³.

Не удержусь от дежурного восклицания: как тесен мир! Впрочем, эта история изложена еще детальнее в «официальном» тексте — который я оставляю вам для личного прочтения»⁴⁴. А Тиде продолжает:

«Несмотря на то что рукопись заметно похудела, Ханна продолжает искать клиентов. Он нанимает американских оценщиков из элитного “Униса”. Их задача — передать находку в руки специалистов. Однако затея застопоривается из-за цены. Даже Йель не готов расстаться со столь непомерной суммой»⁴⁵.

Рукописи попали в Йельский университет для опознания и, возможно, приобретения гораздо позже (2000 г.), а желание купить манускрипты объяснялось тем, что они были нелегально вывезены из Египта. «Университет был обеспокоен возможными проблемами с законом и отказался приобретать их»⁴⁶. Но Тиде, Пёнер и ван Рейн, видимо, узнали более или менее точную версию событий, предшествовавших 1983 году, еще до того как она была официально опубликована. Вот только непонятно, имеют ли их статьи какую-то ценность помимо занимательности. Впрочем, мы, педантичные ученые, склонны выискивать крупницы сведений даже в таких более или менее выдуманных историях.

Конечно, не исключено, что Ханна (Рияд) предпринимал попытки работать с Кутулакисом и что в дело включилась даже Фрида Тхакос, но, когда они закончились ничем, Пердиос обратился к Кёнену от имени своего друга. Однако об ущербе, якобы нанесенном Мией/Фифи/Эффи, ничего не говорится в свидетельствах очевидца Стивена Эммеля. А ведь все, что нам более или менее достоверно известно о «Евангелии от Иуды» в Женеве, — это свидетельства Стива, содержащиеся в его докладе.

**«ДОКЛАД О ПАПИРУСНОЙ РУКОПИСИ,
ВЫСТАВЛЕННОЙ НА ПРОДАЖУ В ЖЕНЕВЕ,
ШВЕЙЦАРИЯ, 15 МАЯ 1983 г.**

Собрание папирусов, выставленных на продажу, состоит из четырех отдельных рукописей и, возможно, фрагментов других. Владелец и его посредник согласились на использование следующей системы нумерации и обозначений четырех рукописей:

- 1) “Исход” (греческий язык);
- 2) “Коптский кодекс Апокалипсиса” (коптский);
- 3) “Послания Павла” (коптский);
- 4) “Метрологический фрагмент” (греческий).

Материал хранился в трех картонных коробках, выложенных внутри газетами. Объекты 1, 2 и 4 были в отдельных коробках, а фрагменты объекта 3 смешаны с объектами 1 и 4. Данный доклад посвящен только коптским объектам, в основном объекту 2 и вкратце объекту 3.

Объект 3 представляет собой фрагменты папирусного кодекса V века (возможно, IV века), содержащего по крайней мере некоторые послания апостола Павла. Листы имеют примерно 24 см в высоту и 16 см в ширину. Писец обвел область письма розовым мелом. Его почерк похож на курсив, как будто он писал в спешке. Страницы пронумерованы в центре над единственной колонкой текста, самый большой замеченный номер — 115. Сохранились почти целые листы кодекса и множество меньших фрагментов, из которых можно составить значительную часть кодекса. Имеется также часть кожаного переплета (либо передней, либо задней части обложки, включая корешок, с подкладкой из макулатурного папируса), вероятно, но не точно, принадлежащего данному кодексу. Достоверно опознанные фрагменты — Евреям, Колоссянам и 1-е Фессалоникийцам. Тексты написаны на нестандартной форме сахидского диалекта.

Несомненной жемчужиной всего собрания четырех рукописей является объект 2, папирусный кодекс IV века примерно 30 см в высоту и 15 см в ширину, содержащий гностические тексты. В момент обнаружения кодекс, вероятно, был в хорошем состоянии — с кожаным переплетом и целыми листами, и все четыре поля сохранились неповрежденными. Но с кодексом плохо обращались; осталась только половина кожаного переплета (вероятно, передняя часть), а папирусные листы подверглись ломке. Отсутствие половины переплета и тот факт, что нумерация страниц обрывается примерно

после пятидесятой страницы, позволяют предположить, что вторая часть кодекса утеряна; лишь более тщательное изучение сможет подтвердить или опровергнуть это предположение. Тексты написаны на нестандартной форме сахидского.

Кодекс был написан в одну колонку крупными и аккуратными печатными буквами. Номера страниц расположены над центром колонки и украшены короткими рядами угловых скобок сверху и снизу. По меньшей мере страницы 1—50 представлены большими фрагментами, из которых можно собрать целые листы с неповрежденными четырьмя полями. Сохранившаяся часть кожаного переплета имеет подкладку из картонажа — нескольких слоев макулатурного папируса, склеенных и образующих нечто вроде картона. Часть картонажа покрыта надписями; это позволяет надеяться на то, что время и место изготовления кодекса можно определить относительно точно, сняв и изучив картонаж.

Кодекс содержит по крайней мере три разных текста: 1) “Первый Апокалипсис Иакова”, уже известный, хотя и в другом варианте, из Кодекса Наг-Хаммади (КНХ V); 2) “Послание Петра к Филиппу”, известное из КНХ VIII (в новой рукописи этот заголовок [на коптском], *TEPISTOLH MPETROS SHAFILIPPOS*, приводится как подстрочный [ср. надстрочный заголовок, слегка отличный, в КНХ VIII 132: 10—11] и сопровождается декоративными рисунками, которые заполняют остальное пространство последней страницы текста); и 3) диалог Иисуса с учениками (во всяком случае, упоминается Иуда [предположительно Иуда Фома]), аналогичный по жанру “Диалогу Спасителя” (КНХ III) и “Мудрости Иисуса Христа” (КНХ III и Берлинский гностический кодекс [Papyrus Berolinensis 8502]).

Листы и фрагменты кодекса необходимо поместить между пластинами стекла. Я рекомендовал бы восстановительные меры, аналогичные тем, которые использовались при реставрации и хранении Кодексов Наг-Хаммади (см. мою статью “The Nag Hammadi Codices

Editing Project: A Final Report," American Research Center in Egypt, Inc., Newsletter 104 [1978] 10—32). Несмотря на ломку, которой уже подверглись листы и которой они неизбежно подвергнутся до надлежащей реставрации рукописи, по моим оценкам, потребуется около месяца, чтобы соединить фрагменты рукописи и поместить составленные листы между пластинами стекла.

По словам владельца, все четыре рукописи в собрании были обнаружены неподалеку от селения Бени-Масар, примерно в восьми километрах к югу от Оксириха (современная Бенаса). Трудно сказать, можно ли принимать эти сведения всерьез. После изучения картонажа двух сохранившихся обложек, вероятно, можно будет более точно определить происхождение кодексов — по крайней мере, место их изготовления.

Владелец запросил три миллиона долларов за все собрание. Он отказался снизить цену до разумных пределов, заявив, что уже уменьшил ее, так как во время переговоров с другим потенциальным покупателем запрашивал десять миллионов. Он также отказался обсуждать цену каждого отдельного объекта. Владелец хотел бы продать все четыре рукописи вместе, но, скорее всего, в случае необходимости продаст их по отдельности.

Я советую вам непременно приобрести этот гностический кодекс. Он имеет невероятную научную ценность, сопоставимую с любым из Кодексов Наг-Хаммади. Как и они, он является одним из древнейших образцов книги в форме кодекса; тот факт, что сохранилась часть обложки, представляется невероятно удачным. Пока рукопись находится в руках ее нынешнего владельца, она будет и дальше изнашиваться. Этот уникальный объект следует как можно скорее передать библиотеке или музею, где его можно будет реставрировать, опубликовать и сохранить.

Стивен Эммель
1 июня 1983 г.»

Глава вторая

ТОРГОВЛЯ

«ЕВАНГЕЛИЕМ ОТ ИУДЫ»

В предыдущей главе версия событий, изложенная лондонским голландцем Михелем ван Рейном на его сайте «арт-новостей», заканчивалась на том, что женевский торговец произведениями искусства Николас Кутулакис в 1982 году показал папирусную рукопись «Евангелия от Иуды» торговцу антиквариатом Фриде Тхакос. Если верить «официальной» истории, именно Пердиос спросил у Тхакос в Цюрихе, нет ли у нее клиента для покупки неких ценных текстов, показав ей заранее сделанные фотоснимки»¹. Но Тхакос непосредственно приобрела манускрипты лишь в 1999–2000 годах.

ШВЕЙЦАРСКАЯ ПОКУПКА, 1999–2000

Роджер Тиде сообщает о покупке, подчеркивая участие в ней Мии, любовницы Кутулакиса:

«Лишь когда сообразительный адвокат Марио Жан Роберти, представитель действующего по всему миру базельского “Maecenas Stiftung für antike Kunst” [Меценатского фонда античного искусства], а также его клиентка, бизнес-леди Фрида Нуссбергер-Тхакос из цюрихской галереи “Нефер”, берут дело в свои руки,

оно наконец сдвигается с мертвой точки. В 1999 году покупка состоится, причем некоторые части манускрипта предоставляет Мия»².

В соответствии со швейцарским двуязычием Пёнер приводит имя цюрихской бизнес-леди на французском как Фредерик³ — «Фрида» является германо-швейцарским уменьшительным от Фредерик. Она родилась в греческой семье в международной общине Александрии. В этой международной общине французский был «лингва-франка», чем, несомненно, и объясняется французская форма ее имени, а также тот факт, что она отправилась учиться в Париж, где закончила Школу Лувра. Она носит двойную фамилию, что принято в Швейцарии среди замужних женщин: сначала идет фамилия мужа, а затем девичья фамилия женщины. Таким образом, до брака ее звали, по-видимому, Фредерик (Фрида) Тхакос. Тхакос — фамилия греческая. (Мой швейцарский друг и коллега с богословского факультета Гарвардского университета, Франсуа Бовон, утверждает, что она не может быть ни немецкой, ни швейцарской.) Иногда ее пишут через k («Tchakos»), а не через c («Tchacos»); k — это, разумеется, греческая буква «каппа», хотя в английском ее часто транслитерируют как c.

Кросни приводит больше подробностей: в 1999 году Тхакос позвонил некий грек, говоривший «с сильным деревенским выговором», который предложил ей фотографии маленького древнего манускрипта, выставленного на продажу. На заднем плане на фотографиях виднелись греческие газеты, датированные 21 октября 1982 года, что сразу навело ее на мысль о рукописях, предлагавшихся в 1982 году. Она отправила фотографии Роберту Бэбкоку, куратору Йельской библиотеки редких книг и рукописей, который предположил, что коптский текст, должно быть, является частью рукописи, которую видели в Женеве 15 мая 1983 года. Воодушевившись, она купила документ за двадцать пять тысяч долларов у некоего Лиониса, любовника Мии⁴.

Похоже, Тхакос просто идеально подошла на эту роль. Холл пишет в своем репортаже:

«За фасадом Меценатского фонда скрывается реальный владелец манускрипта — Фрида Тхаκος (она же Фрида Нуссбергер), один из крупнейших торговцев антиквариатом. Она отказалась (через Роберти) давать интервью для этой статьи, но лондонские торговцы называют ее “очень хитрой, очень коварной, очень смекалистой”. Дочь греков, она выросла в Египте, в Александрии, но со временем перебралась в Швейцарию и заведовала галереями в Париже и Женеве. “Она говорит на всех необходимых языках и проворачивает дела на высшем уровне; это миллионы и миллионы фунтов”, — утверждает один лондонский торговец”.

По словам Роберти, Тхаκος отказывается обсуждать рукопись из-за того, что после недавних публикаций о Евангелии в немецких и швейцарских журналах христианские фундаменталисты пикетируют ее дом в Швейцарии и пишут лозунги на стенах»⁵.

Несомненно, Тхаκος говорит на немецком и его швейцарском диалекте в Цюрихе и Базеле, на французском — в Париже и Женеве, на греческом в Афинах, на арабском в Каире и на английском в Нью-Йорке и на телеканале «National Geographic». Очень удобно, что «она говорит на всех необходимых языках». Пёнер, швейцарский журналист из Цюриха, с нескрываемой гордостью сообщил:

«Наконец-то в 1999 году швейцарская сторона купила у египтянина комплект документов. “Мы приобрели их у него”, — подтвердил Роберти; не пожелав раскрывать, кем был человек из Каира, объяснив, что они сначала хотят убедиться в том, что египетские власти не будут преследовать его за вывоз культурных ценностей»⁶.

Вообще-то основная часть материалов была приобретена «у египтянина» только в 2000 году. Ван Рейн пишет:

«Летом 1999 года Фрида наткнулась на краденые папирусы и решила, что они принадлежат Мие. В ноябре

она отправилась в Каир, где обсудила покупку полной рукописи с Ханной. Ханна поместил Евангелие в ржавый сейф “Ситибанка” в Хиксвилле, штат Нью-Йорк. Она вылетела туда, чтобы осмотреть его, и вскоре приобрела документ за неизвестную сумму»⁷.

Тиде также упоминает, что принадлежащие Рияду (Ханне) части манускрипта были куплены лишь в 2000 году, когда «некоторые части», предоставленные Мией, были объединены с остальными:

«В 2000 году Фрида Нуссбергер добилась объединения сокровища с теми частями, которые Ханна поместил в хранилище “Ситибанка” в Хиксвилле, штат Нью-Йорк»⁸.

В «официальной» истории приводятся подробности встречи Тхакас с Ханной (Риядом) в Нью-Йорке⁹. Роберти прояснил неловкое положение, в котором могли оказаться участники сделки из Египта:

«Понимаете, проблема в отношениях с Египтом (которому будет передан кодекс) состоит в том, что у них юридическая система совсем не такая, как у нас. Там нет предсказуемости. Нас это устраивает, и в публикации имена многих граждан Египта будут приведены в измененном виде».

На вопрос, будет ли продавец преследоваться по египетским законам, Роберти ответил: «Нет. Сроки исковой давности уже прошли». Но пояснил, что проблема в другом:

«Некоторые в стране могут решить, что эти люди стали очень богатыми, а это чревато множеством рисков. Все настоящие имена будут сохранены для науки. С юридической точки зрения никакого риска нет. Дело совершенно прозрачно и ясно, если его таковым признать, но в этой стране, а у меня с ней есть опыт работы: ни-

когда не знаешь, как и на что здесь отреагируют. Все может обернуться оскорблениями. За прошедшее время большинство этих людей постарело, и я считаю, они не заслужили оскорблений»¹⁰.

ЙЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Тхакос обратилась к Йельскому университету как к потенциальному покупателю.

«Сначала было неясно, что делать с находкой дальше. В 2000 году Фредерик Нуссбергер прибыла с документами в Библиотеку редких книг и рукописей Йельского университета. Сделка снова не состоялась. “Мы отказались от покупки, — говорит куратор библиотеки Роберт Бэбкок. — Причины отказа мы не готовы обсуждать публично”. Известно одно: “Подлинность тут ни при чем — мы сочли рукопись аутентичной»¹¹.

Гарри Аттридж принимал участие в оценке в Йеле и направил мне следующий доклад:

«В Йельском университете куратор отдела древних рукописей в Библиотеке редких книг и рукописей д-р Роберт Бэбкок пригласил Бентли Лейтона и меня взглянуть на этот коптский кодекс и сделать заключение о его предполагаемой ценности. Полагаю, он намеревался приобрести находку целиком. Поскольку Бэбкок занимается греческой папирологией, он имел возможность оценить значимость греческого материала, который также предлагался для продажи. Я не помню, чтобы он говорил о цене, запрошенной за материалы — подобное благоразумие вполне естественно, — не называл он и имен продавца или его агента. Мы не входили в контакт ни с продавцом, ни с агентом. На короткое время нам был предоставлен доступ к коптскому кодексу в помещении Библиотеки, и мы смогли установить, что он действи-

тельно напоминает рукопись, описанную Стивом Эм-мелем, — это кодекс, вероятно, IV — V века, написанный вполне грамотно и напоминающий кодексы Наг-Хаммади. У нас не было времени читать и транскрибировать тексты кодекса; насколько я помню, никто из нас не называл текст “Евангелием от Иуды”. Решение не приобретать материалы было принято без моего участия сотрудниками Библиотеки, но я не знаю, на каком уровне».

ТХАКОС И ФЕРРИНИ: ДОГОВОР ОТ 9 СЕНТЯБРЯ 2000 ГОДА

Следующее упоминание о рукописях датируется 9 сентября 2000 года; в Интернете¹² имеется договор, подписанный в этот день. Он заключен «Фридой Нуссбергер-Тхаκος, проживающей по адресу Аугустинерштрассе 14, 8001 Цюрих, Швейцария (далее именуемой Продавец)» и «ООО «Немо», расположенным по адресу 1080 Топ-оф-зе-Хилл-роуд, Акрон, штат Огайо (далее именуемым Покупателем)». Покупателя звали Брюс Феррини. Покупная цена, выплачиваемая по частям без процентов, составляет два с половиной миллиона долларов, из которых одна половина должна быть выплачена «15 января 2001 г. или ранее», а вторая половина — «15 февраля 2001 г. или ранее». В договоре говорится:

«Рукопись была во всех отношениях легально вывезена из страны происхождения и в дальнейшем легально ввезена во все страны, через которые она прошла, включая Соединенные Штаты Америки, и легально вывезена из них.

Ни одно физическое и юридическое лицо не обладает какими-либо копиями, фотографиями, факсимиле или репродукциями, сделанными каким-либо способом

и посредством какого-либо прибора, самой Рукописи или ее текста...

Поскольку Продавец приобрел Рукопись и доставил ее в Соединенные Штаты Америки, она не сопровождается и не должна в дальнейшем сопровождаться какими-либо разрешениями на ввоз или вывоз»¹³.

Договор подписан Брюсом Феррини, президентом ООО «Немо», в качестве Покупателя и Фридой Нуссбергер-Тхакокс в качестве Продавца.

МАРТИН ШЕЙН: 11 СЕНТЯБРЯ 2000 ГОДА

Феррини незамедлительно принялся искать способ продать рукописи дороже, чем собирался их купить, — несомненно, с целью получить наличные для оплаты приобретения. Он предложил их одному из своих клиентов, Мартину Шейну, возможно потому, что тот ранее проявлял к ним интерес. 11 сентября 2000 года он получил от Шейна ответ:

«Нижеследующие цены были предложены и более или менее согласованы с Ханной для встречи в Н.-Й. 12—13 дек. 1990 г. (отмененной из-за “Бури в пустыне”):

1. Исход, IV в.	
Более 50 страниц на греческом	\$365 000
2. Три гностических текста на коптском	
25 страниц + 10? фрагментами, IV в.	
(в т. ч. 1 обложка)	\$281 000
3. Послания Павла (три послания) на коптском,	
ок. 400 г., 30 страниц (в т. ч. 1 обложка	
и корешок)	\$252 000
4. Математика, V в., 12 страниц?	\$88 000
	\$986 000

За объект 2 была надбавка 10 %, поскольку одна из обложек сохранилась, а за объект 3—15 % за обложку и корешок переплета (есть ли они?) ...

Вам следует проверить, все ли в наличии: (две обложки переплета и корешок, около 12 страниц) Математика (характерный курсивный шрифт) и Послания Павла (часть Колоссян, 1-го Фессалоникийцев и Евреев)»¹⁴.

Тогда Шейн произвел эти расчеты, исходя из своих знаний о рынке антиквариата, и направил их мне. Но владелец так и не ответил, поэтому в его замечании в письме Феррини о том, что цены были «более или менее согласованы с Ханной», главным словом оказалось «менее»¹⁵. По сути, Шейн сообщал Феррини, что готов заплатить справедливую цену. Для Феррини этого было недостаточно, чтобы расплатиться с Фридой, не говоря уже о том, чтобы получить прибыль. Шейн не поленился прислать мне письменное объяснение:

«Что же касается Феррини, то могу лишь добавить: я передал ему свою оценку только с целью оказать помощь, вовсе не намереваясь совершать покупку (из-за сомнительного происхождения), но в надежде убедить его передать папирусы Институту античности и христианства для сохранения и публикации, чего, к моему сожалению, так и не произошло».

ЧАРЛЬЗ У. ХЕДРИК

Феррини иногда обращался к Чарли Хедрику по поводу древних рукописей, с которыми имел дело в своем бизнесе, и просил Хедрика опознать их по фотографиям. 6 февраля 2001 года Роберти, услышав от ван Рейна об участии Хедрика в этом деле, отправил ему следующее электронное письмо:

«Участие Чарли меня откровенно удивляет. Я и не подозревал, что его богословское образование настолько

солидное, что позволяет ему разбираться в данном предмете. Подобный вклад, равно как и всякий другой вклад и всякое открытие фактов, о которых мне знать неоткуда, делают ваши сведения чрезвычайно полезными — и все на благо дела!..»

Конечно, мне было приятно услышать, что у Хедрика «солидное» образование, — ведь я как-никак защищал его докторскую работу! Сегодня он — заслуженный почетный профессор религиоведения в Университете штата Миссури.

Хедрик получил от Брюса Феррини 164 «крайне убогие цифровые фотографии», на которых смог опознать «Иакова» — так называют «(Первый) Апокалипсис Иакова» — и заглавие «Послания Петра к Филиппу»¹⁶, которое Стив Эммель уже идентифицировал в Женеве и которое упоминалось в статьях о «Евангелии от Иуды» как часть материалов, возвращенных в Швейцарию¹⁷. Также он получил десять профессионально выполненных фотоснимков и двадцать четыре снимка, сделанных обычным фотоаппаратом. Хедрик транскрибировал и перевел все, что мог, с шести едва читаемых страниц. Трудности были двоякого характера: был сильно поврежден сам папирус, и практически отсутствовала верхняя треть многих листов. Эммель видел пагинацию на верхнем поле, которое отсутствовало на фотографиях Хедрика, из-за чего он не мог расположить тексты в правильном порядке. Кроме того, если сохранилась нижняя часть первой страницы и верхняя — второй, можно установить последовательность, проследив ход мыслей, что в данном случае, к сожалению, не представлялось возможным.

Хедрик разослал свой транскрибированный текст и переводы коллегам, которые много лет совместно трудились над Кодексами Наг-Хаммади: Бёрджеру А. Пирсону, Джону Д. Тернеру, Дугласу М. Пэрротту, Вольфу-Петеру Функу, Гансу-Геххарду Бетге и мне; в ответ он получил ряд советов, касавшихся улучшения как транскрибирования, так и перевода. Результатом этого сотрудничества стали значительно улучшенная транскрипция и немецкий перевод, сделанный в Берлине группой под началом Бетге, а также английский

перевод Стивена Паттерсона. Как жаль, что столь привычное коллегиальное сотрудничество и взаимопомощь, характерные для изучения Наг-Хаммади теми, кто не был причастен к монополии на Наг-Хаммади, в случае с «Евангелием от Иуды» отсутствовали из-за такой же монополии!

Хедрик напечатал отчеты о своих фотографиях «Евангелия от Иуды» в научных журналах «Bible Review» и «Journal of Early Christian Studies» в 2002 и 2003 годах¹⁸:

«Итак, помимо четырех канонических Евангелий, у нас есть четыре полных неканонических, семь фрагментарных, четыре, известных по цитатам, и два гипотетически восстановленных — то есть всего 21 Евангелие периода первых двух веков, причем нам известно о существовании других, датируемых тем же периодом. Я уверен, что будут найдены и новые. К примеру, я видел фотографии нескольких страниц коптского текста, озаглавленного “Евангелие от Иуды”, который недавно появился на рынке древностей.

Одно из тех Евангелий, которые традиционно считаются утерянными, “Евангелие от Иуды” (известное Иринеею в конце II века) все же сохранилось в коптском переводе и уже несколько лет предлагается на рынке древностей»¹⁹.

Швейцарский репортер Пёнер обратил внимание и на это:

«В июне 2002 года журнал “Bible Review” сообщил о фотографиях, имеющих хождение на рынке древностей, а в ноябре 2003 года о них же сообщил “Journal of Early Christian Studies”. Речь идет о сохранении важного для человечества документа. Михель ван Рейн уже поднимал эту тему: человек, занимавшийся когда-то контрабандой произведений искусства, представляющий уорент-офицером и проливающий свет на темную сторону рынка искусств, сообщает на своем сайте о появлении на рынке “Евангелия от Иуды”. “Держитесь подальше”, — предупреждает он»²⁰.

Аналогичным образом Тиде вышел на Хедрика и даже установил тот факт, что Хедрик сам обнаружил и обработал одно из неканонических Евангелий, возникших в последнее время:

«В университетских кругах ходят слухи об истинном содержании наиболее объемистой части кодекса. Чарльз У. Хедрик, профессор Юго-Западного университета штата Миссури, готов предать историю огласке. Вместе со своим коллегой Полом Мирецки он всемирно прославился в 1997 году, рассказав о “Papyrus Berolinensis 22220”²¹. В архивах Египетского музея немецкой столицы эта пара раскопала останки фрагмента коптского Евангелия (см. “FOCUS”, выпуск 14 за 1997 г.), которому Хедрик присвоил номер Е-34. А теперь тот же ученый свидетельствует в журнале “Bible Review”, что видел фотоснимки страниц нового крайне важного писания. Впервые о Е-35 говорится публично»²².

МЕМОРАНДУМ РОБЕРТИ ОТ 15 ДЕКАБРЯ 2000 ГОДА

Договор, подписанный 9 сентября 2000 года между Феррини и Тхакас, не был исполнен. 15 декабря 2000 года Роберти, как швейцарский адвокат, написал меморандум²³ нью-йоркскому адвокату Эрику Р. Кауфману, который руководил недавней встречей обоих юристов с «Фридой» и «Брюсом» — вероятно, их клиентами. В меморандуме детально описывается соглашение, достигнутое «Фридой» и «Брюсом» «в несколько напряженной обстановке». Первым делом заявляется, что договоренности от 9 сентября 2000 года «устарели».

Поскольку, согласно меморандуму, Брюс «уже избавился от» Математического трактата и Посланий Павла [фрагменты которых хранились в той же коробке, что и Матема-

тический трактат], он должен был до 1 февраля 2001 года заплатить за них Фриде триста тысяч долларов. Что касается остальных рукописей, будет создан фонд для воплощения «проекта»:

«Реализацией Проекта займется не коммерческое предприятие, а “Фонд Логос” как официально признанный и общественно полезный благотворительный траст, который вскоре будет основан согласно швейцарскому законодательству.

11... Более того, реальный владелец рукописей [Фрида] намерен принести часть рукописей в дар Фонду, после чего все права на рукописи и проистекающие из рукописей будут переданы “Фонду Логос” в счет полного отчисления 80% будущих прибылей Фонда с коммерческого использования рукописей (то есть с использования производных прав на публикацию и т. п. и в конечном счете — если это допустимо законом — с их продажи).

Брюс и Фрида обменяют составленное собрание по крайней мере трех коптских текстов (“Первый Апокалипсис Иакова”, “Послание Петра к Филиппу” и “Евангелие от Иуды”), а также Книги Исхода и неназванных прямо фрагментов [Посланий Павла, которые были в одной коробке с Исходом?] на два чека от имени Брюса на сумму 1 250 000 долларов США каждый, из которых первый будет предоставлен 15 января 2001 г., а второй — 15 февраля 2001 года.

Сразу после того, как произойдет вышеописанный обмен, Фрида оснует “Фонд Логос” по договоренности с вами и согласно вышеописанным принципам. Затем она передаст рукописи Фонду, после чего вступит в силу соглашение, описанное в пункте 11 выше.

Фрида предоставит Брюсу опцион на приобретение половины данных ей Фондом прав на будущие прибыли от коммерческого использования рукописей после уплаты ей 1 100 000 долларов США... (то есть 750 000 долларов США — половины стоимости составного собрания

плюс 350 000 долларов США — половины стоимости Книги Исхода) и передачи Фонду суммы, равной сумме, переданной к тому моменту ей самой. Этот опцион будет действительным и осуществимым до 30 июня 2001 года».

Целью предложенного «Фонда Логос» заявлено:

«“Проект Логос” намеревается сохранить и опубликовать “Евангелие от Иуды” и связанные с ним рукописи во имя исторической правды и с целью получения средств, необходимых для исполнения данной задачи, а также возмещения затрат и усилий задействованных лиц, с тем чтобы им досталась приличная сумма».

Заключенное в Нью-Йорке соглашение также обязывает соблюдать строжайшую секретность, о чем, похоже, заново вспоминали на каждой стадии проекта:

«Все участники соглашения хорошо понимают, что никто, включая Брюса и Фриду, не обладает правом распространять или использовать в коммерческих целях какие-либо сведения, связанные с рукописями, почерпнутые из них либо касающиеся их. Это прерогатива Фонда. Более того, вплоть до уточнения всех юридических нюансов в интересах Проекта следует соблюдать полную секретность относительно его существования».

В результате только у Роберти оставалась возможность обсуждать все что угодно и с кем угодно, и он явно воспользовался этой возможностью.

Судя по всему, Феррини не принял предложения получить долю прибылей от коммерческого использования рукописей, принадлежащих Фонду. Впоследствии его имя ни разу не встречается в связи с Фондом.

Надо полагать, именно будущий «Фонд Логос» и стал частью Меценатского фонда, нынешнего обладателя «Евангелия от Иуды».

СЕНСАЦИОННЫЕ НОВОСТИ: «БРЮС РАЗБУШЕВАЛСЯ»

Михель ван Рейн сообщает о событиях, последовавших за встречами в Нью-Йорке²⁴. Ван Рейн и Роберти до того вполне любезно сотрудничали, поэтому ван Рейн уведомил Роберти, что собирается опубликовать на своем сайте новости о «Евангелии от Иуды». Затем ван Рейн обнародовал, судя по всему, исправленный Роберти черновик, который ван Рейн отправил ему для ознакомления, поскольку текст начинается фразой: «Михель, как тебе такой вариант?»

«Преступление против человечества... Бесценное и невозместимое “Евангелие от Иуды” украдено торговцем рукописями Брюсом П. Феррини (<http://www.ferrini.com>).

Механика:

Прошлой осенью торговец антиквариатом из Цюриха, Фрида Хакос, передает бесценную папирусную рукопись, почти двадцать лет пролежавшую в банковском сейфе в Нью-Йорке, на “безопасное” хранение торговцу рукописями Брюсу П. Феррини из Акрона/Огайо. Феррини обращается к ней через посредника, и она не подозревает, что к тому времени Феррини уже давно испытывает огромные финансовые трудности. Новости, еще неизвестные газетчикам. Феррини решает воспользоваться секретностью рынка произведений искусства и предлагает помочь Фриде “с сохранением этих рукописей на благо всего человечества”...

Папирусные рукописи включают в себя:

- гностический кодекс на сахидском диалекте, содержащий утерянное “Евангелие от Иуды”, исторически известное только со слов святого Ириния (ок. 140—202 н. э.), епископа Лиона, “Первый Апокалипсис Иакова” и “Послание Петра к Филиппу”,

- “Книгу Исхода” на греческом,

- “Послания Павла” на сахидском диалекте и
- “Математический трактат” на греческом.

Все эти рукописи являются бесценными историческими документами, сравнимыми с крупнейшими находками вроде Библиотеки Наг-Хаммади и Свитками Мертвого моря из Кумрана. Они принадлежат человечеству и должны храниться открыто и изучаться. С этой целью Фрида основала публичный фонд, которому были переданы рукописи. Но Феррини хочет заработать на них деньги ради удовлетворения своих алчных стремлений, поэтому он тайно увез рукописи в Японию.

Дело уже рассматривается в суде как уголовно наказуемое. Но для этого понадобится время. По мере развития событий вы увидите, насколько эффективнее мои СНОГСШИБАТЕЛЬНЫЕ АРТ-НОВОСТИ. Преступления против основных культурных ценностей человечества должны наказываться адекватным образом. Покупатели, будьте осторожны: торговец-маньяк распродает нашу историю по частям. Вы покупаете? Вы участвуете? Вас будут судить!»

5 февраля 2001 года Роберти снова послал электронное письмо ван Рейну:

«Позволь вкратце рассказать тебе, что произошло: в общем-то, ничего. В понедельник вечером (29.01) Эрик К[ауфман] несколько раз звонил мне и повторял, что не понимает, отчего такая шумиха, — его клиент готов хоть сейчас вернуть рукописи (за исключением “Математического трактата” и “Посланий Павла”, которые он уже продал и за которые должен был заплатить 300 000 долларов 1.02), как только [он] вернется в Акрон 14.02 с Ярмарки древностей в Палм-Спрингсе (или из Японии?). После этих звонков я (и Фрида) не получали никаких сведений ни от Эрика, ни от самого итало-сиу [Феррини]. Завтра мы можем проверить: поступили ли в банк обещанные 300 000 долларов?! Конечно, я знаю, что Эрик от-

существовал во ВТ и СР, а он знал, что я еду в Париж до ПТ вечером.

Дело в том, что необходимо оказывать давление на Б. Ф. (юриста), пока он не выполнит своего обещания. Поэтому лучшим и единственно возможным дополнением статьи “Брюс разбушевался” будет, наверное, голая правда: благодаря “Сногшибательным арт-новостям” были установлены многообещающие контакты между адвокатами сторон-участниц, и есть надежда, что Б. Ф. сдержит свое слово (юриста) и вернет рукописи к 14–15 февраля 2001 г.».

А 7 февраля 2001 года Роберти снова прислал ван Рейну электронное письмо:

«Теперь я знаю, что у тебя есть не только третье ухо, но и третий глаз: вчера, отправляясь на встречу с Эриком, я проверил почту и прочитал твое пророческое послание о том, что Эрик будет говорить и предлагать. Ты был прав на все сто!

Я до сих пор не совсем понимаю, чего на самом деле хочет Брюс, — кроме того чтобы повернуть дело всей своей жизни, то есть продать рукописи (Послания Павла и Математический трактат) вместе с какими-то произведениями искусства, а также использовать и, возможно, продавать важные манускрипты и никогда за них не платить. Типичный подход профессионального растратчика и вора...

На нашей встрече обсуждались три основных вопроса:

- кто снабжает тебя информацией,
- просроченный платеж 300 тыс. долларов за уже проданные ману[скрипты],
- отказ вернуть другие ману[скрипты].

Чтобы вычислить, где возникла утечка, Эрик предложил Брюсу скормить три разные фальшивые новости трем разным источникам. Будь осторожен!

Просрочка платежа произошла из-за путаницы в делах Брюса с Биллом Вересом. Билл утверждает, что Брюс должен ему денег, и говорит, будто заплатил Фриде от имени Брюса 90 тысяч (это неправда!), а Брюс утверждает, что это Билл должен ему много денег. Билл познакомил Брюса с Фридой и прикидывается его партнером. В то же время он делает вид, будто чувствует себя ответственным перед Фридой за ее неприятности. По причинам, никак не связанным с Брюсом, Билл должен Фриде около 150 тысяч долларов. Вся эта неразбериха — полный бред, которым Брюс прикрывается, чтобы избежать платежа. Кстати, он говорит, что якобы продажная цена, назначенная Сэмом Фоггом, составляет не 900 тысяч долларов и что покупателем был не Томпсон.

Поскольку в последнем обновлении ты утверждаешь, что к тебе обратились за помощью власти Египта, Эрик заявляет, будто Брюс теперь не может вернуть ману[скрипты], поскольку будет преследоваться по американским законам! Это опять же полнейший бред, и он бы воспользовался тем же аргументом, даже если бы ты не упомянул о египетских властях. Из того, что я узнал и чему видел документальные доказательства, я могу подтвердить, что согласно закону Египта о сроках давности (№ 215 от 31 октября 1951 г.) нет ни малейшего основания ожидать иска от этой страны. Конечно, это не исключает некоторых действий по чисто политическим мотивам...

Теперь мы рассматриваем остальные варианты. Возможно, в пятницу днем состоится очередная встреча в присутствии Брюса.

Буду держать тебя в курсе».

Судя по всему, дела Меценатского фонда, созданного с целью извлечь выгоду из «Евангелия от Иуды» и других менее сенсационных текстов, сначала не заладились, раз им не удалось заполнить рукописи. В «официальном» репортаже рас-

сказывается, как они были наконец возвращены, вот только «математический трактат остался у Феррини за продажную цену 100 000 долларов»²⁵.

СОМНИТЕЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ: НЕЗАКОННЫЕ РАСКОПКИ И КОНТРАБАНДА

Михель ван Рейн ставит себе в заслугу тот факт, что сведения о нелегальном вывозе «Евангелия от Иуды» из Египта стали достоянием гласности, вынудив Меценатский фонд подписать соглашение о возврате рукописи в Египет после их публикации. Но произошло это вовсе не автоматически, как с мрачным удовлетворением констатирует ван Рейн:

«Торговец из Цюриха Фрида (Нуссбергер) Хакоб, владелица престижной галереи “Нефер”, снова взялась за старое. Хотя после разоблачительных статей на моем сайте она торжественно пообещала вернуть незаконно приобретенное и исторически бесценное “Евангелие от Иуды” в Египет, в данный момент она ведет переговоры о возможной продаже документа некоему торговцу рукописями из США. Мы, как всегда, следим за этим делом и будем держать вас в курсе. Если Фрида решится на такой шаг, мы пороемся в истории ее продаж и в клочья развеем жалкие остатки ее и без того незавидной репутации»²⁶.

Позже ван Рейн опубликовал статью о своем триумфе:

«В 2001 году наш портал первым сообщил о существовании и содержании краденого “Иудиного Евангелия”, а также о недавних аферах, которые сделали невозможным продажу его на рынке. Действия нашего портала вынудили виновников, обладавших давно утерянным и незаконно вывезенным Евангелием, вернуть его в страну происхождения, Египет, и обратиться

к другим способам подзаработать на своем нелегально приобретенном сокровище. Мы привыкли, что добрые дела нашего портала редко удостоиваются упоминания в СМИ... нас утешает и радует тот факт, что в результате наших действий этот исторически важный документ будет возвращен в Египет и сохранен для потомков.

Ван Рейн гордится своими сенсациями из мира искусства, ведь именно благодаря его сайту о существовании этого редчайшего документа стало известно широкой публике, а не только кучке торговцев и узким научным кругам. В 2001 году он сообщил, что давно утерянное “Евангелие от Иуды” Искарриота, которого не видели на протяжении по меньшей мере 1800 лет, гуляет по торговым каналам двух, а может, и трех континентов. Это, конечно, не Свитки Мертвого моря, но и не заурядный манускрипт. Способен ли этот завет Иуды, предавшего Иисуса, перевернуть христианство с ног на голову? По словам ван Рейна, в Евангелии говорится о том, что Иуда был в союзе с Иисусом: он предал его, чтобы спровоцировать распятие Иисуса, вызвать его мученичество (а с точки зрения верующих, и воскресение), заложив таким образом фундамент христианства и обеспечив ему успех. “Что там “Код Да Винчи”, — говорит ван Рейн, — тут все по-настоящему”»²⁷.

Результатом, само собой, стал разрыв дружеских отношений между ван Рейном и Роберти (который даже выполнял роль представителя ван Рейна), согласно репортажу Малькольма Макалистера Холла:

«Но в зыбучих песках антикварного рынка редкие союзы долговечны, и теперь двое бывших подельников были на ножах. “Ван Рейн и Роберти — это как Холмс и Мориарти: они просто заклятые враги”, — говорит один лондонский торговец. В этой междоусобице ван Рейн сделал все возможное, чтобы дискредитировать

происхождение “Евангелия от Иуды” — намеренно, по его словам, чтобы сделать рукопись непродаваемой. Теперь он ликует, потому что Меценатский фонд поклялся вернуть рукопись в Египет, в Коптский музей Каира, после неудавшихся попыток продать его вместе с другими папирусами в Соединенных Штатах за два с половиной миллиона долларов. Ван Рейн утверждает, что благодаря статьям на его сайте возможность какой бы то ни было сделки исключается»²⁸.

В меморандуме Роберти от 15 декабря 2000 года упоминается, по-видимому, первый вариант псевдонима «Ханна Асабиль»:

«Чтобы иметь возможность осуществлять Проект со всей ответственностью, мы должны удостовериться в том, что м-р Ханна А. Айриан обладает законным правом владения данными рукописями и правом продавать эти документы Фриде».

Поскольку ни о каких законных правах речи быть не могло, Феррини мог воспользоваться этим как оправданием своего отказа, как сообщает голландский журналист Хенк Шуттен:

«Главный вопрос в том, почему существование рукописи держалось так долго в тайне после ее обнаружения. Почти никто не хотел обжечь на этом пальцы, утверждает Брюс Феррини, торговец произведениями искусства из Акрона, штат Огайо. Ему эти документы еще в 2000 году предлагала Фрида Тхаκος, владелица женевской галереи, которая сама купила их годом ранее...

Проблема была в “сомнительном происхождении” рукописей. Тхаκος и Роберти сказали Феррини, что в середине семидесятых крестьяне обнаружили эти книги в каменной шкатулке в Мегаге в Верхнем Египте...

Феррини: “Фрида рассказала, что документы были приобретены греческим торговцем Николасом Куту-

лакисом, который якобы украл их у Ханны, египетского ювелира. Кутулакис контрабандой провез их в Женеву. По словам Фриды, Ханна последовал за ним и явился в Женеву требовать обратно свои документы. Затем Ханна в сопровождении коптского священника должен был отправиться в Нью-Йорк, где эти документы хранились в сейфе хиксвилльского “Сити-банка”. Там они пролежали до конца девяностых, когда их купила Фрида”»²⁹.

Не исключено, что именно из-за «сомнительного происхождения» соглашение от 9 сентября 2000 года не было выполнено, ведь в нем оговаривалась чистота правового титула.

Возможно также, что именно фактом нелегального вывоза объясняется загадочный комментарий Тиде:

«Кто в конце концов заплатил кому, не знает даже живущий в Лондоне эксперт по связям, 54-летний Михель ван Рейн. Его грубоватая интернет-служба “арт-новости” (лозунг: “Мертвое искусство за живой нал”), будучи “заклятым врагом” международных аферистов от искусства, славится скандальными разоблачениями.

Тем не менее, на его сайте лишь сообщается, что правовой переворот увенчался для Нуссбергер успехом. О ее многолетнем сотрудничестве с бандитом из нильской группировки, посаженным в тюрьму за торговлю краденными произведениями искусства, следует теперь забыть, а ее простить. Мадам получит реабилитирующее свидетельство, защищающее ее от преследований в Египте за контрабанду произведений искусства.

Интересно, пришлось ли для этого Нуссбергер или Меценатскому фонду дать обещание о формальном возврате книги Египту? Что ж, соответствующие заявления в публикациях Фонда сформулированы крайне легкомысленно»³⁰.

Аналогичное сообщение делает и Михель ван Рейн:

«Нынешняя “владелица” — Фрида Нуссбергер-Тхакос из Цюриха — заключила сделку с правительством Египта, согласно которой ей прощают разворовывание культурных ценностей. Но, в отличие от Иуды, она не удовлетворилась тридцатью сребрениками. В конце концов, Фрида была одной из основных поставщиц Тарека эль-Свейси [египетского чиновника, осужденного в 2003 году за вывоз древних артефактов из Египта] — того самого, которому еще тридцать лет предстоит потеть в жаркой египетской тюрьме»³¹.

Даже в стерильном «официальном» репортаже подтверждается этот печальный исход:

«Египетские древности также переправлялись через Швейцарию. В 2002 году египетские и швейцарские власти подписали соглашение, направленное на пресечение нелегальной торговли... Важной фигурой во время последовавших арестов в Египте был Тарик аль-Сувайси, глава отделения Национальной демократической партии Египта в Гизе, который на протяжении многих лет работал с лучшими и важнейшими швейцарскими торговцами, в том числе с Николасом Клу-тулакисом...”

Несколько лет спустя, как уже говорилось выше, Тарик и еще тридцать человек были арестованы и привлечены к суду за создание разветвленной сети контрабандистов, которым приписывается вывоз почти трехсот фараонских, коптских и исламских артефактов из Египта в Швейцарию. В 2003 году он был осужден и приговорен к тридцати пяти годам заключения, хотя приговор был обжалован»³².

Таким образом, ван Рейн раскрыл истинную причину возврата материала в Египет, и, надо сказать, она плохо вяжется с возвышенными целями. Тхакос хотела иметь возможность посещать родной Египет, не рискуя очутиться за решеткой.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ «ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ»

Поскольку рукопись нельзя было выгодно продать и следовало вернуть ее в Египет, пришлось обогащаться за счет содержания «Евангелия от Иуды». Тиде поясняет:

«Очевидно, что теперь швейцарцы уповают на широкомасштабное рекламирование Евангелия в СМИ. Сообщается, что лучшие в мире специалисты работают над его тщательной реставрацией. В качестве научного редактора был приглашен специалист по коптско-сахидской литературе — известный женевский профессор Родольф Кассер, светило в этой области»³³.

Видимо, именно благодаря избранной стратегии — заработать кучу денег на раздувании сенсации вокруг текста, а не на продаже самого папируса — все держится в секрете до момента публикации. Ведь если сведения о его содержании просочатся в прессу, напряжение спадет, о чем с удовольствием сообщает Тиде:

«Дальнейшие расследования бессмысленны. Все концы обрублены. Цюрихская художественная галерея “Нефер” прекратила свое существование. Даже дружески настроенные сотрудники галереи не знают, где скрывается ее бывшая владелица. Но она продолжает оставаться у руля. Об этом, во всяком случае, заявляют специалисты, привлеченные к работе над первым изданием, хотя они не могут сообщать более подробных сведений, поскольку дали подписку о неразглашении»³⁴.

И далее:

«Как раз потому, что “новый” текст — вследствие его “взрывоопасности” — до сих пор не опубликован, а Меценатский фонд в лице Роберти предпочитает призна-

вать только последнюю страницу (распространенную в Интернете) как часть оригинальной рукописи, вокруг него кипят нескончаемые дискуссии»³⁵.

Давая словесный портрет Роберти, Тиде пишет:

«После недавних сделок рукопись Иуды принадлежит швейцарскому “Maecenas Stiftung für antike Kunst”. Фонд поддерживает археологические раскопки и дает консультации относительно обустройства музеев. Во главе учреждения стоит базельский адвокат Марио Жан Роберти, ранее участвовавший во многих культурных мероприятиях. Он работал адвокатом при японском музее Михо, где разработал план возвращения древностей обратно в Египет. Введенные им ограничения на информацию, связанную с книгой Иуды, подвергаются жесткой критике»³⁶.

УХУДШЕНИЕ СОСТОЯНИЯ НАХОДКИ

Заковыристая история торговли «Евангелием от Иуды» полна интриг и драматических моментов; текст сменил многих владельцев и пересек не одну границу. Но подобные странствия плохо сказались на древней папирусной рукописи.

Количество листов оригинального кодекса IV века — это одно, а то количество листов, которое сохранилось на сегодняшний день, — совсем другое, хотя временами одно путают с другим. Давайте начнем с предполагаемого количества сохранившихся листов, а потом уже рассмотрим то, что было в оригинальном кодексе. (Неспециалистам напоминаю, что, согласно научной терминологии, две страницы располагаются на лицевой и оборотной сторонах одного листа.)

Разумеется, существуют разные способы подсчета сохранившихся листов в крайне фрагментарном кодексе. В каком же случае фрагмент удостоивается звания листа? Можно, к примеру, придерживаться такого подхода: если более по-

ловины листа сохранилось, мы будем считать его не фрагментом, а листом. В онлайн-коптской транскрипции «Евангелия от Иуды» говорится, что на с. 41 строчки 10—26 «физически отсутствуют», а с другой стороны листа, с. 42, приведены лишь части первых девяти строчек с примечанием: «около 17 строчек отсутствует». В английском переводе речь идет о звездах каждого апостола, но столь интересную тему невозможно рассмотреть в точности, поскольку перевод по известным обстоятельствам фрагментарен³⁷. Если такие слова, как «Иисус», «Иуда» или «Аллоген» можно разобрать, — отлично! Но не всегда выпадает такая удача. Итак, что перед нами: фрагмент или лист? Если говорить о сохранившихся частях, то это скорее документация к несохранившемуся листу, чем полноправный сохранившийся лист. Если бы все тридцать «листов» этого гностического кодекса были такими, можно было бы сразу поставить крест на всем деле! К счастью, некоторые листы (будем надеяться, что большинство) гораздо целее. Но следует помнить о трудностях, сопряженных со всяким заявлением о количестве сохранившихся «листов».

Отправной точкой для всякой оценки может служить только доклад Стива Эммеля, приведенный в первой главе:

«Отсутствие половины переплета и тот факт, что нумерация страниц обрывается примерно после пятидесятой страницы, позволяют предположить, что вторая часть кодекса утеряна; лишь более тщательное изучение сможет подтвердить или опровергнуть это предположение... Номера страниц расположены над центром колонки и украшены короткими рядами угловых скобок сверху и снизу. По меньшей мере страницы 1—50 представлены большими фрагментами, из которых можно собрать целые листы с неповрежденными четырьмя полями».

Шуттен цитирует слова Эммеля:

«Количество страниц было не более шестидесяти, тогда как большинство папирусных кодексов содержит их

по крайней мере вдвое больше. Я заподозрил, что половина рукописи отсутствует»³⁸.

Эммель, конечно же, имел в виду Кодексы Наг-Хаммади: основная их часть имеет более сотни страниц.

Когда рукопись дошла до Феррини, из нее уже успели изъять некоторые листы для продажи, поэтому оценка, сделанная Эммелем в 1983 году, не применима к нынешнему состоянию рукописи:

«Феррини подозревал, что за это время несколько страниц рукописи были выставлены на продажу. “Когда я впервые увидел труд в 1999 [2000] году, целыми оставались всего двадцать пять страниц, так что как минимум половины не хватало. Я не могу с уверенностью сказать, что рукопись не была найдена в таком виде или не была недописанной. Но время от времени появлялись новые страницы. Всего пять-шесть документов без нумерации страниц — это была полная неразбериха”»³⁹.

По некоторым сведениям, ответственность за пропажу лежит на Мие. Вспомним слова Тиде:

«Огромные куски оказываются в сумочке Мии, а потом надолго испаряются. Один лист ин-фолио пропадает навеки». Перефразируя ван Рейна: «Мия украла парочку страниц».

Хедрик сообщил тревожную весть о фрагментах:

«Он [Феррини] сказал мне, что все-таки заплатил за кодекс, а потом, когда происхождение стало вызывать сомнения, он отозвал свои деньги и вернул кодекс продавцу... а тот разозлился и грохнул кодексом о стол так, что по всей комнате разлетелись кусочки папируса. Продавец поднял кодекс и ушел в ярости, заявив, что, мол, лучше он его сожжет»⁴⁰.

Впоследствии Хедрик прояснил эту важную подробность:

«Насколько я понял, о стол кодексом грохнула не Фрида, хотя никакие имена не назывались. Я уверен, что Фрида не пригрозила бы сжечь книги»⁴¹.

Я согласен с Хедриком: Фрида слишком хороший торговец, чтобы сжечь дорогостоящую вещь. Но, с другой стороны, она может быть достаточно хорошим торговцем, чтобы сделать столь радикальное заявление в процессе переговоров! В конце концов, ведь именно она ездила в Акрон проводить последние переговоры, которые оказались неудачными.

Что касается номеров страниц на верхних полях, Хедрик сообщает по своим фотографиям:

«Последняя страница “Иуды” без верхней части, поэтому у меня нет номера... На одной странице можно разобрать число 60»⁴².

Но количество сохранившихся листов вполне может быть меньше шестидесяти. Хедрик говорит:

«В какой-то момент я услышал (от Феррини), что в кодексе всего пятьдесят страниц»⁴³.

Утверждение Хедрика расходится с процитированными выше (Шуттенем) словами Феррини о том, что осталось всего двадцать пять страниц. Возможно, все дело в частой путанице между листом — куском папируса с двумя сторонами и, соответственно, двумя страницами книги — и страницей, под которой подразумевается только одна сторона листа. Может быть, Феррини насчитал двадцать пять листов и сделал правильный вывод, что кодекс содержит пятьдесят страниц, о чем и сообщил Хедрику.

Однако Шуттен пишет: «Так что как минимум половины не хватало». То есть выходит, что Шуттен все же решил, будто Феррини говорит о страницах, а не о листах — от пятидесяти страниц осталось двадцать пять. Может быть, сюда

приплетен доклад Эммеля? Шуттен цитировал Эммеля: «количество страниц было не более шестидесяти», но Эммель «заподозрил, что половина рукописи отсутствует». Конечно, Эммель имел в виду тот факт, что изначально кодекс вполне мог содержать сто двадцать страниц, но что лишь половина из них, «не более шестидесяти», сохранились. Шуттен, возможно, постарался свести воедино оба сообщения, но допустил ошибку. Разумеется, все это лишь догадки. Единственное, что не вызывает сомнений, — по мнению Феррини, со времен Эммеля кодекс значительно уменьшился в объеме.

Хедрик описывает качество фотографий, полученных им от Феррини:

«Представьте себе кашу из обрывков текста. Стопа только одна (а не две, как в нормальной открытой книге, где есть листы слева и справа). За верхней частью с номером страницы есть еще листы, но из-за разрывов в стопе (похоже, разрывы проходят сквозь всю стопу) и хаотичного расположения листов невозможно определить, какой верх принадлежит какому из двух папирусов в двух нижних разрывах. Текст по моим бледным цифровым фотографиям прочитать нельзя — только отдельные буквы, а чтение волокон невозможно. Однако у меня точно есть верхние обрезы»⁴⁴.

Он приводит и другие подробности:

«У меня есть только одна стопа листов поверх второй. Я вижу в стопе три разрыва. Один идет примерно на две трети вверх, еще один — на верхней трети. В стопе имеются верхушки некоторых страниц и четко видно коптское число 60, других номеров страниц я не обнаружил»⁴⁵.

Конечно, примечание Хедрика о том, что «разрывы проходят сквозь всю стопу», напоминает нам о Мие, когда персо-

нажи этой истории чуть ли не сражались за кодекс и могли разломать его надвое (в лучшем случае)!

К Хедрику обратились по поводу фотографий, которыми владела юридическая фирма, представляющая интересы Тхакос и Роберти⁴⁶. Затем Кассер попросил Хедрика передать фотографии ему, надеясь найти в них материал, отсутствующий в самих папирусах. Хедрик докладывает:

«Кассер говорил о материале, полностью отсутствующем у него. В особенности он говорил о нижних обрезах страниц, которые он опознал по присланным мною снимкам и которых не было среди сохранившегося папирусного материала. Но я заподозрил, что его интересуют и верхние обрезы страниц»⁴⁷.

Хедрик таки предоставил Кассеру копии фотографий. В критическом издании Кодекса Тхакос есть такая сноска: «Нижняя часть этой страницы (строчки 10—26) физически отсутствует. На данный момент редакторы получили фотографические материалы крайне низкого качества, возможно представляющие собой отсутствующую часть страницы 41. Разобрать можно только последние две строчки».

ШЕСТЬДЕСЯТ ДВЕ СОХРАНИВШИЕСЯ СТРАНИЦЫ?

Пёнер писал, что «книга содержит 62 страницы»⁴⁸. Тиде опубликовал фотографию страницы, на которой четко виден подстрочный заголовок: «Евангелие от Иуды», со следующей пометкой:

«В манускрипте (с. 62 в конце) заглавие написано в две строчки: “Евангелие” и “Иуда”. На фото, распространенном в Интернете, изображена, по данным владельца

кодекса, последняя страница принадлежащей ему рукописи»⁴⁹.

Затем предварительный черновой перевод этой страницы, сделанный Хедриком, переведен на немецкий с пометкой:

«Не все буквы на с. 62 разборчивы; текст по Ч. Хедрику»⁵⁰.

Почему Тиде решил, что это «с. 62»? Или, если сформулировать вопрос точнее (поскольку на самом деле это с. 58): откуда взялось число 62? Возможный ответ: если Тиде воспринял фразу «один лист ин-фолио пропадает навеки» буквально, он мог предположить, что сначала страниц было две больше, чем их видел Эммель. Далее, если рассматривать дословно приведенное Шуттенем воспоминание Эммеля «не больше шестидесяти» вместо письменного доклада Эммеля, «по меньшей мере страницы 1—50 представлены большими фрагментами», можно допустить (скорее всего, ошибочно), что страниц было шестьдесят, когда их показывали Эммелю, и плюс две были утеряны из-за ветхости. Таким образом, мы получаем шестьдесят две страницы. Итак, если заголовок «Евангелие от Иуды» находится на последней странице, то она и будет шестьдесят второй. Вуаля! Вот вам и разгадка неверной пагинации, приведенной Пёнером и Тиде! Кроме того, им приходится допускать, что этот страничный номер также обозначает количество сохранившихся страниц.

Разумеется, добросовестный ученый никогда не произвел бы подобных расчетов. Ведь Эммель не буквально насчитал шестьдесят страниц. Обтрепанные папирусные листы были слишком хрупкими, чтобы он мог пролистать их и сосчитать тридцать листов. Может, кто-то другой действительно насчитал шестьдесят две страницы? Или Пёнер просто предположил, что две страницы были утеряны, исходя из рассказа Тиде, и прибавил к словам Шуттена «не больше шестидесяти» двойку? Возможно, с точки зрения Шуттена, это искажает доклад Эммеля, но Эммель

вообще не претендовал на точность. Он крайне взыскательный человек и называл бы точное число, будь у него точные сведения.

Конечно, когда нет конкретных данных, все кажется возможным. Однако страничный номер 60, а тем более выдуманный номер 62, ничего не говорит нам о количестве листов, сохранившихся к тому моменту, когда их видел Эммель, или на сегодняшний день. По последним сообщениям, один лист (с. 31—32) может быть полностью утерян, а вместе с ним и все содержание кодекса после с. 66. Говорят, сохранился фрагмент с номером 108, но не исключено, что подобные фрагменты — все, что осталось от последней части кодекса.

РАЗМЕР УЩЕРБА НАЧИНАЯ С 1983 ГОДА

Точные масштабы ущерба, нанесенного с тех пор, как Эммель впервые увидел кодекс 15 мая 1983 года, неизвестны. Несколько лет назад Роберти был настроен довольно пессимистически:

«Роберти страстно надеется, что когда-нибудь обнаружится другой экземпляр “Евангелия от Иуды”, поскольку копия, находящаяся в Меценатском фонде, является лишь на 65—70 % полной (“Мы полагаем, что отдельные фрагменты до сих пор гуляют по рынку, но, боюсь, четверть манускрипта утеряна навечно”)⁵¹.

Хенк Шуттен сообщил, что Михель ван Рейн помогал искать недостающие фрагменты, и это примирило его с Роберти:

«...В последнее время они уладили свои разногласия. Ван Рейн даже провел расследование для Меценатского фонда по поводу недостающих фрагментов “Евангелия от Иуды”, причем, по его словам, успешное. “Роберти предложил мне выступать в качестве консультанта проекта, — говорит ван Рейн. — Мне предложили пятьдесят тысяч

фунтов и долю в фонде. Кроме того, меня упомянут в числе первооткрывателей рукописи»⁵².

Это подтверждает и Роберти, заявляя, что Михель ван Рейн выполнил работу для Меценатского фонда:

«Ван Рейн предоставлял нам необходимые сведения о недостающих фрагментах “Евангелия от Иуды”. Мы заплатили ему пятьдесят тысяч фунтов»⁵³.

Позднее, в интервью Стейси Майхтри 13—14 февраля 2006 года, Роберти подробнее рассказал об ущербе, но зато нарисовал более радужную картину насчет сохранившихся частей:

«Вы увидите, рукопись в ужасном состоянии... Первые оценки с самого начала были просто безнадежными. Это работа почище всякой головоломки. Скорее всего, понадобится еще немало времени. Каждую страницу помещают под стекло. Они невероятно хрупкие и в плохом состоянии. Я сам был поражен, что они способны работать с таким материалом».

Что касается оригинальной последовательности, Роберти признает:

«Нет, страницы не были в оригинальной последовательности, но теперь... удастся восстановить правильный порядок. Маленькие фрагменты невозможно точно опознать...»

И о наличии нумерации страниц:

«Да, есть, но только в верхней части. Все в целом разрезано на части, поэтому нижние части невозможно сопоставить с нумерацией в верхней части. Это приходится устанавливать по структуре волокон и содержанию».

В том, что касается фрагментов, Роберти говорит:

«Некоторые любители сувениров пытались ими завладеть. Частично они восстановлены».

Упоминание о том, что некоторые фрагменты «частично восстановлены», крайне любопытно, тем более что и другие говорили об этой работе (соединении отдельных фрагментов с целым, заслугу чего приписывал себе ван Рейн). Но похоже, что новая партия фрагментов была куплена совсем недавно. Ибо в интервью 13—14 февраля 2006 года Роберти так объяснил отсрочку с выходом издания:

«...потому что совсем недавно обнаружилось еще несколько фрагментов. Поэтому полная публикация кодекса откладывается»⁵⁴.

В конце Роберти сообщает обнадеживающие сведения о реставрации: «Есть около 85% основного текста». Это все-таки гораздо оптимистичнее, чем его предыдущая сводка. Похоже, все вышло лучше, чем он ожидал. Но судя по всему, некоторые из тридцати двух сохранившихся листов крайне фрагментарны. Страницы 1—2, 5—6, 7—8, 41—42, 63—64 и 65—66 отсутствуют более чем наполовину, а 31—32 отсутствуют полностью.

ЧЕТЫРЕ ТРАКТАТА В КОДЕКСЕ ТХАКОС

Эммель выделил в кодексе три трактата. Как уже говорилось, он не имел возможности пролистать все страницы, поэтому и не мог знать, что в кодексе был еще один трактат, которого он не заметил. Этот последний трактат теперь носит название «Книга Аллогена», или в переводе: «Книга инородца».

Это еще один ранее неизвестный гностический текст, до сих пор закрытый для общественности.

Во всяком случае было опубликовано оглавление кодекса. В нем содержатся четыре трактата: «Послание Петра к Филиппу» (с. 1—9); «Первое откровение Иакова» (подстрочное заглавие — просто «Иаков»); «Евангелие от Иуды» (с. 33—58); и еще один ранее неизвестный трактат, озаглавленный «Книга Аллогена», или «Книга инородца» (с. 59—66 и далее (?)).

Первые два трактата совпадают с трактатами Наг-Хаммади. При сравнении их длины с длиной параллельных трактатов из собрания Наг-Хаммади видно, что они аналогичны: «Послание Петра к Филиппу» (Кодекс VIII, Трактат 2, 132, 10—140, 27) занимает чуть больше девяти страниц, совпадая с девятью страницами из Кодекса Тхакос. «Первое откровение Иакова» (Кодекс V, Трактат 3, 24, 10—44, 10) занимает двадцать одну страницу, что сопоставимо с двадцатью тремя страницами в Кодексе Тхакос.

Такие незначительные отклонения в количестве страниц мало что говорят нам об относительной длине двух экземпляров параллельных трактатов. Количество текста на каждой странице разнится в зависимости от размера листа, пустого пространства на полях, крупности почерка писца, междустрочного интервала и т. д. Но, поскольку Кодекс Тхакос по размеру сопоставим с кодексами Наг-Хаммади (Стив Эммель: «примерно 30 см в высоту и 15 см в ширину») ⁵⁵, приблизительное сравнение допустимо. В одном примере дубликатов из Наг-Хаммади («Тайная книга Иоанна») существуют краткий и длинный варианты. Но нет никаких оснований полагать, что дубликаты из Кодекса Тхакос представляют собой длинные и короткие редакции одного и того же текста.

Конечно, непосредственная формулировка в разных экземплярах одного коптского текста всегда различна. В случае с дубликатами в самом собрании Наг-Хаммади это разные переводы оригинальных греческих текстов, которые сами по себе могли быть неидентичными. Один перевод может быть точнее другого. Ошибки переписчиков при копи-

ровании греческого оригинала и коптского перевода в одном из дубликатов отличаются от ошибок в другом. Однако, когда один экземпляр содержит текст, утерянный из-за дыры во втором экземпляре, пробел можно заполнить по целиком сохранившемуся тексту, так что в этом смысле они полезно дополняют друг друга. Вот почему копии одного и того же текста вовсе не излишни; они оказались крайне важны для восстановления трактатов Наг-Хаммади. Транскрипции и переводы двух трактатов Наг-Хаммади, дубликаты которых теперь обнаружались в Кодексе Тхакоc, могут быть существенно усовершенствованы, как только тексты Кодекса Тхакоc станут доступными.

Что касается текста ранее неизвестной «Книги Аллогена» («Книги инородца»), то о его длине пока можно судить лишь по тем восьми страницам, которые он занимает в Кодексе Тхакоc. Но, судя по описаниям, нижняя часть с. 66 не является формальным концом какого-либо трактата, так что этот трактат может продолжаться неизвестно сколь долго в утерянной части кодекса. Сообщение о фрагменте с номером 108, конечно, вдохновляет. Но не исключено, что в конце кодекса находились совершенно неизвестные трактаты, которые теперь утеряны.

Мы не знаем, какой длины был текст «Евангелия от Иуды», известный Иринею и Епифанию, хотя Епифаний упоминает, что это был «короткий труд». В его время нормальным по размеру было бы любое каноническое Евангелие. Конечно, существовали и куда более длинные труды вроде трактатов Наг-Хаммади «Тройственный трактат» (Кодекс I, Трактат 5) на 88 страницах и «Зострианоса» (Кодекс VIII, Трактат 1) на 132 страницах. Но в библиотеке Наг-Хаммади это скорее исключение, чем правило. Двадцатишестистраничное «Евангелие от Иуды» из Кодекса Тхакоc можно считать «коротким трудом». Но нет уверенности, что длина его текста соответствует длине текста «Евангелия от Иуды», о котором говорили Иринея и Епифаний.

Критическое издание Кодекса Тхакоc должно увидеть свет спустя год после «официальной» публикации на Пасху 2006 года! Так что новые переводы «Евангелия от Иуды»

и «Книги инородца», а также, возможно, новые сведения о «Послании Петра к Филиппу» и «Первом откровении Иакова» из Наг-Хаммади (если таковые есть в дубликатах из Кодекса Тхакоз) вскоре будут доступны⁵⁶.

Поскольку «Евангелие от Иуды» было утеряно более 1800 лет назад, история его обнаружения и рекламирования оказалась очень красочной: с участием контрабандистов, деятелей черного рынка древностей, богословов, нечестных партнеров и алчных предпринимателей, которые на протяжении пары десятков лет встречались в разных странах разных континентов. Но что откроет нам это давно утерянное и недавно найденное «Евангелие от Иуды»? Оправдает ли оно исторического Иуду, когда рукопись восстановят и опубликуют? Перевернет ли оно христианство с ног на голову, как заявлялось в сенсационных репортажах? Да конечно же нет! Впрочем, давайте обратимся к этим вопросам в следующей главе, где я попытаюсь объяснить, как достигается сохранность и редактирование столь древних рукописей, а потом расскажу о значении и важности этой поразительной находки.

Глава третья

ПУБЛИКАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ «ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ»

В меморандуме Эрику Р. Кауфману от 15 декабря 2000 года Марио Ж. Роберти пишет:

«Предпочтительно, чтобы сохранность рукописи обеспечивалась независимыми специалистами в признанном частном институте, где существуют необходимые условия (например, в Фонде Бодмера в Селиньи). Таким образом будет гарантирован максимальный контроль. Первой задачей Фонда являются подбор и оценка такого института»¹.

BIBLIOTHÉQUE BODMER

Bibliothèque Bodmer в Селиньи, пригороде Женевы, — несомненно, подходящее место, самое подходящее во всей Швейцарии, для хранения, реставрации и редактирования рукописей. Между прочим, именно там хранятся датированные III веком бесценные папирусные копии Евангелий от Луки и Иоанна на греческом (P⁶⁶ и P⁷⁵), хотя поговаривают, что последнее сейчас выставлено на продажу. Библиотека была создана в качестве хранилища для множества рукописей и редких книг, приобретенных ее основателем — выдающимся швейцарским

литератором (и вице-председателем Международного Красного Креста) Мартином Бодмером. Некоторые из приобретенных им рукописей написаны на коптском². Для подготовки их к печати много лет назад был приглашен один молодой пастор, Родольф Кассер. Поэтому, когда его назначили редактором «Евангелия от Иуды», он с радостью согласился работать в *Bibliothèque Bodmer*, где провел юные годы.

Я могу рассказать вам о парижской речи Кассера на конгрессе Международной ассоциации коптологов 1 июля 2004 года, поскольку я присутствовал там как почетный президент Ассоциации. После выступления Кассера я был единственным, кто воспользовался коротким временем, отведенным для дискуссий. Я коротко заметил, что эту рукопись в 1983 году видел Стивен Эммель, не упомянутый Кассером, и что о находке еще в 1984 году было объявлено в публикациях. Затем я сообщил, что Хедрик рассылает фотографии «Евангелия от Иуды», к которым Кассеру следует обратиться, на случай если они содержат утраченный позже текст. Так было с Кодексами Наг-Хаммади, когда фотографии Жана Дорреса действительно помогли восстановить утерянные фрагменты текста. Всего за день до конгресса я отдал Эммелю фотоснимки, полученные мной от Людвига Кёнена в 1983 году. Впоследствии Кассер так обратился к Хедрику и Эммелю. В «сиглумах» критического издания «Евангелия от Иуды» упоминается о том, что «...старые фотоматериалы и предварительные транскрипции предоставлены Ч. У. Хедриком, штат Миссури, США»..Этот сиглум используется на с. 40, 15; 55, 17; 56, 17; 59, 19; 60, 17; 61, 13.14.25; 62, 23. Вот почему мне так обидно, что мои доброжелательные и полезные советы были неверно истолкованы Кассером, если судить по уничижительному тону «официальных» публикаций. Возможно, все дело в том, что мои замечания (совершенно справедливо) поставили под сомнение притязания Кассера на исключительное знакомство с неизвестным ранее текстом.

Имя Родольфа Кассера в качестве редактора послужило Михелю ван Рейну поводом для остроумного каламбура, пусть и не вполне уместного:

«Родольф — не путать с рождественским оленем. Этот сам кому хочешь рога наставит».

Словно этого каламбура было недостаточно, ван Рейн вспомнил о немецком названии кассового аппарата: «Kasse». Он не удержался, чтобы не обыграть фамилию «Кассер»:

«Они ожидают публикации (разумеется, с полной транскрипцией) от нанятого Фридой Родольфа Кассе (простите, Кассера) ... Кассовый Кассер надеется опубликовать рукопись...»³

Повезло Кассеру, что у него фамилия не «Голден»! Но полагать, что у Кассера мышление деляги, совершенно неверно, утверждаю это на основе личного опыта. Мы с Кассером из года в год вместе работали по две недели кряду в Коптском музее Каира, составляя фрагменты Кодексов Наг-Хаммади в читаемые листы. Мы работали семь дней в неделю, с момента открытия музея и до его закрытия. Мы жили в одной гостинице, «Гарден-сити Хаус», — дешевом пансионе, которым управляла милая итальянка Скарцелла. Ее заведение пользовалось такой популярностью у археологов и ученых, что она ежедневно вывешивала список постояльцев, чтобы они могли ходить друг к другу в гости. И мы с Кассером вместе очень скромно трапезничали. Я ни разу не видел, чтобы он покупал дорогие вещи или вообще выказывал какой-то интерес к деньгам. Кассер скорее запомнился мне робким ученым-затворником.

Мне очень жаль, что он так и не простил мне моей настойчивости насчет возврата Кодекса Юнга (Кодекс Наг-Хаммади I) в Египет, с тем чтобы включить его в «Факсимильное издание Кодексов Наг-Хаммади», опубликованное ЮНЕСКО, — в качестве постоянного секретаря Международного комитета ЮНЕСКО по Кодексам Наг-Хаммади я был ответственным за публикацию кодекса. Несомненно, именно мое столкновение с монополией вызвало его недовольство⁴. В «официальном» репортаже говорится о моем «выпаде против Кассера»⁵. «Официальный» репортаж

награждает меня сомнительным званием «единственного регулярно критикуемого ученого». Не сомневаюсь, что причина этого пассажа в том, каким описывает меня Кросни: «один из давних соперников профессора Кассера... они... всегда держались друг от друга на расстоянии»⁶. Однако когда в 1992 году я был приглашенным профессором в Женевском университете, где преподавал Кассер, он и его жена пришли на мою первую лекцию, а потом мы вместе отправились пообедать, и я надеялся, что наши разногласия остались в прошлом. Впрочем, я обратил внимание на тот факт, что когда тот же университет присудил мне в 2003 году почетную докторскую степень, его на церемонии присуждения не было.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Михель ван Рейн писал на своем сайте в декабре 2004 года:

«НАЦИОНАЛЬНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ДУМАЛО, ЧТО ЕГО ГЛАВНЫЙ КОНКУРЕНТ — КАНАЛ “DISCOVERY” ... НО ЭТО МЫ!

· В эти выходные Национальное географическое общество заснимет и сфотографирует фрагментарные страницы Евангелия в швейцарском хранилище. Но какова ценность их “мирового эксклюзива”, если они не знают о диггерах, контрабандистах, торговцах, правительствах и банкирах, которые дружно грызутся за право обладать Евангелием?»⁷

По-видимому, это первое упоминание об участии Национального географического общества в эпопее с «Евангелием от Иуды», хотя здесь не объясняется, зачем им понадобились фотографии, да и мало кто обратил тогда внимание на комментарий ван Рейна. Покров тайны вокруг обнаружения и публикации «Евангелия от Иуды» сделал свое дело, пока я наконец не сорвал его в своем выступлении на ежегодном

съезде Общества библейской литературы в Филадельфии 20 ноября 2005 года.

ПОЛНАЯ СЕКРЕТНОСТЬ

В пункте 18 меморандума, который Марио Ж. Роберти направил Эрику Р. Кауфману 15 декабря 2000 года, оговаривалось, как мы уже видели, следующее:

«Все участники соглашения ясно понимают, что никто, включая Брюса и Фриду, не обладает правом распространять или использовать в коммерческих целях какие-либо связанные с рукописями сведения, почерпнутые из них либо касающиеся их. Это прерогатива Фонда. Более того, вплоть до уточнения всех юридических нюансов в интересах Проекта следует соблюдать полную секретность относительно его существования»⁸.

Политика полной секретности неоднократно подвергалась критике со стороны научного сообщества как неуместная, но практически безрезультатно.

В августе 2005 года Марвин Мейер сообщил, что ему известны подробности, касающиеся «Евангелия от Иуды», но он был вынужден подписать документ о неразглашении информации. Более того, 30 октября 2005 года, по скудным данным готовя доклад о «Евангелии от Иуды», чтобы представить его на ежегодном съезде Общества библейской литературы (ОБЛ) в Филадельфии⁹, я отправил ему электронное письмо с просьбой сообщить мне хотя бы минимум сведений об источнике информации. Привожу его ответ полностью: «Извини, вынужден повторить: без комментариев».

Но затем мне внезапно улыбнулась удача: из Парижа позвонил научный журналист Патрик Жан-Батист, работавший во французском ежемесячнике «Sciences et Avenir»¹⁰. 9 ноября 2005 года, сразу же после телефонной беседы с Марио Роберти из Меценатского фонда, он взял у меня интервью

по телефону. По моей просьбе он отправил мне электронное письмо, где изложил то, что узнал от Роберти. Таким образом он снабдил меня крайне актуальной информацией:

«Меценатский фонд (Марио Роберти и Фрида Нуссбергер-Тхакос) подписал с Национальным географическим обществом очень выгодное соглашение по эксплуатации “Евангелия от Иуды”. (Вообще-то я не [знаю], сколько заплатило НГО [Национальное географическое общество], но слышал, что почти миллион долларов!!!)

Переговоры с Брюсом Феррини провалились, потому что юристы этого торговца из Акрона, штат Огайо, посоветовали ему не подписывать договор о партнерстве, предложенный Роберти и Тхакос (первое предложение было два миллиона долларов, второе меньше).

Поэтому в следующем году примерно на Пасху, как сказал Роберти, будет показан документальный фильм про “Евангелие от Иуды”, и [они] опубликуют статью в журнале “N[ational] G[eographic]”.

Кроме того, Национальное географическое общество издаст три книги. Первая: большая книга с репродукциями Евангелия и переводами на три языка (английский, французский, немецкий) с комментариями Родольфа Кассера, Грегора Вурста, Марвина Мейера и Франсуа Годара. Вторая книга, более публицистическая, будет написана американским продюсером (журналистом) Гербом Кросни — в ней он расскажет об истории документов. Третью книгу, популяризованный вариант Евангелия, напишет Кассер в соавторстве с неким Бартом Эрманом»¹¹.

На съезде ОБЛ данное сообщение, как можно было ожидать, вызвало настоящую сенсацию, причем на трибуне среди участников был и Марвин Мейер. Впервые были оглашены причины молчания Мейера.

Таким образом, Жан-Батист первым опубликовал подробные сведения о проекте Национального географического общества, а именно:

«Сегодня доступа к тексту нет ни у кого. Специальная организация, Меценатский фонд из Базеля, будучи владельцем документа, заключила потрясающий эксклюзивный договор с Национальным географическим обществом: до Пасхи 2006 года, когда выйдет длинный документальный фильм и будут изданы три книги, ничего не должно быть известно. Что же касается заявления Меценатского фонда, насчет того что кодекс в дальнейшем будет возвращен египтянам, то это вовсе не повод забывать о том, что он был попросту украден и нелегально вывезен»¹².

Жан-Батист огласил также имена участников:

«Этот кодекс будет опубликован с полными переводами на английский, немецкий и французский, со всеми фотографическими материалами, в виде удобной книги, рассчитанной на специалистов, — с радостью заявляет Марио Роберти, директор Меценатского фонда античного искусства из Базеля, владеющего Евангелием. — Соавтором труда будет профессор Родольф Кассер, которому мы верили рукопись в 2002 году [и впервые показали 24 июля 2001 года], а также профессора Грегор Вурст, Франсуа Годар и Марвин Мейер»¹³.

Во время первого съезда Международной ассоциации коптологов в Каире 17 декабря 1976 года я предложил резолюцию, которая была единогласно принята. Цитирую протокол:

«Была принята резолюция о том, чтобы обратиться к Совету с просьбой связаться с органами власти, ответственными за собрания всяких коптских первоисточников, с целью достичь с ними соглашения о свободном доступе (при оговоренных условиях) для всех членов и о наилучших условиях работы для исследователей. Международная ассоциация коптологов формально заявила о неприемлемости исключительных прав на публикацию, одоблив поправку, предложенную профессором Кассером, согласно которой издателям, готовящим издания

в настоящий момент, предоставляется грационный период сроком двенадцать месяцев с момента принятия данной резолюции».

Эта резолюция казалась необходимой, поскольку монополии более чем на двадцать лет закрыли доступ к Кодексам Наг-Хаммади. Последним Кодексом Наг-Хаммади, открытым для общественности, был Кодекс I, который был вывезен из Египта и приобретен цюрихским Институтом Юнга, переименовавшим его в Кодекс Юнга.

На праздновании пятидесятилетия находки Кодексов Наг-Хаммади я официально выступил перед ежегодным собранием Общества библейской литературы с такой речью¹⁴:

«Выход полного факсимильного издания всего через восемь лет после открытия доступа к самим папирусам установил очевидный стандарт, дабы избежать или ограничить монополии на другие рукописные открытия. В конце концов, пусть мы и не специалисты в данной области, но мы доказали, что все возможно, если захотеть. Ведь то, что причастные к монополиям называли неосуществимым, на поверку оказалось лишь оправданием их корыстных интересов, которое при желании всегда можно опровергнуть».

Например: последней деталью монополии на Наг-Хаммади был Кодекс Юнга (Кодекс I), поскольку он находился не в Каире, где мы добились открытого доступа, а в банковском хранилище в Цюрихе, принадлежащем наследникам Карла Густава Юнга. Наследники были владельцами, но они согласились вернуть кодекс в Каир, когда группа редакторов закончит работу над транскрипцией. Представитель редакторов Родольф Кассер входил в наш технический подкомитет [в Коптском музее Каира] и обладал бы точно таким же неограниченным доступом к документу, будь тот возвращен. Однако в таком случае доступ был бы у каждого из нас! Поэтому он заявил, будто наследники не желают его возвращать, зная, что он стоит больших денег.

Но потом представитель наследников сказал мне, что семья Юнгов готова вернуть кодекс, как только редакторы решат, что в Цюрихе он им больше не нужен. Он даже согласился написать редакторам письмо с просьбой вернуть рукопись. Затем сообщил мне, что все ответившие (по причине забастовки почтовых служащих французы ответить не смогли) согласились вернуть кодекс, кроме... Родольфа Кассера! Лишь когда Кассер отправил последний том своего издания в издательство и таким образом удостоверился, что оно будет первым, он согласился вернуть кодекс в Египет¹⁵.

Наиболее очевидное сравнение с трудностями издания Наг-Хаммади — это кошмарная история с публикацией Свитков Мертвого моря, поскольку обе находки были сделаны примерно в одно время и постоянно сопоставляются.

На ежегодном съезде Общества библейской литературы (в Канзас-Сити в том же 1991 году, всего неделю после выхода “Факсимильного издания Свитков Мертвого моря”, соредактором которого был и я)¹⁶ председатель ОБЛ Гельмут Кёстер в последний день, 25 ноября, созвал на девять вечера особое собрание Общества. Председатель комитета по исследованиям и публикациям [тот самый Гарольд Аттридж, сыгравший столь важную роль в связи с “Евангелием от Иуды”] зачитал резолюцию, только что официально принятую ОБЛ¹⁷:

«Рекомендация владельцам и держателям древних письменных материалов. Владельцы и держатели древних письменных материалов должны обеспечивать всем ученым свободный доступ к этим материалам. Если требуется ограничить доступ из-за плохого состояния письменных материалов, необходимо позаботиться об издании факсимильной репродукции, которая будет доступна всем ученым. Хотя владельцы или держатели могут по своему усмотрению поручить одному ученому или, предпочтительнее, группе ученых подготовить официальное издание древних письменных материалов, такие полномочия не должны исключать доступ других ученых к письмен-

ным материалам и препятствовать публикации собственных исследований либо изданий этих письменных материалов другими учеными.

Обязательства, связанные с особыми издательскими полномочиями. Ученые, получившие особые полномочия для работы над официальными изданиями древних письменных материалов, должны совместно с владельцами или держателями этих письменных материалов обеспечивать публикацию издания в кратчайшие сроки, а также способствовать доступу всех специалистов к этим письменным материалам. Если владельцы или держатели дают особо уполномоченным редакторам какие-либо привилегии, которых нет у других ученых, эти привилегии ни в коем случае не должны распространяться на исключительный доступ к письменным материалам или к их факсимильным репродукциям. Более того, владельцы или держатели должны устанавливать разумные сроки завершения работы над предполагаемым изданием (не более пяти лет после предоставления особых полномочий)».

Когда резолюция была зачитана, сам Эммануил Тов, возглавлявший в то время проект Свитков Мертвого моря, встал и объявил, что всякие ограничения доступа к Свиткам Мертвого моря были официально сняты. Действительно, почему бы не помахать кулаками после драки?

Я надеюсь, более того — уверен, что мы все извлекли полезный урок из этой печальной истории, ответственность за которую лежит на всех нас, и что в случае обнаружения важных рукописей в будущем будем придерживаться более прогрессивной политики¹⁸. Опыт с Наг-Хаммади все же дал толчок к предотвращению подобных монополий в будущем и помог изменить отношение к новым открытиям важных рукописей».

В случае с «Евангелием от Иуды» и другими текстами, обнаруженными одновременно с ним, книга, опубликованная на Пасху 2006 года¹⁹, содержит первый перевод только одного этого из четырех трактатов Кодекса Тхакоc (не говоря уже

о трех остальных документах, приобретенных Тхакос) и не включает в себя ни коптской транскрипции, ни фотографий. Это существенный момент! Коптская транскрипция, опубликованная на сайте Национального географического общества, как уже говорилось, не допускает издания переводов третьей стороной, о чем недвусмысленно заявили юристы Национального географического общества (см. введение).

Ходят слухи, будто мое сопротивление монополизации Кассером Кодекса Тхакос вызвано завистью, ведь у меня нет доступа к документу. Трудно придумать большую ложь. Я отправил своего студента Стивена Эммеля в Женеву 15 мая 1983 года, когда документ был выставлен на продажу; если бы та сделка состоялась, кодекс достался бы Южному методистскому университету, выделившему деньги на покупку, и после реставрации был бы опубликован Гарольдом Аттриджем. Если бы пару лет спустя Мартину Шейну и мне удалось купить его в Нью-Йорке, кодекс отправился бы в Норвегию, а его издание и реставрация были бы, вне всякого сомнения, поручены тем же двум людям. Если бы еще через несколько лет команда из Университета Лавалья, работавшая с Наг-Хаммади, приобрела этот документ, после того как я вывел их на представителя владельца, кодекс отправился бы в Квебек, где им занималась бы та же команда. Ни одна моя инициатива не предусматривала моего личного участия. Я лишь стремился способствовать приобретению и публикации кодекса ответственными людьми, которые при подготовке к изданию безусловно придерживались бы политики открытого доступа к столь важным для всех коллег-коптологов (включая Кассера) текстам. К тому времени я был целиком поглощен работой над Евангелием изречений Q, и у меня не было ни малейшего желания возвращаться к реставрации и публикации коптских папирусов²⁰.

СТИВ ЭММЕЛЬ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Я справился у Стива Эммеля, верно ли я описываю в данной книге его интерес к гностицизму и последующий интерес к Кодексам Наг-Хаммади и коптскому языку. К моему

удивлению, в своем ответе (из Каира, где он изучал рукописи Шенуте) он застенчиво и как бы невзначай добавил, что 16 февраля 2006 года с неохотой вступил в «Консультативную группу по Кодексу» Национального географического общества. Он надеялся таким образом удостовериться, что коптский текст будет опубликован одновременно с изданием английского перевода.

Я несказанно рад, что Стив теперь причастен ко всему происходящему. Это дает мне надежду на то, что все будет сделано правильно. Роберти сообщает, что некоторые фрагменты до сих пор не идентифицированы, поэтому реставрация еще не завершена, не говоря уже о первом издании с коптской транскрипцией и фотографиями. Но, поскольку Эммель довел публикацию Кодексов Наг-Хаммади до успешного завершения практически в одиночку — после того как Технический подкомитет Международного комитета ЮНЕСКО по Кодексам Наг-Хаммади прекратил свое существование, — я уверен, что лучшего дополнения к группе в столь критический момент просто быть не может.

Вспомним, как в докладе от 1 июня 1983 года Эммель рекомендовал сохранить найденный коптский гностический кодекс:

«Листы и фрагменты кодекса необходимо поместить между пластинами стекла. Я рекомендовал бы восстановительные меры, аналогичные тем, которые принимались при реставрации и хранении Кодексов Наг-Хаммади (см. мою статью “The Nag Hammadi Codices Editing Project: A Final Report,” American Research Center in Egypt, Inc., Newsletter 104 [1978] 10–32). Несмотря на ломку, которой уже подверглись листы и которой они неизбежно подвергнутся до надлежащей реставрации рукописи, по моим оценкам, потребуется около месяца на составление фрагментов рукописи и помещение составленных листов между пластинами стекла».

Читая эти строки, я живо представлял себе, как у Стива чуть ли не слюнки текут — так ему хотелось заполнить этот ма-

териал и сохранить его надлежащим образом, пока тот не пострадал еще больше. В 1983 году этого не произошло. Но теперь, поколение спустя, герру профессору доктору Эммелю наконец выпал шанс, которого он так долго ждал. Я вижу свет в конце туннеля!

Следует отметить, что окончательная сверка правильности размещения фрагментов папирусного манускрипта на листах, да и вообще окончательная реставрация крайне фрагментарного папирусного кодекса — одна из основных специальностей Эммеля. Как говорится в вышеприведенном абзаце, именно он написал отчет о проекте редактирования Кодексов Наг-Хаммади. Гораздо более детальное описание его трудов по доведению проекта до успешного завершения содержится в последнем томе «Факсимильного издания Кодексов Наг-Хаммади». Там за написанными мною вводными главами следует обширный раздел, касающийся исправлений, сделанных Стивом²¹. Все тринадцать Кодексов Наг-Хаммади вышли в факсимильном издании, которое мы напечатали так быстро, как только смогли, чтобы разрушить монополию на эту находку и сделать ее общедоступной. Но такая спешка неизбежно влекла за собой мелкие исправления и дополнения, особенно в области идентификации фрагментов.

Возьмем, к примеру, так называемое «островное» размещение, когда края фрагмента не соприкасаются с краями листа, к которому он принадлежит. Очень часто нам приходилось иметь дело с крошечным фрагментом, на котором сохранилась одна-единственная буква. Какая разница, если он на сантиметр смещен вверх? Ну как же, для редакторов — огромная! Размещение такого фрагмента в уже изданном томе «Факсимильного издания» не давало покоя всем, кто работал над текстом. Недостающий текст в строчке, к которой принадлежит фрагмент, легко и убедительно восстановлен, за исключением одной детали: эта самая буква на крошечном фрагменте не вписывается в безупречно восстановленную строку! Ах, если бы только не эта буква — но теперь все разъяснилось благодаря короткой заметке в разделе исправлений: букву следует на сантиметр поднять (или опустить). Иначе говоря, она уже не относится к той строчке, а нахо-

дится на строчку выше (или ниже). Возможно, вам это напоминает порочный круг: не нравится расположение буквы — избавьтесь от нее! Но Стив скорее бы умер, чем совершил такой грех! Вместо этого он проследил горизонтальный рисунок волокон на листе, проходящий через прорыв и тот крошечный фрагмент, и увидел, что рисунок не сходится. Но если поднять (или опустить) фрагмент ровно на один сантиметр, горизонтальный рисунок волокон сошелся! Вот почему в исправлениях было указано другое расположение. А дальше, после прозаических описаний сотен подобных исправлений, приведены фотографии соответствующих отдельных строчек с правильным размещением фрагментов. Стив открыл запечатанный плексигласовый контейнер, в котором хранился лист, капелькой воды ослабил кусочек закрепляющей этот фрагмент прозрачной пленки (не скотча, а специальной пленки, изготовленной именно для таких целей) и передвинул фрагмент ровно на сантиметр вверх (или вниз). Затем с помощью отрезка прозрачной пленки прикрепил его к нижнему листу плексигласа и снова запечатал контейнер. Именно в таком виде вы и увидите рукопись, если сегодня посетите недавно отремонтированный Коптский музей!

Возможно, именно такую работу следует провести в Библиотеке Бодмера под Женевой, прежде чем Роберти сочтет задачу сохранения рукописи выполненной, то есть прежде чем Кассер опубликует окончательную транскрипцию, перевод, комментарии и фотографии в первом издании.

КАК РАБОТАЕТ

ЛАБОРАТОРИЯ ПО РЕСТАВРАЦИИ ПАПИРУСА

Разумеется, у меня нет доступа к консервационной лаборатории в Ньоне под Женевой, где ведется работа по реставрации фрагментарных листов кодекса с «Евангелием от Иуды». Этим занимается хранитель Библиотеки Бодмера Флоренс Дарбр, а помогает ему Грегор Вурст. Но когда-то

я сам создал такую лабораторию, причем в ней работали Кассер и Эммель! Как постоянный секретарь Международного комитета по Кодексам Наг-Хаммади, я договорился с Техническим подкомитетом, чтобы его члены на протяжении нескольких лет (около недели в год) работали в Коптском музее Каира, где они занимались бы размещением фрагментов изношенных папирусных листов, готовя таким образом кодекс к фотографированию и публикации. Поэтому я по личному опыту знаю, что надо делать. Я даже знаю, как работает Кассер, поскольку мы с ним вместе трудились в Коптском музее, после того как я назначил его членом Технического подкомитета. Так что мне проще, чем кому-либо из посторонних, представить себе то, что произошло.

Кассер проявил себя как очень добросовестный, усердный, скрупулезный, щепетильный и взыскательный работник, приходя в музей сразу после открытия и уходя после закрытия. Нет сомнений, что он хорошо знает, какую работу необходимо выполнить для сохранности кодекса с «Евангелием от Иуды». Но на нем также лежит ответственность за транскрипцию, перевод и публикацию текста в первом издании, включая введение, примечания и указатели коптских слов, греческих заимствований и имен собственных. Предусматривается даже комментарий, из-за чего в свое время так долго откладывалось издание Кодекса Юнга. У Кассера просто не хватает времени на физическое размещение фрагментов. Более того, он страдает болезнью Паркинсона, а это значит, что его рука недостаточно тверда для столь ювелирной работы. Но для нее Кассер нанял хранителя Библиотеки Бодмера, Флоренса Дарбра.

Поскольку я работал с Кассером в Каире над аналогичной задачей, то знаю процедуру, которой он следует.

Во-первых, в кодексе содержатся четыре трактата. Первым делом, вероятно, пришлось рассортировать фрагменты, чтобы определить, какой из них относится к какому кодексу. Возможно, сделать это было относительно просто, поскольку в Кодексах Наг-Хаммади есть дубликаты двух трактатов. К счастью, в критических изданиях Кодексов Наг-Хаммади имеются указатели. Достаточно лишь найти в указателях

слова, которые легко разобрать на фрагментах нового кодекса, и станет сразу понятно, относится ли данный фрагмент к одному из двух ранее известных трактатов. Но в реальности все не так просто. Ведь коптские переводы в новом кодексе очевидно отличаются от переводов в Кодексах Наг-Хаммади, или они были переведены с другого греческого диалекта, или и то и другое. В результате фрагмент может относиться к одному из двух трактатов, но идентифицировать его будет невозможно, поскольку формулировка фраз несколько иная. Посему нет уверенности в том, что всякий фрагмент, не опознаваемый как часть двух ранее известных трактатов, следует методом исключения отнести к «Евангелию от Иуды» и «Книге Аллогена» («Книге инородца»).

Проще всего, разумеется, идентифицировать фрагменты в том случае, если на одном есть первая часть слова, а на другом (или фрагментарном листе) — вторая часть слова и они идеально сходятся, как пазл. Но такая удача выпадает крайне редко! Часто приходится иметь дело с «островками», когда фрагмент не стыкуется с листом, к которому он относится, а опознается по предполагаемой структуре письма в тексте. Однако в таком случае никогда нельзя быть уверенным до конца.

Конечно, даже самые «точные» расположения фрагментов необходимо проверять по непрерывности волокон. Рисунки волокон выполняют роль папирусных «отпечатков пальцев», поскольку не существует двух листов папируса с одинаковой структурой. Направление волокон на папирусном листе или фрагменте, горизонтальное с одной стороны и вертикальное с другой, подтверждает правильность размещения фрагмента. Иногда возможна идентификация на основании волокон даже при отсутствии очевидной непрерывности письма, и даже когда два фрагмента не сходятся краями.

Когда фрагмент таким образом «идентифицирован», его отделяют от массы неопознанных и помещают вместе с листом или другим фрагментом, к которому он относится. Их размещают между стеклянными пластинами в правильном положении относительно друг друга, куда потом, если повезет, поместят фрагменты, относящиеся к тому же листу. Так, шаг за шагом, лист растет, иногда скромно начинаясь с од-

ного фрагмента средней величины или всего с двух маленьких взаимосвязанных фрагментов, но со временем обретая полноту. Но даже если он остается столь минимальным, это все равно свидетельствует о наличии в оригинальном кодексе листа, и его необходимо посчитать, чтобы узнать количество листов, из которых изначально состоял кодекс, пусть даже текст на таком листе и неразборчив.

Именно таков лист, состоящий из страниц 65—66, где фрагменты позволяют лишь заключить, что лист когда-то существовал, да и страницы 63—64 ненамного лучше. Лист из страниц 31—32 отсутствует полностью, так что его существование вообще можно поставить под сомнение — ведь один трактат заканчивается на с. 30, а другой начинается на с. 33.

Поэтому легко понять комментарии Роберти в интервью 13—14 февраля 2006 года:

«Это работа почище всякой головоломки. Скорее всего, понадобится еще немало времени... потому что совсем недавно обнаружилось еще несколько фрагментов. Поэтому полная публикация кодекса откладывается».

Вообще-то, в переводе Кассера, Мейера и Вурста есть сноска следующего содержания:

«Новый фрагмент был помещен сверху страниц 57 и 58 Кодекса Тхакос, когда книга уже находилась в печати. Новые прочтения содержатся в настоящем переводе, но сам фрагмент отсутствует на фотографии “Евангелия от Иуды” на странице vi»²².

Более того, в статье «National Geographic» сообщается: «Обнаружена новая часть Евангелия. Увидеть ее и узнать, о чем идет речь в этой последней находке, можно по адресу ngm.com/gospel»²³. На этом сайте говорится, что фрагмент был «найден в Нью-Йорке» и есть надежда обнаружить новые части текста. Фрагмент поместили внизу с. 37. Надо полагать, другая сторона фрагмента представляет собой нижнюю половину с. 38. Перевод в обоих местах относительно полный.

Выход книги был запланирован на пасхальную неделю, затем спешно перенесен на предпасхальные дни — и это спустя два месяца после признания, что «понадобится еще немало времени», из-за чего «публикация откладывается». Разумеется, Кассер прекрасно знал, сколько времени занимает такая работа, когда в своей речи 1 июля 2004 года обещал опубликовать первое издание до конца 2005 года, — никто, в общем-то, и не ожидал, что он уложится в срок. Но затем Национальное географическое общество потребовало установить крайний срок 16 апреля 2006 года, через неделю после Пасхи, рассчитывая выиграть благодаря традиционному обилию в пасхальные дни христианской тематики в журналах, не говоря уже о выходе киноверсии «Кода Да Винчи». Команду расширили, а задачей объявили не подготовку полного первого издания, включающего коптскую транскрипцию наряду с французским, немецким и английским переводами, комментариями, указателями и фотографиями, а лишь выпуск предварительного популярного перевода. Роберти к тому времени уже предоставил аргументы в пользу того, что невозможно закончить работу в указанный срок. Кассер мог бы сказать то же самое сразу, но не исключено, что он был вынужден согласиться на этот срок (до 2005 года), чтобы получить доступ к материалам. Как только он добился своего и работы были по-настоящему начаты, постоянное отдаление сроков стало нормой, вполне предсказуемой для многих из нас.

ЗНАЧЕНИЕ «ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ»

Какова же значимость «Евангелия от Иуды»? В интервью немецкому журналу «FOCUS» Стив Эммель высказал вполне разумные предположения:

«Эммель: Понятно, что благодаря предполагаемому авторству текст вызывает интерес у самых разных людей. Насколько интересным он окажется, мы пока не знаем. Разумеется, он не был написан самим Иудой Искариотом (смеется) ...

FOCUS: Речь идет о псевдоэпиграфе...

Эммель: Вот именно, для этого жанра характерно фиктивное отнесение к апостольским авторам. Значение текста в том, что он, возможно, позволит по-новому взглянуть на историю раннего христианства. В настоящий момент с уверенностью об этом говорить нельзя. Прежние владельцы кодекса всегда думали только о деньгах. Нынешние же гонятся за сенсациями. Я до сих пор сомневаюсь, что текст окажется столь уж поразительным. Существуют сотни неизданных коптских рукописей, только не с такими сенсационными названиями.

FOCUS: Возмущает ли вас задержка публикации?

Эммель: Я бы поступил иначе — опубликовал бы временное издание. Обычно специалисты обмениваются текстами. А здесь мы видим желание сохранить все в тайне, чтобы люди ринулись покупать книгу, как только она выйдет. Понятное дело: тот, у кого есть доступ к особо интересному тексту, всегда будет стремиться на нем заработать — деньги, славу, почет, что угодно.

FOCUS: Уже давно делаются попытки по-новому оценить отношения между ересью и ортодоксией, например в раннем христианстве — в том смысле, что гностическая “ересь”, возможно, была частью изначального христианства. Сыграет ли “Евангелие от Иуды” какую-то роль в этом споре?

Эммель: Есть люди, которые в это верят или хотят верить. Тема, в общем-то, интересная — вдруг новый текст подтвердит, что вначале христианство было совершенно другим? На протяжении двух тысяч лет Церковь старательно выделяла ортодоксальную сторону своей истории. Для укрепления веры используется исторический миф. Ученые давно говорили, что в действительности все было иначе. Но реальные события того времени — вопрос спорный. Кроме того, библейские Евангелия, вероятно, не были написаны очевидцами. Скорее всего, мы никогда не узнаем, кем был Иисус и существовал ли он вообще. Без сомнений, новый материал лишь в очередной раз показывает, что раннее христианство отличалось край-

ним многообразием. Во многом неясно, что тогда считалось истинным, еретическим или ортодоксальным.

FOCUS: Какая религиозная мысль стоит за “Евангелием от Иуды”?

Эммель: Самое интересное — приводится ли там теологически продуманная причина предательства Иуды. Нам известны источники, согласно которым Иуда в некотором смысле герой, поскольку без него христианская история о спасении была бы невозможной.

FOCUS: Но сознательное богохульство исключено?

Эммель: Не обязательно. Авторы этих текстов были крайне умными людьми, которые считали простую веру несколько смехотворной. Возможно, они хотели умышленно перевернуть ортодоксальные понятия с ног на голову. Это вполне в духе второго века, когда гностическая доктрина достигла пика популярности»²⁴.

Не прекращаются рассуждения о том, что означает находка «Евангелия от Иуды» для католической церкви. Пёнер пишет:

«Само название — “Евангелие от Иуды”! — может вызвать разглагольствования о заговорах и спровоцировать утверждения о том, что Папе впору трястись от страха, ибо Ватикан будет потрясен до оснований»²⁵.

Но Хедрик убеждает его, что это маловероятно:

«Однако реальная теологическая значимость текста, — считает он, — это уже другой вопрос. Сомневаюсь, — говорит Чарльз У. Хедрик, — что лидеры организованного христианства уделят ему особое внимание, как только спадет восторг по поводу находки»²⁶.

Тиде тоже не упустил возможности сообщить о потенциальной сенсации:

«Пользователи Интернета, в стиле бестселлера Дэна Брауна “Код Да Винчи”, с увлечением стряпают исто-

рии о “неслыханной взрывоопасности” текста, который вскоре “потрясет” католическую церковь “до оснований”. Публика готовится приобрести оригинальный текст древней “Антибиблии”, представляющий предпасхальные события в год смерти Иисуса (или, если угодно, просто в ранний период церковной истории) в совершенно ином свете, чем они описаны в ортодоксальных источниках»²⁷.

Однако дело вовсе не сводится к простому выбору на усмотрение специалистов: «предпасхальные события в год смерти Иисуса» либо некое событие «в ранний период церковной истории». Перед специалистами не стоит выбор между событиями, историческая верность которых подтверждается исследованиями, и громкой сенсацией. «Евангелие от Иуды» — это апокрифическое Евангелие II века, которое, скорее всего, рассказывает о сифианских гностиках-середины II века, а вовсе не о событиях 30 года нашей эры!

Даже Хенк Шуттен опубликовал в газете «Het Parool» статью «Есть ли копия у Ватикана?», для которой взял интервью у Роберти:

«Роберти не исключает, что все это время у Ватикана имелась собственная копия, надежно хранящаяся под замком. “В те времена Церковь по политическим мотивам решила включить в Библию Евангелия от Луки, Марка, Матфея и Иоанна. Остальные Евангелия были запрещены. Вполне логично, что католическая церковь могла сохранить экземпляры запрещенных Евангелий. К сожалению, Ватикан не желает разъяснить ситуацию. Их политика с годами не меняется: “Без комментариев”, — и все тут».

В первые века никакого Ватикана не существовало, не говоря уже о Ватиканской библиотеке. Но даже если бы у Церкви имелся экземпляр (а это, разумеется, чистой воды домысел), смогла ли бы она сохранить его на протяжении веков — когда столица Римской империи была перенесена

в Константинополь, когда Рим был захвачен готами, когда Ватикан переехал в Авиньон, когда на месте старой базилики построили нынешний кафедральный собор? Трудно предположить, что где-то в ватиканских архивах хранится копия, а если и так, то крайне маловероятно, что об этом известно кому-либо из сотрудников Ватикана. Подобные домыслы высказываются исключительно с целью раздуть сенсацию, а заодно и дискредитировать католическую церковь.

Стивен К. Карлсон попытался закрыть тему раз и навсегда, но, видимо, без особого успеха.

«В австралийской газете “Daily Telegraph” от 30 марта 2005 года, — писал он, — появилась статья “Готовится перевод скандального Евангелия”, посвященная этой теме. Статья написана со слов представителя некоего Меценатского фонда из Базеля, который, похоже, участвует в эксплуатации данного документа... Еще один аспект это новостной статьи — отсутствие новостей. “Мы не хотим раскрывать исключительность нашей находки, — сказал мистер Роберти, — кроме того что сочинение Иуды Искарриота ставит под сомнение некоторые политические принципы христианской доктрины”.

Тем не менее автор статьи не удержался от искушения последовать по стопам “Кода Да Винчи”, утверждая, что католическая церковь по инициативе первого христианского императора Рима Константина в 325 году сократила количество признанных Евангелий до четырех.

По словам мистера Роберти, тридцать других текстов — часть которых обнаружена — были исключены, поскольку “плохо сочетались с политической доктриной, избранной Константином”.

Опять та же утка. Канонизация Нового Завета была долгим процессом, который начался задолго до Константина и завершился через десятки лет после его смерти...

Учитывая то, как приводятся высказывания мистера Роберти, остается неясным, несет ли он полную ответственность за этот псевдоисторический бред»²⁸.

Итальянская газета «La Stampa» 11 января 2006 года сообщила, что, по некоторым источникам, этот апокрифический манускрипт приведет к благосклонной переоценке роли Иуды. Эту историю 12 января 2006 года подхватила лондонская «Times», опубликовав статью Ричарда Оуэна «Иуда Непонятый» с подзаголовком «Ватикан восстановит имя оболганного апостола». В статье говорится, что монсеньор Вальтер Брандмюллер, председатель Папского комитета исторических наук, проводит кампанию, «призванную убедить верующих по-новому взглянуть на человека, осыпаемого бранью уже две тысячи лет». На следующий день, 13 января 2006 года, в лондонской «Times» появилась статья Бена Макинтайра «Обвинен, подставлен или оклеветан. Три веские причины освободить Иуду Первого». Это эссе — очевидный розыгрыш, написанный в виде заключительного обращения адвоката Иуды к присяжным с просьбой снять с его подзащитного все обвинения. В тот же день, 13 января 2006 года, аналогичная статья, написанная Джоном Крейсом, была напечатана в лондонской «Guardian» под заголовком «Иуда Искарот: его жизнь и добрые деяния»:

«Сообщения, поступающие из Ватикана, позволяют предположить, что католическая церковь собирается восстановить репутацию Иуды — апостола, которого принято считать предателем Иисуса. Сегодня ученые утверждают, что на самом деле Иуда лишь “исполнял свою роль в Божьем замысле”. Ниже мы приводим свой вариант переписанного Евангелия».

Далее следует новый пересказ канонической истории, вызывающий смех, возмущение или и то и другое сразу и заканчивающийся так: «Иисус благословил его. “Я прощаю тебя нынче же, но всем остальным понадобится еще две тысячи лет”. Так оно и случилось».

Вслед за этим 16 января 2006 года в канадской «Toronto Star» появилась статья Роузи Диманно «Новое рождение Иуды: готовы ли мы пересмотреть свое отношение к нему?» В ней излагается все то же самое, что и в вышеупо-

мянутых статьях, а в заключение говорится: «Публикация назначена на Пасху. Отличный ход».

Но монсеньор Брандмюллер сообщил римскому католическому агентству новостей ZENIT: «Я не разговаривал с “The Times”. Ума не приложу, откуда они это взяли... Эти заявления безосновательны». Он пояснил:

«Что касается рукописи, необходимо подчеркнуть, что апокрифические Евангелия большей частью относятся к особому литературному жанру вроде религиозного романа, который не может считаться документальным источником сведений об исторической фигуре Иуды».

На замечание, что реабилитация Иуды могла бы способствовать диалогу с иудеями, монсеньор Брандмюллер ответил:

«Диалог между Святейшим престолом и иудеями успешно ведется на других основаниях, о чем Бенедикт XVI упоминал во время посещения синагоги в Кёльне летом 2005 года и о чем он говорил в прошлый понедельник на встрече с главным раввином Рима».

В интервью Стейси Майхтри, ватиканской корреспондентке Религиозной службы новостей, в январе 2006 года монсеньор Брандмюллер высказался еще откровеннее:

«Это апокрифическое Евангелие — нечто вроде исторической беллетристики. Оно не представляет никакой теологической ценности. Но оно помогает лучше понять картину раннего христианства... для нерелигиозных и небогословских целей. Это литературное произведение, а не религиозный или богословский текст. По всей вероятности, автору это было известно. Он знал, что пишет.

Нет никакой кампании, никакого движения за реабилитацию Иуды. Все эти сообщения вымышлены... Следует признать, что личность Иуды всегда была загадкой. В результате возникло множество домыслов

и попыток истолковать его предательство. Но общепринятого толкования не существует. Загадка остается загадкой. Он остается личностью на полях.

Мы приветствуем публикацию критического издания, как приветствуем изучение всяких произведений древней литературы.

Фан-клуба, группы никогда не существовало. Кто-то (один человек), вероятно, решил просто написать роман об Иуде.

Многое зависит от критического изучения самого текста. Возможно, мы узнаем что-то новое, но я в этом сомневаюсь. Это плод религиозной фантазии. Обычно апокрифические Евангелия возникали из желания узнать подробности, не изложенные в канонических Евангелиях».

Итак, католическая церковь сохранила спокойствие, придерживаясь своей традиционной позиции и отказываясь втягиваться в дискуссию, что было бы лишь на руку любителям сенсаций.

Вообще-то, дело было проиграно, если можно так выразиться, еще до того, как «Евангелие от Иуды» стало сенсацией. В 2000 году вышел роман, называвшийся, не поверите, «Евангелие от Иуды: Роман». Некий священник из Рима, отец Лео Ньюмен, получает фрагменты свитка I века (само собой), обнаруженного в окрестностях Мертвого моря (само собой), текст которого он должен расшифровать. Свиток содержит описание жизни Иисуса, судя по всему, написанное Иудой еще до канонических Евангелий, где объясняется, что Иисус не воскресал из мертвых. Отец Лео понимает, что это может разрушить все основы христианства и погубить собственную карьеру. Поэтому, когда его просят оценить и истолковать фрагменты, все катится в тар-тарары.

Эта книга, явно написанная человеком, не знакомым с древней коптской папирусной рукописью «Евангелия от Иуды», по сути, содержит те же сведения, которых многие ожидают (хотят?) от настоящего «Евангелия от Иуды».

Но на сайте amazon.com предлагается сто новых и подержанных экземпляров по цене от 49 центов.

Пёнер не удержался, чтобы не закончить свой рассказ на светской ноте:

«Чистый вымысел. В наше нехристианское время текст представляется важным историческим документом, хотя его религиозное значение невелико. Впрочем, он может взбудоражить наше воображение: а что, если бы точка зрения Иуды возобладала? Что бы тогда значила для нас верность, что бы мы считали предательством? В чем была бы ложь?»²⁹

Конечно же, издание перевода «Евангелия от Иуды» должно положить конец этой антиклерикальной буре в стакане воды, как это в свое время произошло после издания последних частей Свитков Мертвого моря и Кодексов Наг-Хаммади.

В случае со Свитками Мертвого моря была предпринята сенсационная попытка дискредитировать католическую церковь. Роберт В. Айзенман, специалист по иудаизму из Университета Лонг-Бича, выдвинул версию, будто неизданные фрагменты утаиваются католической церковью, ибо их содержание способно доказать несостоятельность христианства. Он утверждал, будто основателем общины, написавшей Свитки Мертвого моря, был не кто иной, как брат Иисуса — Иаков! В таком случае Иаков и, надо полагать, его брат Иисус пропагандировали бы строгую приверженность иудаизму, вслед за Учителем Праведности из Свитков Мертвого моря (в котором Айзенман видел Иакова). Это означало бы, что отход Павла от иудаизма и приверженность нынешней Церкви заветам Павла неправильны! Но несостоятельность этой версии доказана наукой³⁰. В результате у Айзенмана так и не появилось последователей в академических кругах. Но ему удалось каким-то образом заполучить копии монополизированных фотографий неопубликованных фрагментов Свитков Мертвого моря. Затем он обратился ко мне, поскольку знал о моей роли в разрушении монополии на Кодек-

сы Наг-Хаммади, с просьбой помочь ему опубликовать эти фрагменты. Так мы и работали, как два случайных знакомых — он, чтобы подтвердить свою сенсационную теорию, я — чтобы опровергнуть ее³¹. Теперь, когда эти фрагменты доступны уже больше десяти лет, сенсационная теория Айзенмана просто исчезла со страниц газет. Свитки Мертвого моря, которые имеют огромное значение для специалистов в этой области, достались ученым — как христианам, так и иудеям — для тщательного и трезвого изучения, не омраченного подобной сенсационностью.

В случае с Кодексами Наг-Хаммади любителем сенсаций выступал Жан Доресс, французский аспирант, прославившийся тем, что первым опубликовал эти материалы в Каире³². Он договорился об интервью с франкоязычной каирской газетой, которая напечатала его сенсационное заявление:

«По словам опрошенных специалистов, речь идет об одной из наиболее ценных находок, когда-либо извлеченных из египетской земли, которая в научном отношении превосходит даже столь выдающуюся находку, как гробница Тутанхамона»³³.

Опять же, как только Кодексы Наг-Хаммади были опубликованы и стали общедоступными после издания Библиотеки Наг-Хаммади на английском языке, сенсационность пошла на убыль и за дело взялись серьезные ученые. Конечно, Кодексы Наг-Хаммади имеют огромное значение для реконструкции раннехристианской истории. Но сенсации лишь дискредитируют столь важные находки, как Свитки Мертвого моря и Кодексы Наг-Хаммади.

Несомненно, та же история повторится и с «Евангелием от Иуды». Теперь, когда оно стало доступным, выясняется, что оно не проливает свет на события, произошедшие во время путешествия Иисуса в Иерусалим (на что намекают любители сенсаций), но зато рассказывает о гностической секте II века. Это важно для специалистов, но не для любителей сенсаций. К тому времени, как ажиотаж поутихнет, Меце-

натский фонд, несомненно, достигнет своей первой цели, оговоренной в меморандуме от 15 декабря 2000 года:

«Организаторы Проекта понесли и понесут значительные финансовые затраты на реализацию Проекта. Стороны соглашаются, что затраты будут полностью компенсированы, а организаторы получают приличную прибыль».

Затем они смогут передать «Евангелие от Иуды» научному сообществу, чтобы достичь второй поставленной цели, записанной в меморандуме:

«С другой стороны, следует понимать, что данный Проект является не просто коммерческой операцией. Поскольку упомянутая рукопись обладает потенциальной ценностью для значительной части человечества, требуется подход, существенно отличный от обычной деловой операции».

Так что давайте завершим рассказ об ужасном обращении с «Евангелием от Иуды» на радостной ноте! Далее мы обращаемся к самому «Евангелию от Иуды».

Глава четвертая

НОВОЗАВЕТНЫЙ ИУДА

Иуда Искариот является если и не самым знаменитым, то уж точно самым печально известным учеником из ближайшего окружения Иисуса. Он был одним из двенадцати апостолов, которые прошли с ним через огонь, воду и медные трубы, пока не пришло время трижды отречься от него, до того как дважды пропоет петух, или поджать хвост и удрать обратно в Галилею, или, если уж на то пошло, предать Иисуса. Может быть, Иуда лишь исполняет библейское пророчество, воплощает Божий замысел, согласно которому Иисусу суждено умереть за наши грехи, следует указаниям самого Иисуса? Иначе зачем он целует Иисуса, отдавая его в руки еврейских властей, — неужто всего за тридцать сребренников? Что говорится об этом в Евангелиях Нового Завета — а также в Евангелии от Иуды, туда не вошедшем?

ИУДЕЙСКИЕ И НЕИУДЕЙСКИЕ КОНФЕССИИ

Чтобы мы могли понять, как изображался Иуда в новозаветных Евангелиях, необходимо сначала понять сами Евангелия как произведения своего времени, служившие целям Церкви в последней трети I века. То были в первую очередь не исторические документы, а, скорее, христианские свидетельства жизни Иисуса. Они были написаны для проповедей, а не просто для сообщения определенных сведений. Евангелисты постарались изложить записанные ими предания таким образом, чтобы донести до читателей эти проповеди.

Поскольку большая часть наших сведений об Иуде почерпнута из этих Евангелий, необходимо сначала ознакомиться с миссионерской деятельностью евангелистов, прежде чем вернуться на полвека назад и поговорить о самом историческом Иуде.

«Паства» самого Иисуса в основном ограничивалась иудеями, и его ученики были иудеями. Те, на кого в праздник Пятидесятницы после Пасхи снизошел Святой Дух, были иудеями, которые собрались в Иерусалиме со всего мира, чтобы отметить иудейский праздник Пасхи. И наш Иуда был частью этой иудейской среды, в которой и родилось христианство.

Иудаизм был (и остается) крайне выразительной монотеистической религией, привлекавшей не только иудеев, но и язычников. Они восхищались высокими этическими стандартами иудейской общины и иудейскими богослужениями, одинаковыми по всей Римской империи: религиозная служба проводилась без устаревших атрибутов вроде принесения в жертву животных в храме (жертвоприношения происходили только в Иерусалимском храме), но включала нравоучительные чтения священных Писаний на иврите с последующим толкованием на повседневном языке слушателей. Язычникам нравилось посещать такие службы в иудейских синагогах (это греческое слово означает «собрания»). Но мало кто из них выражал готовность обратиться в иудаизм, стать евреем, «прозелитом», совершив обрезание и согласившись строго следовать иудейскому образу жизни. Иудаизм означал отказ от участия в желанной для них общественной жизни сообщества! Они предпочитали посещать синагогу на Шабат и вести обычную жизнь в остальные дни недели. Язычников, посещавших синагогу, называли «богобоязненными», но не «иудеями».

В иудейских синагогах, где проповедовал Павел, эти богобоязненные язычники первыми откликнулись на его слова, ведь он предлагал им именно то, чего они хотели от иудаизма: высокий нравственный идеал без жертвоприношений и устаревших ограничений на общественные отношения. Крещение нравилось им куда больше, чем обрезание! И поэто-

му языческо-христианская церковь процветала, многократно превосходя по числу последователей иудео-христианскую церковь, основанную учениками Иисуса в Галилее.

Для своей языческо-христианской миссии в Антиохии Варнава призвал наиболее заметного неопита, фарисея Павла из Тарса, что на южном побережье современной Турции, — иудея, воспитанного в языческом мире (Деяния 11:25—26).

Павел и Варнава взяли с собой в Иерусалим Тита — язычника, обратившегося в христианство, — дабы убедить «столпов» иудео-христианской церкви, что этот язычник, пусть и необрезанный, должен быть признан полноправным христианином (Галатам 2:3). Иерусалимская церковь пошла на попятную (Деяния 15:19—21), заключив соглашение с Павлом и Варнавой: первые ученики будут и дальше проповедовать только среди иудеев, но Павлу и Варнаве будет позволено обращать необрезанных язычников (Галатам 2:7—9). В ответ Павел согласился собрать в языческих церквях подаяния для бедняков Иерусалимской церкви (Галатам 2:10; Деяния 11:29—30).

Оказалось, что воплотить в смешанной пастве Антиохии это разумное экуменическое решение, принятое Иерусалимским советом, довольно трудно, ведь на практике Павел и Варнава давно уже отказались от иудейского обычая трапезничать только в обществе иудеев, дабы сохранить церемониальную чистоту. Они принимали пищу вместе со всеми прихожанами, многие из которых были неиудеями. Вечеря Господня не допускала сегрегации! Даже Петр, приехав навестить их из Иерусалима, с пониманием отнесся к столь толерантному христианскому обычаю коллективной трапезы. Но брат Иисуса Иаков, который к тому времени возглавил церковь в Иерусалиме (Деяния 15:13), направил в Антиохию посланцев с требованием к иудео-христианам трапезничать за отдельным столом, если в пастве были неиудеи (Галатам 2:12). В результате сам Петр пересел за еврейский стол, и даже Варнава покорился этой сегрегации (Галатам 2:11—13). Но Павел стоял на своем (Галатам 2:14—21), и с того момента он проповедовал без поддержки Антиохской церкви и иудейского христианства.

Со времен Павла раскол между иудейской и языческой ветвями христианства только углубился. Главенство Иерусалимского совета с его экуменизмом сменилось доминированием более многочисленной и зажиточной языческо-христианской церкви, которая оплатила Иерусалимскому совету той же монетой, объявив малочисленную иудео-христианскую церковь еретической.

В IV веке Елифанй, епископ города Саламина на Кипре, писал сочинения против иудео-христиан, называя их еретическими сектами «эбионитов» и «назареев». Первое слово означает «бедняки», второе — «из Назарета» (От Матфея 2:23). Когда-то оба названия относились к Иисусу и его ученикам! Эти иудео-христиане продолжали следовать иудейскому образу жизни, подобно Иисусу, оставаясь при этом христианами. Но сегодня мы едва ли назвали бы их еретиками!

ИУДЕЙСКИЕ И НЕИУДЕЙСКИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Через поколение после Павла каждая сторона собрала свои драгоценные воспоминания об Иисусе в Евангелия: иудеи-христиане — в Евангелие изречений Q, а неиудеи-христиане — в повествовательное Евангелие от Марка. Одна из главных причин, почему Евангелие изречений Q не вошло в Новый Завет, заключается в том, что Новый Завет — книга неиудейской («языческой») христианской церкви, а не иудео-христианской. Нам известно о Евангелии изречений Q только благодаря тому, что в последнем порыве экуменизма обе конфессии решили объединить Евангелие изречений Q и повествовательное Евангелие от Марка в одно Евангелие — естественно, сохранив при этом свои позиции. Матфей писал с позиции иудео-христианской церкви, Лука — с позиции языческо-христианской. Поэтому Евангелие изречений Q можно восстановить довольно точно, хотя после переписывания его языческо-христианской церковью рукописей не сохранилось.

В Евангелии изречений Q Иуда не упоминался вовсе, тогда как Евангелие от Марка, а след за ним и другие новозаветные Евангелия рисовали привычную нам картину: Иуда приводит

еврейские власти в Гефсиманский сад, где они арестовывают Иисуса. Но именно эту привычную историю необходимо пересмотреть в связи с обнаружением «Евангелия от Иуды». Впрочем, сначала не помешает поближе познакомиться с Иудой из новозаветных Евангелий, откуда берут начало как наша вполне понятная неприязнь к Иуде, так и современное, более терпимое к нему отношение. Начнем с первого неиудейского христианского Евангелия — Евангелия от Марка.

Неиудейское повествовательное Евангелие от Марка

В изображении Марка ближайшее окружение Иисуса — его ученики — ничего не знает о своем учителе, не понимает, кто он такой и к чему стремится. Остается лишь гадать, зачем они тогда вообще за ним следовали — или зачем Марк изобразил их такими? Так давайте же посмотрим, как он их описывает, и попытаемся ответить на этот вопрос.

Рассказав Притчу о сеятеле, понятную даже мне, Иисус в изумлении спросил учеников:

«Не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи?» (От Марка 4:13).

Далее следует целая глава притч, которые Иисус вынужден дотошно растолковывать своим ученикам:

«И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все» (От Марка 4:33—34).

Однако ученики все равно не понимали:

«И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры? И убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?» (От Марка 4:40—41).

Похоже, они все еще не догадались, кем был Иисус.

Но вот ученики в лодке увидели, как Иисус идет к ним по воде:

«...все видели Его и испугались. И тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь; это Я, не бойтесь. И вошел к ним в лодку, и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились...» (От Марка 6:50—52).

Вспоминая, как он накормил народ пятью хлебами, Иисус спрашивает:

«Что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце? Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь. И сказал им: как же не разумеете?» (От Марка 8:17—21).

Неудивительно, что Иисусу известно о ненадежности своего ближайшего окружения:

«И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы» (От Марка 14:27).

И сколько же человек из ближайшего окружения, по Марку, были с ним в конце, у подножия креста? Ни одного! Иисус прекрасно знал, что никто не умрет вместе с ним, что все они быстро отступят в Галилею, о чем и говорил верным женщинам у гроба:

«Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (От Марка 16:7).

В Гефсиманском саду ближайшее окружение вообще ничего не понимало:

«Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдём; вот, приблизился предающий Меня» (От Марка 14:37—42).

Здесь на сцене появляется антигерой Иуда. Но, как показывает наш обзор повествования Марка о ближайшем окружении Иисуса, все они в глазах Марка ничем не лучше Иуды! Порой высказывают мысль, будто такой негодяй, как Иуда, никак не мог быть избран Иисусом в качестве апостола и допущен в ближайшее окружение. Но, с точки зрения Марка, он отлично вписывался в компанию!

Но уж Петр — то должен быть представлен в положительном свете, ведь он — тот камень, на котором построена Церковь. Ан нет, только не у Марка — это уже Матфей пытается подправить репутацию Петра (От Матфея 16:18)! У Марка за признанием Петра Иисусу в Кесарии Филипповой, «Ты Христос» (От Марка 8:29), следует неутешительное продолжение:

«И [Иисус] начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (От Марка 8:31—33).

Петр, не камень, а сатана? Да что творится? «Отойди от Меня, сатана!» могло быть сказано Иуде, но Петру?..

На горе Елеонской Иисус предвидел, что Петр отречется от него:

«Петр сказал Ему: если и все соблазнятся, но не я. И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили» (От Марка 14:29—31).

И что, остался ли с ним Петр до самого конца? Только не по Марку! Напротив, Марк пишет:

«Тогда, оставив Его, все бежали» (От Марка 14:50).

Когда Иисуса допрашивал первосвященник, Петр следовал за ним «издали» (От Марка 14:54). Затем Петр вообще уходит в сторону:

«Когда Петр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно. Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите. Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня; и начал плакать» (От Марка 14:66—72).

Судя по тому, как Марк описывает Петра, было бы неувидительно, если бы Петр, подобно Иуде, покончил с собой, ведь оба публично отреклись от Иисуса. Вместо этого жизнь Петра сложилась не так уж и плохо — а жизнь Иуды оборвалась!

На том месте, где якобы похоронен Петр, был построен величайший собор в мире. Но Марк не пожертвовал бы и копейки на такое дело! К счастью, широкомасштабная кампания по сбору средств состоялась много позже после смерти Марка.

Семья Иисуса описана у Марка примерно с той же антипатией, что и апостолы. О младенчестве Марк не рассказывает, так что Рождественской истории у него нет. Зато Святое семейство стыдится Иисуса, полагая его сумасшедшим, и пытается упрятать подальше от посторонних глаз. Сразу после перечисления двенадцати апостолов, где Марк в последнюю очередь упоминает «Иуду Искариотского, который и предал Его» (От Марка 3:19), евангелист рассказывает:

«Приходят в дом; и опять сходится народ, так что им невозможно было и хлеба есть. И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя... И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто мать Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать» (От Марка 3:20—21, 31—35).

«Святое семейство»? У Марка — едва ли! Разве Иуда в описании Марка так уж отличается от Святого семейства? Не находится у него теплых слов и о родном городе Иисуса — Назарете (От Марка 6:1—6).

Иуда Искариот прекрасно согласуется у Марка с изображением не только двенадцати апостолов, но также и Святого семейства и его родного города! В чем же тут дело?

Марк был первым евангелистом процветающей неиудейской христианской церкви, когда она все дальше отступала от иудео-христианской церкви, основанной первыми учениками Иисуса. Принимая это во внимание, можно не удивляться, что Марк столь упорно поносит апостолов и Святое семейство. Достаточно лишь вспомнить натянутые отношения, ранее описанные Павлом (Галатам 1:15—19; 2:1—14).

Можно ли ожидать от Евангелия неиудейской церкви большей благосклонности, чем сам Павел проявлял к Петру («Кифе»), которому «лично противостоял... потому что он подвергался нареканию» (Галатам 2:11), к «обрезанным» (Галатам 2:12), к «их лицемерию» (Галатам 2:13), к тем, кто «не прямо поступают по истине Евангельской» (Галатам 2:14), не говоря уже о «лжебратиях» (Галатам 2:4), противостоявших Павлу в Иерусалиме? В конце концов, Павел ясно предупреждал о Евангелиях, написанных другими (Галатам 1:6—9).

Естественно, нельзя ожидать от неиудейского Евангелия особой симпатии к тем, кого так жестко критиковал сам Павел! В Послании Павла к Галатам описание двенадцати апостолов («Кифы и Иоанна»), особенно Петра («Кифы»), и Святого семейства («Иакова») полностью совпадает с негативным образом апостолов, Петра и Святого семейства в неиудейском Евангелии от Марка. Иного ожидать не приходится. Но в таком случае возникает закономерный вопрос: справедливы ли Марковы описания этих людей, или они просто стали жертвами теологии Павла (и Марка)? И как быть с тем, как рисует Марк еще одного апостола — Иуду Искариота?

Евангелие от Марка как-то называли «страстным повествованием с долгим вступлением». Под этим подразумевается, что Марк, похоже, думает о кресте задолго до непосредственного описания процесса распятия. Чуть ли не в самом начале упоминается о заговоре с целью убить Иисуса:

«Фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его» (От Марка 3:6).

Далее, во второй части Евангелия от Марка Иисус снова и снова пророчит свое распятие в подробностях, излишних даже для Петра, как мы уже убедились:

«И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто» (От Марка 8:31—32).

Позднее, спускаясь с горы Преображения, Иисус без объяснений упоминает о своем воскресении в разговоре с Петром, Иаковом и Иоанном, которые поднимались на гору вместе с ним:

«Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых» (От Марка 9:9).

Разве он не говорил им, что воскреснет через три дня после своей гибели?

Немного спустя Иисус снова в подробностях предсказывает Страстную пятницу и Пасху:

«Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись» (От Марка 9:31—32).

Затем Иисус в третий раз описывает грядущие события, с новыми подробностями:

«Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его

язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет» (От Марка 10:32—34).

С практической точки зрения это довольно подробный пересказ повествований Марка о страстях и воскресении (От Марка 15—16). Более того, общепризнанно, что сам исторический Иисус не произносил столь подробного пророчества, а слова эти были написаны евангелистом и вложены в его уста.

Даже слова Послания Павла ограничиваются лишь отдельными упоминаниями — «Христа распятого» (1-е Коринфянам 1:23; 2:2), «умер за грехи наши» (1-е Коринфянам 15:3), «умилостивления в Крови Его» (Римлянам 3:25), — вложены Марком в уста Иисуса:

«Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (От Марка 10:45).

После всех этих аллюзий к распятию, не говоря уже о подробных описаниях, вполне понятно замечание Иисуса на Тайной вечере (От Марка 14:21): «Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем». А Иуде достаточно было быть чуточку умнее Петра и остальных апостолов, дабы догадаться: Бог задумал, чтобы «Христос умер за грехи наши, по Писанию» (1-е Коринфянам 15:3) — иными словами, «как писано о Нем».

Учитывая, что Марк описывает смерть Иисуса как исполнение пророчества и воли Божьей (о чем было прекрасно известно Иисусу и апостолам, ведь Иисус покорился воле Божьей, вплоть до собственной смерти), удивляет не то, что Иуда сдал Иисуса властям, которые убили его, тем самым выполнив Божий замысел, а то, что Марк еще находит в себе смелость порицать его:

«И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим:

не я ли? и другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться» (От Марка 14:18—21).

Но если бы, по Марку, Иуда Искариот не родился, то как исполнились бы Писания, как свершилась бы воля Божья, как бы Иисус «умер за грехи наши, по Писанию» (1-е Коринфянам 15:3)? Зачем проклинать Иуду, который лишь исполняет свое предназначение? Выполняет волю Бога, а значит, Иисуса?

Марк поясняет, что еврейские власти хотят убить Иисуса, но им нужно найти способ незаметно арестовать его:

«И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе» (От Марка 14:1—2).

В связи с этим Иисус не упускает возможности съязвить во время ареста — и подчеркнуть, что они лишь исполняют Писания:

«Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания.

Тогда, оставив Его, все бежали» (От Марка 14:48—50).

Таким образом, Иуда помог еврейским властям арестовать Иисуса и, следовательно, убить его. С точки зрения Марка, это нельзя рассматривать, как если бы Иисуса просто направили к иудейским властям, чтобы те могли выслушать его, что у иудеев является вполне нормальным в решении любого вопроса (см. ниже). Они вовсе не намереваются беседовать с Иисусом, чтобы узнать, кто он такой и чего хочет, а потом,

возможно, согласиться с ним и отпустить его. Они лишь хотят «взять Его хитростью и убить» (От Марка 14:1). Таков был их замысел с самого начала, когда фарисеи договорились с иродянами, «как бы погубить Его» (От Марка 3:6). Так что, с точки зрения Марка, Иуда в лучшем случае — соучастник преступления. Марк не оправдывает Иуду Искарриота тем, что тот лишь выполняет волю Господа и, следовательно, Иисуса.

Евангелие от Марка в красочных подробностях описывает сцену в Гефсиманском саду, где главную роль играет Иуда:

«И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и ко-
льями, от первосвященников и книжников и старейшин. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! и поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его» (От Марка 14:43—46).

Конечно же, в первую очередь именно этому пассажи Иуда Искарриот обязан своей «плохой репутацией», которая сохраняется по сей день.

Иудейское Евангелие изречений Q

Первое поколение иудео-христианской Церкви говорило в основном на арамейском языке, который в письменном виде не сохранился. В конце концов, первые ученики были по большей части безграмотными! Но, к счастью, в какой-то момент они все же перевели изречения Иисуса на греческий — несомненно, для проповедей среди грекоязычных иудеев. Они даже собрали их в краткий свод учений Иисуса. А я провел последние двадцать лет над восстановлением этого свода, собрав для этой цели группу специалистов¹. Позвольте объяснить.

«Критическое издание Q», выпущенное нами в 2000 году, представляет собой письменный текст изречений, приписываемых Иисусу. Сегодня этой книги как таковой нет в Новом Завете. Она таится между строк и потому требует восстанов-

ления. Каким образом? А вот каким: и у Матфея, и у Луки были экземпляры Евангелия изречений Q, которым они пользовались (наряду с Евангелием от Марка) при составлении собственных Евангелий. Поэтому, когда у Матфея и Луки встречаются одни и те же изречения Иисуса, а у Марка они взять их не могли, поскольку у Марка их не было, это значит, что высказывания пришли из второго источника. Лет сто назад ученые назвали этот источник Q по первой букве немецкого слова *Quelle* — «источник». Сегодня мы называем его Евангелием изречений Q, чтобы отличать от четырех повествовательных Евангелий, вошедших в Новый Завет: Марка, Матфея, Луки и Иоанна.

Поскольку в самом источнике Q главы и стихи не пронумерованы, при цитировании мы ссылаемся на номера глав и стихов из Луки. Дело в том, что Лука сохраняет последовательность материала Q гораздо точнее, чем Матфей. Поскольку в нем ничего не говорится о рождении, текст его начинается 3-й главой Евангелия от Луки, с описания Иоанна Крестителя. Так что первая глава называется Q 3. Материал Q встречается повсюду у Матфея и Луки, но заканчивается как раз перед повествованием о страстях в главе 22 Луки. Поэтому последняя глава называется Q 22.

Поскольку Евангелие изречений Q составлено для проповедования послания Иисуса его же учениками, проповеди Иисуса в нем не рассматриваются как часть ушедшей истории; скорее, это свод изречений, которые должны произноситься. Важно не кто что кому сказал, а значимость этих изречений для каждого — ваша судьба зависит от того, прислушаетесь ли вы к ним! Возможно, именно по этой причине имена посланцев не упоминаются. В этом Евангелии ни один из двенадцати апостолов не назван по имени, даже Петр — и Иуда!

Экуменическое Евангелие от Матфея иудео-христианской церкви

Судя по всему, Евангелие от Матфея было написано тогда, когда остатки еврейской церкви объединились с более многочисленной иудейской церковью. Слияние Евангелий двух

общин было экуменическим жестом, свидетельством надежд на мирное сосуществование двух конфессий.

Матфей существенно дополняет свидетельства Марка об Иуде. У Марка инициатива подкупа исходит от первосвященников (От Марка 14:11). Но у Матфея Иуда сам просит первосвященников подкупить его: «Что вы дадите мне, и я вам предам Его?» (От Матфея 26:15). Кроме того, Матфей подчеркивает роль Иуды на Тайной вечере, когда заходит разговор о том, кто предаст Иисуса:

«При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал» (От Матфея 26:25).

Не самый ясный ответ, но тем не менее читатель понимает: это сделает Иуда.

Очень важно, что в описании Матфея Иуда обращается к Иисусу «Равви», а не греческим словом «Господь», обычным для Евангелий. Разумеется, вполне вероятно, что на арамейском языке, которым пользовались во время Тайной вечери (и не только), к Иисусу действительно обращались «Равви». В то время данным словом называли не только иудейское духовенство, как сегодня, — оно было просто уважительным еврейским обращением к духовному наставнику.

Но Матфей и Лука явно неприязненно относятся к словам «Равви» и «Учитель»: в одном месте, где у Марка Иисус назван «Учителем» (От Марка 10:51), у Матфея и Луки сказано «Господи» (От Матфея 9:28; От Луки 18:41). В другом месте, когда у Марка Петр (в истории преобразования) обращается к Иисусу «Равви» (От Марка 9:5), у Матфея сказано «Господи», а у Луки — «Наставник» (От Матфея 17:4; От Луки 9:33). В третий раз, когда у Марка Петр называет Иисуса «Равви» (От Марка 11:21), Матфей обходится без обращения (От Матфея 21:10), а Лука вообще не упоминает об этом случае.

Только когда в описании Марка Иуда обращается к Иисусу «Равви» (От Марка 14:45), Матфей сохраняет обращение (От Матфея 26:49); Лука же обходится без обращения вообще (От Луки 22:47). Более того, Лука вообще нигде не использует слова «Равви». Его Евангелие категорически адре-

совано лишь неиудеям! Но у Матфея Иуда еще раз называется Иисуса «Равви» (От Матфея 26:25), причем параллелей в других Евангелиях нет. Очевидно, что Матфей не отрекся от Иуды. Подобное обращение со стороны Иуды лишь подтверждает его статус недостойного ученика.

Вообще-то Матфей ясно отвергает использование слова «Учитель», утверждая, что книжники и фарисеи требуют такого обращения к себе из гордости:

«Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!» (От Матфея 23:5—7).

Поэтому следует избегать этого обращения:

«А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья» (От Матфея 23:8).

Итак, Матфей подчеркивает, что лишь Иуда называет Иисуса «Равви» — «Учителем»!

Когда Иуда целует Иисуса в Гефсиманском саду, чтобы показать его еврейским властям, Иисус у Матфея говорит: «Друг, для чего ты пришел?» (От Матфея 26:50). Это чуть ли не оправдание поцелуя Иуды! Ведь ирония в том, что Иисус называет его «другом» — крайне редким в его лексиконе словом!

Затем Матфей, единственный из евангелистов, сообщает о раскаяниях Иуды. Тот возвращает деньги первосвященникам и старейшинам со словами: «Согрешил я, предав кровь невинную» (От Матфея 27:4). В ответ на их недоумение Иуда, «бросив сребреники в храме... вышел, пошел и удавился» (От Матфея 27:5).

Разумеется, у Матфея, иудейского евангелиста, были все причины изображать учеников Иисуса в более положительном свете, чем это делают Павел и Марк. В конце концов, именно Матфей спас Петра от участи сатаны, так пусть он станет камнем:

«И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (От Матфея 16:18—19).

Впрочем, Матфей все же сохраняет историю о недовольстве Петра грядущими страстями, а Петр таки назван «сатаной». Но Матфей расширил диалог, сделав его менее шокирующим и более трогательным:

«И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (От Матфея 16:22—23).

Здесь критическое отношение Марка сохранено, однако вписано в смягчающий контекст, то есть он добавляет вполне понятное замечание Петра: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» А пояснение Иисуса оправдывает резкость его слов: «Ты Мне соблазн!»

У Матфея были веские причины обелять Петра, ведь, в конце концов, Петр — главный герой его Евангелия (после Иисуса, конечно). И если Марк первым бросил камень в Петра, то Матфей первым заложил краеугольный камень собора Св. Петра в Риме.

Экуменическое Евангелие от Луки неугейской церкви

Лука изображает годы проповедования Иисуса как некое идеализированное время, непохожее не только на предшествующий ему период, но и на времена самого Луки через много лет после Иисуса.

Мы хорошо помним, что Лука изображает зарождение Церкви после Пасхи как чудесное время, которое, однако, продлилось недолго. В книге Деяний Луки зарождение Цер-

кви идеализировано: все добровольно делятся имуществом и деньгами — прямо какой-то христианский коммунизм. Но во времена Луки все обстоит иначе. Одно дело — времена зарождения Церкви, на которые он оглядывается с восхищением и ностальгией, но совсем другое — день сегодняшний. По Луке, имитировать прошлое не следует.

Точно так же Лука изображает годы проповедования Иисуса — идеализированное прошлое, не имеющее ничего общего с настоящим. Лука сообщает, что, потерпев неудачу в искушении, дьявол покинул Иисуса «до времени» (От Луки 4:13). Дьявол нашел подходящее время прямо перед началом страстной истории, улучив момент, чтобы войти в Иуду (От Луки 22:3) и искусить Петра (От Луки 22:31). Период отсутствия дьявола, совпадающий с годами проповедования Иисуса, представляется Луке райской, идиллической, неповторимой эпохой, во многом сходной со временами зарождения Церкви.

Это идеализированная эпоха, свободная от дьявола, довольно точно совпадает с годами в источнике Q, использованном Лукой. Она начинается у Луки Иоанном Крестителем (3:2), и продолжается вплоть до истории страстей (22:30). Более того, идиллический период заканчивается в следующем стихе после окончания источника Q. Сразу после заключительной цитаты из материала Q (22:30) Лука описывает сатану, который возникает, чтобы искусить Петра и предать Иисуса (22:31). Затем Лука ясно приводит миссионерские указания из Q, процитированные у него в 10:1—16. В указаниях говорилось:

«Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте» (Q 10:4).

А теперь послушайте, как Лука цитирует эти же миссионерские указания, готовясь к страстному повествованию:

«И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что

должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно» (От Луки 22:35—38).

Таким образом Лука готовится к сообщению Марка об аресте, которое следует дальше:

«Один же из стоявших тут извлек меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо» (От Марка 14:47).

Итак, заново вооружив учеников, Лука покончил с эпохой, описанной в источнике Q, какой бы чудесной она ни казалась, и вернулся в «настоящий мир» насилия и гнева. Благополучно оставив ту эпоху в прошлом, Лука следует за Марком в описании страстей и переходит к миссионерству неиудейской церкви, которое иллюстрирует в книге Деяний, где изображает Павла, деловито покоряющего весь эллинский мир.

Такое деление истории на идеализированное прошлое и реалистичное настоящее не помешало Луке включить в повествование миссионерские указания из Q, хотя теперь они были устаревшими и формально аннулированными самим Иисусом. Наоборот, Лука сохранил их в наиболее архаичной форме (От Луки 10:1—16). Ему не пришлось модернизировать их, как поступил Матфей, чтобы привести в соответствие с современной практикой. Матфей, который дольше держался за старые правила, был вынужден внести коррективы, продиктованные временем. Особенно следует отметить, что Матфей, ссылаясь на указания Иисуса, оправдывает миссию, ограниченную евреями и исключаящую язычников и самаритян — вероятно, вплоть до периода жизни самого Матфея:

«На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева... Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти

городов Израилевых, как придет Сын Человеческий» (От Матфея 10:5–6, 23).

Иначе говоря, речь идет именно о той «чисто еврейской» миссии, которую, надо думать, проводила Иерусалимская церковь, когда Иаков направлял посланников в Антиохию проводить сегрегацию во время Вечери Господней, чему так яро противился Павел.

В Евангелии от Луки Иисус не говорит Петру: «Отойди от Меня, сатана!» Этот эпизод должен бы идти у Луки сразу после 9:22, параллельно с 8:33 у Марка, но он отсутствует. Сатана пытался завладеть Петром, но Иисус защитил его:

«Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (От Луки 22:31–32).

Вместо этого сатане удалось схватить Иуду:

«Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искарриотом, одного из числа двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег; и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе» (От Луки 22:3–6).

Казалось бы, Иуда, в которого вошел сатана, был наиболее очевидным кандидатом на изгнание нечистой силы, столь драматично свершенное Иисусом над пораженным эпилепсией мальчиком (От Марка 9:17–29). Даже ученики овладевают навыками изгнания нечистой силы. По возвращении с миссии семьдесят учеников с радостью докладывают:

«...Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (От Луки 10:17–18).

Самая известная ученица, из которой Иисус изгнал беса, или, точнее, семь бесов, — это, разумеется, Мария Магдалина:

«И с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим» (От Луки 8:1—3).

Трудно себе представить, чтобы Иудой овладел бес, а Иисус или кто-нибудь из апостолов не избавили его от этой напасти. Иными словами, рассказ Луки об одержимости Иуды сатаной напоминает скорее намеренное принижение Иуды евангелистом, нежели исторический факт. На самом деле Иуда не был бесноватым.

Лука лишь незначительно изменяет рассказ Марка об Иисусе, сообщающем о своем будущем предателе^{3*}:

«И вот, рука предающего Меня со Мною за столом; впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается» (От Луки 22:21—22).

Чья именно рука присутствует за столом — неясно, но этот пассаж заменяет упоминание Марка о том, кто макает хлеб вместе с Иисусом, а Иоанн в этом месте прямо называет Иуду (От Иоанна 13:26). После того как Иисус сказал, что один из сидящих за столом предаст его, Лука добавляет:

«И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает» (От Луки 22:23).

Но вместо того чтобы далее указать на Иуду, как поступил Матфей (От Матфея 26:25), Лука вставляет беседу об истинном величии, описанную ранее у Марка (От Марка 10:41—45): ученики ведут спор о том, кто из них должен почитать-

ся больше (От Луки 22:24—30), вызванный у Марка просьбой Иакова и Иоанна сесть по сторонам Иисуса (От Марка 10:38—40). История была столь неловкой, что Матфей вложил эту просьбу в уста их матери (От Матфея 20:20—23), а Лука выпустил полностью, вставив последовавший спор об истинном величии в Тайную вечерю, вместо того чтобы называть Иуду будущим предателем.

Лука добавил и такую деталь: в Гефсиманском саду Иуда идет впереди народа (От Луки 22:47). Когда он подходит к Иисусу, чтобы поцеловать его, тот догадывается, что это знак еврейским властям:

«Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?»
(От Луки 22:48).

Иуда тут же выпадает из повествования, но зато появляется история Марка о том, как некий ученик отрубил ухо рабу первосвященника, после чего Иисус у Луки корит неназванного апостола:

«Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его» (От Луки 22:51).

Столь доброе деяние по отношению к человеку, пришедшему арестовать его, достойно Папы Иоанна Павла II, простившего своего несостоявшегося убийцу. Кстати, во время распятия только у Луки Иисус говорит:

«Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (От Луки 23:34).

Как тогда быть с Иудой — не объясняется. С точки зрения Луки, Иуда не покончил с собой, но все же поплатился за свой поступок:

«...приобрел землю неправедною мздою, и когда низринул, расселось чрево его, и выпали все внутренности его» (Деяния 1:18).

Евангелие от Иоанна

Несомненно, именно благодаря Евангелию от Иоанна Иуда был дискредитирован окончательно. Вот что там говорится:

«Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его. И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего. С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго. Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати» (От Иоанна 6:64—71).

Таким образом, частый вопрос, зачем же Иисус допустил Иуду в свое ближайшее окружение, наиболее актуален в Евангелии от Иоанна. Если Иисус «с самого начала» знал, что Иуда предаст его, должно быть, он позвал его именно с этой целью!

Как Лука, говоривший об одержимости Иуды сатаной (От Луки 22:3), так и Иоанн изображает Иуду одержимым сатаной. Он вставляет эту «деталь» в историю задолго до Тайной вечери.

Есть известная сцена, когда Иисус посещает жилище прокаженного в Вифании (От Марка 14:3—9) или, по Луке, жилище фарисея гораздо раньше, в Галилее (От Луки 7:36). Женщина (От Луки 7:37 — грешница) приносит алавастровый сосуд очень дорогого нардового мира и льет ему на голову (От Луки 7:38 — на ноги), после чего присутствующие

(От Луки 7:39 — фарисей) возмущаются таким расточительством. Итак, если Лука изменяет историю о жилище прокаженного, чтобы выгоднее использовать ее в нападках на фарисеев, то нет ничего удивительного в том, что и Иоанн изменяет ту же самую историю, но таким образом, чтобы использовать ее в нападках на Иуду.

Иоанн берет известную историю об Иисусе в гостях у Марии и Марфы (От Луки 10:38—42), где Мария удостоивается похвалы, за то что внимательно слушает Иисуса, а не просто прислуживает ему за столом, и превращает ее в нападки на... Иуду:

«За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеет с собою, а Меня не всегда» (От Иоанна 12:1—8).

Здесь совершенно очевидно, что Лука, а вслед за ним Иоанн берут предание об Иисусе и, заменяя персонажей и сюжет, используют его в собственной полемике. В таком случае, столь же очевидно, что порицание Иуды как владельца денежного ящика, который лишь притворяется, будто заботится о нищих, а сам хочет обокрасть Иисуса и апостолов, — скорее, вымысел Иоанна, чем исторический факт. На Тайной вечере Иоанну достаточно лишь упомянуть, что дьявол уже вдохновил Иуду предать Иисуса (От Иоанна 13:2).

Далее Иоанн многозначительно заявляет, будто сатана вошел в Иуду, когда Иисус обмакнул хлеб и подал ему (От Иоанна 13:27).

В Евангелии от Иоанна Иисус называет Иуду своим предателем в самом начале прощальной беседы на Тайной вечере:

«Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту предать Его, Иисус... встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. ...Иисус говорит ему [Симону Петру]: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего... Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою. Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я... Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв

кусок, тотчас вышел; а была ночь» (От Иоанна 13:1—2, 4—11, 18—19, 21—30).

В так называемой первосвященнической молитве, которой завершается прощальная речь Иисуса, вдруг вспоминается Иуда:

«Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание» (От Иоанна 17:12).

Последний раз Иуда участвует в Евангелии от Иоанна во время ареста:

«Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его. Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими. Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю. Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого. Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его» (От Иоанна 18:1—12).

Здесь Иуда играет свою незаменимую роль — приводит еврейские власти для ареста Иисуса. Но в отличие от других Евангелий, у Иоанна роль Иуды в этом важном акте минимальна. Нет предательского поцелуя. По Евангелию от Иоанна, он делает свое дело и навсегда покидает историю.

ИУДА В КАНОНИЧЕСКИХ ЕВАНГЕЛИЯХ И ДЕЯНИЯХ

Из этого обзора канонических Евангелий и книги Деяний видно, как евангелисты изображали Иуду: с одной стороны, именно они породили ужасный образ Иуды, сохранившийся на века, но с другой — при ближайшем рассмотрении образ сей не столь однокбок и ужасен, как мы привыкли считать.

Разумеется, они ни в коем случае не превозносят его и уж тем более не делают из него героя, как пытается поступить «Евангелие от Иуды». Современные исследователи отмечают, что он нигде (за исключением Евангелий от Луки (6:16) и от Иоанна) не называется прямо «предателем», что он лишь исполняет свою роль, предреченную в Ветхом Завете, предсказанную или даже предписанную Иисусом. Но канонические тексты также поносят его за свершенное злодеяние и изображают Иуду настолько мучимым раскаянием, что он совершает самоубийство. Обычно люди не ведут себя таким образом, исполнив древние Писания и подчинившись воле Иисуса! Но текст, в котором Иуда восхваляется, а не обвиняется, требует полного переосмысления ценностей — и здесь мы подходим к «Евангелию от Иуды».

Глава пятая

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИУДА

Имя Иуды Искарриота

Имя «Иуда» (греческий вариант — «Иудас») в переводе с иврита означает «прославленный». Иуда — чуть ли не самое популярное имя в иудаизме. Еще бы, ведь иудаизм и назван — то в честь Иуды! В конце концов, слово «иудей» происходит от имени «Иуда». Павел отмечает, что вырос «в Иудействе» (Галатам 1:13—14), хотя и был колена Вениаминова (Филиппийцам 3:5).

Иуда был четвертым сыном Иакова и Лии, Иудиным называлось одно из двенадцати колен Израилевых. Когда израильтяне пришли в Землю обетованную, Иудиному колену была выделена южная часть. После правления Соломона созданное Давидом Израильское царство разделилось надвое: Иудой стало называться южное царство, а Израилем — северное. Северное царство было захвачено ассирийцами и исчезло со страниц истории. Но после вавилонского плена в южное царство, в Иуду вернулись освободившиеся пленники. Римский император Август назвал страну Иудеей, а ее жители стали именоваться «иудеями» (От Иоанна 7:1). В наше время Иудеей называют в Израиле южную часть страны, хотя ООН, Соединенные Штаты (а, следовательно, и средства массовой информации) обычно считают ее частью «оккупированного Западного берега».

Само собой, имя Иуда (часто в греческом написании — Иудас) было крайне популярным среди евреев. Маккавейское восстание против сирийских войск происходило под предводительством Иуды Маккавея (167—160 гг. до н. э.), так что это имя, конечно же, особенно распространилось среди Маккавеев. Еврейский историк Иосиф Флавий сообщает, что террористы того времени, zeloty, которых Иосиф называет сикариями, часто называли своих предводителей именем Иуда. В Новом Завете упоминается шесть человек с именем Иуда.

Между прочим, у Иисуса был брат по имени Иуда. В английском мире этот факт остается малоизвестным, поскольку переводчики Библии короля Якова хотели любым способом разграничить двух Иуд. Поэтому в Библии короля Якова Послание, приписываемое брату Иисуса, названо «Посланием Йуда» (в русском переводе сохранено имя Иуда. — *Примеч. пер.*). Послание начинается так: «Йуд, раб Иисуса Христа, брат Иакова». Иаков — это, разумеется, еще один брат Иисуса, о чем свидетельствует перечисление у Матфея (13:55):

«Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда?»

Более того, в перечне двенадцати апостолов у Луки упомянуты два Иуды (От Луки 6:16):

«...Иуду Иаковлева и Иуду Искарюта, который потом сделался предателем».

Конечно, после распятия Лука называет лишь одиннадцать апостолов, из которых только одного зовут Иудой (Деяния 1:13):

«...и Иуда, брат Иакова».

Из-за большого числа людей по имени Иуда, и в особенности потому, что в перечислении двенадцати апостолов у Лу-

ки двоих зовут Иудой, не говоря уже о брате Иисуса Иуде, возникла необходимость отличать одного Иуду от другого. Можно сравнить разные перечисления апостолов: у большинства из них есть только одно имя. Но когда встречаются два человека с одинаковым именем — к примеру, Симон Петр и Симон Кананит или Иаков Зеведеев и Иаков Алфеев — к имени добавляются подобные уточнения, чтобы отличить одного от другого. Так же обстоит дело и с Иудой Иаковлевым и Иудой Искарриотом.

Что же тогда означает «Искарриот»? Существуют различные версии, причем их так много, что ни одна не может считаться достоверной.

Возможно, оно означает «человек (Иш-) из Кириафа», если это и вправду название города в южной Иудее, упомянутого у Иисуса Навина 15:25. Но это же слово могло означать просто «город», что следует из несколько вольного перевода в Новом исправленном стандартном издании Библии: «Кериоф-хезрон (то есть Хецрон)». Там же, в примечании к фразе «Это говорил Он об Иуде Симонове Искарриоте» (От Иоанна 6:71), дается второй вариант: «Иуда Симонов из Кариота (Кериофа)». На современной карте Негева есть некий Тель-Кирриот, а около Сехема — Аскарот, или Аскар. Высказывалось также предположение, будто это значило просто «человек из города», то есть Иерусалима, что подтверждается позднейшими иудейскими источниками. В любом из этих случаев Иуда получается единственным апостолом из Иудеи, что объясняет, откуда о нем было известно иерусалимским властям.

«Искарриот» также можно истолковать как «один из сикариев», то есть согласно Иосифу Флавия — zelot'ov. Существуют и другие объяснения имени «Искарриот». В целом, происхождение этого слова настолько туманно, что о нем ничего нельзя сказать наверняка, кроме того что таким образом одного Иуду отличали от другого Иуды-апостола и Иуды — брата Иисуса.

В Евангелии от Иоанна также приводится имя отца Иуды. В те времена, как и сегодня, было принято использовать имя отца (или предка) в качестве «второго имени». У меня

самого два таких «отчества». Конечно, в английском языке наиболее распространенная форма отчества — суффикс «-сон» («сын»). «Робинсон» восходит к уменьшительному шотландскому Робин (от Роберта). Но даже мое второе имя, Макконки, включает в себя гаэльское отчество «Мак». В греческом языке отчество произносится в родительном падеже, то есть «Такой-то (сын) такого-то». В Евангелии от Иоанна упоминается «Иуда Симонов (то есть сын Симона) Искарриот» (От Иоанна 6:71; 13:2, 26). Но поскольку об этом Симоне ничего не известно, ситуация никак не проясняется. Однако это заставляет усомниться в том, что Иуда был террористом своего времени: если «Искарриот» происходит от «Сикарий», то так должны были называть его отца Симона. Иначе говоря, Иуда просто унаследовал бы имя и прозвище отца, что в то время было обычным делом.

ИУДА В БЛИЖАЙШЕМ ОКРУЖЕНИИ

Конечно, не прекращаются споры о том, был ли Иуда одним из «двенадцати». Многие полагают, что Иисус едва ли мог допустить такого человека в свое ближайшее окружение. Однако Евангелие от Иоанна, наиболее критически относящееся к Иуде, недвусмысленно утверждает, что Иисус сам выбрал его:

«Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искарриоте» (От Иоанна 6:70—71).

Впрочем, то обстоятельство, что Иоанн намеренно подчеркивает факт избрания Иуды самим Иисусом, основан на представлении об Иуде как о последнем негодяе, — представление, которое я намерен здесь оспорить.

Цельс, языческий критик христианства II века, называет предательство Иисуса его учеником Иудой поводом для дискредитации Иисуса иудеями:

«Как могли мы узреть Бога в том, кто, как рассказы-
вают, не свершил обещанных им деяний, а когда у нас
были свидетельства против него, когда мы отринули его
и возжелали покарать его, сокрылся и попытался бе-
жать; кто был позорно схвачен и даже предан одним из
тех, кого звал учеником своим? Ведь будь он Богом,
разве стал бы он скрываться, разве надели бы на него
путы, и превыше всего, разве покинули бы его в беде
соратники его, что делили с ним хлеб, что почитали его
за учителя своего?»¹

Тем не менее Иуда упоминается в каждом евангельском пе-
речне двенадцати апостолов (От Матфея 10:4; От Марка
3:19; От Луки 6:16). Значит, у него было на то право!

Сомнения вызывает не столько статус Иуды в качестве
одного из двенадцати апостолов, сколько сам факт созда-
ния Иисусом ближайшего окружения из двенадцати чело-
век. Судя по всему, число двенадцать в описаниях ближай-
шего окружения перекочевало туда из «двенадцати колен
Израилевых». Эта мысль просматривается в конце Еванге-
лия изречений Q (22:28, 30):

«Вы, последовавшие за Мною, сядете на престолах су-
дить двенадцать колен Израилевых».

Затем Матфей отредактировал эту фразу из Q, рассудив, что
раз каждый из учеников Иисуса будет судить по одному ко-
лену Израилеву, то и судейских престолов должно быть две-
надцать:

«...вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда
сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, ся-
дете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать
колен Израилевых» (От Матфея 19:28).

Таким образом, можно предположить, что число двенадцать
явилось результатом подсчета не членов ближайшего окру-
жения, а колен. Кстати, Павел не раз упоминает просто «две-

надцать» в тех случаях, когда присутствующих было явно не больше одиннадцати. Например, перечисляя явления воскресшего Иисуса, Павел пишет (1-е Коринфянам 15:5):

«...и что явился Кифе, потом двенадцати».

Но к моменту этих явлений Иуда уже не входил в число двенадцати. В лучшем случае Иисус мог явиться одиннадцати. Но Павел лишь хочет сказать, что Иисус являлся членом ближнего окружения, которое называлось «двенадцатью». Тем более, что некоторые из двенадцати — лишь имена, никогда не встречающиеся в других историях. В историях о ближайшем окружении обычно фигурируют имена Петра, Иакова и Иоанна.

В одном иудео-христианском Евангелии, не вошедшем в Новый Завет, Евангелии эбионитов, названы только девять учеников, в том числе Иуда, но после упоминания Матфея говорится о «двенадцати апостолах, свидетелях Израилевых». Здесь снова проводится параллель с двенадцатью коленами Израилевыми.

Независимо от того, было ли в близком окружении Иисуса действительно двенадцать человек, представляется очевидным, что Иуда в это ближнее окружение входил. Едва ли его имя вставили бы в список позднее, после того как он предал Иисуса. Но что нам о нем известно?

НОСИЛ ЛИ ИУДА ДЕНЕЖНЫЙ ЯЩИК?

В Евангелии от Иоанна Иуда представлен казначеем Иисуса и его движения, что дискредитирует его в истории о Марии и Марфе:

«Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе

денежный ящик и носил, что туда опускали» (От Иоанна 12:2—6).

Отсылка к этой истории есть и дальше, на Тайной вечере:

«Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим» (От Иоанна 13:27—29).

Но поскольку о том, что Иуда носил денежный ящик, говорится только в Евангелии от Иоанна, да и то с единственной целью дискредитировать Иуду, возникают сомнения по поводу достоверности приведенного свидетельства. Скорее, это домысел Иоанна, чем исторический факт.

ИСПОЛНИЛ ЛИ ИУДА ПИСАНИЕ?

Марк поясняет, что еврейские власти искали способ арестовать Иисуса тайно, опасаясь толп народа на празднике (От Марка 14:1—2). Впоследствии Иисус намекает на это в Гефсиманском саду:

«Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания» (От Марка 14:49).

Однако исторический Иисус, конечно же, не знал об их словах:

«Только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе» (От Марка 14:2).

А о каком же Писании говорил Иисус? Неужели он действительно так хорошо знал Писания, как полагают современные ученые? Конечно нет! Да и сомнительно, чтобы он достиг такого умения примерять все пророчества на себя.

У Марка Иисус на Тайной вечере предсказывает, что Иуда предаст его:

«И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня... Впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться» (От Марка 14:18, 21).

В Евангелии от Иоанна этот эпизод описан гораздо подробнее:

«Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит... Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искаротию. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее... Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь» (От Иоанна 13:22, 25—27, 30).

Здесь, судя по всему, Иуда изображен исполняющим ветхозаветное пророчество:

«Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту» (Псалтирь 40:10).

Вот уж действительно странно: еврейские Писания предсказывают поступок Иуды, а Иисус знает, что эти слова сказаны о нем, но не предпринимает никаких попыток предотвратить грядущее, ведь ему очевидно, что это предреченная воля Бога. Так почему же он тогда порицает человека, исполняющего пророчество? Неужели и вправду было бы лучше, если бы Иуда не родился? Для Иуды — возможно, но не для исполнения воли Божьей, согласно которой Иисусу суждено было умереть!

Все это гораздо больше напоминает сочинения образованных евангелистов, пользовавшихся древнееврейскими Писа-

ниями (в греческом переводе), чем реальный застольный диалог на Тайной вечере, где уровень грамотности и экзегетических способностей был совсем иным!

«ПРЕДАЛ» ЛИ ИУДА ИСКАРИОТ ИИСУСА?

Евангелие от Марка в красочных подробностях описывает сцену в Гефсиманском саду, где главную роль играет Иуда:

«И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и колыями, от первосвященников и книжников и старейшин. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! и поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его» (От Марка 14:43—46).

Какова же была реальная роль Иуды? Авторы нескольких недавних книг с сочувствием относятся к Иуде, полагая, что приписываемый ему поступок был в конечном итоге не таким уж и плохим. В беллетристическом произведении Рэя С. Андерсона приводится диалог Иисуса с Иудой, в котором первый прощает последнего — а книга носит заголовок «Евангелие по Иуде»!² Ганс-Йозеф Клаук, немецкий профессор, преподаватель богословского факультета Чикагского университета, дает крайне взвешенную оценку Иуды как «ученика Господа» в своем труде, к сожалению, доступном пока только на немецком³. Книга Уильяма Классена «Иуда: предатель или друг Иисуса?»⁴ защищает тезис, согласно которому Иуда все же был скорее другом, чем предателем. А Ким Пэффенрот, специалист по религии и кинематографу, представил довольно положительное, хотя и полуфантастическое описание Иуды в книге «Иуда: Образы потерянного апостола»⁵.

Тезис Классена состоит в том, что Иуда не предал Иисуса, а лишь передал его в руки еврейских властей, чтобы те выслушали его, — в то время подобная практика была вполне

приемлемой и понятной для иудеев. Посему нам не следует считать Иуду предателем и полагать, будто Евангелия повествуют о его предательстве. Классен отмечает:

«Ни в одном из классических греческих текстов... нет коннотаций с изменой. Всякий словарь, утверждающий обратное, теологизирует этот вопрос, вместо того чтобы помочь нам найти значение греческих слов через их употребление»⁶.

Так, в Евангелиях греческое слово, переведенное как «передать» («paradidomi»), на самом деле лишено негативно-го оттенка, которое оно имеет в английском.

В стандартном греко-английском словаре Нового Завета, которым пользуются все специалисты⁷, первое приведенное значение вполне нейтрально: «передать, отдавать» кого-либо. Но есть у этого слова и откровенно положительное значение — «вверять, поручать, предавать»: например, предавать человека «благодати Божией» (Деяния 14:26; 15:40). В устных и письменных преданиях оно часто означает «передать, сообщать, рассказывать, преподавать». Возможно, лучше всего оно известно нам по литургии Вечери Господней: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал» (1-е Коринфянам 11:23), и по описанию явлений воскресшего Иисуса у Павла: «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял» (1-е Коринфянам 15:3). Двойному значению этого глагола соответствует существительное, которое обозначает одновременно «передачу» или «вверение» как в значении «арест», так и в значении «преподавание» или «предание». Употребление этого глагола ясно свидетельствует, что Иуда передал Иисуса. Греческая этимология нейтральна — «передать», — поэтому я буду в дальнейшем использовать это слово во избежание лишних предубеждений против Иуды. Но что именно обозначала эта самая передача — вопрос нерешенный.

Во всем Новом Завете слово «предатель» применяется по отношению к Иуде лишь однажды, когда Лука упоминает его в перечне двенадцати апостолов: «Иуду Искариота, который

потом сделался предателем» (От Луки 6:16). Может быть, Лука просто ошибся?

ИУДА ИСКАРИОТ ПЕРЕДАЛ ИИСУСА ЕВРЕЙСКИМ ВЛАСТЯМ

Делались многочисленные попытки с теологической точностью определить, как именно Иуда «предал» Иисуса — например, сообщил ли он властям, что тот Мессия. Но в данном отношении все чисто: Иуда не сообщал ничего об Иисусе, его учении или деяниях. Иуда просто указал на Иисуса, и Марк не оставляет в этом сомнений:

«Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе» (От Марка 14:1—2).

Это, в свою очередь, является отсылкой к более ранней ремарке во время изгнания торговцев из храма:

«Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его. Когда же стало поздно, Он вышел вон из города» (От Марка 11:18—19).

Основной тезис Классена заключается в том, что передача Иисуса в руки еврейских властей была вовсе не злонамеренным «предательством» Иуды, но вполне нормальной процедурой в иудейском мире того времени. Он приходит к следующему выводу:

«Каков же вклад Иуды? Согласен, с глобальной точки зрения — довольно скромный. В беседах с Иисусом он не раз слышал, как тот критикует священноначалие Хра-

ма. Когда Иуда напомнил Иисусу, что тот сам советовал порицать грешника в глаза, возможно, Иисус ответил, что ему не доводилось лично встречаться с первосвященником. Не исключено, что тогда Иуда предложил организовать встречу, надеясь, что порицания будут услышаны. В то же время, он мог поставить под сомнение верность Иисуса собственной миссии. В результате этих разговоров мог возникнуть план, согласно которому Иуда договорился бы о встрече Иисуса с первосвященниками, причем каждая сторона согласилась встретиться на своих условиях, по-своему представляя себе результат. Эта роль в “передаче” Иисуса позднее была трансформирована в куда более зловещую, особенно после самоубийства Иуды. Вне зависимости от готовности читателя принять такое толкование наиболее древнего из дошедших до нас преданий, я должен заметить, что по крайней мере оно не менее правдоподобно, чем тот резко отрицательный взгляд на Иуду, которого по сей день придерживается Церковь, хотя основания для того крайне шаткие»⁸.

Разумеется, сей альтернативный вариант основан на недокументированных гипотезах о беседах Иуды с Иисусом, и по сему вряд ли может считаться убедительным аргументом. Но зато он дает представление об альтернативе стандартному верованию, будто Иуда отличался невиданным вероломством и просто так предал Иисуса, а также показывает, каким образом «Евангелие от Иуды» без лишних домыслов может делаться из Иуды героя.

СМЕРТЬ ИУДЫ

Тогда как в Евангелии от Марка нет никаких более конкретных сведений о судьбе Иуды, чем порицание Иисусом того, кто предаст его (От Марка 14:21), Матфей довольно подробно описывает раскаяние и самоубийство Иуды.

«Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храм, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребреники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника для погребения странников; посему и называется земля та “землею крови” до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь» (От Матфея 27:3—10).

Но, подобно другим новозаветным подробностям, эта история представляет собой не удивительно точное воплощение ветхозаветного пророчества, а, скорее, наоборот: она является прямым порождением пророчества. Нам незачем тратить время на пустые рассуждения, была ли эта сумма достаточно большой, чтобы оправдать передачу Иудой Иисуса в руки еврейских властей, поскольку сумма названа из пророчества. Ветхий Завет считался абсолютно надежным источником предсказаний, исполненных Иисусом. Текст, о котором идет речь, содержится у Захарии 11:12—13 (хотя Матфей ошибочно приписывает его Иеремию):

«И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребреников и бросил их в дом Господень для горшечника».

Еще один пример заимствования из Ветхого Завета — утверждение о том, что распявшие Иисуса «делили одежды

Его, бросая жребий, кому что взять» (От Марка 15:24). Оно взято из Псалма 21:19:

«Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий».

Подобные детали в истории распятия вряд ли являются свидетельствами очевидцев. Но лишь в новейшие времена историки изменили свои методы, чтобы наконец-то поставить под сомнение реальность эпизодов, очевидно заимствованных из Ветхого Завета.

Лука также описывает смерть Иуды, причем у него имеются некоторые расхождения с Матфеем (Деяния 1:15—19):

«И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида [Псалом 40:10] об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю несправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови».

Эти два описания смерти Иуды вроде бы подтверждают тот факт, что умер он в скором времени, хотя подробности обеих историй взаимоисключающие. У Матфея он повесился, а в Деяниях — упал и разорвался. В обоих описаниях его смерть связывается (по-разному) с местом под названием «земля крови», купленным за тридцать сребреников, но в одном случае его покупают еврейские власти на деньги, брошенные Иудой (От Матфея 27:5—7), а в другом — самим Иудой на полученные деньги, причем там же он и умирает (Деяния 1:18). Поскольку эти заявления несовместимы, они вряд ли списаны один с другого. Скорее следует предположить, что они основаны на общем предании о скоростиж-

ной смерти Иуды и что выражение «земля крови» как-то ассоциируется с его смертью.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ИУДЫ ИСКАРИОТА

Мало кто в истории человечества имеет столь дурную репутацию, как Иуда Искариот. Стоит лишь презрительно бросить: «Иуда!», сказать: «тридцать сребреников» или «иудин поцелуй», чтобы, не вдаваясь в подробности, однозначно выразить свое неприязненное отношение к кому-либо. Даже те, кто никогда в жизни не читал Евангелия, поймут, о чем речь! Это все равно как назвать государственного изменника «Бенедиктом Арнольдом» — вовсе не обязательно знать, что тот предал американские колонии в пользу британцев.

Быть может, Иуду Искариота надо реабилитировать? В конце концов, в изображении евангелистов двенадцать апостолов вполне равнодушны к проповедям Иисуса, однако же их имена почитаются и с уважением приводятся в Евангелиях от Матфея и Иоанна; Петр перечил Иисусу, когда тот предсказывал свои страсти, но репутация Петра только улучшилась: он уже не «сатана», а «камень»; в ранний период проповедования Иисуса его семья пыталась помешать ему, но, согласно нынешней догме, Мария пребывает в раю и к ней можно взывать, перебирая четки: «Аве Мария, Богоматерь». Иначе говоря, все сомнительные персонажи стали святыми — кроме Иуды Искариота! Неужто его время еще не пришло?

Я с удовольствием прочитал привлекательную и толковую книгу менонитского богослова Уильяма Классена. Как сказано выше, он убедительно доказал, что переводы «предать» и «предательство» искажают оригинальное значение греческого слова. Изначальное его значение — «передавать, вручать, препоручать».

В пользу столь нейтрального перевода свидетельствует и сама история. Иисус многократно говорил апостолам, что должен отправиться в Иерусалим и умереть, он отчитал Петра, когда тот отказался принять этот факт: таково древнееврейское пророчество в Писаниях, такова воля Божья, которой

Иисус должен подчиниться. Иуда играет незаменимую роль в Божьем замысле и не может этого не знать. О нем самом есть пророчество в древнееврейских Писаниях (От Иоанна 13:18): «Ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою» (Псалом 41:10). Он делает лишь то, что велит ему Иисус (От Иоанна 13:27): «Что делаешь, делай скорее». В чем же он не прав?

Конечно, здесь многое является плодом теологических убеждений Иоанна, а не историческим фактом, о чем иногда забывают в стремлении оправдать Иуду. И даже Марк, дарующий Иуде спасение, не может не порицать его (От Марка 14:21). А с другой стороны, обратите внимание, сколь презрителен Марк по отношению к глупцам-апостолам, к Петру (то есть «сатане») и к Святому Семейству, которое смущено неподобающим фанатизмом Иисуса и желает упрятать его с глаз долой (хотя его мать все-таки остается с ним до конца в Страстную пятницу, а его брат Иаков позже становится одним из руководителей Иерусалимской церкви). Но христианство реабилитировало их всех, поэтому поносить одного лишь Иуду Искариота — это как-то непоследовательно!

Классен утверждает, что, с точки зрения Иуды, было совершенно нормальным пригласить еврейские власти для рассмотрения притязаний Иисуса, поскольку они не могли не понять его и не поддержать его проповеди. Однако у Марка Иисус трижды предсказывает события Страстной пятницы, где ясно называет «первосвященников и книжников» злоумышленниками, так что Иуда был бы глупейшим из двенадцати апостолов, если бы не понимал, что произойдет, когда он передаст Иисуса властям. Очень трудно истолковать канонические Евангелия в пользу Иуды. Матфей и Лука практически не исправляют историю Марка с целью оправдать Иуду, а Евангелие от Иоанна описывает его откровенно негативно. Впрочем, у Матфея и в Деяниях сообщается о раскаянии Иуды, швырнувшего тридцать сребреников в лицо первосвященникам или купившего на эти деньги место для собственной смерти. Разве этого недостаточно, чтобы оправдать его?

Возможно, лучший способ изменить наше отношение к Иуде — это вспомнить слова самого Иисуса о прощении. Мало того, что у Луки 23:34 он говорит о своих мучителях: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (вслед за ним эти слова повторил первый христианский мученик Стефан, когда его побивали камнями; Деяния 7:60). Мало того, что он сказал одному из разбойников, распятому вместе с ним: «Ныне же будешь со Мною в раю» (От Луки 23:43). Но и все проповеди его были о том же, он призывал к прощению раз за разом, и сегодня мы восхищаемся так называемой Нагорной проповедью (Q 6:27—38; Q 15:4—5, 7; 15:8—10; 17:3—4):

«Любите врагов ваших и молитесь за обижающих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».

«Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся».

«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними».

«Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Не так же ли поступают и язычники?»

«Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд».

«Не судите, и не будете судимы; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить».

«Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? И если случится найти

ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяти забывшихся».

«Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадитесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся».

«Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, — прости ему».

Так следует ли нам простить Иуду? Возлюбить врага нашего? По-моему, попытки доказать, что при данных обстоятельствах он поступил правильно, не достигли цели. Но я полагаю, что нам пора прекратить видеть в нем мальчика для битья и попытаться отнестись к нему справедливее и великодушнее.

Глава шестая

ГНОСТИЧЕСКИЙ ИУДА

Первое свидетельство об Иуде после Нового Завета... оправдывает его! В середине II века гностики написали некое «Евангелие от Иуды». Разумеется, то «Евангелие от Иуды» было немедленно объявлено ересью, но, судя по всему, именно оно всплыло в недавних находках. Неясно, идентичен ли найденный текст оригинальному (который, естественно, недоступен для сравнения), особенно если учесть его составной характер. Этот вопрос мы рассмотрим в последней главе, посвященной «Евангелию от Иуды». В данной же главе попытаемся изложить все, что нам было известно о «Евангелии от Иуды» от ярых критиков ереси, отцов Церкви, и рассказать о том, как в те времена писались книги.

«Евангелие от Иуды» впервые упоминается у Иринея. Он написал «Обличение и опровержение лжеименного знания» в Лионе (Франция) около 180 года нашей эры. После него, в IV веке, о «Евангелии от Иуды» свидетельствует еще один борец с ересью, Епифаний, епископ города Саламина на острове Кипр. Поэтому начинать придется с них.

Из проникнутых священным ужасом сочинений Иринея мы хорошо знаем, как толковали Библию авторы «Евангелия от Иуды» и, соответственно, как они толковали библейские истории об Иуде. В общем-то, именно в этой связи Иринея и упоминает «Евангелие от Иуды»:

«А иные говорят, что Каин происходил из высшего царства абсолютной власти, и признают, что Исав, Корей, содомиты и все им подобные принадлежат к тому же народу (или племени), что и они сами; по причине этой возненавидел их творец их, хотя вреда им не учинил. Ибо мудрость (София) вырвала из них то, что было в них ее по праву. И более — говорят они — предатель Иуда знал обо всем этом досконально; одному ему ведома была истина, и никому более, (так) совершил он тайну предательства. Силою его все сущее на земле и небесах ввергнуто было в пучину распада. И в доказательство сему приводят они вымышленный труд, который величают “Евангелием от Иуды”»¹.

Каин, Исав, Корей и содомиты — конечно, не самая подходящая компания для Иуды, а ведь мы судим о человеке по его окружению! Подельники Иуды были столь ужасны, что древнееврейский Бог сурово покарал их в Писаниях. Рассмотрим - ка поподробнее.

Исав — это старший сын Исаака и Ревекки, за «чечевичную похлебку» продавший свое первородство младшему брату Иакову. Как сообщает Павел:

«Как и написано:
Иакова Я возлюбил,
А Исава возненавидел» (Римлянам 9:13).

Или, как сказано в Послании к Евреям:

«Чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства» (Евреям 12:16).

Корей — это, разумеется, сын Исав (Бытие 36:5, 14; 1 Паралипоменон 1:35), если не внук (Бытие 36:16). Возможно, это просто клановое имя. Но в любом случае именно Корея обвиняют в том, что он поднял восстание против Моисея и Аарона, о котором пойдет речь ниже.

Содомиты? Вероятно, это слово понятно вам лучше всех других, если вы знаете производное: содомия.

Племянник Авраама Лот жил в Содоме. Его восточное гостеприимство распространилось и на двух заезжих ангелов. Но поздно вечером вдруг возникли неприятности:

«Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их» (Бытие 19:4—5).

Разрушение Богом Содома ужасало еще античных людей как предостережение от богомерзких деяний, заслуживающих равного или даже более тяжкого наказания:

«Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому» (Q 10:12).

Содом вместе с городом-побратимом Гоморрой остался в истории как мерзейший город древности. Наказание содомитов стало легендой:

«И, как предсказал Исаия:
“Если бы Господь Саваоф не оставил нам семени,
То мы сделались бы, как Содом,
И были бы подобны Гоморре”». (Римлянам 9:29).

Осуждения стали еще яростнее в послеапостольскую эпоху:

«Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример» (Иуда 7).

Затем в предположительно последней по времени написания книге Нового Завета (II век) приводится более полное описание их извращенности:

«Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания... и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам... то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших» (2-е Петра 2:4, 6, 9—10).

Иначе говоря, вот он, тот Содом, с которым Ириней связывает Иуду!

Содом был крупным городом в южной оконечности Мертвого моря и, очевидно, в античные времена уже состоял из жалких руин. В 1965 году я принимал участие в археологических раскопках в наиболее вероятном месте, Баб эд-Дхире, хотя, разумеется, мы не нашли никаких артефактов.

Спустя два столетия после Иринея Епифаний также обличает гностическую секту, создавшую «Евангелие от Иуды»:

«А иные говорят: “Нет, он [Иуда] предал его вопреки добродетели своей по знанию свыше”. Ибо злые архонты ведали, говорят они, “что слабейшая сила истечет, коли Христос отдан будет на распятие... И когда Иуда прознал о сем, — говорят они, — обуяла его тревога, и он изыскал способ предать его, и сделал дело доброе во спасение наше. И нам должно славить его и благодарствовать его, ибо спасение креста было дано нам чрез него, и откровения, что за сим воспоследовали, были нам чрез него явлены”.

Однако Иуда предал Спасителя не по знанию, как говорят люди сии; и не будет награды евреям за распятие Господа, но спасение через крест даровано нам. Иуда предал его не во спасение наше, но из глупости, зависти и алчности богоотрицания.

«И посему, — говорят они, — Иуда прознал о них [высших силах]”. Ибо зовут они его родным своим и почи-

тают за многоведающего, и даже короткий труд ему приписывают, зовут же оный “Евангелием от Иуды”»².

Здесь Епифаний излагает хорошо известную гностическую систему дуализма, согласно которой наш мир зол, а небесный мир добр. Смерть слабого, мирского, плотского тела Христа могла рассматриваться Иудой как необходимый шаг для освобождения его небесной сущности. На самом деле, именно это и говорится в найденном «Евангелии от Иуды». Но слова, приводимые Епифанием в виде явных цитат, отсутствуют в том «Евангелии от Иуды», которое теперь есть у нас. Конечно, Епифаний отвергает мысль, будто Иудой двигало что-то, помимо глупости и алчности, но признает, что есть и обратная точка зрения, согласно которой Иуда считается «многоведающим» (основная тема гностицизма), несет ответственность за душеспасительный поступок Иисуса и является автором Евангелия.

ЧТО БЫЛО ИЗВЕСТНО СПЕЦИАЛИСТАМ О «ЕВАНГЕЛИИ ОТ ИУДЫ»

Существует стандартный научный справочник по Евангелиям, которые не вошли в Новый Завет. Он рассказывает — возможно, излишне академично, но зато лаконично и основательно — все, что было до сегодняшнего дня известно о распространителях «Евангелия от Иуды». Позвольте процитировать этот справочник (заранее приношу извинения за его педантичность):

«Свидетельства. Наиболее важным и древним источником является Ириней (“adv. Haer.” I 31.1 = Феодорит Кирский, “Haereticorum fabularum compendium” I 15, PG LXXXIII 368 B): некоторые гностические сектанты обладали, помимо других трудов своего сочинения, “евангелием” от имени предателя Иуды (Judaeeuangelium...); эти сектанты в других местах причисля-

ются к каинитам и упоминаются у Епифания среди “гностиков” — николаитан, офитов, сифиан или карпократиан. О существовании и названии документа... также свидетельствует Епифаний (“Pan.” 38.1. 5; II, 63.13 и далее. Holl.).

Содержание. Было бы опрометчиво относить к “Евангелию от Иуды” цитату, взятую Епифанием из некоей каинитской книги (“Pan.” 38.2. 4; II, 64.17—19 Holl. “Сие есть ангел, ослепивший Моисея, сие есть ангелы, укрывшие сподвижников Корея, Дафана и Авирона и унесшие их”). Еще меньше оснований относить к данному Евангелию формулу, приведенную у Ириней (I 31.2 и Епифаний 38.2. 2), которая сопровождала сектантский сексуальный ритуал для достижения “идеального гнозиса”. Что касается темы и содержания данного апокрифа, нам остается лишь гадать, исходя в лучшем случае из некоторых характеристик каинитской доктрины, приведенных в записках ересиологов. Возможно (хотя уверенности в этом нет), что данное “евангелие” содержало страсти, где излагалась “тайна предательства” (*proditiōnis mysterium...*) и объяснялось, как Иуда своей изменой сделал возможным спасение всего человечества: либо он не допустил разрушения заявленной Христом истины, либо расстроил замыслы злых сил, архонтов, которые стремились предотвратить распятие, поскольку знали, что оно положит конец их ничтожной власти и принесет спасение людям (Лжетертуллиан, “adv. Omn. Haer.” 2; Епифаний, “Pan.” 38.3. 3—5; Филастрий, “Haer.” 34; Августин, “de Haer.” 18; Лжеиером, “Indiculus de Haer.” 8; ср. Бауэр, “Leben Jesu”, с. 176). Как бы то ни было, по сути этот труд являлся скорее описанием тайной доктрины (безнравственной и резко противоречивой), якобы явленной Иудой, изложением истины или высшего и совершенного Гнозиса, которым он якобы обладал через откровения (Ириней, I 31.1; Епиф., “Pan.” 38.1. 5; Филастрий, “Haer.” 34).

Датировка. “Евангелие от Иуды” было, конечно же, составлено до 180 года, к которому относятся первые

упоминания о нем у Ириней в “adv. Haer”. На самом деле это каинитский труд, а если данная секта — при условии, что она была независимой гностической группой, — была отчасти создана, как иногда утверждают, на основе доктрины Маркиона, апокриф никак не мог быть написан ранее середины II века. Впрочем, аргументов в пользу такого утверждения немного. В лучшем случае есть основания отнести документ к периоду приблизительно 130—170 годов»³.

Очевидно, что о «Евангелии от Иуды» было известно крайне мало. Но зато можно узнать о тех, кто его написал. Ириней считал их гностиками, а Елифаний связывал со «сподвижниками Корея, Дафана и Авирона». Конечно же, разумных оснований для этого нет. Но по крайней мере, это свидетельствует об отношении к ним первых отцов Церкви.

Что же такого ужасного натворили Дафан и Авирон и к чему это привело? В Ветхом Завете эта история рассказывается с красочными подробностями:

«И отошли они со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона; а Дафан и Авирон вышли и стояли у дверей шатров своих с женами своими и сыновьями своими и с малыми детьми своими. И сказал Моисей: из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу я делаю сие: если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей, то не Господь послал меня; а если Господь сотворит необычайное, и земля разверзет уста свои и поглотит их и дома их и шатры их и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа. Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними; и разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества» (Числа 16:27—33).

Эта же история повторно рассказана в простом перечислении израильтян, вышедших с Моисеем из Египта:

«Сыны Елиава: Немуил, Дафан и Авирон. Это те Дафан и Авирон, призываемые в собрание, которые произвели возмущение против Моисея и Аарона вместе с сообщниками Корея, когда сии произвели возмущение против Господа; и разверзла земля уста свои, и поглотила их и Корея; вместе с ними умерли и сообщники их, когда огонь пожрал двести пятьдесят человек, и стали они в знамение; но сыны Кореевы не умерли» (Числа 26:9—11).

Даже когда во Второзаконии перечисляются дары Господа избранному народу, без пересказа этой истории не обходится:

«И вспомните ныне... Его величие и Его крепкую руку и высокую мышцу его... и что Он сделал с Дафаном и Авироном, сынами Елиава, сына Рувимова, когда земля разверзла уста свои и среди всего Израиля поглотила их и семейства их, и шатры их, и все имущество их, которое было у них» (Второзаконие 11:2, 6).

В одном псалме (Псалом 105:7, 16—18) говорится:

«Отцы наши в Египте не уразумели чудес Твоих, не помнили множества милостей Твоих, и возмутились у моря, у Черного моря... И позавидовали в стане Моисею и Аарону, святому Господню. Разверзлась земля, и поглотила Дафана, и покрыла скопище Авирона. И возгорелся огонь в скопище их, пламень попалил нечестивых».

Единственным проступком этих ужасных людей было желание служить в скинии вместе с семьей Аарона. Ужасно ли? Неужели только мы с нашей современной щепетильностью возмущаемся, когда Бог ставит себе в заслугу, что двести пятьдесят израильтян «сошли живые в преисподнюю... с женами своими и сыновьями своими и с малыми детьми сво-

ими»? Неужто в то время не нашлось читателей, которых это возмутило бы, заставив усомниться в доброте и любвеобильности Бога? Смотрите — а то еще уговорю вас перейти в гностицизм!

Требуется (или требовалось тогда) всего лишь осознать истинную ужасность мира, настолько несовершенного, что попытка свалить все на бедных Адама с Евой кажется неубедительной. Видимо, таким его сотворил Бог — если и не до Адама и Евы, то в качестве ужасной кары после Адама и Евы. Вместо того чтобы петь «славу Господу, блага дающему», гностики пели «проклятие Господу, горести дающему».

ГНОСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ МИРОЗДАНИЯ

Неужели желания Адамы и Евы были столь кошмарными, чтобы вызвать все несчастья и горести мира? Разумный человек (самоназвание: гностик) может дать буквальное толкование истории мироздания в Бытии 3, переворачивающее ее с ног на голову:

«Так написано в Законе: Бог повелел Адаму: “Ешьте плоды любого дерева, но с дерева среди рая не ешьте, потому что стоит вам съесть с него плод, как вы тут же умрете”. Но змей был умнее всех райских животных и убедил Еву, сказав: “Стоит вам вкусить плод с дерева посреди рая, как ваши глаза откроются”. Ева послушалась; она протянула руку, сорвала плод и съела его. Она поделилась плодами с мужем, который был рядом. Они тут же поняли, что наги. Тогда они нарвали фиговых листьев и опоясались ими, как фартуками.

Но вечером пришел Бог и начал прогуливаться по раю. Увидев его, Адам спрятался. Бог сказал: “Адам, где ты?” Тот ответил: “Я зашел под смоковницу”. Бог сразу понял, что тот ел с дерева, с которого он запретил есть.

И Бог сказал: “Кто велел тебе сделать это?” Адам ответил: “Женщина, которую ты мне дал”. А женщина

сказала: “Мне велел змей”. Бог проклял змея и нарек его Дьяволом. И сказал: “Смотрите, Адам теперь стал как один из нас, он познал добро и зло”. Затем добавил: “Давайте выгоним его из рая, а то он возьмет от дерева жизни, вкусит и будет жить вечно”.

Что это за Бог такой? Сначала он не разрешил Адаму есть плоды с дерева знания. Потом сказал: “Адам, где ты?” Бог не обладает даром предвидения; иначе разве не знал бы он все с самого начала? Он показал себя самым что ни на есть злобным жадиной. А что это за Бог такой?

Белика слепота тех, кто читает это, и не знают они его. Он сказал: “Я Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода”. Также он сказал: “Очерствлю сердца их и ослеплю умы их, и не смогут они разуметь и слышать сказанного им”. Но ведь он говорит это тем, кто верит в него и поклоняется ему!»⁴

Гностики спросили бы нас: неужто и вы — жертвы слепоты, не знающие, что Бог ревнив, что он очерствляет сердце и ослепляет ум, чтобы мы не могли разуметь? Разве вы не понимаете, что сам Бог не так уж и умен, если он даже не знает, где Адам? Что плохого в том, чтобы открыть глаза? Что плохого в том, что Адам стал «как один из нас» — божественной сущностью, богоподобным? Что тут плохого — съесть плод дерева жизни и жить вечно? Неужели вы и вправду против бессмертия души? Что это за Бог такой — может, действительно, «злобный жадина»? Если Бог столь недоброжелателен, тогда понятно, почему мир создан таким ужасным.

Неужели это и вправду последнее слово? Может быть, где-нибудь еще есть надежда? Может быть, высоко над небесами — но небеса сотворил тот же злой Бог, что и землю, — значит, за небесами? Есть ли там по-настоящему благородный, добрый, любящий Бог, не упомянутый в еврейских Писаниях, тайный Бог? Тайный Бог, который однако являлся в редких случаях — тем, кто устоял перед злым

Богом, был наказан злым Богом, очернен и опорочен в Писаниях, составленных злым Богом?

ЖЕРТВА КЛЕВЕТЫ

Разве есть в Писаниях персонаж отвратительнее Каина? Только послушайте, как он изображается:

«Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Бог Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

И сказал Каин Авелю, брату своему: пойдем в поле. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. И сказал Господь Бог Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал Господь: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.

И сказал Каин Господу Богу: наказание мое больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. И сказал ему Господь Бог:

за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Бог Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Бытие 4:1—15).

Что же это за Бог такой, который с самого начала отвергает подношения крестьянина, хотя крестьянину нечего больше предложить, кроме своего урожая? Пусть Каинотреагировал неадекватно, но разве можно назвать адекватной реакцию Бога, проклявшего Каина, чтобы тот вечно скитался по земле, не в состоянии заниматься земледелием? Интересно, а вы бы согласились всю жизнь ходить с «каиновой печатью», что бы она собой ни представляла?

Каин, чрезмерно покаранный мстительным Богом, является предшественником Корея, Дафана и Авирона, которые понесли столь ужасную кару вместе со своими семьями лишь за то, что хотели играть более заметную роль в храмовой службе. На них сыплются все шишки, тогда как их оппоненты Моисей и Аарон остаются у власти. Но неужто это действительно последнее слово? Все-таки у них есть надежда: «Сыны Кореевы не умерли».

Гностики вполне могли бы сказать: мы, знающие, свободомыслящие и зрячие, получили просвещение от тайного Бога над нами, свободного от невыносимых условностей, приносящих миру страдания. Сей тайный Бог делает нас свободными — а не рабами!

А если в таком свете прочитать не только иудейские Писания, но и христианские, то кто окажется героем, оклеветанным за правое дело — исполнение пророчества, свершение воли Божьей, подчинение Иисусу и спасение человечества? Да конечно же Иуда! Может быть, Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна надо заменить... «Евангелием от Иуды»?

КАК СДЕЛАТЬ ПАПИРУСНУЮ КНИГУ

Нам известно, что «Евангелие от Иуды» является частью древнего папирусного кодекса. Таким образом, оно сходно с Кодексами Наг-Хаммади — обе находки сделаны в Среднем

Египте и представляют собой папирусные кодексы III—IV веков с коптскими переводами гностических трактатов, в оригинале написанных на греческом. Поскольку я много лет работал над реставрацией и изданием Кодексов Наг-Хаммади для ЮНЕСКО⁵, то могу немало рассказать о книге, содержащей «Евангелие от Иуды»⁶. Так что позвольте поведать, как в позднеантичный период делались книги — и греческий оригинал II века с «Евангелием от Иуды», и коптская копия III—IV веков, обнаруженная недавно.

Папирус — это растение, которое в античные времена росло на мелководье у берегов Нила. Длинный стебель папируса срезали и чистили, а затем сердцевину разрезали на тонкие полоски. Эти полоски вертикально выкладывали на плоской поверхности вплотную одну к другой, потом сверху накладывали второй слой горизонтальных полосок. Затем их спрессовывали, даже колотили, чтобы сок растения образовал некое подобие клея, скреплявшего оба слоя, после чего на образовавшемся листе можно было писать. Один такой лист для письма мог достигать двух метров в длину, судя по моим расчетам во время консервации Кодексов Наг-Хаммади. К концу такого папирусного листа можно было внахлест приклеить еще один — нахлестка в месте склейки составляла около сантиметра. Так можно было приклеивать бесконечное количество листов, создавая поверхность для письма какой угодно длины.

В то время люди писали на поверхности с горизонтальными волокнами, ведь письмо было горизонтальным, и гораздо проще писать вдоль волокон, чем «против шерсти», цепляясь за вертикальные волокна. Текст писали в колонку примерно той же ширины, что и сегодняшние колонки в книгах, потом отступали приблизительно на два с половиной сантиметра и писали следующую колонку — и так далее, сколько понадобится. Затем длинный отрезок папируса сворачивали в рулон, так чтобы текст оказался внутри и не повредился, и — вуаля! — вот вам готовый папирусный свиток!

Свернутый рулон было бы нелегко распознать, особенно если несколько свитков хранились вместе. Поэтому снаружи, на видимом конце свернутого папируса, писали какую-нибудь фразу-заголовок — под прямым углом к тексту в се-

редине, чтобы фраза шла по направлению волокон, которые снаружи шли перпендикулярно внутренним. Именно оттуда пошла практика давать книге название, известная нам сегодня. Зачастую название придумывал не автор книги, а переписчик или владелец, которому нужно было как-то отличать один свиток от другого. Автор же часто сообщал суть книги в самом тексте, в начале или в конце (либо и в начале, и в конце). Иногда переписчик брал внешнее заглавие книги именно оттуда.

Ко времени зарождения христианства такие папирусные свитки уже были в хождении тысячи лет (буквально!). Но технический прогресс не стоял на месте, а свитки все же были довольно громоздкими. Разворачивать и сворачивать свиток каждый раз, когда хотелось убрать его или продолжить чтение, было крайне утомительно. Кроме того, разворачивание и сворачивание при всей долговечности папируса плохо сказывалось на его состоянии.

Почти одновременно с появлением христианства была изобретена эдакая тетрадь для школьников, впервые обнаруженная в Риме: две тонкие деревянные дощечки натирали с одной стороны воском, затем складывали воощеными поверхностями внутрь для сохранности. Школьник писал на воощенной поверхности, затем счищал написанное и писал снова, вечером промазывая дощечку новым воском, чтобы она была готова к использованию. (Помню, в детстве у меня была маленькая доска и мелок для той же цели!)

Затем людям пришло в голову, что воск между дощечками можно заменить листами папируса. Листы скрепляли между собой и прикрепляли к дощечкам, чтобы они не выпадали и не терялись. Со временем дощечки сменились кожаными обложками, листы папируса — дестями, и появился узнаваемый прообраз современной книги: страницы можно было перевертывать! Такую книгу называли «кодексом», чтобы отличать от свитков. Слово «кодекс» означает просто «в кулаке» — то есть такую книгу можно было держать в левой руке, а правой перевертывать страницы, тогда как свиток приходилось класть на стол и разворачивать обеими руками.

Мало-помалу все книги, написанные на свитках умеренной длины, были переписаны в кодексы. Обычно свиток делался относительно коротким, чтобы не приходилось бесконечно выискивать нужное место. Но кодекс было гораздо проще использовать — достаточно было открыть его на нужном месте и продолжить чтение, тем более что страницы обычно нумеровались. Поэтому в один кодекс можно было скопировать несколько свитков.

Вот почему «книги» Библии превращаются в одну книгу, Библию, — изначально же они были написаны на отдельных свитках (причем иудеи по сей день предпочитают Писания в свитках). Появилась возможность переписать их в один кодекс! Поэтому нам привычно говорить о «книгах» Библии — первоначально это действительно были полноценные книги, хотя по длине мы сегодня назвали бы их главами, или, как в случае с Кодексами Наг-Хаммади, «трактатами». Точно так же обстоит дело и с найденным «Евангелием от Иуды», поскольку оно входит в кодекс, включающий в себя еще три текста, два из которых имеют параллели в Кодексах Наг-Хаммади. Вот оглавление кодекса: с. 1—9 — «Послание Петра к Филиппу»; с. 10—32 — «[Откровение] Иакова»; с. 33—58 — «Евангелие от Иуды» и с. 59—66 — еще один ранее неизвестный трактат, временно озаглавленный «Книга Аллогена», или «Книга инородца». Вспомним, что Епифаний называл «Евангелие от Иуды» «коротким трудом».

Фразу-заголовок, вынесенную на обратную сторону свитка, часто переписывали и в кодекс. Когда в кодекс включали несколько «книг» или трактатов, их надо было как-то отличать друг от друга. Фразу писали в начале или в конце текста (либо в обоих местах) в качестве надстрочного и/или подстрочного заголовка и для красоты оставляли вокруг пустое место и украшали угловыми скобками.

Вы поймете, что я имею в виду под «угловыми скобками», если посмотрите на фотографию перед «Введением» к данной книге: они расположены в конце последней строки текста «Евангелия от Иуды», а также на пустой строке между концом текста и подстрочным заголовком: >>>.

«ЕВАНГЕЛИЯ» И ИХ «АВТОРЫ»

Поскольку автором отдельной книги и человеком, который писал заглавие на внешней стороне свитка либо в начале и/или в конце трактата в кодексе, были обычно разные люди, часто наблюдается небольшое расхождение между текстом самого трактата и добавленным впоследствии заголовком. Так обстоит дело даже в случае с четырьмя Евангелиями Нового Завета. Согласно названиям, это Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Но основные тексты этих четырех трактатов совершенно анонимны. У Иоанна (21:24) говорится, что трактат написан любимым учеником, поэтому мы и считаем его автором Иоанна — не обращая внимания на то, что этот любимый ученик нигде не назван Иоанном. Более того, Иоанн в Евангелии от Иоанна вообще не упоминается!

Есть определенные причины, почему Евангелия принято связывать с конкретными апостолами. Призвание сборщика пошлин Левия у Марка 2:13—17 превращается в призвание сборщика пошлин Матфея у Матфея 9:9—13, и поэтому в перечислении двенадцати у Матфея апостол «Матфей» (От Марка 3:18) становится «Матфеем мытарем» (От Матфея 10:3). Возможно, таким образом автор Евангелия намекал на свое апостольство, независимо от того, был он мытарем Левием/Матфеем или нет. В любом случае это можно было считать достаточной причиной считать автором данного Евангелия Матфея. Но ни в этом Евангелии, ни в одном другом имя евангелиста не связывается с авторством. Скорее следует предположить, что имя того апостола, к которому какая-нибудь христианская община обращалась за собственным «апостольством», приписывалось Евангелию, которое эта община использовала и почитала за истину. К тому времени обычно никто уже не знал, кем был написан оригинальный текст. Достаточно было того, что община считалась «апостольской»

Аналогичная ситуация сложилась и с названием «Евангелие», которые мы автоматически связываем с четырьмя Еван-

гелиями Нового Завета. Слово «евангелие» означает, разумеется, «благая весть». Павел противопоставляет свое благовествование ложному благовествованию оппонентов, которому верить не стоит, даже если его будут возвещать ангелы (Галатам 1:6—10). Но он не имеет в виду книгу под названием «Евангелие», написанную им (или ими). Во времена Павла никаких писаных Евангелий еще не было!

Евангелие Марка начинается со слова «евангелие» в самом прямом смысле. Но он говорит не о том, что нижеследующая книга является Евангелием, а лишь о том, что он записывает «благовествование». Так что слово «евангелие» у Марка 1:1 является ошибкой перевода (сохранившейся и в Исправленном стандартном издании) или как минимум неточностью: «Начало Евангелия Иисуса Христа». В Новом исправленном стандартном издании приведен более верный перевод: «Начало благовествования Иисуса Христа». Первый стих Марка означает, что вся его книга — это начало благой вести, которую несет в себе христианство. Впрочем, именно использование слова «евангелие» в первом стихе старейшего Евангелия, несомненно, стало причиной, почему позднейшие переписчики использовали слово «Евангелие» в заглавиях. Но это значит, что заголовок «Евангелие» придуман переписчиками, а не самими евангелистами.

Если посмотреть на вступления к другим Евангелиям, то в них мы найдем иные слова для описания жанра, и, следовательно, их авторы еще не называли свои творения «Евангелиями». Матфей начинает со слов (От Матфея 1:1): «Родословие Иисуса Христа». Лука кладет в основу своего труда свидетельства людей, которые «начали составлять повествования» (От Луки 1:1), поскольку были «очевидцами и служителями Слова» (От Луки 1:2). А во вступлении к Деяниям Лука упоминает свой первый труд (который мы зовем Евангелием от Луки) «первой книгой», буквально — «первым словом», иначе говоря, первым томом, а вовсе не своим «Евангелием». Вступление к Евангелию от Иоанна начинается так: «В начале было Слово» (От Иоанна 1:1), то есть, начиная свои «Евангелия», они говорят о Послании. Они не знали, что создают литературный жанр, к ко-

торому принадлежат их книги, иными словами, — жанр Евангелия. Между прочим, «Евангелие от Иуды», как и Деяния от Луки и Евангелие от Иоанна, начинается строчкой «Тайное слово откровения, явленного Иисусом...», хотя из официального перевода, довольно-таки вольного, это непонятно: «Тайная история откровения, явленного Иисусом...»

Однако название «Евангелие» все же пристало к четырем каноническим Евангелиям, а когда их влияние возросло и они были включены в Новый Завет, «Евангелием» стали называть и другие Писания, чтобы представить их столь же (или более) авторитетными. Но и в этом случае исследование основного текста неканонических Евангелий свидетельствует о том, что их авторы не называли свои книги «Евангелиями».

Хороший тому пример — четыре не входящих в Новый Завет Евангелия из Кодексов Наг-Хаммади. Наиболее известное из них — Евангелие от Фомы. Оно сохранилось практически целиком в папирусном кодексе середины IV века в коптском переводе (Кодекс Наг-Хаммади II, Трактат 2), а также в трех крайне фрагментарных греческих документах III века (Папирусы Оксиринха 1, 654 и 655). Ральф Пёнер, раздувающий в своей статье сенсацию вокруг «Евангелия от Иуды», не преминул вспомнить о Евангелии от Фомы:

«Этот диалог Иисуса с Фомой считается сегодня очень важным для истории религии: некоторые исследователи называют его “пятым Евангелием”, и существует вероятность, что именно в нем содержится оригинальный текст, послуживший основой для официальных Евангелий»⁷.

Хотя Евангелие от Фомы является не столько «диалогом», сколько собранием 114 изречений, приписываемых Иисусу, это действительно очень важная находка — и, несомненно, наиболее важное Евангелие вне Нового Завета. Хотя это и не «оригинальный текст, послуживший основой для официальных Евангелий», некоторые специалисты полагают, что черновой вариант мог быть известен каноническим еванге-

листам. В любом случае содержащиеся в нем варианты изречений вполне могут быть старше, чем варианты в канонических Евангелиях, и в этом смысле ближе к самому Иисусу. Между прочим, я сам придерживаюсь этой точки зрения.

Изречение 36 в одном месте содержит более старый текст, чем в Новом Завете. В известных изречениях о воронах и лилиях, которые демонстрируют свою веру в Бога тем, что не трудятся (Q 12:22—31), первый пример беспечности лилий — «они растут», что довольно-таки неожиданно! Но в Евангелии от Фомы Изречение 36 гласит (в греческом оригинале, П. Окс. 655): «они не чешутся». А ведь именно этим занимались женщины в то время — чесали овечью шерсть, чтобы сделать себе одежду. Разница в греческом написании этих слов незначительна. Представляется вполне вероятным, что в данном случае Евангелие от Фомы содержит правильный текст, а Новый Завет — искаженный. Я опубликовал несколько отдельных статей на эту тему⁸.

Еще один пример — Притча о винограднике, которая в Новом Завете (От Марка 12:1—12) содержит второе аллегорическое толкование, тогда как Изречение 65 в Евангелии от Фомы — более оригинальный текст притчи, без иносказаний⁹.

Но в Евангелии от Фомы есть также изречения, явно заимствованные из Евангелий Нового Завета. К примеру, Изречение 16, где цифра пять в отношении тех, кто будет в одном доме, очевидно, позаимствована у Луки 15:52—53, хотя сам Лука, судя по всему, дополнил в этом месте Евангелие изречений Q¹⁰. Поэтому в настоящее время специалисты придерживаются мнения, что часть материала Евангелия от Фомы старше канонических Евангелий, а часть — моложе.

Идея назвать Евангелие от Фомы «пятым Евангелием», о которой Пёнер отзывается с явным одобрением, на самом деле — это название книги, вышедшей под моей редакцией (хотя идея была не моя), где содержатся новый перевод текста и эссе, написанное мною в честь пятидесятой годовщины этой находки¹¹. Но оригинальный автор (собиратель) этих 114 изречений, приписываемых Иисусу, никогда не назвал бы свой трактат подобным образом.

Еще один пример неканонического Евангелия, приведенный Пёнером, — Евангелие от Марии (Магдалины). Это очень важное апокрифическое Евангелие II века, которое играет заметную роль в современном феминистском движении. Автор сего стандартного для гностиков диалога говорит о проповедовании «евангелия царства», но также о словах Иисуса и видении, так что не ясно, придумал ли название «Евангелие от Марии» оригинальный автор, либо оно было добавлено впоследствии. Первых шести страниц нет, поэтому невозможно определить, какими словами начиналось Евангелие. Но в конце имеется подстрочный заголовок: «Евангелие от Марии». Я первым перевел «Евангелие от Марии» на английский в книге «Библиотека Наг-Хаммади»¹²: Евангелие от Марии не входит в Кодексы Наг-Хаммади, но содержится в аналогичном гностическом кодексе, Papyrus Berolinensis 8502. Поэтому я решил, что будет уместно включить его в Кодексы Наг-Хаммади, тем более что оно давно было доступно на немецком, но не на английском.

Я рассказываю здесь о своем участии не для того, чтобы обратить внимание на собственные труды, — я хочу лишь показать, что моя критика Пёнера — вовсе не стандартное консервативное предубеждение в пользу канонических Евангелий и против Евангелий апокрифических. Как раз наоборот: я полагаю, что сегодняшнее внимание к неканоническим Евангелиям не должно ослабнуть из-за того, что кто-то вслед за Пёнером пользуется научными материалами в ненаучных целях.

Мы говорим «Евангелие от Фомы», потому что подстрочный заголовок в конце книги гласит: «Евангелие Фомы». Но в этом трактате нет историй об Иисусе, как в канонических Евангелиях, а лишь приводятся его изречения. Поэтому ученые различают повествовательные Евангелия, где рассказывается о жизни Иисуса (как у Матфея, Марка, Луки и Иоанна), и Евангелия изречений (вроде использованного Матфеем и Лукой источника под названием Q и Евангелия от Фомы).

Евангелие от Фомы состоит из 114 изречений, приписываемых Иисусу, каждое из которых начинается стереотипной фразой: «Иисус говорит...» Слово «евангелие» в тексте

ни разу не встречается! В самих же изречениях говорится об изречениях или словах Иисуса.

Но «изречение» и «слово» — это переводы одного и того же слова на коптском и греческом. Различие между ними иногда делают только при переводе. Например, во вступлении к Евангелиям от Луки и Иоанна мы перевели его как «слово».

Изречение 19 в Евангелии от Фомы гласит:

«Если вы станете учениками моими и послушаете изречения мои, камни сии будут вам рабами».

Изречение 38:

«Много раз желали вы слышать изречения сии, какие говорю я вам, и какие ни от кого вы не услышите более».

Вступление к Евангелию от Фомы начинается так: «Се есть изречения тайные, что говорил их Иисус живой». Слово «изречение» встречается в самом первом изречении:

«Кто найдет толкование изречениям сиим, тот да не вкусит смерти».

Автор (или собиратель) этих изречений полагал, что его труд — свод изречений Иисуса, а вовсе не Евангелие.

Изречение, из-за которого Евангелие от Фомы приписывают Фоме, — это, несомненно, Изречение 13:

«Иисус сказал ученикам своим: Сравните Меня и скажите, кому подобен Я.

Симон Петр сказал ему: Ты подобен справедливому посланцу.

Матфей сказал ему: Ты подобен философу много-мудрому.

Фома сказал ему: Учитель, уста мои не смеют речь, кому подобен Ты.

И сказал Иисус: Я не учитель тебе. Ибо ты пил, ты опьянился источником бурным, отмеренным Мною.

И взял его, и повел, и сказал ему три изречения.

И когда вернулся Фома к своим спутникам, спросили они его: Что сказал тебе Иисус?

Ответил Фома им: Ежели скажу вам одно изречение Его, сказанное мне, возьмете вы камни и побьете меня, и выйдет пламя из камней и испепелит вас».

Евангелие от Фомы начинается словами:

«Се есть изречения тайные, что говорил их Иисус живой, а Дидим Иуда Фома записал».

А первое же изречение придает высказываниям Иисуса душеспасительный статус:

«Кто найдет толкование изречениям сиим, тот да не вкусит смерти».

Хотя Евангелие от Фомы не было названо его оригинальным автором или составителем Евангелием, это название было дано ему позднее, чтобы сделать его в глазах Церкви таким же (или даже превосходящим) по значимости, что и Евангелия, удостоившиеся канонизации в Новом Завете.

Аналогичная ситуация сложилась и с другим трактатом Наг-Хаммади, Евангелием от Филиппа. В нем нет историй об Иисусе, как можно было бы подумать, исходя из новозаветных Евангелий. Нет, оно посвящено совсем другим темам, хотя иногда в нем цитируются изречения Иисуса или говорится о его поступках. В тексте ни разу не упоминается слово «евангелие». Однако есть одно изречение, приписываемое Филиппу, отчего, по-видимому, и весь текст был впоследствии приписан ему:

«Апостол Филипп сказал: Иосиф садовник посадил сад, ибо для ремесла своего нуждался в дереве. Он сделал

крест, когда посадил деревья. Отпрыском его был Иисус, а посадкой его был крест»¹³.

Обычно в трактатах Наг-Хаммади сверху и снизу (или в обоих местах), есть отдельные от основного текста заглавия, как уже говорилось, окруженные для красоты пустым пространством и угловыми скобками. Однако название «Евангелие Филиппа» стоит в конце последней строчки текста. Это позволяет предположить, что оно было добавлено впоследствии переписчиком Кодекса Наг-Хаммади II, который копировал трактат. Очевидно, анонимный автор трактата не предполагал такого названия.

В случае с Евангелием египтян дело обстоит аналогично. Текст самого трактата начинается так: «Святая книга египтян о великом незримом Духе»¹⁴. А в конце имеется подстрочный заголовок: «Святая Книга Великого Незримого Духа. Аминь»¹⁵. Но затем переписчик Кодекса Наг-Хаммади III добавил над подстрочным заголовком примечание, где говорится:

«Евангелие египтян. Богописанная, святая, тайная книга. Милость, понимание, осознание, благоразумие да пребудут с написавшим ее, Евгностосом возлюбленным во Духе — во плоти имя мое Гонгессос — и моими спутниками-огнями в неподкупности. Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель, ИХТУС. Богописанна святая книга великого незримого Духа. Аминь»¹⁶.

Кодекс III был первым кодексом, попавшим в Коптский музей Каира. Там с удовольствием выставили страницу 69, на которой ясно читается заголовок: «Евангелие египтян». И в результате это добавочное название пристало к трактату! Но автор трактата не намеревался писать Евангелие, а его текст никак не связан ни с историей Иисуса, ни с его изречениями. Текст содержит гностический миф о секте, поклонявшейся Сифу, третьему сыну Адама и Евы, после того как Каин убил Авеля и был изгнан (Бытие 4:25–26).

Четвертое «Евангелие» в Кодексах Наг-Хаммади — Евангелие истины. Оно довольно широко известно, поскольку цюрихский Институт Юнга «окрестил» содержащий его кодекс «Кодексом Юнга» в честь своего героя-основателя, психолога Карла Юнга, который утверждал, будто Евангелие истины подкрепляет его психологические изыскания. Трактат, не имевший собственного названия в Кодексе Юнга (Кодексе Наг-Хаммади I), нарекли в Институте Евангелием истины на основании первой строчки:

«Евангелие истины есть радость для получивших от Отца истины милость познания его»¹⁷.

Уже здесь очевидна аллюзия к трактату, который упоминается у Иринея. Он признает, что «Евангелие истины...» — это, конечно же, не название трактата, но лишь выпад автора, который считает содержание трактата «истинным Евангелием», в отличие от ортодоксальных Евангелий, несправедливо претендующих на истинность.

Можно сделать вывод, что заголовок «Евангелие» не был оригинальным названием четырех канонических Евангелий, как не был оригинальным названием и четырех Евангелий Наг-Хаммади. Одна ветвь Церкви двигалась к тому, что впоследствии назвали ортодоксией, другая — к тому, что позже получило название ереси, и обе называли свои тексты Евангелиями, чтобы придать себе больший вес в яростной борьбе с оппонентами.

«ЕВАНГЕЛИЕ»? ОТ «ИУДЫ»?

Нет ничего удивительного в том, что начальный текст «Евангелия от Иуды» не содержит слова «евангелие», а использует в качестве самоназвания «слово» — тот же термин, который встречается у Луки и в Деяниях для обозначения того, что сегодня мы называем Евангелием от Луки. По всей вероятности, оригинальный автор «Евангелия от Иуды» сам не называл его «Евангелием».

«Евангелие от Иуды» было написано позднее, чем канонические Евангелия, примерно в одно время с Евангелиями Наг-Хаммади. Несомненно, «Евангелие от Иуды» также получило титул «Евангелия» в противопоставление каноническим Евангелиям, которые в погоне за признанием сами сделали этот добавочный термин популярным. В результате можно сказать, что «Евангелие от Иуды» не было написано Иудой — в конце концов, он умер за сто с лишним лет до того — и представляет собой совсем не то, чего публика ожидает от Евангелия — то есть не собрание историй о жизни Иисуса или его изречений. По четырем Евангелиям из Кодексов Наг-Хаммади хорошо видно, что этот почетный титул давали трудам, которые сегодня мы ни за что не назвали бы евангелиями, если бы не традиционность такого названия. «Евангелие от Иуды» может рассказать нам много интересного о гностицизме II века, но не о проповедничестве Иисуса, изречениях Иисуса, Страстной неделе и тому подобном.

ИУДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТОЛЕТИЙ

Как же относились к Иуде на протяжении веков, после того как Новый Завет изобразил его человеком, который передал Иисуса еврейским властям, а «Евангелие от Иуды» попыталось оправдать? Вообще-то книга Кима Пэффенрота «Иуда: Образы потерянного апостола» посвящена как раз этому вопросу, и главы носят заголовки: «Иуда — загадочный: предмет любопытства», «Иуда-грешник: предмет ужаса», «Иуда-злодей: предмет ненависти и насмешек», «Иуда — трагичный герой: предмет восхищения и сочувствия» и «Иуда кающийся: предмет надежд и подражаний». Автор завершает книгу эпилогом, не претендующим на историчность; это просто «история, которая заканчивается так, как мне хотелось бы» — Иуда ведет вполне нормальную жизнь¹⁸.

В древности пасть на собственный меч после гибели предводителя считалось благородным поступком. Не следует ли считать самоубийство Иуды после распятия Иисуса благородной смертью? Судя по всему, это святой Августин пер-

вым решил, что смерть Иуды греховна¹⁹. Вот как выразился Августин по этому поводу:

«Он не заслуживал пощады; и потому в сердце его не зажегся свет, и не взмолил он о помиловании у того, кого предал»²⁰.

Таким образом, что бы мы ни думали о поступке Иуды, о выполнении им Божьего замысла спасения или о предательстве им своего друга, ему нет прощения за самоубийство!

Верхом благодушного отношения к Иуде было предположение раннехристианских монахов, что Иисус простил его, но велел очиститься путем «духовной закалки» в пустыне, подобно тому как поступали они сами.

В VII веке комментатор Библии Феофилакт высказал мысль, что Иуда не ожидал дурного поворота событий, после того, как устроил встречу Иисуса с еврейскими властями, и, мучаясь случившимся, покончил с собой, «дабы попасть в Ад ранее Иисуса и таким образом вымолить и получить спасение»:

«Некоторые говорят, что Иуда, будучи алчен, возжелал разбогатеть на предательстве Христа, думая, что Христос не будет убит, но уйдет от евреев, как уходил много раз до того. Но, увидев его осужденным, поистине осужденным на смерть, он раскаялся, ибо дело повернулось совсем не так, как он чаял. И потому он повесился, дабы попасть в Ад ранее Иисуса и таким образом вымолить и получить спасение. Но знайте же, что он накинул петлю на шею и повесился на ~~одном~~ дереве, однако дерево согнулось, и он остался в живых, ибо была воля Божья, что он сохранится для раскаяний либо для всенародного позора и стыда. Ибо говорят, что из-за водянки не мог он пройти там, где с легкостью проходит повозка; потом упал он лицом ниц, и расселось чрево его, как говорит Лука в Деяниях»²¹.

Доминиканский священник Винценц Феррер в проповеди 1391 года давал аналогичное объяснение самоубийству —

душа Иуды «устремилась ко Христу на Голгофской горе», чтобы вымолить и получить прощение:

«Иуда, предавший и продавший Учителя, был после распятия обуян искренним и спасительным чувством раскаяния и всеми силами тщился приблизиться ко Христу, дабы попросить прощения за предательство и продажу. Но, поскольку за Иисусом по дороге на Голгофу следовало так много людей, Иуда не смог подойти к нему и сказал себе: Раз не могу я пасть к ногам Учителя, я приду к нему хотя бы душой и смиренно попрошу о прощении. Так и сделал он, и когда взял он веревку и повесился, душа его устремилась ко Христу на Голгофской горе, попросила о прощении и сполна получила его у Христа, вознеслась с ним в рай, и потому спасена была вместе со всеми избранными»²².

Однако махровый антисемитизм Средневековья требовал изображать Иуду главным предателем, чтобы вызвать к нему соответствующие чувства, и его рисовали карикатурным евреем с большим крючковатым носом, рыжими волосами и, конечно же, изображали обуреваемым страстью к деньгам.

Уильям Классен проследил источники, прежде всего ответственные за ужасное отношение к Иуде в Средние века²³. На первом месте, по его мнению, стоит труд «Carmen Paschale», написанный Седулием около 431 года:

«Вполне вероятно, что Седулий, больше чем кто-либо иной, несет ответственность за отрицательный образ Иуды, столь распространенный среди людей образованных, особенно богословов и священнослужителей. “[Carmen Paschale]” был обязательным к прочтению в школах на протяжении Средневековья и оставался источником вдохновения для библейских эпосов на латыни и местных наречиях вплоть до XVII века... Это был труд, который многие поколения европейцев считали выдающимся и ценным”, — пишет один современный исследователь данного эпоса.

Седулий не проявляет ни капли умеренности по отношению к Иуде. Его длинейшее литературное “вмешательство” посвящено Иуде. Его проклятия в адрес Иуды, беспрецедентные в библейской литературе, задают тон исследованиям позднейших писателей».

Еще один злопыхательский труд, упоминаемый Классеном, — это «*Legenda Aurea*» («Золотая книга»):

«“*Legenda Aurea*”, свод апокрифических историй, впервые составленный доминиканцем Иаковом Ворагинским (1230—1298), пользовался широкой популярностью в XIV — XV веках и позднее. Этот свод стал для необразованных тем, чем “*Carmen Paschale*” для образованных. Он “окутал интеллектуальную жизнь Средневековья” и, по словам одного автора, остается популярной назидательной книгой на Западе».

Данте Алигьери (1265—1321) в своей «Божественной комедии» отвел Иуде самый нижний (седьмой) круг Ада, где ему вечно грызет голову трехголовое чудовище. Без сомнений, там он навеки воссоединяется со своими знаменитыми предшественниками — Кореем, Дафаном и Авироном, «с женами своими и сыновьями своими и с малыми детьми своими». Те из вас, кто вопреки всему испытал сочувствие к этим беднякам, будут возмущены, видя, что этот ужас вызывает явное удовлетворение у Данте и у многих других. Но те из вас, кого еще больше возмущает попытка гностиков перевернуть Библию с ног на голову, дабы сделать плохих персонажей хорошими, не смогут не посочувствовать Данте. Причем последняя точка зрения преобладала вплоть до относительно недавнего времени.

В 1991 году я наткнулся на проповеди Абрахама а Санта Клара (в миру австрийца Ганса-Ульриха Мегерле, 1644—1709), наиболее красноречивого проповедника своего времени. Его злопыхательский трактат об Иуде в первом издании (1686—1695) носил заглавие «*Ertz-Schelm*», что можно примерно перевести как «Отъявленный негодяй». Полное соб-

рание его сочинений (двадцать один том) вышло в 1834—1854 годах, а в 1904—1907 годах появилось сокращенное шеститомное издание, причем его книги были переведены на множество языков. Комментарий Классена:

«Почти каждое воскресенье на протяжении десяти лет он проповедовал о нем, или, лучше сказать, против него. Как предостережение пастве Санта Клара заявил, что мать Иуды слишком много болтала языком; слушателям он советовал воздержаться от следования ее примеру, дабы не родить нового Иуду!

Заключительные проповеди его бесконечного цикла состоят из проклятий по адресу всех частей Иудиного тела, начиная с рыжих волос и заканчивая пальцами его ног».

Отчасти в этом виноват перевод Библии короля Якова. Король Англии Яков I заказал новый перевод, в обиходе называемый «Авторизованной версией», впервые вышедший в 1611 году. С тех пор этот перевод лежит в основе понимания Библии всем англоязычным миром. Хотя сегодня его язык звучит старомодно, возможно, именно поэтому многие читатели Библии предпочитают данную версию. Мысль о том, что Иуда «предал» Иисуса, красной нитью проходит в Библии короля Якова и ее последующих изданиях, от чего ее будет крайне трудно исключить из нашей культурной традиции. Чтобы дать вам представление о языковой проблеме, я привожу описание Иуды у Матфея в Библии короля Якова, включая все старомодные словечки («серебренники», «истинно говорю», «при сем», «возложили руки») — и даже педантичное использование курсива для слов, не имеющих эквивалента в греческом оригинале. Я цитирую Матфея, поскольку его Евангелие было наиболее распространенным на протяжении веков (От Матфея 26:14—16, 21—25, 47—50):

«14 Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам

15 и сказал им: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребреников;

16 и с того времени он искал удобного случая предать Его...

21 И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

22 Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи?

23 Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня;

24 впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться.

25 При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал...

47 И, когда еще говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных.

48 Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его.

49 И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его.

50 Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его».

В этом неточном переводе, веками почитавшемся как «евангельская истина» во всем англоязычном мире, Иуда представлен откровенно бесчестным.

В новейшие времена, особенно после эпохи Просвещения, зазвучали сочувственные нотки в отношении к Иуде. Тиде сообщает:

«Тем не менее, исторические материалы об Иуде свидетельствуют, что “отъявленный негодяй”, якобы пре-

док всех алчных доносчиков и шпионов, всегда находил и защитников-ревизионистов: среди них были такие поэты, как Клопшток и Гёте, и писатели вроде Вальтера Йенса. Да и современные богословы, например американец Уильям Классен и немец Ганс-Йозеф Клаук, в объемистых монографиях изложили собственное толкование новозаветных историй об Иуде.

Посему даже журнал “Bild” приходит к выводу: “Иуда не предавал Христа”. Одно из главных оснований для его оправдания — значение древнегреческого глагола “paradidomi”. В большинстве переводов Библии, когда речь идет об Иуде и Иисусе, оно переведено как предавать. Однако, если взвесить этот глагол на филологических весах, становится ясно, что следует переводить его как передавать или препоручать».

Но традиционная репутация Иуды остается неизменной, как далее указывает Тиде:

«Однако пока что эти нюансы ничего не изменили, а имя вероломного сотрапезника Иисуса вот уже более двух тысяч лет в общем и целом остается синонимом подлого, нечестного двурушника.

Если неблагодарный футболист на пике славы переходит в другую команду втайне от собственной, разочарованные фанаты все так же обзывают его иудой. А член законодательного собрания города Киля, который... тайно торпедировал переизбрание и. о. министра СДПГ Симониса, немедленно удостоился библейского оскорбления»²⁴.

Тиде отмечает также изменение точки зрения на Иуду в новейшие времена. Он так подписывает картину, на которой Каин убивает Авеля:

«Протест против добра: убийство Каином своего брата Авеля снова и снова заставляет читателей Библии на

свой страх и риск заигрывать со злом. Отголоски гностицизма чувствуются и в современной литературе».

Затем Тиде приводит высказывания о «Евангелии от Иуды» двух романтиков XIX века — немецко-еврейского писателя Германа Гессе и французского поэта Шарля Бодлера. После подписи «Братоубийцы и предатели» идет краткое содержание статьи: «Действительно ли существовала «каинитская» секта отца Церкви — Иринаея? Как бы то ни было, на литературу она повлияла». Он отмечает, что роман Гессе «Демиан» «продолжает тему Каина»:

«В 1919 году вышел роман “Демиан”, написанный неким Эмилем Синклером. На самом деле автором был Герман Гессе. Книга рассказывала о старшекласнике, который сталкивается с теорией о том, что на Каина можно посмотреть иначе. “Существовала и положила начало этой истории печать. Был некий человек, и в лице у него было что-то такое, что пугало других. (...) Вот и усмотрели в печати не то, чем она была, не награду, а ее противоположность. Говорилось, что парни с этой печатью жутки, а жуткими они и были. Люди мужественные и с характером всегда очень жутки другим людям. Наличие рода бесстрашных и жутких было очень неудобно, и вот к этому роду прицепили прозвище и сказку, чтобы отомстить ему, чтобы немножко вознаградить себя за все страхи, которые пришлось вытерпеть”». [Перевод с немецкого С. Апта.]

Дальше речь идет о Бодлере: «Этот французский лирик всемирно прославился своими «Цветами зла»»:

Но знай, род Авеля, как падаль,
Поля ты будешь утучнять.
Род Каина, восстань. Но надо ль
На подвиг двинуться опять?
Род Авеля, пади позорно:

Рогатина сразит бойцов.
Род Каина, ты — непокорный —
Творца низвергни с облаков²⁵.

[Перевод с французского
П. Якубовича]

Сбудется ли желание Бодлера благодаря «Евангелию от Иуды»?

Изменение отношения к Иуде в наше время хорошо видно на примере нескольких художественных версий давно утраченного «Евангелия от Иуды», опубликованных за последние сто лет. Польский писатель Генрик Панас издал «Евангелие от Иуды» в 1973 году²⁶. Ирландский писатель Майкл Дикинсон в 1994 году опубликовал «Потерянный завет Иуды Искариота», представленный в виде самооправдания Иуды перед Петром²⁷. Лучшая книга — написанное в 1929 году Эрнестом Сазерлендом Бейтсом «Евангелие от Иуды», где Иуда изображен эссеем, который продолжает отвергать Бога иудейских Писаний, как изначально учил Иисус²⁸. Хью С. Пайпер опубликовал в 2001 году крайне критический обзор подобных произведений, обвиняя авторов в типичном для нашего времени отходе от традиционного христианства и в том, что они ограничиваются каноническими текстами, тогда как Свитки Мертвого моря и Кодексы Наг-Хаммади открывают перед нами куда более широкий мир иудейских и христианских текстов той эпохи²⁹.

Между прочим, Марвин Мейер также перечисляет современные труды об Иуде:

«Литература об Иуде богата и включает в себя знаменитые академические и литературные труды — это “Три версии предательства Иуды” Хорхе Луиса Борхеса, “Мастер и Маргарита” Михаила Булгакова, “Judas: Ein Jünger des Herrn” Ганса-Йозефа Клаука, “Иуда: предатель или друг Иисуса?” Уильяма Классена, “Иуда Искариот и миф о еврейском зле” Хаима Маккови и пьеса Марселя Панныоля “Иуда”. В рок-опере “Иисус Христос — супер-

звезда” Иуда Искариот — чуть ли не главный герой, присутствие которого вкупе с музыкой склоняют слушателя к более сочувственной точке зрения на его преданность Иисусу. В песне “Бог на нашей стороне” Боб Дилан поет об Иуде:

Решайте сами, люди,
Есть ли Бог
На стороне Иуды»³⁰.

Хотя нам это вполне может показаться чем-то современным и дерзким, похоже, попытка понять «предательство» Иуды, дать ему шанс и, возможно, даже простить ему грех — явление далеко не новое.

Глава седьмая

«ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ»

«Официальное» издание «Евангелия от Иуды» всячески старается доказать, что Кодекс Тхаκος — не современная подделка. Но в научных кругах никто и не сомневался в этом! Впрочем, широкой публике легко запутаться и решить, что доказательства «аутентичности» документа означают, будто его содержание исторически верно. Судя по всему, это Фонд Уэйтта, прежде чем согласился передать солидную сумму Национальному географическому обществу, потребовал доказательств того, что Кодекс Тхаκος не является современной подделкой¹. Разумеется, гораздо важнее то, насколько близка копия «Евангелия от Иуды» в Кодексе Тхаκος к оригинальному «Евангелию от Иуды», написанному, как принято считать, в середине II века.

«ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ» ИРИНЕЯ И ТХАКОС

Специалистам, конечно же, известен тот факт, что Евангелия часто подвергаются исправлениям, дополнениям, подгонке к новым реалиям. Более того, это даже скорее правило, чем исключение: Евангелие от Марка было объединено с Евангелием изречений Q — сначала с позиций иудео-христианской церкви, превратившись в Евангелие от Матфея, а затем с позиций языческо-христианской церкви, став Евангелием от Луки. Да что там: не исключено, что Евангелие от Марка было переписано в более спиритуалистическом ключе

для внутреннего пользования Александрийской церковью, затем расширено карпократианскими гностиками в соответствии с их видением гностицизма, а затем снова сокращено Александрийской церковью, чтобы стать тем Евангелием от Марка, которое было канонизировано в Новом Завете. Возможно, именно этим объясняются различия между оригинальным Евангелием от Марка, послужившим основой для Евангелий от Матфея и Луки, и каноническим Евангелием от Марка — ибо Матфей и Лука, цитируя Марка, местами согласуются друг с другом, но не с самим Марком (это называется «незначительными совпадениями»).

Не исключено также, что древнее собрание чудотворных историй, так называемый «Источник знаков», был пересмотрен и включен в Евангелие от Иоанна с последующим добавлением главы 21. Выдвигались предположения, что то было раннее издание Евангелия изречений Q либо Евангелия от Фомы. Дискуссии же насчет других апокрифических Евангелий зачастую лишены смысла, поскольку эти документы не сохранились ни в оригинале, ни в позднейших вариантах.

Таким образом, существует достаточно причин задаться аналогичным вопросом относительно «Евангелия от Иуды». Действительно, в данном случае вероятность существования разных версий равна вероятности наличия всего одной. Конечно, тот факт, что сохранился один-единственный экземпляр, значительно усложняет работу исследователей.

Грегор Вурст называет секту, подвергшуюся нападкам Иринея за написание «Евангелия от Иуды», «каинитами»². Он исследовал описание «каинитской» ереси, сделанное Лже-тертуллианом в III веке, и отметил, что в нем даются два разных объяснения Иудину предательству. Согласно первому, он сделал это, чтобы не дать Иисусу «ниспровергнуть истину», согласно второму — чтобы «дать человечеству спасение». Поэтому он задался резонным вопросом: а не существовало ли в первых веках двух различных вариантов «Евангелия от Иуды»:

«Но важно отметить, что Лжетертуллиан вообще не упоминает о “Евангелии от Иуды”. Его рассуждения посвя-

щены исключительно учениям каинитов как он их понимает. Так что возникает вопрос: следует ли нам считать “Евангелие от Иуды”, упомянутое Иринеем, каинитским трудом, содержащим подобную переоценку спасения, или нет? Если так, то сопоставить Иринеевское “Евангелие от Иуды” с текстом из Кодекса Тхакоc будет трудно, поскольку в найденном тексте не упоминаются Каин и прочие антигерои иудейских Писаний, о которых говорит Иринея. В результате мы вынуждены предположить, что в гностических общинах древности ходили как минимум два “Евангелия от Иуды”³.

Однако Лжетертуллиан не упоминает «Евангелия от Иуды», а Иринея ничего не говорит о каинитах, так что у нас нет достаточных оснований предполагать наличие другого «Евангелия от Иуды», содержащего учения, которые Лжетертуллиан приписывает каинитам. Как отметил Джон Д. Тернер, у нас нет убедительных причин полагать, будто существовала некая гностическая группа, именовавшая себя «каинитской». Скорее «каинитами» просто уничижительно называли сторонников учения, описанного Иринеем, как сообщал Тернер в электронном письме от 14 августа 2006 года:

«Основная причина, помимо очевидного содержания “Евангелия Иуды” и полного отсутствия в нем какого-либо интереса к Каину, заключается в том, что Иринея и, вероятно, даже Ипполит в своей утерянной “Синтагме” называли оппонентов “гностиками”; лишь последующие подражатели Иринея (Феодорит и Епифаний), Лжетертуллиана (Филастрий) и Ипполита (Епифаний) дали иринеевским “другим гностикам” красочные имена: варвелоиты, офиты, каиниты и сифиты».

Бёрджер Пирсон отстаивает ту же точку зрения в неопубликованной работе «Иуда Искариот и его новое Евангелие: некоторые выводы». Но для нас сейчас не важно, существовала ли когда-то гностическая секта, называвшая себе «каинитской». Пусть на этот счет болит голова у Вурста. Достаточно

сказать, что приписываемые «каинитам» идеи не встречаются в «Евангелии от Иуды» из Кодекса Тхакос.

Гораздо важнее другое: как соотносить «Евангелие от Иуды» из Кодекса Тхакос с «Евангелием от Иуды», упомянутым Иринеем в «Adversus Haereses» (I 31.1):

«И в доказательство сему приводят они вымышленный труд, который величают “Евангелием от Иуды”».

Предположительно текст в Кодексе Тхакос, носящий тот же необычный заголовок, — это и есть то самое «Евангелие от Иуды», о котором говорил Иринея. Но, учитывая тот факт, что в те времена тексты, особенно Евангелия, произвольно исправлялись и «улучшались», Иринеево «Евангелие от Иуды» вовсе не обязательно совпадает с «Евангелием от Иуды» из Кодекса Тхакос⁴. Конечно, нам не известно, совпадал ли экземпляр Иринея (если у него вообще был письменный экземпляр) с оригинальным «Евангелием от Иуды». Но сравнение придется начать со свидетельств Иринея, поскольку это все, что у нас есть.

Иринея начинает с того, что описывает воззрения некой общины, написавшей «Евангелие от Иуды»:

«А иные говорят, что Каин происходил из высшего царства абсолютной власти, и признают, что Исав, Корей, содомиты и все им подобные принадлежат к тому же народу (или племени), что и они сами; по причине этой возненавидел их творец, хотя вреда им не учинил. Ибо мудрость (София) вырвала из них то, что было в них ее по праву. И более — говорят они — предатель Иуда знал обо всем этом досконально».

Все эти ветхозаветные корни данной общины гностиков не находят отражения в «Евангелии от Иуды» из Кодекса Тхакос, поскольку там вообще не упоминается никто из этих «хороших плохих». Разумеется, Иринея не говорит, что эти воззрения отражены в «Евангелии от Иуды». Но, однако, настаивает, что, по утверждениям гностиков, Иуда «знал обо

всем этом досконально». Если и так, то подтверждений тому в «Евангелии от Иуды» из Кодекса Тхаκος нет».

Ириней продолжает:

«Одному ему введома была истина, и никому более, (так) совершил он тайну предательства. Силою его все сущее на земле и небесах ввергнуто было в пучину распада. И в доказательство сему приводят они вымышленный труд, который величают “Евангелием от Иуды”».

Поскольку Ириней утверждает, будто «Евангелие от Иуды» они написали «в доказательство сему», возникает резонный вопрос: что же в «Евангелии от Иуды» можно рассматривать в таком свете? Иуда действительно представлен в нем так, будто «знал обо всем этом досконально», будто «одному ему введома была истина, и никому более». Иуда действительно отделен от двенадцати апостолов «для наставлений». Несомненно, именно благодаря этой внутренней информации Иуда «совершил тайну предательства». В Кодексе Тхаκος «тайнами» называются учения Иисуса (с. 33): «Он начал говорить им о тайнах вземных». Но затем в центре оказывается Иуда, которому Иисус на третий день говорит (с. 45): «Се, я объяснил тебе тайны царства». «Се, все сказано было вам» (с. 57). И, само собой, «Евангелие от Иуды» заканчивается предательством (с. 58): «Он получил деньги и передал им его». Таким образом, приведенные Иринеем сведения все же согласуются с «Евангелием от Иуды» из Кодекса Тхаκος, пусть они и скудны.

ЗАГЛАВИЕ, ВВЕДЕНИЕ И ФИНАЛ

Четыре Евангелия Нового Завета и четыре Евангелия в библиотеке Наг-Хаммади не назывались в оригинале «Евангелиями» и были анонимными⁵. Заголовок на внешней стороне свитка или название, расположенное в начале и/или в конце кодекса, обычно давались переписчиками, а не авторами. В случае с Евангелиями авторство и названия были придуманы

позднее, чтобы придать им равный (или даже больший) вес по отношению к другим трактатам, которые также называли «Евангелиями» и приписывали авторитетным апостолам.

Нередко сам автор текста указывал в начальных и/или в конечных строках, как, по его мнению, следует именовать данный текст. Иногда именно на основе таких первых и/или последних строк переписчик впоследствии подбирал название, которое отличало бы текст от других и придавало бы ему ту или иную значимость по усмотрению переписчика.

У «Евангелия от Иуды» есть нынче знаменитый подстрочный заголовок «Евангелие от Иуды». Давайте попробуем соотнести его с начальными и конечными строками собственно текста:

«Тайная история откровения, явленного Иисусом в беседе с Иудой Искариотом на неделе за три дня до празднования Пасхи. Когда Иисус пришел в мир, он творил чудеса и великие деяния во спасение рода человеческого. А так как одни [шли]б путем праведным, а другие шли путем непослушания, то были призваны двенадцать учеников.

Первосвященники их возроптали, ибо [...] пошел молиться в горницу. Но там были книжники, что зорко за ним следили, дабы взять его во время молитвы, ибо они боялись людей, почитавших его за пророка. Они пошли к Иуде и сказали ему: “Что ты делаешь здесь? Ты ученик Иисуса”. Иуда ответил им, как они того желали. И он получил от них денег и передал им Иисуса».

Это очень напоминает Евангелие с привычными подробностями — «Иисус», «Иуда Искариот», «Пасха», «он творил чудеса и великие деяния», «были призваны двенадцать учеников», «книжники... боялись людей, почитавших его за пророка», потом Иуда «получил от них денег» и «передал им Иисуса» — почти всё во вступлении и финале кажется знакомым!

Конечно, вступление и финал указывают на то, что основной текст ограничивается описанием Страстной недели. Но в любом случае можно надеяться узнать много нового о по-

следней неделе жизни Иисуса. И тут нас ожидает неутешительный сюрприз: на самом деле вступление и финал — единственные части «Евангелия от Иуды», похожие на Евангелие! Здесь нет ни изречений Иисуса, как в Евангелии изречений Q и Евангелии от Фомы, ни притч о крещении, исцелениях, изгнании бесов и др., как в Евангелии от Марка, — не говоря уже об историях рождения или даже распятия Иисуса и его посмертных явлений, как в Евангелиях от Матфея и от Луки! Основной текст повествует исключительно о гностицизме II века и посвящен критике зарождавшейся ортодоксальной церкви⁷.

Подстрочный заголовок — «Евангелие от Иуды» — действительно основан на вступительной и финальной частях текста, и не исключено, что переписчик преследовал именно такую цель. Но вступительная и финальная части гораздо ближе к каноническим Евангелиям, чем остальной текст «Евангелия от Иуды»! Более того, есть основания предполагать, что последующим стремлением превратить конкурирующий гностический трактат в Евангелие объясняется не только название, но и вступительная и финальная части: чисто гностический диалог Иисуса с Иудой мог быть украшен в начале и в конце абзацами, знакомыми по каноническим Евангелиям, что и привело к появлению заголовка: «Евангелие от Иуды».

Интересно отметить евангелистский материал, не включенный во вступительный и финальный абзацы: он позволяет предположить, что содержание мало интересовало автора. Иисус «творил чудеса и великие деяния», но ни одно из них не приводится. «Были призваны двенадцать учеников», но они не перечислены, Иисус не посылает их на служение и даже не наставляет, как в канонических Евангелиях, — в «Евангелии от Иуды» они вообще являются отрицательными персонажами. В финале Иисус «пошел молиться в горницу». Но описанные в канонических Евангелиях события, произошедшие в верхнем покое: Тайная вечеря, прощальные речи, обращение Иуды к еврейским властям, поход Иисуса в Гефсиманский сад, заключительный молитвенный эпизод — совершенно отсутствуют! Последний эпизод «Евангелия от Иуды» — собственно предательство, происходит явно в той же горнице. Тридцать серебре-

ников, Иудин поцелуй, сам арест, суд, распятие, воскресение — всего этого тоже нет.

А то, что все-таки есть в основном тексте, могло бы присутствовать там и без евангелистских начала и конца, а также без заголовка «Евангелие от Иуды», поскольку основной текст начинается так (с. 33): «Он стал говорить им о тайнах вземных и о том, что произойдет в конце». Это похоже на тишичное вступление к стандартному гностическому диалогу Воскресшего с учениками.

Далее в основном тексте говорится (с. 33): «Часто он не являлся ученикам своим в обличье своем, но ходил промеж них ребенком». Это аскетическое изречение, символизирующее препубертатную чистоту, упомянутую, к примеру, в Евангелии от Фомы (Изречение 4): «Человек на склоне дней своих не премедлит спросить у ребенка семи дней от роду о месте жизни, и будет жить». Но эти слова не подводят нас к периоду проповедничества Иисуса, когда ему было уже около тридцати лет (От Луки 3:23). Более того, значение слова, переведенного как «ребенок», остается неясным, и существует мнение, что все это предложение было «добавлено для красоты»⁸. В общем, тупик.

Двукратная отсылка ко времени во вступлении к тексту — «на неделе» (буквально: «восемь дней») и «за три дня до празднования Пасхи» — может указывать на две грани самого текста: Евангелие явно ограничивается «Страстной неделей», если упоминание о «восьми днях» действительно имеет такое значение. Но как бы то ни было, о предшествовавших проповедях в Галилее не говорится вовсе. Вместо этого текст начинается с упоминания Иудеи (с. 33). Опять же, в основном тексте таки говорится о явлении Иисуса через три дня. Это единственный способ объяснить временную отсылку во вступлении.

Возникает закономерный вопрос: основаны ли эти евангелические абзацы в начале и в конце на канонических Евангелиях или же на каких-то неканонических источниках? Разумеется, евангелические предания — канонические и неканонические, письменные и устные — были хорошо известны в христианских общинах II века. Многие евангеличе-

ские детали в «Евангелии от Иуды» вовсе не предполагают наличия письменного источника — вроде утверждений, что Тайная вечеря была пасхальной трапезой (о чем говорится в синоптических Евангелиях, но не в Евангелии от Иоанна), что Иисус творил «чудеса и великие деяния», что учеников было двенадцать, что Иуда Искариот передал Иисуса еврейским властям и т. д. Но если присмотреться к этим отсылкам, представляется вполне вероятной их связь с двухтомным трудом Луки, то есть с его Евангелием и Деяниями апостолов.

Только у Луки говорится, что «книжники» не арестовали Иисуса, потому что «побоялись народа» (20:19). Только Лука добавляет условие к эпизоду, где еврейские власти уговаривают Иуду передать им Иисуса, — «не при народе» (22:6). У Луки 9:8 (и у Марка 6:15) излагается слух, будто Иисус — «пророк». Во второй раз только Лука сохраняет единственное число (9:19), тогда как Матфей (16:14) и Марк (8:28) используют множественное — «одного из пророков». Верхний покой называется «горницей» у Луки 22:11 (и у Марка 14:14). Кроме того, у Луки 22:5 (и у Марка 14:11) Иуде дают «денег» (у Марка — «сребреники»), а не «тридцать сребреников» (От Матфея 16:15), — а ведь и в конце «Евангелия от Иуды» говорится, что «он получил деньги», и ни о каких тридцати сребрениках речь не идет. Таким образом, «Евангелие от Иуды» снова и снова перекликается с Лукой⁹ (и реже — с параллелью Марка). Ни в одном из других Евангелий нет сколь-нибудь значительных уникальных параллелей, по которым можно было бы предположить, что у автора был доступ к этим произведениям¹⁰.

Более того, просматривается отсылка к Деяниям, где говорится о замене Иуды: «Ибо другой придет на твое место, дабы двенадцать [учеников] снова достигли единения с Богом своим» (с. 36). В Деяниях 1:23—26 говорится о том, что на смену Иуде придет Матфей. Поскольку ни в каких других христианских Писаниях об этом нет ни слова, «Евангелие от Иуды» явно опиралось здесь на Деяния.

Конечно, Евангелие от Луки и Деяния изначально были написаны и переписаны как двухтомный труд. Вероятно, так

продолжалось и во II веке. Поэтому у автора «Евангелия от Иуды» мог быть доступ к кодексу, содержащему только Евангелие от Луки — Деяния. Судя по всему, к началу III века ситуация поменялась. В папирусном кодексе P⁷⁵ после Луки идет Иоанн, а не Деяния. В папирусном кодексе P⁴⁵ Деяния идут после всех четырех Евангелий. В папирусном кодексе P⁵³ имеются фрагменты и Матфея, и Луки. Но привычная нам последовательность, ставшая стандартной — Матфей, Марк, Лука, Иоанн, Деяния, — вовсе не обязательно сложилась во II веке; во всяком случае, рукописных подтверждений тому нет. Возможно, само «Евангелие от Иуды» и есть наилучшим доказательством того, что Луку — Деяния продолжали переписывать и использовать вместе, отдельно от других Евангелий, вплоть до середины II века.

Да и о других новозаветных текстах вроде Посланий Павла не обязательно тогда знали¹¹. Всем нам известны великие унциальные пергаменты IV века, содержащие полный Новый Завет, но не следует бездумно относить их к более раннему периоду.

Кроме того, не следует забывать и обо всех расхождениях с каноническими Евангелиями, которые встречаются в начальном и конечном абзацах. Финальный абзац начинается словами, которые нигде больше не встречаются: «Первосвященники их возроптали, ибо он пошел молиться в горницу». В канонических Евангелиях первосвященники вообще не знают о Тайной вечере. Следующее предложение: «Но там были книжники, что зорко за ним следили, дабы взять его во время молитвы», — также уникально. В «Евангелии от Иуды» нет никакой Тайной вечери в горнице, лишь «молитва», несмотря на комментарий в первом абзаце: «до празднования Пасхи». Адресованные Иуде слова книжников тоже отсутствуют в канонических Евангелиях: «Что ты делаешь здесь? Ты ученик Иисуса»¹². Арест, судя по всему, производят книжники, поскольку о вооруженных людях упоминания нет (у синоптиков; у Иоанна 18:3: «отряд воинов и служителей»). Но наиболее очевидное расхождение между «Евангелием от Иуды» и каноническими Евангелиями состоит в том, что Иисус и Двенадцать не покидают горницу, чтобы отправиться

в Гефсиманский сад для слезных молитв Иисуса и последующего ареста. Похоже, передача Иисуса происходит в горнице, а не в Гефсиманском саду.

Может закрасться подозрение, что часть канонической истории опущена в заключении из-за гностических наклонностей автора. Тайной вечери нет, поскольку сказанные над хлебом слова — «сие есть тело Мое, которое за вас предается» (От Луки 22:19), — были бы неуместными в гностическом контексте: тело — не часть Божественного, но лишь форма, из которой Божественное пытается вырваться. По той же причине нет появлений воскресшего Иисуса во плоти. Но этим же, возможно, объясняется и отсутствие эпизода в Гефсиманском саду. Там Иисус, мягко выражаясь, не жаждет смерти: «О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!» Но гностический Иисус стремится освободиться от тела, чтобы вознестись обратно на небеса. Поэтому можно предположить, что наиболее явные упущения в заключительном абзаце являются следствием гностических предпочтений автора «Евангелия от Иуды». Арест в горнице — вовсе не древнее предание, упущенное в канонических Евангелиях и увековеченное в «Евангелии от Иуды», но лишь компромиссное решение, принятое гностиками из-за необходимости подправить канонический вариант.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ: ТРИ СТРАННЫХ ДНЯ

Мы предваряем анализ «Евангелия от Иуды» в нижеследующих разделах простым анализом хода мыслей (если таковой присутствует) в основном тексте.

Что касается трех дней в основном тексте: повествование начинается так (с. 33): «В тот день он со своими учениками был в Иудее». Затем (с. 36): «На следующее утро, после того как это случилось, Иисус снова [явился] своим ученикам». После этого (с. 37): «И на другой день Иисус пришел к [ним]». Эти временные отсылки могли послужить основой «трех дней» во вступлении.

Это разделение на три дня перед Пасхой оказывается довольно топорным, как будто оно было наложено на текст, лишенный повествовательной целостности, просто чтобы поделить его на части. В первый день после того, как ученики отрекаются от Иисуса, он отводит Иуду в сторону (с. 35): «Я поведаю тебе тайны Царства». Иуда спрашивает, когда он расскажет ему о тайнах, после чего: «Иисус оставил его». Иисус не просто не рассказывает Иуде о тайнах Царства, но даже по-хамски отказывается отвечать на вопрос! Далее: «На следующее утро, после того как это [что?] случилось, Иисус снова [явился] своим ученикам». Если Иисус отошел от учеников, чтобы наставить одного Иуду, то почему не наставил его, а исчез, чтобы опять явиться, но уже не одному Иуде, а всем ученикам сразу? Такое ощущение, что здесь вообще нет хода мысли!

Когда ученики спрашивают Иисуса, куда он ходил, тот отвечает (с. 36): «Я ходил к другому великому и святому поколению». В ответ на вопрос, что же это за поколение, Иисус смеется, поскольку (с. 37) «поколение людей среди [вас] — из поколения человеческого». Таким образом, выходит, что он не только не отвечает на вопрос о великом поколении, но еще и намеренно унижает их, называя другим, чисто человеческим поколением. Вполне понятно, почему в результате ученики сидят «обеспокоенные духом. Они не могли вымолвить ни слова». Так заканчивается второй день.

Но далее сразу же говорится (с. 37): «И на другой день Иисус пришел к [ним]». Ученики просят его объяснить им свое видение двенадцати священников у алтаря (с. 38). Иисус толкует это видение как образ самих учеников (с. 39): «Те, кого вы видели принимающими дары у алтаря, — вы же и есть», о чем на с. 40 говорится подробнее. (Следующий лист, с. 41—42, практически отсутствует.) Потом идут две очень краткие беседы между Иисусом и Иудой (с. 43—44), которые резко обрываются (с. 44): «Сказав это, Иисус удалился». (Издатели критического издания Кодекса Тхакоc в сноске предлагают исправленный вариант текста, звучащий более осмысленно: не «Иисус удалился», а «ученики удалились».) Затем Иуда обращается к отсутствующему

«Учителю», желая рассказать о своем видении — кому? Иисус — все-таки, выходит, не удалившийся — в ответ велит Иуде «говорить громче» (с. 44). Тогда Иуда рассказывает о своем видении, где двенадцать учеников побивали его камнями (с. 44—45). Иисус отвечает (с. 46): «Я объяснил тебе тайны Царства». Может, мы что-то упустили в дюжине промежуточных страниц? В папирусе есть дырки, но не такие большие, чтобы содержать «тайны взеземные»! Повествование лишено всякого смысла.

Все это скорее напоминает явления воскресшего Иисуса в канонических Евангелиях, где он появляется из ниоткуда, а затем снова исчезает, и никто не спрашивает его, где он был — предположительно, на небесах. Но в «Евангелии от Иуды» нет воскресных явлений, хотя Иисус там имеет такой же призрачный характер, как и воскресший Христос, неожиданно возникающий в комнате за закрытыми дверями (От Иоанна 20:19). Освобождение Иисуса из физического тела в конце текста несколько разочаровывает, ведь получается, что он все это время мог при желании покинуть тело.

События трех дней перед Пасхой в «Евангелии от Иуды» не имеют ничего общего с событиями Страстной недели в канонических Евангелиях, да и с жизнью Иисуса тоже. Хотя оно написано в форме диалога между Иисусом и Иудой, это вполне может быть вторичной условностью, чтобы придать авторитет христианства собственному учению. Достаточно вспомнить диалог Иисуса с учениками, «Мудрость Иисуса Христа» = «Soph. Jes. Chr.» (Кодекс Наг-Хаммади III, 4 и P. Berol. 8502, 3), который является позднейшей христианской переработкой нехристианского трактата «Евгностос благословенный» = «Eugnostos» (Кодексы Наг-Хаммади III, 3 и V, 1).

Впрочем, третий день заканчивается для Иуды на мажорной ноте. Он спрашивает (с. 46): «Учитель, возможно ль, что семя мое в распоряжении правителей?» Иисус дает обнадеживающий ответ (с. 46—47): «Ты станешь тринадцатым, и будешь проклят другими поколениями — и станешь правителем над ними. В последние дни проклянут они вознесение твое к святому [поколению]». Здесь не просто есть хотя бы отсылка к вступительному предсказанию (с. 33):

«что произойдет в конце». Иуда здесь назван «тринадцатым» в противовес «двенадцати», что явно связано с последующим основным текстом.

После этого Иисус произносит длинную речь, основанную на сифианской космогонии (с. 47—53). Затем следует диалог между Иисусом и Иудой, выполняющий роль комментария (с. 53—57). Все это заканчивается весьма неожиданным утверждением (с. 57): «Се, все сказано было вам».

«Евангелие от Иуды» завершается, как принято считать, вознесением Иуды (с. 57): «Иуда поднял очи и узрел облако света, и он вошел в него». Далее следует финал трактата, приведенный выше. Но такой переход к финалу создает проблемы для «официального» перевода: после того как Иуда вошел в облако света, он снова оказывается в горнице, то есть на земле, где передает Иисуса книжникам¹³.

Таким образом, основной текст, содержащий три бессмысленных дня плюс длинный сифианский финал (все еще на третий день?), плохо сочетается с более евангелистскими начальной и заключительной частями. Вообще-то общая структура «Евангелия от Иуды», или, точнее, очевидное отсутствие структуры, заставляет усомниться в том, что эти части были написаны тем же автором. Если так, то писатель из него неважный — по сравнению, скажем, с авторами других гностических трактатов из Наг-Хаммади! Но бессодержательность текста позволяет предположить, что он подвергся последующему редактированию. Но где, почему, кем, когда? А если нет, то отчего текст столь странен? В чем причина такой неуклюжести?

СИФИАНСКИЕ ТРАКТАТЫ НАГ-ХАММАДИ

Само собой, «Евангелие от Иуды» признано гностическим текстом, аналогичным гностическим текстам Наг-Хаммади. Поэтому важно установить, какие именно трактаты Наг-Хаммади имеют с ним наибольшее сходство. Согласно «официальным» заявлениям, «Евангелие от Иуды» является сифианским текстом. Двадцать лет назад Ганс-Мартин Шенке

идентифицировал основные тексты в библиотеке Наг-Хаммади как сифианские¹⁴, то есть написанные сифианами, которые считали себя потомками третьего сына Адама и Евы. Наиболее авторитетный список сифианских трактатов Наг-Хаммади на сегодняшний день составлен Тернером:

«Апокриф Иоанна» [= «Тайная книга Иоанна»] («Ап. Иоанна», четыре копии в двух вариантах: коротком [БГ 8502, 2; КН. III, 1] и длинном [КНХ II, 1; КНХ IV, 1]);

«Гипостаз архонтов» [= «Природа правителей»] («Гип. арх.»: КНХ II, 4);

«Святая книга незримого Духа», в обиходе именуемая «Евангелие египтян» («Ев. египт.»: КНХ III, 2; КНХ IV, 2);

«Апокалипсис [Откровение] Адама» («Апок. Адама»: КНХ V, 5);

«Три стелы Сифа» («Стелы Сифа»: КНХ VII, 5);

«Зострианос» («Зост.»: КНХ VIII, 1);

«Марсанес» («Марсанес»: КНХ X, 1);

«Мельхизедек» («Мельх.»: КНХ IX, 1);

«Мысль Нореи» («Норея»: КНХ IX, 2);

«Аллоген» (КНХ XI, 3) и

«Trimorphic Protennoia» [= «Три формы первой мысли»] («Trim. Prot.»: КНХ XIII, 1).

Недавно Б. Лейтоном было выдвинуто предложение включить в сифианский корпус еще один трактат Наг-Хаммади, а именно «Гром, совершенный разум» [= «Гром»] (КНХ VI, 2). Согласно его гипотезе, этот трактат является производным (наряду с некоторыми материалами в «Гипостазе архонтов» [= «Природе правителей»] и в безымянном тексте, прозванном «О происхождении мира», КНХ II, 5) от некоего «Евангелия от Евы», упомянутого у Епифания («Панарий» 26.2.6). Хотя безымянный трактат из КНХ II («О происхождении мира») не содержит характерных сифианских мифологем и посему должен быть исключен из данной группы, он тем не менее близко связан с «Гипостазом архонтов»

[= «Природой правителей»]; не исключено, что оба они основаны на общем сифианском источнике»¹⁵.

В «Евангелии от Иуды» один раз упоминается Сиф: «неленный Сифов [род]» (с. 49). Однако в «официальном» переводе имеется еще одно упоминание о Сифе (с. 52), частично восстановленное из лакуны. Скорее всего, его вообще не следовало восстанавливать, поскольку в параллельном перечне мифологических имен в сифианских трактатах Наг-Хаммади это не Сиф, а Иаоф, Хаоф, Афоф. Грегор Вурст полагает, что последняя гласная — ē, и потому следовало бы, наверное, оставить «|...]ēф]» или, как советует Джон Тернер, транскрибировать имя как «[Аф]ēф».

СИФИАНСКИЙ РАЗДЕЛ «ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ»

Вопрос о том, считать ли «Евангелие от Иуды» сифианским гностическим текстом, связан вовсе не с частотой упоминания имени Сиф, а скорее с содержанием в «Евангелии от Иуды» элементов сифианской мифологии. Похоже, они там действительно есть, хотя сосредоточены большей частью в центральной части, существенно отличающейся от основной темы «Евангелия от Иуды». Этот раздел начинается на с. 47 и заканчивается на с. 53. Он включает в себя части, которые в опубликованном переводе называются: «Иисус учит Иуду о космологии: Дух и Саморожденный», «Адамас и светила», «Космический Хаос и Преисподняя», «Правители и ангелы», «Сотворение человечества». Далее Иуда задает вопросы о том, что было раньше, а Иисус отвечает в форме катехизиса вплоть до с. 57. Цитирую примечание Аттриджа: «Структура текста, в котором катехизис, посвященный вопросам спасения, следует за рассказом о происхождении, аналогична структуре «Апокрифа [Тайной книги] Иоанна»». Действительно, данный раздел наиболее близок сифианству. Но это не оправдывает необоснованного утверждения «официального» издания, будто «Евангелие от Иуды» является

сифианским трактатом, что в свою очередь привело к выискиванию во всем тексте сифианских черт.

Убедиться в необычайно явном сифианстве данного раздела «Евангелия от Иуды» можно, если рассмотреть мифологические имена в тексте: тогда как в «Евангелии от Иуды» не упоминаются никакие апостолы, кроме собственно Иуды, текст пестрит именами мифологических персонажей: Барбело (с. 35), София (с. 44), Саморожденный, или Автоген (с. 47 трижды, 50), Адамас (с. 48), Сиф (с. 49), Элоах (с. 51), Неброн (с. 51 дважды), Иалдаваоф (с. 51), Саклас (с. 51 дважды, 52, 54, 56); Сакла (с. 52), [С]иф, на самом деле [Аф]от (с. 52), Хармафот (с. 52), Галила (с. 52), Иовель (с. 52), Адонай (с. 52), Адам (с. 52—54), Ева (с. 52), Михаил (с. 53), Гавриил (с. 53). По расположению этих мифологических имен очевидно, что с. 47—53 являются эдаким гностическим мифологическим вторжением в диалог Иисуса и Иуды. Поскольку эти имена известны нам по трактатам Наг-Хаммади, их распределение в трактатах позволяет назвать данный раздел «Евангелия от Иуды» сифианским разделом в окружении несифианских. Прошу прощения за массив детальных сведений, но здесь я вынужден привести перечень коптских ссылок на страницы в трактатах Наг-Хаммади в том порядке, в котором они встречаются в «Евангелии от Иуды». Можете пропустить этот перечень, приводимый с единственной целью подвести итог, и перейти сразу к выводам¹⁶. Итак:

Барбело (с. 35): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 4, 5 раз, 6 четырежды, 7 три раза; VII, 5 («Откровение Адама» = «Апок. Адама»): 121; VIII, 1 («Зострианос» = «Зост.»): 14, 36 дважды, 37, 53, 62, 63, 83, 87, 91, 118, 119, 122, 124, 129; IX, 1 («Мельхизедек» = «Мельх.»): 5, 16; X, 1 («Марсанес»): 4, 8, 43; XI, 3 («Аллоген»): 51, 53, 56, 58, 59 дважды; XIII, 1 («Три формы первой мысли» = «Trim. Prot.»): 38; Барбало: XI, 3 («Инородец Аллоген» = «Аллоген»): 46; Барбелон: III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 42, 62, 69.

София (с. 44): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 8, 9, 23, 28; II, 3 («Евангелие от Филиппа» = «Ев.

Фил.»): 59 дважды; II, 4 («Природа правителей» = «Гип. арх.»): 94, 95 четырежды; II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 98, 102 дважды, 103, 112, 113, 115, 122; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 57, 69; III, 3 («Евгностос благословенный» = «Евгностос»): 77, 81, 82 пять раз, 88, 89; III, 4 («Мудрость Иисуса Христа» = «Soph. Jes. Chr.»): 90, 101, 102, 104 дважды, 106 дважды, 107 трижды, 112, 113, 114, 119; V, 1 («Евгностос благословенный» = «Евгностос»): 9, 35, 36 дважды; VI, 4 («Второе откровение Иакова» = «2 Апок. Иак.»): 44 дважды; VII, 1 («Парафраз Шема» = «Параф. Шема»): 31; VII, 2 («Вторая беседа великого Сифа» = «Тракт. Сифа»): 50, 51, 52, 68, 70; VIII, 1 («Зострианос» = «Зост.»): 9, 10 дважды, 27; XI, 2 («Валентиново явление» = «Вал. явл.»): 31, 33, 35 трижды, 39 семь раз; XIII, 1 («Три формы первой мысли» = «Trim. Prot.»): 40, 47; БГ 3 («Мудрость Иисуса Христа» = «Soph. Jes. Chr.»): 109, 120; Пистис София: II, 4 («Природа правителей» = «Гип. арх.»): 87, 95; II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 100 трижды, 104 дважды, 106, 108; III, 3 («Евгностос благословенный» = «Евгностос»): 82, 83; София Пистис: II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 106; София по имени Пистис: II, 4 («Природа правителей» = «Гип. арх.»): 94; София Зоя: II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 113, 115, 121; Мудрость: II, 3 («Евангелие от Филиппа» = «Ев. Фил.»): 60 четырежды, 63; VII, 4 («Учения Сильвануса» = «Учен. Сильв.»): 88, 89, 91, 106, 107 дважды, 112, 113; XI, 1 («Толкование знания» = «Толк. знан.»): 12; XII, 1 («Сентенции Секста» = «Сент. Секста»): 16.

Саморожденный = Автоген (с. 47 трижды, 50): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 7 пять раз, 8 пять раз, 9 дважды; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 41, 49, 50 дважды, 52 дважды, 53, 55, 57, 62, 65, 68; III, 3 («Евгностос благословенный» = «Евгностос»): 82, 106; VII, 5 («Три стелы Сифа» = «Стелы Сифа»): 119; VIII, 1 («Зострианос» = «Зост.»): 6 дважды, 7, 12, 15, 17, 18, 19, 20, 30 четырежды, 34, 35 дважды, 41 дважды, 44, 53, 56, 58, 127; IX, 2 («Мысль Нореи» =

«Норея»): 28; X, 1 («Марсанес»): 5; XI, 3 («Инородец Аллоген» = «Аллоген»): 46, 51, 58.

Адамас (с. 48): II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 108; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 49, 50, 51 дважды, 55, 65; IV, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 61; VIII, 1 («Зострианос» = «Зост.»): 6, 30 дважды, 33, 51; IX, 2 («Мысль Нореи» = «Норея»): 27, 28.

Сиф (с. 49): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 9 дважды, 25; II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): [91]; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 51, 54, 55, 56, 59, 60 пять раз, 61 дважды, 62 трижды, 63, 64 трижды, 65 дважды, 68 дважды; V, 5 («Откровение Адама» = «Апок. Адама»): 64 дважды, 67, 77, 85 дважды; IV, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 59; VII, 2 («Вторая беседа великого Сифа» = «Тракт. Сифа»): 70; VII, 5 («Три стелы Сифа» = «Стелы Сифа»): 118 трижды, 121 дважды, 124, 127; VIII, 1 («Зострианос» = «Зост.»): 6, 7, 30, 51, 130; IX, 1 («Мельхизедек» = «Мельх.»): 5.

Элоах (с. 51): Элоаис: II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 101; Элоай: II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 101; Элоайо: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 12; Элоайоу: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 11; Элохим: VII, 3 («Откровение Петра» = «Апок. Петра»): 82; Элоим: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 24 дважды; IV, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 38.

Неврон (с. 51 дважды): Неврит: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 16; Невриил: III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 57 дважды.

Иалдаваоф (с. 51): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 24; II, 4 («Природа правителей» = «Гип. арх.»): 95, 96; II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 100 трижды, 102, 103 дважды; VII, 2 («Вторая беседа великого Сифа» = «Тракт. Сифа»): 53, 68; БГ 3 («Евгностос благословенный» = «Евгностос»): 119; Альдеваоф: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 23; Иалтаваоф:

II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 10, 11 дважды, 14, 19 дважды; II, 4 («Природа правителей» = «Гип. арх.»): 95; XIII, 1 («Три формы первой мысли» = «Trim. Prot.»): 39.

Саклас (с. 51 повторно, 52, 54, 56; Сакла 52): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 11; XIII, 1 («Три формы первой мысли» = «Trim. Prot.»): 39; Сакла: II, 4 («Природа правителей» = «Гип. арх.»): 95; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 57 трижды, 58; V, 5 («Откровение Адама» = «Апок. Адама»): 74 дважды.

[С]иф, где Аттридж читает [Афо]т (с. 52): [Афо]т: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 10, 11, 12; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 58; [Иа]оф: БГ 2 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 40; Хаоф: III, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 16.

Хармафот (с. 52): Хармас II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 10; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 58; Армас: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 17.

Галила (с. 52): III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 58; Калила: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 17; Калила-Гумбри: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 10.

Иовель (с. 52): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 10; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 58; Иувель: III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 58.

Адонай (с. 52): II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 101; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 58; V, 3 («Первое откровение Иакова» = «1 Апок. Иакова»): 39; VII, 2 («Вторая беседа великого Сифа» = «Тракт. Сифа»): 52, 55 дважды; Адонай-йоу: II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 10.

Адам (с. 52, 53, 54): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 15, 20 дважды, 22 дважды, 24 трижды; II, 2 («Евангелие от Фомы» = «Ев. Фомы»): 41, 47; II, 3 («Евангелие от Филиппа» = «Ев. Фил.»): 55, 58, 68, 70 дважды, 71 четырежды, 74; II, 4 («Природа правителей» = «Гип.

арх.»): 88 пять раз, 89 пять раз, 90 трижды, 91 трижды; II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 108, 111, 112 дважды, 115 пять раз, 116 шесть раз, 117 трижды, 118 трижды, 119 трижды, 120 пять раз, 121 дважды, 122; III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 60; III, 3 («Евгностос благословенный» = «Евгностос»): 81; III, 4 («Мудрость Иисуса Христа» = «Soph. Jes. Chr.»): 105; V, 5 («Откровение Адама» = «Апок. Адама»): 64 дважды, 66 дважды, 85 трижды; VII, 2 («Вторая беседа великого Сифа» = «Тракт. Сифа»): 53 дважды, 54, 62, 63; IX, 1 («Мельхизедек» = «Мельх.»): 9, 10, 12; IX, 2 («Мысль Нореи» = «Норея»): 29; IX, 3 («Свидетельство истины» = «Свид. ист.»): 45, 46 дважды, 47 четырежды, 50, 67; XI, 1 («Толкование знания» = «Толк. знан.»): 14; XI, 2 («Валентиново явление» = «Вал. явл.»): 38; БГ 3 («Мудрость Иисуса Христа» = «Soph. Jes. Chr.»): 108.

Ева (с. 52): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 24; II, 3 («Евангелие от Филиппа» = «Ев. Фил.»): 68, 70; II, 4 («Природа правителей» = «Гип. арх.»): 91 много раз, 92 много раз; II, 5 («О происхождении мира» = «Происх. мира»): 113, 114, 115, 116 трижды, 117 дважды, 118 дважды, 119 трижды; V, 5 («Откровение Адама» = «Апок. Адама»): 64 дважды, 65 дважды, 66 трижды, 69; IX, 1 («Мельхизедек» = «Мельх.»): 10, 46.

Михаил (с. 53): II, 1 («Тайная книга Иоанна» = «Ап. Ин.»): 17.

Гавриил: III, 2 («Святая книга великого незримого Духа» = «Ев. ег.»): 52, 53, 57, 64; VIII, 1 («Зострианос» = «Зост.»): 57, 58.

Просматривая этот перечень мифологических персонажей, мы убеждаемся, что почти все они упоминаются в сифианском разделе на с. 47–53, и лишь Барбело и София встречались раньше. Но упоминание «бессмертной эпохи Барбело» единично, и Барбело не играет здесь стандартной активной роли, характерной для сифианства. А упоминание «извращенной Софии» может быть вообще не персонификацией, а лишь отсылкой к «извращенной мудрости». Только Михаил и Гавриил упомянуты после сифианского раздела, хотя оба есть

в «катехизисе» на с. 53—57. Практически все эти мифологические имена являются непосредственно сифианскими, то есть встречаются почти исключительно в сифианских трактатах. Поэтому было бы правильнее называть сифианским данный раздел «Евангелия от Иуды», а не заявлять, что «Евангелие от Иуды» — сифианский трактат. Впрочем, этот длинный раздел с многочисленными мифологическими персонажами не является основной темой начала и конца «Евангелия от Иуды». Более того, в «Евангелии от Иуды» есть параллели с несифианскими трактатами Наг-Хаммади. Пример тому — «Евгностос благословенный», две копии которого сохранились в библиотеке Наг-Хаммади. Одна из параллелей настолько близка, что наводит на мысль о заимствовании¹⁷.

Среди отличительных черт «сифианского» раздела «Евангелия от Иуды» — астрологическая «магия чисел», которая начинается с Сифа и числа двенадцать. Сначала с положительной стороны (с. 49):

«Он породил нетленный Сифов [род] [...] двенадцать [...] двадцать четыре [...]. Он породил семьдесят два светила в нетленном роду, согласно воле Духе. Семьдесят два светила же породили триста шестьдесят светил в нетленном роду, согласно воле Духа, дабы возросло число впятеро. Двенадцать эпох двенадцати светил составляют их отца, на каждую же эпоху есть шесть небес, посему есть семьдесят два неба для семидесяти двух светил, и на каждое [из них пять] твердей, [а всего] триста шестьдесят [твердей ...]».

В сноске Аттридж разъясняет магию чисел:

«Итак, в разворачивании светильного духовного мира наблюдается математическая прогрессия. Изначальные $12 \times 2 = 24 \times 3 = 72 \times 5 = 360$ светил. Множителями выступают первые три простых числа, исключая 1, которое занимает отдельное положение в числовой иерархии. Коэффициенты 72, промежуточного числа в последовательности, то есть 6 и 12, также имеют символическое

значение. Вероятно, за этой последовательностью кроется неопифагорейская теория чисел. То же количество небесных реальностей в той же конфигурации содержится в трактате Наг-Хаммади «Евгностос [благословенный]», КНХ 3, 3:83.10—20; 5, 1:11, 20—12.1. В «Апокрифе [Тайной книге] Иоанна» (КНХ 2, 1:11, 25) упоминаются 365 ангельских сил».

Следует отметить, что ближайшая параллель с этой магией чисел содержится не в сифианском тексте, «Тайной книге Иоанна», а в несифианском — «Евгностосе благословенном»!

В соответствии с положительной математикой есть и злая имитация (с. 51):

«Да придут двенадцать ангелов, [дабы] править хаосом и [преисподней]». И се, из облака явился [ангел], облик которого горел огнем, а наружность кровью была осквернена. Имя ему было Неврон, что значит “мятежник”; другие зовут его Иалдаваофом. И другой ангел, Саклас, явился из облака. Так сотворил Неврон шесть ангелов — и Сакласа — себе в помощь, а они породили двенадцать ангелов на небесах, и каждый получил часть небес».

Здесь в астрологии присутствует двенадцать злых ангелов с характерно сифианскими именами, известными по трактатам Наг-Хаммади. Судя по всему, именно «двенадцать [положительных] эпох двенадцати светил» и в еще большей степени «двенадцать [отрицательных] ангелов на небесах» связывают сифианский раздел «Евангелия от Иуды» и «двенадцать» в более понятных вступлении и финале.

«ДВЕНАДЦАТЬ»

«Двенадцать» — это, естественно, почетное звание в Новом Завете. Уже в заключении источника Q сказано, что последователи Иисуса будут «на престолах судить двенадцать»

колен Израилевых» (Q 22:30). Здесь число явно происходит от количества колен Израилевых, а не является результатом подсчета конкретных апостолов. Но затем Матфей приукрасил заключительную фразу источника Q, написав «на двенадцати престолах» (19:28) и явно сделал логический вывод: если один ученик судит одно колено Израилево, значит, на каждое колено нужно по судье, то есть всего двенадцать судей.

Таким образом, концепция «двенадцати» в Новом Завете, несомненно, вторична. Между прочим, перечни «двенадцати» в различных Евангелиях и в Деяниях не совпадают. Более того, некоторые из названных в числе «двенадцати» не играют в Евангелиях никакой роли и только значатся в перечне двенадцати. Или обратимся к Павлу: он говорит о явлении воскресшего Христа «двенадцати», хотя Иуды уже давно с ними не было, то есть учеников должно было быть одиннадцать (1-е Коринфянам 15:5). Очевидно, что слово «двенадцать», как и «апостолы», просто превратилось в почетное звание.

В результате слово «двенадцать», как и титул «апостол», стало термином для укрепления авторитета ортодоксальной церкви: она ортодоксальна, поскольку, в отличие от оппонентов-еретиков, опирается на авторитет «двенадцати». Со своей стороны, еретики в ответ могли либо утвердить свое «апостольство», заявив о происхождении от «двенадцати», либо дискредитировать само звание «двенадцать». Посему, когда мы видим в «Евангелии от Иуды» полемику вокруг «двенадцати», мы понимаем, что это способ гностиков ответить ортодоксальной церкви, которая претендовала на происхождение от «двенадцати».

Это проявляется в многочисленных упоминаниях «двенадцати» в «Евангелии от Иуды». Текст начинается со вполне нормального упоминания «двенадцати» (с. 33): «А так как одни [шли] путем праведным, а другие шли путем непослушания, то были призваны двенадцать учеников». Разумеется, читатель предполагает, что «двенадцать» — это как раз те, кто идет «путем праведным», но читаем дальше: Иисус смеется над их благодарственной молитвой, «ибо ею [будет] воспет Бог ваш» (с. 34). Затем ученики яростно

обрушиваются на Иисуса (с. 34): «Услышав это, ученики его разгневались и разъярились, и стали хулить его в сердцах своих. Когда Иисус увидел, что они не [понимают ...]». Непонимание со стороны апостолов уже описано в Евангелии от Марка¹⁸. Но в «Евангелии от Иуды» их невежество носит совсем другой характер: они глупо поклоняются библейскому Богу ортодоксальной Церкви! Это ясно сказано, когда на место Иуды избирается Матфий (с. 36): «Ибо другой придет на твое место, дабы двенадцать [учеников] снова достигли единения с Богом своим». Дополнительное примечание «с Богом своим» ясно свидетельствует, что «двенадцать» поклоняются не неведомому доброму Богу гностиков, но злому богу-творцу ортодоксальной церкви.

Один из основных разделов «Евангелия от Иуды», который отличается редкой последовательностью, повествует о явившемся ученикам видении «великого [дома с большим] алтарем [в нем и] двенадцати мужей — они священники, сказали бы мы» (с. 38). Они решают, что имеется в виду храм в Иерусалиме, поскольку «много народу ждет у алтаря, [пока] священники [...] и получают] подношения» (с. 38). Однако священники в храме — явно ученики Иисуса: «мужи, что [стоят] пред алтарем зывают к [имени] Твоему» (с. 38). Далее ясно говорится, что «двенадцать мужей» из видения символизируют двенадцать учеников (с. 39): «Сие Бог, которому вы служите, а вы — те двенадцать мужей, которых вы видели». Наконец, становится ясным противостояние «двенадцати» и Иуды (с. 44): «Иуда сказал ему: В видении узрел я себя, а двенадцать учеников побивали меня камнями и преследовали [меня безжалостно]».

Из сочинений борцов с еретиками нам известно, что ортодоксальная церковь карикатурно изображала «еретиков» до омерзения аморальными людьми. Но теперь грязью поливаются ортодоксы (с. 38):

«...[одни] приносят в жертву собственных детей, другие жен своих, во славу и смирение промеж собою; другие ложатся с мужчинами; другие участвуют в [бойнях]; другие совершают многие грехи и деяния незаконные».

Затем Иисус окончательно развеивает сомнения (с. 39): «Те, кого вы видели принимающими дары у алтаря, — вы же и есть». В свою очередь, они символизируют ортодоксальную церковь: они «взывают к имени моему» (с. 39), «используют имя мое» (с. 40): «[Они] посадили деревья бесплодные именем моим, бесчестные» (с. 39). Затем Иисус однозначно отвергает ортодоксальную церковь (с. 40):

«Ибо родам человеческим сказано было: “Се, Бог получил жертву вашу из рук священника” — то есть проповедника заблуждений. Но сам Господь, Господь мироздания, говорит: “В последний день будут они устыжены”».

Таким образом, вся концепция «двенадцати», символизирующая ортодоксальное христианство, становится отрицательной категорией, с которой Иуда явно не связан.

ИУДА ТРИНАДЦАТЫЙ

В «Евангелии от Иуды» двенадцать злых ангелов, заимствованных из сифианского гностицизма, объединены с двенадцатью апостолами, известными по Новому Завету, чтобы раскритиковать ортодоксальное христианство как на космогоническом, так и на мирском уровнях. В результате само понятие «двенадцати» настолько тесно увязано с невежественной ортодоксальной церковью, что Иуда просто не может быть одним из них. Вот почему в «Евангелии от Иуды» Иуда называется «тринадцатым духом» (этимологически: «бесом») в противовес «двенадцати ученикам», которые «побивали меня камнями» (с. 44). Это исключение из «двенадцати» впоследствии используется для подтверждения положительного статуса Иуды (с. 46): «Ты станешь тринадцатым, и будешь проклят другими поколениями — и станешь правителем над ними». (Однако в сифианстве тринадцатый — категория отрицательная.)

Затем в «сифианском» разделе число двенадцать проецируется из области человеческого в область высшей космого-

нии. Возможно, именно так вступление и финал, подходящие к заглавию «Евангелие от Иуды», связались с длинным «сифианским» разделом, который в остальном представляется не связанным с ними: тайный добрый Бог создает «нетленный Сифов [род]» и «двенадцать эпох двенадцати светил» (с. 49). Но затем рассказывается о двенадцати из низшего царства зла: «Да придут двенадцать ангелов, [дабы] править хаосом и [преисподней]» (с. 51).

Такое отклонение почетного звания Иуды как тринадцатого в противовес «двенадцати» необходимо было спроецировать за пределы мирского, в сферу космического, чтобы поставить его над «двенадцатью [отрицательными] ангелами на небесах». Однако тринадцатый не вписывается в сифианскую космогонию с тем же изяществом, что в мирскую картину. Много дебатов велось по поводу замечания ближе к концу «Евангелия от Иуды»: «твоя звезда над [три]надцатой эпохой» (с. 55). Но как это сочетается с общей картиной — неясно. Тринадцатая эпоха может быть довольно-таки низкой, даже если она находится в положительной сфере наверху (где, в конце концов, есть 12, поделенные на 72, поделенные на 360 слоев) и таким образом — над двенадцатью ангелами, повелевающими хаосом и преисподней, где томятся «двенадцать» ортодоксальной церкви.

У Иуды есть своя «звезда». Сегодня нам проще понять эту метафору, чем многие другие мифологические обороты. Многие до сих пор следят за гороскопом, хотя современная астрономия давно уже избавилась от древней персонификации звезд и особенно планет (буквально: «движущихся» звезд), как если бы они были сверхчеловеческими существами. До сих пор существует идиома «родиться под счастливой (или несчастливой) звездой» в значении иметь удачную или неудачную «судьбу». За подробностями обращайтесь к своей гадалке. «Евангелие от Иуды» во многом астрологично, поэтому неудивительно, что в нем важное место занимают звезды:

«...силы ангелов звезд не будут повелевать родом сим»
(с. 37);

«...имя мое было начертано на сем [...] поколений звезд через людские поколения» (с. 39);

«...ибо они выше звезд ваших и ангелов ваших и уже достигли там единения» (с. 41);

«Каждый из вас свою звезду имеет» (с. 42);

«Иуда, звезда твоя сбила тебя с пути» (с. 45);

«Я научил вас о заблуждении звезд» (с. 46);

«Звезды ведут дела к завершению. И когда Саклас завершит срок, отведенный ему, их первая звезда возникнет с поколениями» (с. 54);

«...твоя звезда над [три]надцатой эпохой» (с. 55);

«Смеюсь я не [над вами], но над заблуждением звезд, ибо сии шесть звезд странствуют с сими пятью воинами, и все они будут разрушены вместе с творениями своими» (с. 55);

«...звезда твоя светила ярко» (с. 56);

«Подними очи и взгляни на облако, и на свет в нем, и на звезды круг него. Звезда путеводная — твоя звезда» (с. 57).

Естественно, именно эта фраза «звезда путеводная — твоя звезда» особенно подчеркивается в «официальных» изданиях¹⁹ — вместо, например, «Иуда, звезда твоя сбила тебя с пути». Астрология здесь, мягко выражаясь, непоследовательна.

СМЕЮЩИЙСЯ СПАСИТЕЛЬ

Одно из поразительных отличий «Евангелия от Иуды» состоит в том, что Иисус смеется (чего он никогда не делает в канонических Евангелиях)²⁰. Есть три упоминания об этом.

Иисус язвительно смеется над невежеством учеников, которые возносят молитвы своему злему Богу (с. 33—34):

«Когда он [подошел к] ученикам своим, собравшимся и возлежавшим и читавшим благодарственную молитву над хлебом, [он] рассмеялся.

Ученики сказали [ему]: “Учитель, почему ты смеешься над [нашей] благодарственной молитвой? Мы сделали правильно”.

Он в ответ молвил им: “Я смеюсь не над вами. <Вы> делаете сие не по своей воле, ибо ею [будет] воспет Бог ваш”».

И опять Иисус язвительно смеется над невежеством учеников, которые спрашивают его о святом поколении (с. 36—37):

«Иисус сказал им: “Я ходил к другому великому и святому поколению”.

Ученики его сказали ему: “Господи, что за великое поколение, что превышает нас и святее нас, которого нет нынче в краях сих?”

Услышав это, Иисус рассмеялся и сказал им: “Почему думаете вы в сердцах своих о сильном и святом поколении? Истинно говорю [я] вам, никто рожденный [в] эпохе сей не увидит того [поколения]...”»

И снова Иисус язвительно смеется над заблуждением звезд, обреченных на разрушение (с. 55):

«А после Иисус [рассмеялся].

[Иуда сказал]: “Учитель, [почему смеешься ты над нами]?”

[Иисус] в ответ [молвил]: “Смеюсь я не [над вами], но над заблуждением звезд, ибо сии шесть звезд странствуют с сими пятью воинами, и все они будут разрушены вместе с творениями своими”».

Этот смеющийся Иисус часто отмечается в «официальных» сообщениях, поскольку этот отрывок, как и другие часто цитируемые отрывки, имеет сенсационную ценность. Но дальше цитирования дело не идет. А ведь это подводит нас к кульминации «Евангелия от Иуды»: с помощью Иуды Иисус, или, точнее, божественная частица, заключенная в человеческом теле Иисуса, высвобождается и возвращается в рай.

Ириной знает о таком гностическом побеге из телесной тюрьмы, сопровождаемом смехом, но не связывает его с Иудой и приписывает не сифианам, а последователям Василида:

«Он не страдал, но один Симон Кирский вынужден был нести за ним крест его; и тот (Симон) преображен был им (Иисусом), так что другие видели в нем Иисуса, и по невежеству и ошибке был распят. Иисус же принял обличье Симона и со смехом смотрел на них.

Ибо поскольку был он бестелесной силой и Разумом нерожденного Отца, он преображался на свое усмотрение, и так вознесся к пославшему его, смеясь над ними, ибо не мог быть удержан и был невидим для всех. Посему те, кто это знал, были освобождены от правителей, сотворивших сей мир»²¹.

Иисус смеялся, потому что его соперники думали, будто убивают его, а в действительности убит был не он. Убито было лишь человеческое тело, в котором он был заточен, и в результате Божественная сущность вырвалась на свободу. История о том, как Симон Кирский нес за Иисуса крест, переосмысливается, чтобы объяснить, как такое могло произойти: Симон с Иисусом поменялись внешностью, и убивают Симона, тогда как Иисус стоит рядом в обличье Симона — и смеется. Затем Иисус, или Божий Разум, возносится обратно на высшее небо, смеясь над неспособностью людей удержать его.

Мысль о том, что Иисус, точнее, его Божественная сущность, освобождается из телесной тюрьмы, дабы вернуться на небеса, — это та же самая гностическая мысль, которая кроется за ролью Иуды в «Евангелии от Иуды». Для ее утверждения переосмысливаются подробности страстей. В одном тексте освобождению способствует Симон Кирский, в другом — Иуда Искариот. В обоих случаях Иисус насмеяется над неразумным невежеством приземленного человечества. Именно в этом освобождении и есть главная суть «Евангелия от Иуды». Тогда как существуют явные сифианские параллели с «Евангелием от Иуды», «евангелие» из

«Евангелия от Иуды» отсутствует в сифианских текстах, но имеет ближайшую параллель у Василида!

Поскольку Василид проповедовал во времена императорства Антония Пия (117—138), это соответствует обычному датированию «Евангелия от Иуды» серединой II века. Это не значит, что «Евангелие от Иуды» является василидским трактатом — просто Василид, как и два трактата Наг-Хаммади («Вторая беседа великого Сифа» и «Откровение Петра»), документирует общий мотив II века. Именно их следует считать ближайшими параллелями основной части «Евангелия от Иуды».

Два трактата Наг-Хаммади, в которых встречается смеющийся Иисус, содержатся в Кодексе VII²², и в обоих говорится об освобождении Божественного из человеческой тюрьмы. (Не исключено, что именно по этой причине их поместили рядом в Кодексе VII.) Таким образом, они имеют первостепенное значение для понимания «Евангелия от Иуды».

Один из трактатов — «Вторая беседа великого Сифа» («Тракт. Сифа»: VII, 2:55—56):

«Умер я не в действительности, но лишь с виду, дабы не опозорили они меня, ибо они — родня мне. Я снял с них позор и не дрогнул сердцем пред лицом того, что сотворили они со мною. Я едва не поддался страху, и я <страдал> в очах их и мыслях, дабы они не нашли промеж собою ни слова. Ибо смерть моя, которая, думают они, сталась, (сталась) с ними в слепоте и заблуждении их, ибо они прибивали человека до смерти своей. Ибо умы их не видели меня, были они глухи и слепы. Но, поступая так, они обрекают себя. Воистину, видели они меня: они покарали меня. Отец их вкусил желчь и уксус; не я то был. И хлестали меня тростником; но другой, Симон, нес крест мой на плече своем. И на меня тоже надели они венец терновый. Но я возрадовался в возвышении над всеми богатствами архонтов и отпрысками их заблуждений, их пусто-го величия. И я смеялся их невежеству».

Здесь различные подробности страстей использованы для разграничения Божественной искры и брэнного тела, которое умерло, когда «они прибавали человека до смерти». С одной стороны, Иисус говорит: «Воистину, видели они меня: они покарала меня... И хлестали меня тростником». Но то была не истинная его сущность: «Я возрадовался в возвышении... И я смеялся их невежеству». Так что акцент переносится на другого: отца человеческого, который «вкусил желчь и уксус»; Симона Кирского; того, на кого надели терновый венец. Чувствуется, что автор-гностик пересматривает страсти и перекручивает каждую деталь так и эдак, чтобы доказать: распятие освобождает Божественную сущность Иисуса, дабы та смогла покинуть его человеческое тело. В том же самом ключе «Евангелие от Иуды» называет знакомых по страстям персонажей в качестве тех, кто помог Божественной сущности Иисуса освободиться от тела. Только в данном случае это Иуда Искариот!

Второй трактат — «Откровение Петра» («Апок. Петра»: VII, 3:81—83):

«Я увидел, как они будто схватили его. И сказал я: “Что же вижу я, о Господи, что они хватают тебя самого, а ты хватаешь меня? И кто тот, что счастливо смеется на дереве? Ужель другого бьют они по рукам и ногам?”

Спаситель сказал мне: “Тот, кого видел ты на дереве, счастливо смеющимся, тот и есть живой Иисус. Но тот, кому в руки и ноги они вгоняют гвозди, — то его плотская часть, то заменяющий его опозорен, принявший его обличье”...

И увидел я, как идет похожий на него, на него, что смеялся на дереве. И был он <исполнен> Святого Духа, и был он Спасителем.

Но стоящий подле него суть живой Спаситель, первый в нем, которого они схватили и выпустили, который весело смотрит на тех, кто учинил насилие над ним, тогда как они промеж собою разделены. И смеется он над их непониманием, зная, что они рождены слепцами».

Здесь «живой Иисус» противопоставлен «его плотской части». Гностики высмеивают ортодоксальную церковь, которая полагала, будто римляне распяли Сына Божьего Иисуса, тогда как на самом деле они лишь освободили его из физической тюрьмы, в которую был заточен его Божественный Дух. Это ясно сказано в «Откровении Петра» («Апок. Петра»: VII, 3:83): «Но освободили они мое бесплотное тело. Но я суть мыслительный Дух, исполненный сияющего света».

Таким образом, и «Вторая беседа великого Сифа», и «Откровение Петра» совпадают с «Евангелием от Иуды» в главном: ортодоксальные христиане поклоняются распятому Иисусу, но гностики поклоняются Божественной искре, освобожденной из заточения в плотском теле путем его распятия. Ортодоксы выдвигают «доктрину мертвеца» («Вторая беседа великого Сифа»: VII, 2:60), поскольку «поклоняются имени мертвеца» («Откровение Петра»: VII, 3:74), «поддельным останкам именем мертвеца» («Откровение Петра»: VII, 3:78). Но у гностиков есть «живой Спаситель» («Откровение Петра»: VII, 3:82). Трактаты Наг-Хаммади по-разному приходят к этому богословскому выводу, но ни разу не упоминают Иуду. Это новая черта, впервые задокументированная в «Евангелии от Иуды».

Вдобавок ко всему наблюдается поразительная параллель между «Евангелием от Иуды» и «Откровением Петра». Само собой, названия похожи: один трактат претендует на каноническое звание Евангелия, второй — на каноническое звание Откровения. В «Откровении Петра» именно Петр играет роль просвещенного гностика, которая в новом тексте достается Иуде. Таким образом, «Откровение Петра» объявляет главного апостола ортодоксальной Церкви гностиком, тогда как «Евангелие от Иуды» возводит в гностики оболганного Иуду Искариота.

В обоих трактатах Наг-Хаммади Иисус насмехается именно над зарождающейся ортодоксальной Церковью и буквальным пониманием Библии. Во «Второй беседе великого Сифа» (VII, 2:59—61, 63—65) говорится:

«...нас ненавидели и преследовали не только невежественные [то есть нехристиане], но и те, кто думают, будто они несут имя Христово [то есть ортодоксальные христиане], ибо они по незнанию своему были пусты, не зная, кто они есть, подобно тварям неразумным. Они преследуют освобожденных мною [то есть гностиков], ибо ненавидят их...

Ибо сие нелепо. Я свидетельствую, что сие было нелепо, ибо правители не знают, что сие есть неопиcуемый союз неопороченной истины, какой есть промеж сынов света, в подражание которому они провозгласили доктрину мертвеца...

Ибо Адам был посмешищем... Моисей, верный раб, был посмешищем... Ни они, и никто перед ними, от Адама до Моисея и Иоанна Крестителя, никто не знал меня и братьев моих...

Ибо Архонт был посмешищем, сказав: “Я — Бог, и нет никого превыше меня”... И он не согласен с Отцом нашим, ибо был посмешищем...»

Читая эти насмешки над героями Библии — Адамом, Моисеем и Иоанном Крестителем, следует вспомнить, что говорил Иринея об авторах «Евангелия от Иуды»: они чтят Кайна, Исава, Корея, содомитов... и Иуду Искаротиота.

Аналогичным образом в «Откровении Петра» (VII, 3:74, 77, 79):

«И они поклоняются распространителям лживости, которые придут после тебя [Петра]. И они поклонятся имени мертвеца, думая, что станут чистыми. Но будут они всемерно опорочены и падут именем заблуждения, и в руки злого, хитрого человека и разнообразных догматов, и будут управляться еретически...

Но многие другие, что противятся истине и несут заблуждения, выставят свои заблуждения и законы свои против чистых помыслов моих...

И будут другие из тех, кто не с нами, которые именуют себя епископами и также диаконами, будто полу-

чили власть от Бога. Они прогибаются под суждениями предводителей своих. Люди эти — сухие русла».

Здесь усматривается то же осмеяние ортодоксальной церкви, слепо отвергающей реальную суть распятия, что и в «Евангелии от Иуды». Таким образом, Василид, «Вторая беседа великого Сифа» и «Откровение Петра» — труды, наиболее сходные с «Евангелием от Иуды». Все это напоминает некий урок библиологии в ранней церкви, где интеллигентская элита (гностики) постоянно перебивает лектора-епископа, чтобы рассказать о высшем, духовном значении каждой библейской детали, особенно страстей. Неудивительно, что их исключили!

Столь близкая корреляция между центральной темой «Евангелия от Иуды» и Василидом, «Второй беседой великого Сифа» и «Откровением Петра» была упущена, когда «Евангелие от Иуды» упрощенно назвали «сифианским».

Тема «Евангелия от Иуды» не сифианская, а василидская — в частности, характерно использование различных подробностей из страстей для объяснения того, как Божественная искра, заключенная в Иисусе, высвобождается и возвращается на небеса. Но и те и другие с одинаковым презрением смеются над невежественной ортодоксальной церковью.

Примечания к главам

Предисловие. Пасхальная буффонада-2006

- ¹ Hershel Shanks, «Sensationalizing Gnostic Christianity,» *Biblical Archaeology Review*, 12.4 (July/August 2006), 4, 66.
- ² Adam Gopnik, «Jesus Laughed,» *The New Yorker*, April 17, 2006, 80–81.
- ³ Herbert Krosney, *The Lost Gospel: The Quest for the Gospel of Judas Iscariot* (Washington, D. C.: National Geographic, 2006), 177.
- ⁴ Peter Watson and Cecilia Todeschini, *The Medici Conspiracy: The Illicit Journal of Looted Antiquities – From Italy’s Tomb Raiders to the World’s Greatest Museums* (Cambridge, Mass.: PublicAffairs, a member of the Perseus Books Group, 2006), 236.
- ⁵ Stephen Emmel, «Antiquity in Fragments: A Hundred Years of Collecting Papyri at Yale,» *Yale University Library Gazette* 64 (1989): 38–58.
- ⁶ Stephen Emmel, «A Fragment of Nag Hammadi Codex III in the Beinecke Library: Yale inv. 1784,» *The Bulletin of the American Society of Papyrologists* 17 (1980): 53–60.
- ⁷ Krosney, *The Lost Gospel*, 5, 177–178.
- ⁸ Krosney, *The Lost Gospel*, 219.
- ⁹ Krosney, *The Lost Gospel*, 178.
- ¹⁰ Расхититель гробниц Пьетро Касасанта, цитируется по *The Medici Conspiracy*, 155.
- ¹¹ Malcolm Macalister Hall, «The Gospel Truth,» in *The Independent on Sunday*, June 5, 2005, 26.
- ¹² Krosney, *The Lost Gospel*, 213.
- ¹³ Krosney, *The Lost Gospel*, 207.
- ¹⁴ Krosney, *The Lost Gospel*, 232.
- ¹⁵ Krosney, *The Lost Gospel*, 231.

- ¹⁶ Rodolphe Kasser, Marvin Meyer, and Gregor Wurst, eds., *The Gospel of Judas: From Codex Tchacos*, with additional commentary by Bart D. Ehrman (Washington, D. C.: National Geographic, 2006), «Publisher's Note», 183.
- ¹⁷ Krosney, *The Lost Gospel*, 263.
- ¹⁸ Rodolphe Kasser, «The Story of Codex Tchacos and the Gospel of Judas,» in Kasser, Meyer, and Wurst, eds., *The Gospel of Judas*, 72.
- ¹⁹ Patrick Jean-Baptiste, в *Sciences et Avenir* 707 (январь 2006): 38—45: «L'évangile de Judas,» 38—40, и «Les tribulations d'un manuscrit ароскрые,» 41—45, здесь 41.
- ²⁰ Роберти в интервью Стейси Майхтри, корреспонденту Религиозной службы новостей, 13—14 февраля 2006 г.
- ²¹ Roger Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» *FOCUS* 13/2005, 111.
- ²² Kasser, Meyer, and Wurst, eds., *The Gospel of Judas*, «Publisher's Note,» 183.
- ²³ *The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices*, eds. James M. Robinson et al. (Leiden: E. J. Brill, в двенадцати томах, 1972—1984)? 183.
- ²⁴ Krosney, *The Lost Gospel*, снова и снова, например с. 136: «И Робинсон, и Кассер будут бороться за научный контроль над “Евангелием от Иуды”»; с. 155: «Его чувство превосходства позже вызовет возмущение конкурентов, не в последнюю очередь Рудольфа Кассера, который пожал плечами и сказал: “Робинсон считает, что все это принадлежит ему, что поделаешь”»; с. 234: «В контексте их долгой личной вражды то, что Кассер переводил “Евангелие от Иуды”, будет представлять огромную потерю»; с. 242: «давние соперники».
- ²⁵ John D. Turner, *Sethian Gnosticism and the Platonic Tradition* (Bibliothèque Copte de Nag Hammadi, отдел «Études» 6; Québec: Presses de l'Université Laval, и Leuven: Peeters, 2001). Из недавних работ см.: Turner, «Sethian Gnosticism: A Revised Literary History,» в *Actes du Huitième congrus international d'études coptes* (Paris, 2004), vol. 2, *Communications*, ed. Nathalie Bosson and Anne Boud'hors, *Aegyptiaca Monspeliensia* 1 (Montpellier: Université Montpellier III, готовится к печати).
- ²⁶ Джон Тернер мне по электронной почте 1 июня 2006.

- ²⁷ Krosney, *The Lost Gospel*, 175.
- ²⁸ Krosney, *The Lost Gospel*, 165.
- ²⁹ Krosney, *The Lost Gospel*, 224–225.
- ³⁰ Krosney, *The Lost Gospel*, 64–65, 70–71.
- ³¹ Michel Van Rijn на его сайте, декабрь 2006 г., <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).
- ³² Peter Watson and Cecilia Todeschini, *The Medici Conspiracy: The Illicit Journal of Looted Antiquities – From Italy's Tomb Raiders to the World's Greatest Museums* (Cambridge, Mass.: PublicAffairs, a member of Perseus Books Group, 2006).
- ³³ *Archaeology*, июль-август 2006 г., 36–43.
- ³⁴ Watson and Todeschini, *The Medici Conspiracy*, 188–195.

Глава первая.

Появление «Евангелия от Иуды» в Женеве

- ¹ Roger Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 114.
- ² Ralph Pöhner, «Judas der Held,» *FACTS: Das Schweitzer Nachrichtenmagazin* (6 января 2005 г.): 76–79.
- ³ Roger Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» *FOCUS* 13 (2005): 108–116.
- ⁴ Malcolm Macalister Hall, «The Gospel Truth,» *The Sunday Review: The Independent on Sunday* (5 июня 2005 г.): 24–26, 28, 31.
- ⁵ Henri-Charles Puech, переработано после его смерти Beate Platz, в *New Testament Apocrypha*, revised edition, ed. Wilhelm Schneemelcher, английский перевод ed. R. McL. Wilson, 1: *Gospels and Related Writings* (Cambridge, England: James Clarke & Co; Louisville, KY.: Westminster John Knox, 1991), 387.
- ⁶ У Krosney, *The Lost Gospel*, 105, сообщается, что оба были с ним знакомы: «Пердиос связался с ним в конце 1982 года и вскоре выслал комплект фотографий». «С Ханной он познакомился в Каире и считал его надежным торговцем». В шестой главе Кросни подробно рассказывает о женевских событиях.

- ⁷ Henk Schutten, «The Hunt for the Gospel of Judas,» в голландской газете *Het Parool*, перевод Михеля ван Рейна на его сайте, <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/parool-trans.htm> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/gppearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.), неверное представление о роли ЮМУ: «Эммель, ведущий американский коптолог, и немецкий папирусолог Людвиг Кёнен был [sic!] отправлен из Далласа в Женеву Южным методистским университетом, чтобы посмотреть на рукописи, выставленные на продажу сомнительными торговцами».
- ⁸ Hans Jonas, *The Gnostic Religion* (Boston: Beacon, 1958, 1963, 1991, 2001).
- ⁹ Stephen Emmel, «The Nag Hammadi Codices Editing Project: A Final Report,» American Research Center in Egypt, *Newsletter* 104 (1978): 10–32.
- ¹⁰ В интервью Тиде, «Ein anderes Frühchristentum?», 118.
- ¹¹ Kasser, Meyer, and Wurst, *The Gospel of Judas from Codex Tchacos*, напротив титульного листа.
- ¹² Hall, «The Gospel Truth,» 26.
- ¹³ Schutten, «The Hunt for the Gospel of Judas.»
- ¹⁴ Thiede, «Ein anderes Frühchristentum?» 118.
- ¹⁵ Stephen Emmel, ed., *Nag Hammadi Codex III, 5: The Dialogue of the Savior*, The Coptic Gnostic Library, Nag Hammadi Studies 26 (Leiden: E. J. Brill, 1984), перепечатано в: *The Coptic Gnostic Library: A Complete Edition of the Nag Hammadi Codices*, Volume 3 (Leiden, Boston, Cologne: Brill, 2000).
- ¹⁶ Вся эта история также описана у Krosney, *The Lost Gospel*, 117. Поскольку Пердиос пересказал мне ее устно, Кросни для своей книги явно использовал мою презентацию в Обществе библейской литературы 19 ноября 2005 года, скорее всего, в препринте «From the Nag Hammadi Codices to the Gospels of Mary and Judas» (*Watani International*, 10 июля 2005 г.). Позднее вышел немного переработанный препринт: *From the Nag Hammadi Codices to The Gospel of Mary and The Gospel of Judas* (Occasional Papers 48; Claremont, CA: The Institute for Antiquity and Christianity, April 2006).
- ¹⁷ Цитата из Pöhner, «Judas der Held,» 78.

- ¹⁸ Существование этого трактата в Кодексе уже было обнаружено Людвигом Кёненом по нескольким фотографиям, которые прислали ему продавцы в качестве образцов, предложив показать ему материалы, которыми Кёнен поделился с Джеральдом М. Брауном из Университета штата Иллиной в Шампейн-Урбане, чтобы осуществить транскрипцию и перевести едва разборчивый текст. См.: Krosney, *The Lost Gospel*, гл. 6, «Under a Magnifying Glass,» 105—120.
- ¹⁹ Подробности см. в моей статье, черновой вариант которой «From the Nag Hammadi Codices to *The Gospels of Mary and Judas*» был опубликован в коптской газете *Watani International* 10 июля 2005 г., с. 2, ed. Saad Michael Saad. Она была переработана и представлена на заседании ежегодного съезда Общества библейской литературы в Филадельфии 20 ноября 2005 года секции по Наг-Хаммади и гностицизму. Несколько переработанный вариант статьи был опубликован в феврале 2006 года: «From the Nag Hammadi Codices to *The Gospel of Mary and The Gospel of Judas*,» *Occasional Papers* 48 (Claremont, Calif.: The Institute for Antiquity and Christianity, 2006).
- ²⁰ Перечислены в моем «Предисловии» к препринту: W. E. Crum, *A Coptic Dictionary* (Eugene, Ore.: Wipf and Stock Publishers, 2005). Оно расположено на семи нумерованных страницах перед предисловием самого Крама. Пересмотренный вариант опубликован под заголовком «Coptic Since Crum» в *Coptica*, журнале Фонда Святого Марка и Коптского общества Святого архимандрита Шенуды (Лос-Анджелес, 2006, 36—46).
- ²¹ Stephen C. Carlson, *Hypotyposeis: Sketches in Biblical Studies*, http://www.hypotyposeis.org/weblog/2005/03/gospel-of-judas-in-news_29.htm, «Gospel of Judas in the News, Last Updated: April 7, 2005.»
- ²² James M. Robinson, «The Discovery of the Nag Hammadi Codices,» *Biblical Archaeologist* (42:4, осень 1979 г.): 206—224, здесь 214.
- ²³ Henk Schutten, «Your Life is at Stake with This Manuscript,» в голландской газете *Het Parool*, перевод Михеля ван Рейна на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/parool->

trans1.htm (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).

- ²⁴ Голландская статья «Judasevangelie niet van Judas» в разделе «From Michel van Rijn,» 1 апреля 2005 г. на <http://www.katholieknieuwsblad.nl/>, доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/. Перевод, несомненно, ван Рейна.
- ²⁵ *The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices: Introduction*, ed. James M. Robinson et al. (Leiden: Brill, 1984), 21.
- ²⁶ Микель ван Рейн на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/>, 9 декабря 2001 г., доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).
- ²⁷ Hans-Gebhard Bethge, «The Letter of Peter to Philip,» in *New Testament Apocrypha, I: Gospels and Related Writings* (ed. Wilhelm Schneemelcher; Louisville, KY.: Westminster/John Knox, 1991), 342 и 347, № 2.
- ²⁸ Marvin W. Meyer. «NHC VII, 2: The Letter of Peter to Philip: Introduction,» in *Nag Hammadi Codex VIII* (ed. John H. Sieber; The Coptic Gnostic Library; Nag Hammadi Studies, 31; Leiden: Brill, 1991), 227–232, здесь 232. Это же утверждение содержится в заключении его введения к *The Letter of Peter to Philip* в *The Nag Hammadi Library in English*.
- ²⁹ У Kasser, «The Story of Codex Tchacos and the Gospel of Judas,» в *The Gospel of Judas*, 54, сообщается, что мои «редкие записи в нескольких академических изданиях указывали на существование нового гностического свидетельства».
- ³⁰ Krosney, *The Lost Gospel*, 105.
- ³¹ Krosney, *The Lost Gospel*, XXV.
- ³² Krosney, *The Lost Gospel*, 36–37.
- ³³ См. мои рукописные заметки на с. 1442–1458, 1595–1600 в черных блокнотах, которые я всегда брал с собой в Египет (хранятся в Архивах Наг-Хаммади).
- ³⁴ См. мои опубликованные статьи по этой теме: «The Discovering and Marketing of Coptic Manuscripts: The Nag Hammadi Codices and the Bodmer Papyri,» в *Sundries in Honour of Torgny Säve-Söderbergh*, Acta Universitatis Uppsaliensis (Boreas:

- Uppsala Studies in Ancient Mediterranean and Near Eastern Civilizations 13, 1984), 97–114; перепечатано в *The Roots of Egyptian Christianity*, eds. Birger A. Pearson and James E. Goehring, Studies in Antiquity and Christianity (Philadelphia: Fortress, 1986), 1–25, 182. Также: «The First Christian Monastic Library,» в *Coptic Studies: Acts of the Third International Congress of Coptic Studies. Warsaw. 20–25 August 1984* (Warsaw: PWN-Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990), 371–378. Также: *The Pachomian Monastic Library at the Chester Beatty Library and the Bibliothque Bodmer*, Occasional Papers 19 (Claremont, Calif.: The Institute for Antiquity and Christianity, 1990), перепечатано в *The Role of the Book in the Civilisations of the Near East*, Manuscripts of the Middle East 5 (1990–1991 [1993]): 26–40. Также: «The Manuscript's History and Codicology,» в *The Crosby-Schuylen Codex Ms 193 in the Schuylen Collection*, ed. James E. Goehring, Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 521, Subsidia, Tomus 85 (Leuven: Peters, 1990), xvii–lvii.
- ³⁵ Михель ван Рейн на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/>, сентябрь 2001 г., доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).
- ³⁶ Krosney, *The Lost Gospel*, глава 5, «The Robbery,» 83–104.
- ³⁷ Krosney, *The Lost Gospel*, глава 8, «Purgatory,» 143–152.
- ³⁸ Roger Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» *FOCUS* 13 (26 марта 2005 г.): 108–109.
- ³⁹ Krosney, *The Lost Gospel*, 10. См. также 14, 23–27, 31–33, 40, 112, 124.
- ⁴⁰ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 109–110.
- ⁴¹ Krosney, *The Lost Gospel*, 85.
- ⁴² Krosney, *The Lost Gospel*, 97–99.
- ⁴³ Михель ван Рейн на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).
- ⁴⁴ Krosney, *The Lost Gospel*, «The Robbery,» 85–104.

⁴⁵ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 110.

⁴⁶ Krosney, *The Lost Gospel*, 5, и более подробно 177–178.

Глава вторая. Торговля «Евангелием от Иуды»

¹ Krosney, *The Lost Gospel*, 104.

² Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 110.

³ Pöhner, «Judas der Held,» *FACTS: Das Schweitzer Nachrichtenmagazin* (6 января 2005 г.): 78.

⁴ Krosney, *The Lost Gospel*, 168–169.

⁵ Hall, «The Gospel Truth,» 26. См. также: Krosney, *The Lost Gospel*, 37, 65–67.

⁶ Pöhner, «Judas der Held,» 78.

⁷ Михель ван Рейн, декабрь 2004 г., на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rppearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).

⁸ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 111.

⁹ Krosney, *The Lost Gospel*, глава 10, «Judas in America,» 165–179.

¹⁰ Роберти в интервью Стейси Майхтри.

¹¹ Pöhner, «Judas der Held,» 78. Детальнее см.: Krosney, *The Lost Gospel*, 146, 168, 176–78.

¹² Подробнее см. у Krosney, *The Lost Gospel*, глава 12, «The Ferrini Confrontation,» 205–29.

¹³ Михель ван Рейн на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rppearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).

¹⁴ Михель ван Рейн на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rppearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).

¹⁵ Судя по всему, это письмо, доступное на сайте ван Рейна, легло в основу статьи Пёнера «Judas der Held,» 78: «Несколько лет спустя в дело ввязался еще один американец, Джеймс Робинсон... Он договорился с египтянином о цене

примерно девятьсот тысяч долларов и назначил ему встречу в Нью-Йорке». Я не договаривался о цене ни с египтяни- но и ни с Пердиосом.

В э. ектронных письмах Чарльза У Хедрика мне от 24 янва- ря и 7 февраля 2006 г.

Pohner, «Judas der Held,» 77.

Charles W. Hedrick, «The Four 34 Gospels: Diversity and Division among the Earliest Christians,» *Bible Review* 18 3 (июнь 2002 г.): 20—31, 46—47:26, Charles W. Hedrick, «The Secret Gospel of Mark Stalemate in the Academy,» *Journal of Early Christian Studies* 11 2 (лето 2003 г.): 133—145:139.

Hedrick, «The Four 34 Gospels,» 26; «The Secret Gospel of Mark,» 139

Pohner, «Judas der Held,» 78—79.

Charles W. Hedrick and Paul Mirecki, *The Gospel of the Savior. A New Ancient Gospel* (Santa Rosa, Calif.: Polebridge, 1999).

Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 110.

Доступно на сайте Михеля ван Рейна, 27 апреля 2005 г., <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), а также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.) См также: Krosney, *The Lost Gospel*, 217—223.

На своем сайте: [www.michelvanrijn.nl/artnews.](http://www.michelvanrijn.nl/artnews/)

Krosney *The Lost Gospel*, глава 12, «The Ferrini Confrontation,» 205—229, особенно 222

См сайт Михеля ван Рейна, 8 апреля 2005 г., <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).

См сайт Михеля ван Рейна, 9 декабря 2001 г., <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).

tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).

³⁰ Thiede, «Das JUDAS Evangelium,» 111, 113.

³¹ Михель ван Рейн, декабрь 2004 г., на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.)

³² Krosney, *The Lost Gospel*, 64–65, 70–71.

³³ Thiede, «Das JUDAS Evangelium,» 113.

³⁴ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 113.

³⁵ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 114.

³⁶ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 114

³⁷ *The Gospel of Judas from Codex Tchacos*, 28–29

³⁸ Schutten, «The Hunt for the Gospel of Judas.»

³⁹ Schutten, «The Hunt for the Gospel of Judas »

⁴⁰ Хедрик в электронном письме мне от 28 января 2006 г.

⁴¹ Хедрик в электронном письме мне от 6 февраля 2006 г.

⁴² Хедрик в электронном письме мне от 6 февраля 2006 г.

⁴³ Хедрик в электронном письме мне от 1 февраля 2006 г.

⁴⁴ Хедрик в электронных письмах мне от 6 и 18 февраля 2006 г.

⁴⁵ Хедрик в электронном письме мне от 7 февраля 2006 г.

⁴⁶ Krosney, *The Lost Gospel*, 253–254.

⁴⁷ Хедрик в электронном письме мне от 18 февраля 2006 г.

⁴⁸ Pöhner, «Judas der Held,» 77.

⁴⁹ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 112.

⁵⁰ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 113.

⁵¹ Schutten, «Is There a Copy in the Vatican?», Михель ван Рейн на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.)

⁵² Schutten, «The Shady Side of the Art Trade » Михель ван Рейн, на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.)

- ⁵³ Schutten, «The Shady Side of the Art Trade,» Михель ван Рейн, на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).
- ⁵⁴ Роберти в интервью Стейси Майхтри.
- ⁵⁵ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 109: «16 на 29 см».
- ⁵⁶ Marvin Meyer, ed., *The Nag Hammadi Scriptures* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 2007).

Глава третья.

Публикация и значение «Евангелия от Иуды»

- ¹ Михель ван Рейн, 27 апреля 2005 г., на его сайте: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), доступно также по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).
- ² См. мои публикации, перечисленные выше, примеч. 34 к главе первой.
- ³ Сайт Михеля ван Рейна: <http://www.michelvanrijn.nl/artnews/> (16 февраля 2006 г.), также доступно по адресу: http://www.tertullian.org/rpearse/manuscripts/gospel_of_judas/ (16 февраля 2006 г.).
- ⁴ James M. Robinson, «The Jung Codex: The Rise and Fall of a Monopoly,» *Religious Studies Review* 3 (1977), 17–30.
- ⁵ Krosney, *The Lost Gospel*, 135.
- ⁶ Krosney, *The Lost Gospel*, 242.
- ⁷ Сайт Михеля ван Рейна, 16 февраля 2006 г.
- ⁸ Сайт Михеля ван Рейна, 27 апреля 2005 г.
- ⁹ С небольшими изменениями, «From the Nag Hammadi Codices to *The Gospel of Mary* and *The Gospel of Judas*,» *Occasional Papers* 48 (Claremont, CA: Institute for Antiquity and Christianity, 2006).
- ¹⁰ Patrick Jean-Baptiste, в *Sciences et Avenir* 707 (январь 2006): 38–45: «L'évangile de Judas,» 38–40, и «Les tribulations d'un manuscrit apocryphe,» 41–45.
- ¹¹ Реальные публикации не вполне соответствуют этому предсказанию. *The Gospel of Judas from Codex Tchacos*, eds.

- Rodolphe Kasser, Marvin Meyer, and Gregor Wurst, и *The Lost Gospel: The Quest for the Gospel of Judas Iscariot*, by Herbert Krosney, были изданы примерно на Пасху (Washington, D. C.: National Geographic, 2006). Bart Ehrman, *The Lost Gospel of Judas Iscariot: A New Look at Betrayer and Betrayed* (New York: Oxford University Press, 2006) вышла шестью месяцами позже. «Первая: большая книга с репродукциями Евангелия и переводами на три языка» все еще не вышла к огорчению коптологов всего мира.
- ¹² Jean-Baptiste, «Les tribulations d'un manuscrit apocryphe,» 41.
- ¹³ Jean-Baptiste, «L'Évangile de Judas,» 38.
- ¹⁴ James M. Robinson, «Nag Hammadi: The First Fifty Years,» in *The Fifth Gospel: The Gospel of Thomas Comes of Age*, ed. Stephen J. Patterson, James M. Robinson, and Hans-Gebhard Bethge (Harrisburg, Pa.: Trinity Press International, 1998), 77–110, раздел 5. «The New Ethos for Handling Manuscript Discoveries,» 95–99.
- ¹⁵ См. мою обзорную статью «The Jung Codex: The Rise and Fall of a Monopoly,» *Religious Studies Review* 3 (January 1977): 17–30.
- ¹⁶ Robert H. Eisenman and James M. Robinson, eds., *A Facsimile Edition of the Dead Sea Scrolls*, 2 vols. (Washington, D. C.: Biblical Archaeology Society, 1991; rev. ed. 1992).
- ¹⁷ 22 ноября 1991 года комитет по исследованиям и публикациям (цитирую протокол) «постановил, что заявление о доступе будет направлено спонсорам, издательствам, основным хранилищам, опубликовано в «Religious Studies News» и передано через Американский совет научных обществ другим научным обществам, заинтересованным в литературных и предметных реликвиях (с просьбой принять участие в разработке стратегии). Комитет одобрил максимальное распространение этого заявления в дальнейшем». Я перепечатал заявление в журнале «Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik» 92 (1992): 296.
- ¹⁸ По чистой случайности в те же дни, когда Хантингтонская библиотека сделала свое заявление, я произнес речь, где предложил придерживаться такой политики. Впоследствии она

была многократно напечатана: James M. Robinson, *Manuscript Discoveries of the Future*, с приложением, содержащим титульный лист, оглавление, введение и образцы пластин из *A Facsimile Edition of the Dead Sea Scrolls*, ed. J. L. Reed, The Institute for Antiquity and Christianity, Occasional Papers 23 (Claremont: IAC, 1991); abridged by James M. Robinson, «Avoiding Another Scrolls Access Furor,» *The Los Angeles Times*, 28 September 1991, sec. F, 13–14; abridged as «Handling Future Manuscript Discoveries,» *Biblical Archaeologist* (December 1991): 235–240; abridged by Hershel Shanks, «What We Should Do Next Time Great Manuscripts Are Discovered,» *Biblical Archaeology Review* 18, no. 1 (January-February 1992): 60–70; полная перепечатка в *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 92 (1992): 281–296.

- ¹⁹ Kasser, Meyer, and Wurst, eds., *The Gospel of Judas*.
- ²⁰ У Krosney, *The Lost Gospel*, 136, мне приписываются монополистические замашки его же сообщников: «И Робинсон, и Кассер включились в борьбу за право научного обладания “Евангелием от Иуды”».
- ²¹ *The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices: Introduction* (Leiden: E. J. Brill, 1984), «Addenda et Corrigenda,» 103–133, плюс 28 пластин.
- ²² Kasser, Meyer, and Wurst, eds., *The Gospel of Judas*, 171 к с. 44.
- ²³ Andrew Cockburn, «The Judas Gospel,» (май 2006 г.), 93.
- ²⁴ Из интервью Стивена Эммеля с Роджером Тиде под заголовком «Ein anderes Frühchristentum?», 119.
- ²⁵ Pöhner, «Judas der Held,» 79.
- ²⁶ Pöhner, «Judas der Held,» 79.
- ²⁷ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 114–115.
- ²⁸ Stephen C. Carlson, «Gospel of Judas in the News, Last Updated: April 7, 2005,» http://www.hypotyposeis.org/weblog/2005/03/gospel-of-judas-in-news_29.htm.
- ²⁹ Pöhner, «Judas der Held,» 79.
- ³⁰ Резюмировано у James M. Robinson, *The Gospel of Jesus* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 2005), 75–77.
- ³¹ Robert H. Eisenman and James M. Robinson, eds., *A Facsimile Edition of the Dead Sea Scrolls*.

- ³² Детальнее см. у James M. Robinson, «The French Role in Early Nag Hammadi Studies,» *The Journal of Coptic Studies* 7 (2005): 1–12.
- ³³ *La Bourse Égyptienne*, 10 июня 1949 г.

Глава четвертая. Новозаветный Иуда

- ¹ *The Critical Edition of Q: Synopsis Including the Gospels of Matthew and Luke, Mark and Thomas with English, German, and French Translations of Q and Thomas*, eds. James M. Robinson, Paul Hoffman, and John S. Kloppenborg (Minneapolis: Fortress, and Leuven: Peeters, 2000).
- ² Claire Clivaz, «Douze noms pour une main: nouveaux regards sur Juadas a partir de Lc 22.21–22,» *New Testament Studies* 48 (2002): 400–416.

Глава пятая. Исторический Иуда

- ¹ Origen, *Against Celsus*, 2.9, цитата по William Klassen, *Judas*, 138.
- ² R. S. Anderson, *The Gospel According to Judas* (Colorado Springs: Helmers & Howard, 1991).
- ³ Hans-Josef Klauck, *Judas: Ein Jünger des Herrn*, Quaestiones Disputatae 111 (Freiburg: Herder, 1987).
- ⁴ Klassen, *Judas*.
- ⁵ Kim Paffenroth, *Judas: Images of the Lost Disciple* (Louisville: Westminster John Knox, 2001).
- ⁶ Klassen, *Judas*, 48.
- ⁷ *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*, перевод и адаптация четвертого исправленного и дополненного издания Walter Bauer, *Griechisch-Deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur*, by William F. Arndt and F. Wilburg Gingrich, второе издание исправлено и дополнено F. Wilburg Gingrich and Frederick W. Danker по

пятому изданию Бауэра (Chicago and London: The University of Chicago Press, 1958).

⁸ Klassen, *Judas*, 74.

Глава шестая. Гностический Иуга

- ¹ Irinaeus, *Refutation of All Heresies*, 1.31.1. Перевод Bentley Layton, *The Gnostic Scriptures: A New Translation with Annotations and Introductions* (Garden City, NY: Doubleday, 1987), 181.
- ² Eriphanus, *Panarion*, 37.3. 4–5; 6.1–2; 38.1. 5.
- ³ Henri-Charles Puech, исправлено после смерти автора Beate Blatz, in *New Testament Apocrypha*, rev. ed., vol. 1, 386–87.
- ⁴ *The Testimony of Truth*, Nag Hammadi Codex IX, Tractate 3, 45, 23–48, 15.
- ⁵ James M. Robinson, Permanent Secretary of the International Committee for the Nag Hammadi Codices nominated by UNESCO and appointed by the Arab Republic of Egypt, *The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices*, in twelve volumes (Leiden: E. J. Brill, 1972–1984).
- ⁶ См. мой подробный анализ в: *The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices: Introduction* (1984): глава 3, «The Quires,» 32–44; глава 4, «The Rolls,» 45–60; глава 5, «The Kollemata,» 61–70; глава 6, «The Covers,» 71–86.
- ⁷ Pöhner, «Judas der Held,» 76–79.
- ⁸ Они перепечатаны в James M. Robinson, *The Sayings Gospel Q: Collected Essays*, ed. Christopher Heil and Joseph Verheyden, BETL 189 (Leuven: University Press and Uitverij Peeters, 2005), 711–883.
- ⁹ John S. Kloppenborg, *The Tenants in the Vineyard: Ideology, Economics, and Agrarian Conflict in Jewish Palestine*, Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 195 (Tübingen: Mohr, 2006).
- ¹⁰ См. мою статью «Evaluations.» Q 12:49–59: *Children against Parents – Judging the Time – Settling out of Court*, Documenta Q: Reconstructions of Q Through Two Centuries of Gospel

- Research Excerpted, Sorted, and Evaluated (Leuven: Peeters, 1997).
- ¹¹ *The Fifth Gospel: The Gospel of Thomas Comes of Age*, by Stephen J. Patterson and James M. Robinson, with a New English Translation by Hans-Gebhard Bethge et al. (Harrisburg, Pa.: Trinity Press International, 1998).
- ¹² *The Nag Hammadi Library in English*, 523—527 (указаны страницы последнего, третьего издания).
- ¹³ *Gospel of Philip*, Nag Hammadi Codex II, Tractate 3, 73, 8—19.
- ¹⁴ *The Holy Book of the Great Invisible Spirit*, Nag Hammadi Codex III, Tractate 2, 40, 12—13. Вторая, более фрагментарная копия содержится в Codex IV, Tractate 2.
- ¹⁵ *The Holy Book of the Great Invisible Spirit*, Nag Hammadi Codex III, Tractate 2, 69, 18—20.
- ¹⁶ *The Holy Book of the Great Invisible Spirit*, Nag Hammadi Codex III, Tractate 2, 69, 6—17.
- ¹⁷ *Gospel of Truth*, Nag Hammadi Codex I, Tractate 3, 16, 31—34.
- ¹⁸ Kim Paffenroth, *Judas*, 2001.
- ¹⁹ A. J. Droge and J. D. Tabor, *A Noble Death: Suicide and Martyrdom among Christians and Jews in Antiquity* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1992), цитата по Klassen, *Judas*, 168 и 175.
- ²⁰ Klassen, *Judas*, цитирует Augustine, *City of God*, 1.17 и *Sermon 352.3. 8* (*Patrologia Latina*, 39:1559—63).
- ²¹ Перевод Morton S. Enslin, «How the Story Grew: Judas in Fact and Fiction,» в *Festschrift in Honor of F. W. Gingrich*, ed. E. H. Barth and R. Cocroft (Leiden: Brill, 1972), цит. по: Klassen, *Judas*, 173.
- ²² Цит. по: Klassen, *Judas*, 7.
- ²³ Klassen, *Judas*, 18—20.
- ²⁴ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 116.
- ²⁵ Thiede, «Das JUDAS-Evangelium,» 116.
- ²⁶ Английский перевод М. Е. Heine (London: Hutchinson, 1977).
- ²⁷ Michael Dickinson, *The Lost Testament of Judas Iscariot* (Dingle, Brandon, 1994).

- ²⁸ Ernest Sutherland Bates, *The Gospel of Judas* (London: William Heinemann, 1929). К тому времени в США эта книга уже вышла под заголовком *The Friend of Jesus* (New York: Simon & Schuster, 1928). Но оригинальным названием Бейтса было *The Gospel of Judas*.
- ²⁹ Hugh S. Pypers, «Modern Gospels of Judas: Canon and Betrayal,» *Literature & Theology* 15 (2001): 111–122.
- ³⁰ Marvin W. Meyer, «Introduction,» in *The Gospel of Judas from Codex Tchacos*, 3.

Глава седьмая. Евангелие от Иуды

- ¹ *The Gospel of Judas from Codex Tchacos*, eds. Rodolphe Kasser, Marvin Meyer, and Gregor Wurst (Washington, D. C.: National Geographic, 2006), «Publisher's Note,» 183–185.
- ² Gregor Wurst, «Irenaeus of Lyon and the Gospel of Judas,» in *The Gospel of Judas*, 121–135: Wurst, 127–28.
- ³ Wurst, «Irenaeus of Lyon and the Gospel of Judas,» 126–127.
- ⁴ Гезина Шенке Робинсон впервые поставила этот вопрос 14 сентября 2006 года на заседании по «Евангелию от Иуды» в Институте античности и христианства. Реми Гунель в своем введении к французскому переводу этой книги, *Les secrets Judas: Histoire de l'apote incompris et de son Évangile* (Paris: Michel Lafon, May 2006), 13–14, также поднял этот вопрос.
- ⁵ См. выше, глава 6, подразделы «Евангелия» и их «авторы» и «Евангелие»? От «Иуды»?».
- ⁶ В «официальном» переводе «Евангелия от Иуды» из Кодекса Тхакос используются стандартные научные знаки, которые сохранены в нижеприведенных цитатах в этой главе: Квадратные скобки [] обозначают, что текст в данном месте имеет пробел (мы используем латинское слово «лакуна»). Угловые скобки < > — что редакторы исправили ошибку переписчика. Многоточие означает, что буквы слишком фрагментарны или расположены в лакуне и поэтому текст не подлежит восстановлению.

- ⁷ Понятия «ортодоксальный» и «еретический» следует понимать так, как если бы они приводились в кавычках, поскольку это анахронизмы, которые не стоит воспринимать буквально. На заре христианства одна сторона всегда считала себя ортодоксальной, а другую сторону — еретической. В последующие столетия победившая сторона сохранила за собой понятие ортодоксии и заклеила оппонентов как еретиков. Поэтому данную терминологию нельзя считать объективной и беспристрастной. Таким же анахронизмом являются упоминания о Новом Завете, поскольку ко времени написания «Евангелия от Иуды» в середине II века новозаветные книги еще не были сведены в Новый Завет, названный так в противовес иудейским Писаниям, ставшим для христиан Ветхим Заветом.
- ⁸ Уве-Карстен Плиш и Ганс Гебхард Бетге в примечании к критическому изданию Кодекса Тхакоз, 33, 21.
- ⁹ Может быть, связь с Лукой прослеживается в неясной временной отсылке *Gospel of Judas*: «в восемь дней за три дня до празднования Пасхи». Аналогичное упоминание у Луки 9:28 «дней через восемь» в описании периода между первым предсказанием страстей и преображением, тогда как у Марка 9:2 в этом месте сказано просто «по прошествии дней шести».
- ¹⁰ «Призвал двенадцать апостолов» говорится в синоптических Евангелиях: от Матфея 10:1, от Марка 6:7, от Луки 9:1, хотя только Матфей называет их апостолами, т. е. учениками: «И призвав двенадцать учеников Своих». Лука ни разу не употребляет выражения «двенадцать апостолов». Но поскольку Лука упоминает как слово «апостолы», так и «двенадцать», то это сочетание в «Евангелии от Иуды» не обязательно предполагает, что автор был знаком с Марком.
- ¹¹ Есть параллель (с. 47) со стихом 17 Евангелия от Фомы, встречающимся в Послании апостола Павла, Кодексы Наг-Хаммади I, с. А.
- ¹² Ближайшая параллель у Матфея 26:50, где в Гефсиманском саду Иисус говорит Иуде: «Друг, для чего ты пришел?» Но параллель недостаточно близкая, чтобы говорить о заимствовании.

- ¹³ Гезина Шенке Робинсон предложила разрешающую проблему альтернативу: она отнесла личные местоимения к Иисусу, а не к Иуде: «Я уверена, что здесь мы имеем дело с двумя предложениями: «Иуда поднял очи и узрел облако света. И он (то есть Иисус) вошел в него». Возносится не Иуда, а Иисус. Он удаляется, сделав последнее откровение, — как появлялся и исчезал до того». Она и Сасаго Арай указаны как авторы этой интерпретации в критическом издании Кодекса Тхаκος, 57, 23.
- ¹⁴ Hans-Martin Schenke, «The Phenomenon and Significance of Gnostic Sethianism,» in *The Rediscovery of Gnosticism: Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale New Haven, Connecticut, March 28–31, 1978*, Vol. 2: *Sethian Gnosticism*, Studies in the History of Religions (Supplements to *Numen*) 41 (Leiden: E. J. Brill, 1981), 588–616.
- ¹⁵ Turner, *Sethian Gnosticism and the Platonic Tradition*, глава 2, «The Literature of Gnostic Sethianism,» 57–92, здесь 61.
- ¹⁶ Мы используем названия трактатов, введенные (в том числе и впервые) в книге «The Nag Hammadi Scriptures», ed. Mervin Meyer (San Francisco: HarperSanFrancisco, 2007), поскольку они современнее и во многих случаях точнее, чем те, которые традиционно используются в научной среде.
- ¹⁷ Это отметил еще Мейер: Meyer, «Judas and the Gnostic Connection,» *The Gospel of Judas from Codex Tchacos*, 148–149.
- ¹⁸ См. выше, глава 4, раздел «Неиудейское повествовательное Евангелие от Марка».
- ¹⁹ Она вынесена на заднюю часть суперобложки «Евангелия от Иуды из Кодекса Тхаκος».
- ²⁰ Это название книги Джона Дарта: John Dart, *The Laughing Savior: The Discovery and Significance of the Nag Hammadi Gnostic Library* (New York, Hagerstown, San Francisco, London: Harper & Row, 1976). Глава 16 «Смеющийся Иисус», 107–113, посвящена этой теме. Сейчас Дарт работает редактором новостей в «The Christian Century». См. его доклад: «Long-lost Gospel of Judas to be published,» *The Christian Century*, 27 декабря 2005 г., 12–13. Весьма критическая рецензия Адама Гопника на «Потерянное Евангелие» Гер-

берта Кросни называется «Смех, да и только»: Adam Gopnik, «Jesus Laughed,» *The New Yorker*, 17 апреля 2006 г., 80—81. Ги Струмза в: Guy Stroumsa, «Le christianisme a transforme l'idee meme de religion,» *Le Monde de la Bible* (ноябрь-декабрь 2006 г., выпуск посвящен в первую очередь «Евангелию от Иуды»): 46—49, здесь 46, кратко излагает главу о смеющемся Христе, что дало название его последней книге *Le rire du Christ* (2006): мотив смеющегося Христа мог быть навеян именем Исаак, которое на иврите означает «он будет смеяться». Исаак избежал смерти, когда его отец Авраам собирался принести его в жертву, и таким образом, Исаак для гностиков был предшественником Христа, который, по их утверждению, избежал распятия. В том же выпуске *Le Monde de la Bible* Клод Жанотто (Claude Gianotto, «Les interpretations gnostiques de la Passion,» 35—36) изучает версию многих христианских неканонических источников: Христос смеется над тем, что распяли не того человека.

²¹ Dart, *The Laughing Savior*, 108—109.

²² Meyer, «Judas and the Gnostic Connection,» 21, далее 10, перечисляет их, но этим и ограничивается.

Оглавление

<i>Введение</i>	6
<i>Предисловие: Пасхальная буффонада-2006</i>	11
<i>Глава первая. Появление «Евангелия от Иуды» в Женеве</i>	37
<i>Глава вторая. Торговля «Евангелием от Иуды»</i>	71
<i>Глава третья. Публикация и значение «Евангелия от Иуды»</i>	107
<i>Глава четвертая. Новозаветный Иуда</i>	135
<i>Глава пятая. Исторический Иуда</i>	163
<i>Глава шестая. Гностический Иуда</i>	181
<i>Глава седьмая. «Евангелие от Иуды»</i>	215
<i>Примечания к главам</i>	250

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38-057-783-88-88

E-mail: support@flc-bookclub.com

www.bookclub.ua

Адреса фирменных магазинов смотрите на сайте
и в каталоге

По вопросам приобретения оптовых партий
обращайтесь по тел. +38-044-255-19-86

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7-4722-36-25-25

в Интернете: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Почтамт, Белгород, 308000

Науково-популярне видання

Научно-популярное издание

РОБИНСОН Джеймс М.

Таємниця істинного

Євангелія від Юди.

Манускрипт, здатний

перевернути світ

(російською мовою)

РОБИНСОН Джеймс М.

Тайна истинного

Евангелия от Иуды.

Манускрипт, способный

перевернуть мир

Головний редактор С. С. Скляр
Відповідальний за випуск Н. С. Дорохіна
Редактор С. Г. Меркулова
Художній редактор Н. П. Роенко
Технічний редактор А. Г. Вєрєвкін
Коректор М. В. Бєдіна

Главный редактор С. С. Скляр
Ответственный за выпуск Н. С. Дорохина
Редактор С. Г. Меркулова
Художественный редактор Н. П. Роенко
Технический редактор А. Г. Веревкин
Корректор М. В. Бедина

Підписано до друку 10.05.2007.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Svetlana».
Ум. друк. арк. 14,28.
Дод. наклад 18000 пр. Зам. № 7-419.

Подписано в печать 10.05.2007.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Svetlana».
Усл. печ. л. 14,28.
Тираж 18000 экз. Зак. № 7-419.

Книжковий Клуб
«Клуб Семейного Дозвілля»
Св. № 04059243Ю0017536
від 13.03.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@flc-bookclub.com

ООО «Книжный клуб
«Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Віддруковано з готових діапозитивів
у ВАТ «Харківська книжкова
фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Харьковская книжная
фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11

Робинсон Дж. М.

Р58 Тайна истинного Евангелия от Иуды. Манускрипт, способный перевернуть мир: Пер. с англ. Н. Скоробогатова. — Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород: ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2007. — 272 с.

ISBN 978-966-343-626-5 (Украина) (доп. тираж).

ISBN 978-5-9910-0179-3 (Россия).

ISBN 978-0-06-117064-5 (англ.).

Всем известны четыре канонических Евангелия, включенные в Новый Завет: от Марка, Матфея, Луки и Иоанна. Но было еще и Евангелие, приписываемое самому недостойному ученику Иисуса — Иуде. Многие века оно считалось утерянным. И вот уникальный документ, проливающий новый свет на картину раннего христианства, наконец-то найден!

Нам предлагается совершенно иной взгляд на человека, предавшего Христа: он лишь исполнил роль, предназначавшую ему самим Иисусом.

При ближайшем рассмотрении образ этот оказывается не столь односторонним и ужасным, как мы привыкли считать, — к такому заключению подводит читателя автор книги, скрупулезно исследуя наделавшую столько шума историю с «Евангелием от Иуды».

Усім відомі чотири канонічні Євангелія, які включено до Нового Завету: від Марка, Матея, Луки й Іоанна. Але було ще Євангеліє, яке приписується найнедостойнішому учневі Ісуса — Юді. Багато століть воно вважалося загубленим. І от унікальний документ, що по-новому висвітлює події доби раннього християнства, нарешті знайдено!

Нам пропонується зовсім інший погляд на людину, яка зрадила Христа: він лише виконав роль, наперед визначену йому самим Ісусом.

При детальнішому аналізі образ цей виявляється не таким одностороннім і жахливим, як ми звикли вважати, — до такого висновку підводить читача автор книжки, скрупульозно досліджуючи історію з «Євангелієм від Юди», що зчинила стільки галасу.

ББК 63.3(0)

Джеймс М. Робинсон

ТАЙНА

ИСТИННОГО ЕВАНГЕЛИЯ

Манускрипт,
способный перевернуть мир

ОТ ИУДЫ

Джеймс М. Робинсон, основатель и заслуженный директор Института античности и христианства, назван *Associated Press* «ведущим американским экспертом по древним религиозным текстам из Египта». В книге «Тайна истинного Евангелия от Иуды. Манускрипт, способный перевернуть мир» не только излагается сенсационная история находки Евангелия, авторство которого приписывается самому загадочному апостолу Христа, но и предлагается новый взгляд на Иуду с исторической и христианской позиций.

